PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 1

Ситуационный центр ИНЭС

Ситуационный центр Института экономических стратегий (СЦ ИНЭС) предназначен для лиц, принимающих решения (ЛПР), и может быть использован в различных областях деятельности. Он предоставляет возможность экспресс-анализа текущего положения, моделирования сценариев возможных событий и выбора наиболее эффективного управленческого воздействия на ту или иную ситуацию.

Типовой алгоритм СЦ ИНЭС включает четыре этапа:
1. Сбор информации о рассматриваемом объекте, ее структурирование, выбор управляемых параметров, используемых при конструировании модели.
2. Построение модели для рассматриваемой системы на основе системного подхода с учетом особенностей функционирования и механизмов взаимосвязи ее различных элементов. Программное обеспечение ситуационного центра позволяет проигрывать различные сценарии развития событий и демонстрировать полученные результаты в наглядной форме.
3. Проверка соответствия модели реальному объекту. Прогонка модели при различных значениях управляемых параметров с выбором четного количества сценариев развития (как правило, 4–8).
4. Предоставление ЛПР всей необходимой информации для принятия управленческого решения. Конечный продукт, предоставляемый заказчику, — ситуационный видеоклип, сопровождаемый графической информацией и сопутствующими материалами.

В настоящее время в СЦ ИНЭС применяется 4 программных комплекса. В 2007 г. один из них удостоен премии Правительства РФ в области науки и техники.

Реализованные программные комплексы

«Стратегическая матрица России: история и прогноз развития»
Комплекс, реализующий уникальную методологию междисциплинарного анализа, которая объединяет исследования российской истории за последние два тысячи лет и прогнозные сценарии будущего. Особое внимание уделено геополитическому контексту истории и будущего развития России. Используется в научно-исследовательских и образовательных проектах ИНЭС и Академии экономических стратегий.

«Мониторинг и прогнозирование конфликтов»
Комплекс предназначен для оценки актуальных вооруженных конфликтов во всем мире, перспектив их урегулирования или дальнейшей эскалации, а также для мониторинга очагов напряженности, способных стать источником возникновения вооруженных конфликтов. Включает в себя обширные базы данных по предыстории и субъектам конфликтов на межгосударственном уровне.

«Коалиции интересов»
Система поддержки принятия решений в области межгосударственных отношений. Базируется на исследовании долгосрочных интересов государств и обеспечивает прогноз развития международных отношений на основе сценарных подходов. Применяется также для поддержки переговорного процесса по урегулированию конфликтов между корпоративными субъектами. Используется в ряде федеральных ведомств РФ.

«Латентный синтез решений»
Комплекс позволяет проводить оценку активности субъектов экономической, политической, социальной и иной деятельности, быстро формировать корпоративные стратегии, в том числе на основе отслеживания и анализа транзакций в электронных телекоммуникационных сетях. Отличительной особенностью используемой методики является ее нацеленность на анализ информационных потоков между наблюдаемыми субъектами без оценки их содержания. Авторский коллектив комплекса удостоен государственной премии за его разработку.

Программные комплексы, находящиеся в разработке

«Стратегическая матрица региона»
Призван обеспечить проведение разносторонних исследований исторических условий формирования регионов России и других государств, оценку их современного состояния и уникального места в общей структуре российского государства. Комплекс нацелен на выявление потенциальных возможностей развития регионов, поддержку принятия стратегических решений.

«Стратегическая матрица компании»
Комплекс предназначен для диагностики конкурентоспособности компании любой масштабности и разработки системы стратегического управления изменениями.
Методические решения комплекса базируются на девятифакторной модели стратегического управления и отвечают требованиям международных стандартов.

«Стратегическая матрица Центральной Азии»
Комплекс реализует базовую методологию стратегической матрицы и охватывает проблематику развития стран Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Туркменистан) и ведущих мировых центров силы (США, ЕС, Китай, РФ).
В комплексе используются новые картографические технологии.

Тел./факс: + 7 (495) 234 4693; + 7 (495) 234 4697
E-mail: es@inesnet.ru;
http://www.inesnet.ru

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 2

Содержание

5 Будущее как стыд
Вступительное слово главного редактора

ОБРАЗ БУДУЩЕГО

6 Россия в меняющемся мире: пути развития
Н.П. Шмелев
Грехи России перед историей и человечеством объективно отнюдь не более тяжелы, чем грехи других стран и народов

16 Сценарии развития Китая
В.Я. Портяков
В XXI веке Китай способен войти в число экономически развитых стран мира, а к концу столетия — вступить по уровню экономической модернизации в первую мировую десятку

НОВЫЙ МИРОПОРЯДОК

24 Интересы России, США и «европейская мечта»
А.А. Громыко
В российском менталитете от прошлых исторических периодов еще сохраняются рудименты ценностей «универсализма» и коллективизма, и их возрождение, случись оно, еще больше сблизит Россию с «европейской мечтой»

30 Россия и ЕС
О.В. Буторина
Серьезная, хотя и недостаточно артикулированная проблема диалога России и ЕС — их конкуренция на пространстве СНГ

34 Американские стратегии «мирового лидерства»
М.Л. Вишневский
Доктрина «американского лидерства» представляет собой сформировавшуюся систему ценностей и представлений, основанных на приоритете интересов США над нормами международного права и общественной морали

40 Неолиберальная модель глобализации и социокультурные противоречия
С.А. Тангян
Глобализация распространяет приватизацию на «производство» знаний: подчиняя науку и научные знания рынку, она стала менять прежде свободный, открытый статус науки

46 Глобализм и терроризм
А.А. Галкин
Чем сложнее система, тем уязвимее ее стабильность и тем эффективнее должны быть скрепы, гарантирующие ее существование

ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ

52 Цивилизации в глобализирующемся мире
Т.Т. Тимофеев
Битва цивилизаций затрагивает все новые регионы, и международные организации ничего не могут поделать

58 Альянс цивилизаций
Из сводного доклада, подготовленного по поручению ООН Группой высокого уровня
Мир переполняют вопиющее неравенство и парадоксы: доход трех самых богатых людей планеты больше совокупного дохода всех наименее развитых стран мира

70 Современные цивилизации: диалог или конфронтация
Е.Ю. Сидоров
В основе «чужелюбия», понимания чужих интересов, чужой боли лежит любовь к себе, своей стране, своему народу

76 Франция: конфликт цивилизаций или кризис моделей?
Ю.И. Рубинский
«Свобода, равенство, братство», не подкрепленные собственным жизненным опытом, воспринимаются как лицемерие и обман

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 3

МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

86 К дискуссиям о стратегиях развития
А.Б. Вебер
Защищать свою социокультурную и цивилизационную самобытность — не значит претендовать на особый путь, на исключительность, или желать самоизоляции от остального мира. Только «оставаясь Россией», можно с пользой для себя участвовать в глобальной интеграции

92 Американская модель экономики: характерные черты и современные особенности
В.Б. Супян
Несмотря на имеющиеся серьезные социально-экономические проблемы, экономика США в начале XXI века продемонстрировала способность преодолевать возникающие кризисы различной природы, что свидетельствует о ее гибкости и высокой адаптивности к меняющимся условиям

102 Немецкая модель социального рыночного хозяйства
В.Б. Белов
При проведении реформ необходимо учитывать традиции общества, особенно интеллектуальные, и стереотипы массового обыденного сознания

104 Проблемы партнерства (о социальной политике XXI века)
М.В. Каргалова
Процесс реформирования социальной сферы в России сводится к проведению выборочных реформ, а не к реализации единой стратегии, нацеленной на повышение уровня жизни большинства населения

108 Британская модель регулирования социальных отношений
А.А. Громыко
Великобритания в чем-то отказалась от прежних форм социального партнерства в пользу неолиберальных идей, в результате чего проблемы занятости решались крайне болезненно

114 К новой модели? О концепции Дж. Рифкина
Э.С. Шиманская
Европейцы находятся посередине между чрезмерным индивидуализмом Америки и чрезмерным коллективизмом Азии, что позволит им возглавить движение к новой эре

118 Поиск путей к диалогу
И.Н. Гаврилова
Россияне традиционно имеют навыки совместных коллективных действий *против* чего-либо, а не *за*, что проявляется в акциях неповиновения, голодовках, в протестном голосовании и пр.

122 Экологические угрозы: разные подходы
С.А. Рогинко
Принцип «Загрязнитель платит», справедливо считающийся одним из краеугольных камней экологической политики ЭС, постепенно ужесточается и трансформируется в принцип «Загрязнитель сидит»

131 Модели образования или «образованщина»?
Ж.Т. Тощенко
Желание знать — это готовность принять свободу «с открытыми глазами», но следствием этого становится расставание с внутренней гармонией

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

138 Рождение Homo historicus
М.А. Кутузов
Жизнь достаточно убедительно показала, что многопартийность в России отнюдь не создает конкуренции идей

140 Зеркало духовности общества
С.И. Илларионов
Информационные возможности современного человека позволяют ему проверять на достоверность любую информацию, которой он обладает или паче чаяния — которую ему пытаются навязать силой

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 4

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР «ПиС»
А.И. Агеев

ШЕФ-РЕДАКТОР «ПиС»
Т.Т. Тимофеев

РЕДАКЦИЯ «ПиС»
О.П. Бардова
(*1-й зам. главного редактора*)
О.В. Немкова
(*зам. главного редактора*)
Л.С. Климович
(*литературный редактор*)
М.А. Янушкевич
(*выпускающий редактор*)
Л.П. Рочева
(*дизайн, верстка, обработка иллюстраций*)
О.В. Ткаченко
(*директор по рекламе и PR*)
О.Ю. Никитина
(*менеджер по рекламе*)
И.П. Ершова
(*менеджер по печати*)
А.М. Пасечник
(*директор по маркетингу*)
Е.А. Макарова
(*Интернет и компьютерная поддержка*)

ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА «ПиС»
Н.В. Гапоненко, И.В. Задорин, Ю.С. Зайцева, Т.А. Иванова, Л.М. Миронов, А.И. Неклесса, В.Н. Сараев, В.М. Чистяков

Журнал «Прогнозы и стратегии» зарегистрирован в Министерстве печати Российской Федерации

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-27695 от 6 апреля 2007 года

Отпечатано ООО «ИНТЕРСОЮЗ»

Тираж 2 500 экз.

Цена свободная

© Международная академия исследований будущего

Т. 1, № 1 (1)

Фото на обложке: ImageBank

РЕДКОЛЛЕГИЯ «ПиС»

А.И. Агеев	*доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН*
А.И. Антонов	*доктор философских наук, профессор*
И.В. Бестужев-Лада	*доктор исторических наук, профессор, академик РАО*
А. Гаспарини	*доктор, профессор (Италия)*
К.К. Карташова	*доктор археологических наук, профессор*
В.В. Поляков	*доктор экономических наук, профессор*
Ю.В. Сидельников	*доктор технических наук, профессор*
Т.Т. Тимофеев	*член-корреспондент РАН*
Ю.В. Яковец	*доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН*

СЕТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ «ПиС»

А.Г. Апостолов (*Болгария*), Ю.В. Баранчик (*Беларусь*), Бао Оу (*Китай*), И.М. Шевлякова (*Великобритания*), А.Б. Байшуаков (*Центральная Азия*), В.А. Моргун (*Украина*), И. Туули (*США*), О.Ю. Ярцева (*Франция*), Д.А. Половинкин (*Волгоград*), М.А. Кутузов (*Воронеж*), Г.В. Попов (*Иваново*), А.М. Миняйло (*Екатеринбург*), В.С. Сизов (*Киров*), Л.А. Воронина (*Краснодар*), А.Н. Фролов (*Сургут*), В.М. Чистяков (*Новосибирск*), С.П. Иваненков, А.В. Фомина (*Санкт-Петербург*), Н.И. Новотрясов (*Саранск*), Ю.В. Гусаров (*Саратов*), О.Н. Новикова (*Ставрополь*), В.Н. Шульгин (*Калининград*), И.М. Чернобород (*Кемерово*), А.И. Леонтьев (*Архангельск*), З.А. Андросова, А.В. Согин (*Н. Новгород*)

ЖУРНАЛЫ-ПАРТНЕРЫ «ПиС»

«Прогнозы и стратегии» (2 раза в год).

«Экономические стратегии» (8 раз в год).

«Экономические стратегии — Центральная Азия» — (4 раза в год).

«Экономические стратегии — Системы менеджмента качества» (2 раза в год).

«Модуль@hcели» (4 раза в год).

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 5

БУДУЩЕЕ КАК СТЫД

Будущим сегодня азартно занимаются и наука, и искусство, и разведки, и шарлатаны, и политики, и бизнес-корпорации, и широкий круг читателей газет. Это симптоматично. Не в том пикантность, что футурология стала вдруг таким своеобразным СМИ. В истории периодически наблюдаются волны акцентированности на будущем в бытии даже многих народов. Достаточно вспомнить смесь благоговения и страха в преддверии круглых дат, ассоциируемых с концом света. Этот ажиотаж питали и невежество, и ужас перед таинственной по форме и точному сроку расплатой каждого за свои повседневные грехи. Кто-то всегда играл на этих смутных временах. Не столь важно — играл успешно или провально, дальновидно или конъюнктурно. И даже не столь важно, кто именно играл — с этим более-менее детально разберутся потомки, раскрыв архивы или выстроив правдоподобные для современников версии. Важно то, что такой сеанс одновременной игры нескольких игроков и на нескольких плоскостях разворачивается в наши дни. И не о том речь, что эти игры никогда не прерывались. Сейчас очередной раунд большой глобальной футуристической игры явно подходит к своей кульминации. За нею — эндшпиль.

Лет пять назад разговоры о будущем были явно не в мейнстриме. Какие проектировки будущего в стране, отдавшейся свободному потоку сиюминутности? В стране, где даже госзаказ принял вид госкаприза? Выживай и благоденствуй каждый сам, как можешь — такова была массовая доминанта. Любое целеуказание под видом прогноза — либо рецидив тоталитаризма, либо профанированная астрологическая жвачка. Одиночные попытки героев футурологической науки, не прекращавшиеся, к счастью, никогда, поделиться с обществом и властями своим представлением о тревожном будущем не одно лишь, а ряд десятилетий не находили должного отклика. У одних — под тяжестью и без того непростой жизни, у других — из-за подпитанных идеологической машиной ментальных шаблонов, у третьих и четвертых тоже были, видимо, веские мотивы. Но буквально за последние 2—3 года ситуация сказочно изменилась. У государства одна за другой вызрели официальные доктрины с формулировками долгосрочных интересов, целый букет планов и программ надолго вперед приняли ключевые ведомства, у крупнейших корпораций появились проектные видения и стратегии до 2020, 2030, а кое у кого даже до 2050 года! В информационный оборот большими тиражами вброшены переводные прогнозы судеб мира и чуть-чуть — России. Восприяли профильные академические институты и, о Боже, вот-вот будет принят Закон о прогнозировании! О чем еще мечтать профессиональным футурологам?! Пожалуй, о чистоте жанра. Футурология как наука по своей общественной значимости и, следовательно, опасности сравнима с медициной и образованием. Но в отличие от них нацпроект по футурологии реализуется независимо от высоких решений и масштабных инвестиций. Он, этот проект, называется в просторечии «поиском национальной идеи». Отсутствие, размытость, непопулярность, слабость национальной идеи — результат недоразвитости прогнозной и управленческой компетенции у нации, а в первую очередь — у ее элит.

Забота о своем будущем — признак здорового общества, правильно помнящего свои сказки. Если угодно — из трех установок сказочных поросят по отношению к будущему стратегически продвинута только позиция Наф-Нафа. Он предвидит риски, умело использует возможности, готовится к парированию угроз и понимает свою социальную ответственность перед безалаберными собратьями...

«Дожили!» — скажет кто-то. Мыслимо ли — поросенок как социальный и управленческий идеал! Но на то и сказки, чтобы если не ум, так стыд пробуждать.

А.И.Агеев

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 6

Н.П. Шмелев

РОССИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

Эта работа посвящена важнейшим проблемам современности: как меняется мир, в котором мы живем, и каковы пути развития России в этом меняющемся мире. Сначала мы рассмотрим проблемы, обусловленные развитием цивилизаций, их воздействием друг на друга и на современный миропорядок, а также ситуацию, складывающуюся в рамках Европейского Союза, и диктуемые ею особенности отношений между входящими в его состав государствами и Россией. Затем предметом нашего рассмотрения станут проблемы и вероятные пути развития России, подстерегающие ее внутренние и внешние опасности.

Отношения между цивилизациями стали в наше время предметом оживленного обсуждения. Это в значительной степени связано с тем, что глобализация, во многом определяющая направления мирового развития, вносит в межцивилизационные отношения новые, весьма важные элементы. Само обсуждение таких проблем приняло форму своеобразного всемирного диалога, в основе которого лежат не только культурные традиции, но и конкретные национальные интересы самых разных стран. Включенность российской стороны в это обсуждение не случайна. Она продиктована не просто академическим интересом к проблеме, но стремлением оценить роль и место России в современном и будущем мире.

Приходится констатировать, что специфика российского интереса к данной проблематике все еще обозначена в недостаточной степени. В публикациях на эту тему сегодня доминируют мнения и взгляды, отражающие интересы, которые не совпадают (или совпадают лишь частично) с российскими национальными интересами.

Наша задача — рассмотреть происходящее в мире, учитывая интересы именно России.

Глобализацию следует рассматривать в определенном смысле как современный этап идущей из прошлого интернационализации, вызванный новым мощным рывком в развитии производства и обусловленной этим рывком модернизацией общественных структур. Наиболее очевидные проявления глобализации — расширение мирового рынка, тесное переплетение межгосударственных финансовых, торговых и производственных связей, повсеместное возрастание денежных, товарных и людских потоков, формирование всемирного информационного пространства.

Как этап в развитии человеческого сообщества глобализация принесла с собой немало положительного. Значительная часть человечества приобщилась к плодам современного развития и эффективно пользуется ими, существенно расширились возможности получения людьми разнообразной информации. Углубление международного разделения труда обеспечило его более высокую производительность. Повысился уровень жизни значительной части населения, проживающего в зоне так называемого «золотого миллиарда». Возникают объективные условия для смягчения прежней национальной и этнической замкнутости.

Вместе с тем нельзя не признавать и того, что форма глобализации, которая была реализована во второй половине XX — начале XXI вв., повлекла за собой многочисленные противоречия и негативные последствия.

Глобализация в различных своих проявлениях оказывает асимметричное воздействие на процессы социального развития как в мире в целом, так и в отдельных странах. И это воздействие увеличивает глобальное неравенство, т.е. разрыв в уровне и качестве жизни между странами и внутри стран, ведет к появлению «выигравших» и «проигравших». Выигрывают прежде всего государства или группы государств, которые доминируют в силовом поле мировой экономики и политики. Проигрывают развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, на которые в основном и ложатся издержки глобализации.

Глобализация во многом по-новому поставила и проблему взаимоотношения цивилизаций. На протяжении тысячелетий человечество развивалось не как го-

Николай Петрович Шмелев — доктор экономических наук, профессор, академик РАН

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 7

могенное целое, а как совокупность исторически сложившихся разбросанных по земному шару общностей людей, каждая из которых имела свою специфику — экономическую, социокультурную, религиозную. Это и привело к появлению разных цивилизаций, если рассматривать данный феномен как спрессованный исторический опыт больших территориальных сообществ, воплощенный в их образе жизни, культуре быта и общения, менталитете и мироощущении, ценностных предпочтениях и приоритетах. О противоречиях во взаимоотношениях цивилизаций известно давно. Однако глобализация придала им новую остроту[1]. Возникла качественно новая ситуация: начался процесс формирования мирового социума. Цивилизации стали превращаться в его составные части, объединенные глобальными культурно-информационными и финансово-экономическими связями.

Доминирование экономически и научно продвинутой западной цивилизации, развившейся на основе принципов гомоцентризма, активного переустройства среды (техногенная цивилизация) и внешней экспансии, породило стремление к унификации цивилизационного многообразия жизни мирового сообщества. Разумеется, воздействие «западной» цивилизационной модели на иные цивилизации не лишено позитивного заряда. Однако навязывание миру этой модели развития встречает противодействие. Разрушение, идущее извне и пытающее подменить собой естественное отмирание устаревших подсистем и элементов, не может не восприниматься как враждебные действия, способные лишить затрагиваемые им народы их исконной идентичности.

Одним из проявлений нынешних межцивилизационных конфликтов стал небывалый по своим масштабам всплеск иммиграционных потоков в зону «золотого миллиарда» из наиболее бедных и неблагополучных регионов мира, особенно из стран Африки, Азии и Латинской Америки. Нарастание иммиграционных потоков объясняется рядом объективных причин. Самая существенная из них — разрыв в условиях существования на родине и в странах, куда эти потоки устремляются. Его воздействию в значительной мере способствует бурное развитие средств информации, их неудержимое проникновение в самые отдаленные уголки земного шара и широкое использование для демонстрации преимуществ «западного образа жизни». Стимулирует иммиграционные потоки и то, что в большинстве развитых стран наметилось прогрессирующее старение населения. В результате на их рынках труда возник острый интерес к перспективной, молодой рабочей силе,

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 8

способной заполнить пустующие ниши. Этот интерес подогревается еще и тем, что рабочая сила иммигрантов, как правило, значительно дешевле, чем местная. Усилению иммиграции способствует также совершенствование транспортных коммуникаций, сделавшее смену среды обитания не просто возможной, но и сравнительно доступной.

Начиная с 90-х гг. прошлого века, иммиграция стала выходить далеко за регулируемые пределы. В ряде случаев ее масштабы существенно превзошли реальные возможности «принимающих» стран. Проблема, однако, не исчерпывается ростом количественных показателей. Не менее важно и то, что в потоке новых иммигрантов существенно возросла доля выходцев из стран с преимущественно мусульманским населением. Эти иммигранты являются носителями менталитета, системы ценностей и образа жизни, которые с большим трудом стыкуются с менталитетом, системой ценностей и образом жизни большинства коренного населения развитых стран. Практика убедительно показала, насколько трудна для иммигрантов этого типа даже поверхностная адаптация к новым условиям жизни. В отличие от своих предшественников новые иммигранты все чаще не стремятся слиться с окружением, овладеть языком страны пребывания, принять ее обычаи, образ жизни, культуру.

Объективные обстоятельства, судя по всему, будут по-прежнему стимулировать иммиграционные потоки. Это, в свою очередь, не может не сказаться на настроениях автохтонного населения. Уже сейчас непосредственным результатом очередной иммиграционной волны стало враждебное отношение многих коренных жителей к «чужакам». Очевидное следствие этого — повсеместное усиление позиций праворадикальных политических партий.

Глобализация заметно корректирует и роль национального государства. Существенно ослабла возможность его вмешательства в финансовую, производственную и торговую сферы. Возможности более или менее жесткого пограничного контроля над передвижением людей и товаров, хотя и сохранились, но не являются столь полными, как прежде. Раньше государственные институты оказывали более сильное воздействие на формирование духовной атмосферы в сфере своей юрисдикции. Сейчас их возможности и в этой области подверглись серьезным ограничениям.

Глобализация внесла существенные, пока в основном негативные коррективы в сложившийся миропорядок. Одна из важнейших особенностей нынешней ситуации — четко проявляющееся противоречие между возросшей степенью взаимозависимости элементов миропорядка, с одной стороны, и нарастанием дестабилизирующих воздействий на него, с другой.

На протяжении тысячелетий человечество развивалось не как гомогенное целое, а как совокупность исторически сложившихся разбросанных по земному шару общностей людей, каждая из которых имела свою специфику – экономическую, социокультурную, религиозную.

Негативные стороны распространения глобализации породили глубокое недовольство в самых различных слоях населения. Во многих развивающихся странах глобализация стала (и не без оснований) восприниматься не столько как объективно обусловленный процесс, сколько как внешнее, эгоистическое насилие. Возникло массовое движение антиглобалистов, выступающее против издержек осуществляемого ныне варианта глобализации.

Противники этого движения делают упор на то, что в нем участвуют националистические течения, что проводимые им акции протеста сопровождаются хулиганскими выходками, что свойственный движению запал является чисто протестным, следовательно, неконструктивным. Некоторые из этих упреков имеют реальные корни. Как всякое широкое массовое движение, особенно на начальном этапе, движение против издержек глобализации неоднородно. К проводимым им акциям нередко примыкают и откровенно деструктивные группы. Вместе с тем, лицо антиглобалистского движения определяют не они.

По сути дела, это движение выполняет важную функцию, обращая внимание общественности на реальные угрозы нынешней модели глобализации и тем самым способствуя предотвращению возможных потрясений в будущем. При этом, сплачивая массы вокруг идеи альтернативных моделей, движение образует плотину, препятствующую полному отрицанию глобализации. Не выдерживает серьезной проверки и утверждение, будто движение антиглобалистов выступает против объективного процесса универсализации человеческого сообщества. Социальные группы, породившие и поддерживающие это движение, сами органически связаны с глобализацией. Действи-

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 9

История России, ее духовные истоки, ее культура, менталитет и даже образ жизни, ее глубинные идеалы и устремления, ее человеческие и материальные ресурсы – все это органическая часть европейской цивилизации.

тельная мишень их атак — не глобализация, а ее нынешняя модель.

Особого внимания заслуживает такое явление, как вспышки международного терроризма. Пока реакция на него свелась преимущественно к силовым акциям полицейского типа. На первых порах такая реакция неизбежна. Однако ориентация лишь на акции полицейского типа бесперспективна. Если явление имеет глубокие социальные корни, одним силовым воздействием с ним не справиться.

Быстро меняющийся внешний мир требует от России переосмысления и уточнения своей экономической и внешнеполитической стратегии. Это касается различных векторов ее внешней политики. Рассмотрим один из наиболее важных среди них — европейский вектор.

Как географически, так и цивилизационно государства Европы, включая страны Европейского Союза, близки России. У нее исторически сложились тесные взаимоотношения с большинством европейских стран. Россию и Европейский Союз связывают прочные экономические узы: Россия импортирует из стран Евросоюза современные технологии, широкий ассортимент изделий машиностроительной и электронной промышленности, товары массового потребления и продовольствие. В свою очередь страны Евросоюза заинтересованы в емком российском рынке и в получении из России энергоресурсов. Обоюдны выгоды сторон от развития культурного сотрудничества, интенсивного обмена духовными ценностями. Большую отдачу сулит кооперация научных потенциалов России и Европы.

В политическом плане добрые отношения между Россией и Европейским Союзом поныне служат надежной гарантией сохранения и упрочения безопасности и мира на континенте. В более отдаленной перспективе всесторонняя интеграция Большой Европы поможет России в устранении ее внешних угроз; поднимет удельный вес Европы в мировой политике и позволит ей решать проблемы в других регионах мира; на порядок увеличит шансы Европы избежать потерь и добиться приобретений в периоды обострения межгосударственного и межрегионального конкурентного противоборства на сложном и длительном пути к более справедливому мировому порядку.

Все это подчеркивает стратегическую значимость преодоления трудностей во взаимоотношениях России и стран Европейского Союза. А таких трудностей и проблем предостаточно.

Внешняя политика Евросоюза и входящих в него государств во многом увязана с деятельностью Североатлантического военного союза. После распада СССР Евросоюз, действуя в кооперации с НАТО и не считаясь с интересами России, прибег к стратегии экономического, политического и военного проталкивания своего влияния в восточном направлении. Вне зависимости от целей, которыми обосновывается новая версия «похода на Восток», такая политика порой порождает недоразумения, а то и напряженность в отношениях между Россией и Евросоюзом.

В ряде стран антироссийское лобби и его влияние усилилось после вхождения в Евросоюз ряда восточноевропейских государств, правящая элита которых широко использует антироссийскую риторику ради демонстрации своей лояльности так называемому Атлантическому сообществу (точнее США) и НАТО. Цель антироссийских лобби — закрепить в общественном сознании европейских стран негативное представление о России, о ее потенциальной опасности для демократической Европы. Эта антироссийская деятельность до сих пор не очень сказывалась на характере отношений между Россией и большинством стран Европейского Союза. Однако она все же может вносить элементы неустойчивости и недоверия в отношения между сторонами.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 10

Сложности в отношениях между Россией и Евросоюзом способствовали оживлению (в том числе в нашей собственной стране) взглядов, ориентированных на снижение и ослабление внешнеполитической активности России. В основе этих взглядов лежат следующие установки: внешнеполитические потери России, понесенные ею на протяжении последних десятилетий, — это естественная плата за столетия державной, имперской политики; резкое ослабление влияния России на мировой арене рассматривается как своего рода возврат к статусу обычного государства «второго эшелона». В связи с этим основная задача внешней политики России видится в приведении государственных установок в соответствие с новым статусом.

В подтверждение тезиса о России как государстве «второго эшелона» некоторые авторы ссылаются на ее отставание от экономически наиболее развитых стран и на иные трудности, обусловленные реформами 1990-х гг. При этом за аксиому принимается утверждение, что такое отставание будет определять положение страны, если не всегда, то по меньшей мере на протяжении длительного времени. Нередко используются ссылки и на то, что повышение внешнеполитической активности России может вызвать недовольство ее потенциальных партнеров и тем самым подпортить ее имидж. Соответственно, России предлагается переосмыслить осуществляемую последние годы стратегическую ориентацию на многовекторность, многополярность развития и на собственный, специфический путь. Думается, однако, что такие предложения вряд ли перспективны...

Если Россия ставит перед собой задачу сохранения и дальнейшего освоения страны в нынешних ее географических границах, то она может рассчитывать на высокую самодостаточность и саморазвитие, оставаясь одним из ведущих мировых центров силы.

Существует еще одна крайне важная сторона проблемы российской идентичности и отношений России с Евросоюзом. Сегодня, как и десятилетия, и столетия назад, Россия вновь стоит перед вопросом: кто мы? Европа, или не совсем Европа («другая Европа»), или вообще нечто настолько своеобразное и самодостаточное, что применение к нам привычных понятий просто не имеет смысла? Наша позиция в этом вопросе однозначна — цивилизационно мы были и являемся неотъемлемой частью Европы. История России, ее духовные истоки, ее культура, менталитет и даже образ жизни, ее глубинные идеалы и устремления, ее человеческие и материальные ресурсы — все это органическая часть европейской цивилизации. Медленнее или быстрее, в чем-то отставая на многие десятилетия и даже века или забегая вперед в попытках сходу достичь тех высот и горизонтов, к которым миру предстоит, вероятно, двигаться еще многие годы, но историческое развитие России всегда шло в том же русле, что и развитие всей Европы. Из века в век Россия преодолевала те же самые проблемы, трудности и несчастья, которые приходилось преодолевать Европе.

Однако география России, хотим мы того или не хотим, заставляет думать об ее идентификации и самоидентификации и в иной плоскости. Историческое движение России, раскинувшейся на огромных просторах Евразии от Балтики до Тихого океана, не могло не наложить свой отпечаток на ее облик. Говоря об идентификации и самоидентификации современной России, следует говорить не только о ее цивилизационных основах. Необходимо рассматривать и вероятность того, что она сумеет сохранить себя в существующих географических пределах и освоить, наконец, то, что она так и не сумела до сих пор обжить, заселить и обустроить за прошедшие века. И, соответственно, сохранить свою многонациональную и многоконфессиональную природу.

Общеизвестно, что во влиятельных кругах Запада и за их пределами давно утвердилась неприязнь как к прежней, так и к нынешней России. Этому обстоятельству трудно найти рациональное объяснение. Грехи России перед историей и человечеством объективно отнюдь не более тяжелы, чем грехи других стран и народов. Мало того: исторически современная Европа и европейская цивилизация самим своим существованием и прогрессом во многом обязаны

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 11

России. Она заслонила собой Европу от Чингисхана и Тамерлана, ее упорные войны с Оттоманской Портой поставили, в конечном счете, пределы османской экспансии на европейском континенте, о Россию разбились бредовые мечты Наполеона и Гитлера о мировой гегемонии и их глобальные авантюры. Европейская цивилизация никогда бы не достигла современных высот без вклада в нее русской культуры, литературы, музыки и живописи, российской науки, медицины, ядерных и космических исследований. И, наконец, без романтических устремлений России и ее ошибок современная европейская цивилизация вряд ли сумела бы найти тот баланс между человеческой инициативой и социальной ответственностью, между экономической эффективностью и общественной солидарностью, которые составляют сегодня основу ее политической и социально-экономической стабильности, ее растущего международного влияния.

Слов нет, самой России ее исторические ошибки обошлись дорого. Платой за них стал, прежде всего, низкий жизненный уровень последних четырех поколений россиян. Он на порядок ниже того, который несмотря на все войны и разрушения удалось обеспечить Европе. Вопрос теперь в том, смогут ли новые поколения россиян вновь энергично приняться за решение национальных задач, наверстывая упущенное, или же Россия обречена на медленный, постепенный процесс дезинтеграции. Именно с этих позиций и следует обсуждать проблему российской идентичности и наших отношений с Евросоюзом. Если Россия ставит перед собой задачу сохранения и дальнейшего освоения страны в нынешних ее географических границах, то она может рассчитывать на высокую самодостаточность и саморазвитие, оставаясь одним из ведущих мировых центров силы.

Пример объединенной Европы, сумевшей преодолеть не только тяжкое наследие прошлого, но и многочисленные практические трудности в устранении политических, юридических, социально-экономических и прочих границ между образующими ее национальными государствами, свидетельствует: хотя и весьма дорогой ценой, но люди действительно могут извлекать надлежащие уроки из истории и строить на этой основе свое будущее. Вот основные этапы становления объединенной Европы:

- от скромного договора о Европейском объединении угля и стали к созданию подлинного политического и экономического союза с общими наднациональными органами управления и единой европейской валютой;
- от первых шагов в согласовании таможенной политики и выработке единого таможенного тарифа против третьих стран к общему пространству «четырех свобод» — свободы перемещения товаров, услуг, капитала и людей через государственные границы;
- от первоначального разнобоя в политических, юридических, экономических, социальных и прочих условиях организации общественной жизни к их сближению и постепенной унификации;
- от примата национальных институтов к неуклонно растущей роли и компетенции наднационального законодательства и общих европейских институтов, среди которых сегодня на первый план уже выдвигаются такие как переход к совместному военному строительству, общая внешняя политика и др.;
- расширение состава Евросоюза с 6 до 27 государств с перспективой дальнейшего увеличения количества его членов;
- наконец, амбициозные планы строительства в будущем «Большой Европы» (иными словами, обширной сферы преимущественного влияния Евросоюза в Средиземно-Черноморском регионе и даже за его пределами).

Все эти успехи свидетельствует о том, что грандиозный мирный созидательный эксперимент, начатый в Европе 50 с лишним лет назад, имеет все шансы стать самым большим конструктивным достижением человечества. И России крайне важно оценить и осмыслить этот опыт.

Но у этого опыта есть и другая сторона. Помимо существующих и неизбежных в будущем межгосударственных трений и противоречий в рамках самого Евросоюза нельзя сбрасывать со счетов и новые опасности, которые очевидны уже сегодня. Само дальнейшее разрастание Евросоюза вширь может оказаться для него разрушительным. Никто сегодня не может с уверенностью сказать, сумеет ли Евросоюз — а если сумеет, то как скоро — «переварить» даже свое недавнее расширение на 12 новых членов. А на очереди — взрывоопасные Балканы, где уровень социально-экономического развития все еще низок, где ни один из этнополитических очагов напряженности еще до конца не погашен и неизвестно, будет ли когда-нибудь погашен вообще. А в перспективе — Турция с ее 70-миллионным преимущественно мусульманским населением. А в дальнейшей перспективе — некоторые бывшие советские республики, тоже претендующие на присоединение к Евросоюзу, но, на сегодняшний взгляд, неприемлемые для него и по своим размерам, и по своей политической, этнической и социально-экономической нестабильности.

И это еще далеко не все. События последних лет показали, что грядущее «столкновение цивилизаций», предсказанное С. Хантингтоном, вполне реально. Некоторые утверждают, что Третья мировая

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 12

Н.П. Шмелев

Россия – великая держава, и выбор ее дальнейшей судьбы, ее политики и динамики ее преобразований – это прежде всего ее собственный выбор, а не решение многоголосого собрания больших, малых и мельчайших европейских государств.

Россия в меняющемся мире: пути развития

война между цивилизованным миром и исламским фундаментализмом уже началась. Пока судьба, в общем-то, миловала Европу, хотя кровавая атака международного терроризма в Испании и Великобритании и межэтнические эксцессы во Франции заставляют думать, что европейский иммунитет к подобным варварским акциям может оказаться слишком хрупким. Выше шла речь о нарастающих негативных последствиях демографических и миграционных процессов в многонациональной и далеко уже не только христианской Европе. Столь же мало предсказуемыми и столь же опасными видятся сегодня «новые старые» угрозы, резко обострившиеся на рубеже XXI в.: расползание по миру ракетно-ядерного и других видов оружия массового уничтожения, различные региональные конфликты, организованная преступность, наркотрафик, эпидемии, экологические проблемы и пр.

Не удивительно, что в этих условиях многие в Европе всерьез задумываются, сможет ли она в обозримое время справиться с тем, что у нее уже есть, и с тем, что ее ожидает в предвидимом будущем, чтобы всерьез рассуждать о возможном вхождении России в нынешнем ее виде в единое европейское политическое и экономическое пространство. Но это вовсе и не нужно самой Европе. Все на свете имеет свои естественные пределы, выход за которые обрекает любые, даже поначалу самые успешные начинания на неизбежный провал под воздействием разных причин. Что же действительно нужно нынешней Европе от России? Прежде всего, конечно, мир и спокойствие, безопасность, сотрудничество в борьбе против старых и новых общих угроз, включая сотрудничество в военно-политической сфере, противодействие международному терроризму, совместное региональное миротворчество. Для этого отнюдь не требуется слияния и объединения — вполне достаточно партнерских или даже союзнических отношений, закрепленных в системе долгосрочных договоров между сторонами. Традиционный заслон от экспансии радикального исламского фундаментализма? Россия самой своей исторической судьбой вынуждена играть эту роль, от которой ей при всем желании никуда не деться. Надежное обеспечение Европы энергосырьевыми ресурсами, все еще значительный российский научно-технический потенциал во многих важных областях, включая и оборонный сектор? Все эти проблемы вполне решаемы к общей выгоде на договорной, а не на объединительной основе. Использование России как транспортного коридора, как связующего звена между Востоком и Западом? Никаких особых мер, выходящих за рамки обычных договорных отношений между партнерами, решение этих задач тоже не требует. Российский рынок, российский потребитель, Россия как сфера прямых и портфельных прибыльных инвестиций для европейского капитала? И это направление не требует никаких грандиозных исторических трансформаций. Наконец, культурное взаимопроникновение и взаимообогащение? Оно достаточно успешно осуществляется само собой, и так было всегда, даже в самые, казалось бы, изоляционистские времена.

Так что никаких особых причин для того, чтобы растворить российскую идентичность в общеевропейской, сегодня со стороны Европы не просматривается. Но не просматриваются они и со стороны России. Невозможно себе представить, что Россия позволит когда-нибудь какому-то наднациональному общеевропейскому

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 13

органу вроде Еврокомиссии или Европарламента распоряжаться своей судьбой. Европейские правовые нормы в большей их части надо признавать, к ним надо и дальше постепенно двигаться. Но Россия — великая держава, и выбор ее дальнейшей судьбы, ее политики и динамики ее преобразований — это прежде всего ее собственный выбор, а не решение многоголосого собрания больших, малых и мельчайших европейских государств.

Не следует забывать и того, что у России, помимо общих (общечеловеческих) задач, есть еще и другие, сугубо национальные, к которым остальная Европа имеет весьма отдаленное отношение. Нынешняя Россия наращивает восточный вектор своей внешней политики. Вполне возможно, что в не столь далеком будущем вопрос о европейской идентичности потеряет для нее нынешнюю остроту на фоне взаимоотношений с соседями на Востоке — Китаем, Японией, Кореей, Монголией, Индией, странами ЮВА. Как подобный процесс отразится на европейском облике России, останется ли она Европой или, как давно уже предсказывают некоторые политологи, станет подлинной Евразией, частью какой-то не сложившейся пока еще евразийской цивилизации — никто, наверное, не возьмется сегодня с уверенностью предсказать.

Нынешнюю и будущую идентичность России невозможно также себе представить без учета ее роли на постсоветском пространстве. Речь не идет о ее мнимых имперских поползновениях. Речь идет, прежде всего, об обыденных, прозаических, «житейских» реалиях. Подавляющая часть постсоветского пространства — это органический многовековый сплав народных и человеческих судеб. Никакое «резанье по живому» не может устранить потребность народов, населяющих это пространство, друг в друге. Только опираясь на общие экономические и культурные ресурсы, эти страны могут обеспечить свои потребности в образовании (особенно в высшем), развитии науки и культуры, а это отразится на занятости населения, сохранности и дальнейшем прогрессе того экономического потенциала, который уже создан за прошлые десятилетия. Наконец, только общими усилиями эти страны смогут осуществить прорыв на новых направлениях научно-технического и промышленного прогресса, определяющих будущее мира.

На ближайший отрезок времени для развития конструктивных отношений России с Евросоюзом вполне хватает той концептуальной базы, которая в общих чертах разработана уже сегодня.

Роль России на постсоветском пространстве определяется также действием как традиционных, так и новых геополитических факторов. Возрастающая экспансия внешних для этого пространства сил, а также новые угрозы — терроризм и давление со стороны исламского фундаментализма — резко повышают прямую, кровную заинтересованность России в том, чтобы ее соседями были процветающие, устойчивые, светские государства-союзники. И все это имеет самое прямое отношение к вопросу о нынешней и будущей идентичности самой России.

Вместе с тем, интересы собственной пользы ни в коей мере не являются препятствием для самого интенсивного сотрудничества России с внешним миром, начиная от совместной борьбы с международным терроризмом и кончая, скажем, присоединением к Болонскому процессу, обеспечивающему взаимное признание дипломов государствами-участниками.

Показательна в этом смысле история развития отношений России с Евросоюзом в последние годы. Если взглянуть на вещи непредвзято, то, не замахиваясь на невозможное, следует признать, что эти отношения развивались в последние полтора десятилетия в целом успешно. Были, конечно, взлеты и спады, были яростные споры и выдвижение неприемлемых взаимных требований, но в целом линия движения по этому направлению была, несомненно, вверх.

За эти годы урегулировано великое множество проблем, от весьма серьезных, таких как, например, установление пределов участия России в энергоснабжении Европы, до пустяковых — вроде запрета на импорт волчьих и рысьих шкур из России на рынки Евросоюза. Наиболее важными для перспектив наших отношений были три проблемы: вступление России во Всемирную Торговую Организацию (ВТО); Калининградская проблема; Шенгенский режим и возможности его распространения на Россию.

Некоторые подвижки в решении этих вопросов налицо, хотя еще не все барьеры преодолены. Но это вовсе не основание для пессимистических выводов. Проблемы в системе международных отношений возникают повсеместно и постоянно. Но все они поддаются, в конечном счете, урегулированию, если подходить к ним спокойно и непредвзято.

Во всяком случае, на ближайший отрезок времени для развития конструктивных отношений России с Евросоюзом вполне хватает той концептуальной базы, которая в общих чертах разработана уже сегодня. Речь идет о принятии обеими сторонами концепции «четырех общих пространств»: пространства внешней безопасности; пространства внутренней безопасности, свободы и порядка; общего экономического пространства; общего культурного и образовательного пространства. Эти ориентиры достаточно ясно определяют основное русло движения России и Евросоюза навстречу друг другу, их сближения в основных сферах общественной жизни. А если еще (что весьма вероятно) ныне действующее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве от 1994 г. будет трансформировано в Соглашение о стратегическом партнерстве между Россией и Евросоюзом, то и в политико-организационном плане этот процесс, несомненно, продвинется еще дальше.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 14

Идентичность современной России во многом определяется и тем, что ряд задач, которые Европа уже так или иначе решила, нам еще предстоит решить.

Одним словом, есть все основания полагаться на естественный ход событий. И не забывать, что дальнейшее «врастание» России в международные интеграционные процессы займет не годы, а десятилетия.

Определение оптимального пути, по которому надлежит двигаться стране, предполагает объективное представление о сложившейся в ней ситуации, о политическом курсе власти, об утвердившихся общественных отношениях, о состоянии массового сознания и предполагаемых целях дальнейшего движения. В целом есть все основания считать, что России уже удалось пройти часть пути от катастрофических последствий разрушительной политики 1990-х гг. к относительному оздоровлению.

Однако основные задачи, стоящие перед страной, все еще не решены. Это в большей или меньшей степени ощущается в разных сферах жизни. Стабильность, провозглашенная главной целью политического курса, достигнута, но преимущественно на уровне верхушечных, господствующих групп. Не определены до конца формы и методы реакции политических структур на новые проблемы, обусловленные спецификой внутреннего и внешнего развития. Отсюда ощущение неуверенности, которое продолжает доминировать в определенных кругах и слоях населения.

Разумная взвешенная политика, учитывающая интересы всех слоев общества и состояние массового сознания, может минимизировать кризисные явления, а следовательно, и накопившиеся опасности. В этом случае политический процесс приобретет в российском социуме более упорядоченные формы. Отсюда особая важность, а соответственно, и актуальность научного анализа, который мог бы стать подспорьем при выработке и принятии правильных практических решений.

Историческое развитие России, раскинувшейся на огромных просторах Евразии, не могло не наложить отпечаток на весь ее облик. Имеется в виду отнюдь не только необходимость освоения толком не обжитых еще пространств, составляющих почти две трети ее территории. Имеется в виду переплетение русской культуры с культурой больших и малых народов тюркского, монгольского, кавказского и иного происхождения, данных судьбой России даже не в соседи, а скорее, в близкие родственники.

Идентичность современной России во многом определяется и тем, что ряд задач, которые Европа уже так или иначе решила, нам еще предстоит решить. Речь идет о развитии полнокровной демократии на всех уровнях, о действенном, широко разветвленном гражданском обществе, о безусловном приоритете прав человека и гражданских свобод, о развитии надежной судебной и правоохранительной системы, о создании эффективной социально-ориентированной рыночной экономики, об обеспечении достойного современного человека уровня жизни и социальной защищенности, о прогрессе высокоразвитой инфраструктуры страны и о многом другом. Все это в начальном состоянии в России уже есть. Но потребуются, несомненно, еще многие годы и десятилетия, чтобы здание демократического рыночного и солидарного общества, к строительству которого приступила современная Россия, было завершено хотя бы в общих чертах.

За последние полтора десятка лет нам удалось худо-бедно построить верхний этаж демократии (условно говоря, в «пределах Садового кольца»), и можно уже говорить о каком-то подобии демократии на среднем, региональном этаже. Но многое еще предстоит сделать для развития и совершенствования реальной демократии на уровне местного самоуправления. И сколько еще десятилетий и поколений потребуется новой России, чтобы эта демократия стала жизнеспособной и эффективной?

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 15

То же самое можно сказать о восстановлении в полном объеме правопорядка в стране, о гражданском обществе, о судебной и правоохранительной системе, о борьбе с коррупцией и организованной преступностью, о реальных гарантиях приоритета прав человека и нерушимости гражданских свобод.

Внешние ориентиры и изучение чужого опыта здесь, конечно, очень нужны. Но всякого рода понукания и толчки извне вряд ли полезны. Они контрпродуктивны, ибо наших реалий многие за рубежом, в том числе на Западе, не знают и не понимают. Нужны своя голова на плечах и свое чувство меры — только тогда не на словах, а на деле может получиться какой-то толк.

Неясны еще до конца и контуры будущего социально-экономического устройства страны. Скорее всего, учитывая наши традиции, оно будет ближе к европейской, а не к американской модели. Иными словами, это будет, вероятно, система, сочетающая высокую степень государственного прямого участия и государственного направляющего планирования с полнокровным рынком и преобладающей ролью частной инициативы и частной собственности в экономике.

Пока всего этого, однако, не сделано. И поэтому имеется пространство для дестабилизирующих тенденций. Насколько можно судить, в последнее время верховная власть уже начала это понимать. Государство пытается хоть как-то смягчить последствия социальной поляризации и изменить существующую формулу деления доходов и сверхдоходов между российскими нефтяными и прочими сырьевыми магнатами, с одной стороны, и обществом, с другой, финансирует социальные (национальные) проекты, предпринимает шаги в направлении минимизации массовой бедности. Эти попытки позволяют надеяться, что более чем десятилетняя эпоха господства социально безответственного бизнеса в стране может закончиться.

Все еще дает о себе знать пренебрежение российских властей к «человеку с улицы». И это ощущение вряд ли скоро исчезнет — особенно, если принятые и готовящиеся законы окажутся на деле не в пользу рядовых российских граждан, как утверждают их инициаторы, а наоборот, будут действовать против интересов граждан, о чем сегодня предупреждают многие критики.

России еще предстоит выработать рациональную структурную промышленную политику, перейти на более справедливую формулу деления доходов и сверхдоходов от разработки ее недр между всем обществом и частным (прежде всего олигархическим) капиталом, восстановить столь глубоко подорванное доверие населения и частных инвесторов к банковской и финансовой системе страны, создать действительно благоприятные условия для развития малого и среднего предпринимательства — главной движущей силы современного экономического прогресса повсюду в мире, сделать страну весьма привлекательным местом для вложения капиталов, наконец, спасти от окончательного разрушения образовательный и научно-технический потенциал, дать новый стимул развитию и укреплению этого главного богатства страны, от которого зависит ее будущее в современном мире.

Россия должна переломить складывающуюся печальную тенденцию к постепенному оскудению ее территорий за Уралом. Одной этой задачи хватит, чтобы поглотить силы и ресурсы страны на многие десятилетия нынешнего века.

Некоторые политологи, особенно на Западе, говорят о якобы усиливающемся стремлении России к изоляционизму. Думается, однако, что такая постановка вопроса по меньшей мере некорректна. Что значит «стремление к изоляционизму»? Если речь идет об отказе от намерения играть ведущую роль во всех уголках земного шара, о преимущественном сосредоточении национальной идеологии и национальных ресурсов на своих внутренних созидательных задачах, о поддержании оборонных гарантий на должном современном уровне в отношении как стратегических, так и обычных вооруженных сил, то такой изоляционизм — конструктивный и здоровый, он в наибольшей мере отвечает реальным потребностям страны. В то же время курс, основанный на главенствующей роли национальных интересов, ни в коей мере не является препятствием для самого интенсивного сотрудничества России с внешним миром.

Россия, очевидно, втягивается в глобализацию. Вместе с тем, это вовсе не означает неизбежное безальтернативное подчинение нашей страны нынешней модели глобализации, ее темпам и формам. У каждой независимой страны имеется свой коридор возможностей развития, свои меры противодействия нежелательным последствиям.

Ситуация, складывающаяся в мире, диктует России необходимость проведения взвешенной политики, предусматривающей свои целевые установки и собственную реакцию на события. У России есть и, надеемся, всегда будет такая политика. ■

Примечания

[1] Подробнее об этом см. в готовящейся к печати коллективной монографии «Россия в многообразии цивилизаций» Института Европы РАН (под ред. Н. Шмелева, Т. Тимофеева, В. Федорова).

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 16

В.Я. Портяков

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Научная мысль КНР с середины 1990-х гг. неоднократно предпринимала попытки дать прогноз развития страны на более отдаленную перспективу, чем 2020 г. Широкую известность получил прогноз, выполненный в 1996—1997 гг. под руководством известного ученого-экономиста профессора Ли Цзинвэня, опубликованный в монографии «Мегатенденции экономики Китая в XXI в.» Он детально изложен в работе российских китаеведов «Экономика Китая вступает в XXI в.»[1]

Главные положения прогноза Ли Цзинвэня таковы. Во-первых, Китай способен, сочетая индустриализацию с информатизацией и развитие опорных отраслей с прорывами в научно-техническом прогрессе, к 2050 г. догнать развитые страны. Во-вторых, данную задачу предполагалось решать в три этапа. К 2010 г. предстоит довести производство

Владимир Яковлевич Портяков — доктор экономических наук

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 17

Прогноз динамики увеличения ВВП Китая

Таблица 1

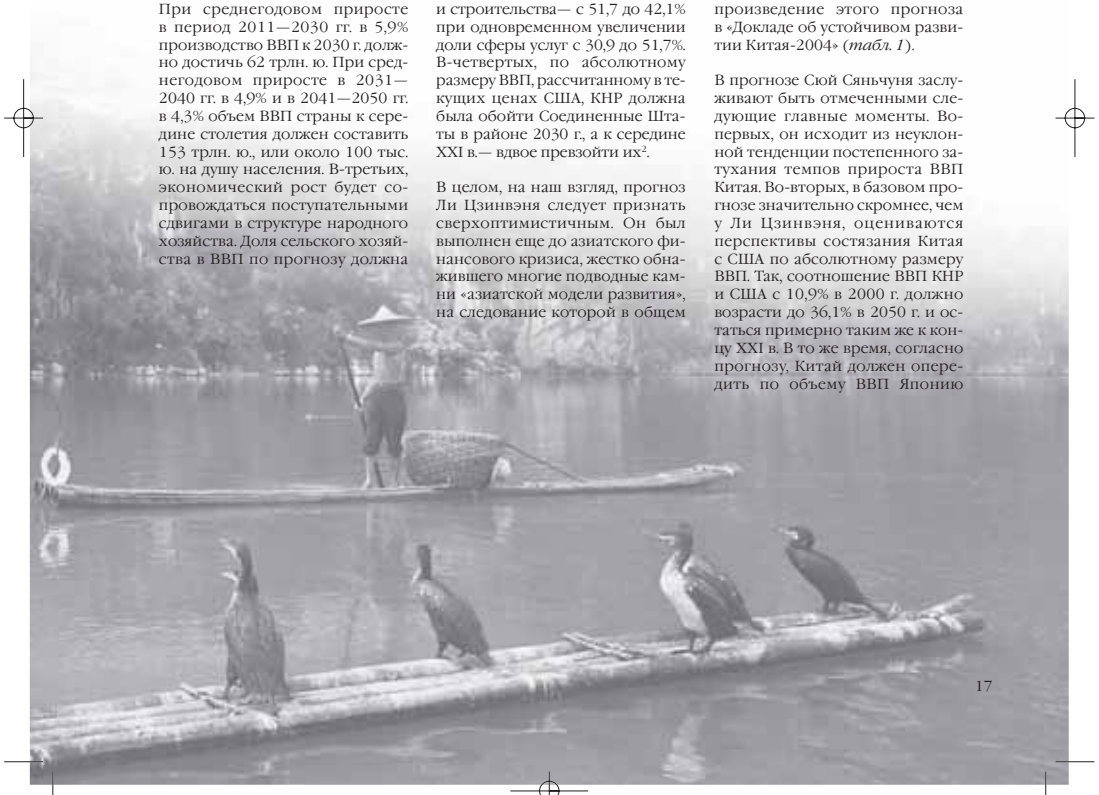
Годы	ВВП, $ млрд	Годовой прирост, %
2000	1080,0	7,5
2005	1550,5	7,5
2010	2226,0	7,5
2020	4178,3	6,5
2025	5460,9	5,5
2030	7137,2	5,5
2040	11 083,9	4,5
2050	15 364,9	3,5
2060	21 012,0	3,0
2100	68 542,0	3,0

ВВП до 20 трлн ю., или до 14 тыс. ю. в среднедушевом выражении. При среднегодовом приросте в период 2011—2030 гг. в 5,9% производство ВВП к 2030 г. должно достичь 62 трлн. ю. При среднегодовом приросте в 2031—2040 гг. в 4,9% и в 2041—2050 гг. в 4,3% объем ВВП страны к середине столетия должен составить 153 трлн. ю., или около 100 тыс. ю. на душу населения. В-третьих, экономический рост будет сопровождаться поступательными сдвигами в структуре народного хозяйства. Доля сельского хозяйства в ВВП по прогнозу должна сократиться за полстолетия с 17,4 до 6,2%, доля промышленности и строительства— с 51,7 до 42,1% при одновременном увеличении доли сферы услуг с 30,9 до 51,7%. В-четвертых, по абсолютному размеру ВВП, рассчитанному в текущих ценах США, КНР должна была обойти Соединенные Штаты в районе 2030 г., а к середине XXI в.— вдвое превзойти их[2].

В целом, на наш взгляд, прогноз Ли Цзинвэня следует признать сверхоптимистичным. Он был выполнен еще до азиатского финансового кризиса, жестко обнажившего многие подводные камни «азиатской модели развития», на следование которой в общем и главном ориентировался и Китай. Кроме того, данный прогноз по сути дела абстрагировался от таких важных факторов, как ресурсное обеспечение заданных темпов роста и весьма вероятное внешнее давление— а они способны серьезно помешать реализации любой стратегии догоняющего развития, в том числе и китайской.

Следующий заслуживающий внимания долгосрочный прогноз, выполненный сотрудником Госстатуправления КНР Сюй Сяньчунем, был опубликован в 2002 г.[3] Хотя данный прогноз был подготовлен еще до XVI съезда КПК, в Китае его продолжают рассматривать как заслуживающий доверия, о чем свидетельствует воспроизведение этого прогноза в «Докладе об устойчивом развитии Китая-2004» (*табл. 1*).

В прогнозе Сюй Сяньчуня заслуживают быть отмеченными следующие главные моменты. Во-первых, он исходит из неуклонной тенденции постепенного затухания темпов прироста ВВП Китая. Во-вторых, в базовом прогнозе значительно скромнее, чем у Ли Цзинвэня, оцениваются перспективы состязания Китая с США по абсолютному размеру ВВП. Так, соотношение ВВП КНР и США с 10,9% в 2000 г. должно возрасти до 36,1% в 2050 г. и остаться примерно таким же к концу XXI в. В то же время, согласно прогнозу, Китай должен опередить по объему ВВП Японию



PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 18

Оценка уровня модернизации Китая в первой половине XXI в.

Таблица 2

Наименование	Единица измерения	2000 г.	2020 г.	2030 г.	2040 г.	2050 г.
Доля расходов на НИОКР в ВВП	%	1,0	2,0	2,4	3,0	3,6
Количество научных работников	Человек на 10 тыс. жителей	5,5	12	18	26	39
Количество патентов	На 1 млн жителей	20	112	201	359	643
Охват средним образованием	%	63	85	89	94	99
Охват высшим образованием	%	7,2	24	34	48	68
Охват телевещанием	Количество телевизоров на 1 тыс. человек	293	583	644	711	786
Доступ в Интернет	Количество пользователей на 10 тыс. человек	178	2000	3000	5000	8000
Урбанизация	%	36	53	61	71	81
Средняя ожидаемая продолжительность жизни	Лет	70	74	77	79	81
Среднедушевое энергопотребление	Кг нефтяного эквивалента на 1 человека	868	1902	2556	3435	4616
Среднедушевой ВВП	$ 2000 г.	840	2451	3992	6503	10593
Среднедушевой ВВП по паритету покупательной способности	$ 2000 г.	3920	11 453	15 368	20 653	27 756
Доля отраслей материального производства в ВВП	%	67	45	37	30	24
Доля занятых в материальном производстве	%	73	49	40	33	27

в 2056 г. В-третьих, данная ситуация может радикально измениться в случае повышения курсовой стоимости юаня по отношению к доллару. Сюй Сяньчунь считает вполне вероятным повышение официальной курсовой стоимости юаня к доллару вдвое за период 2011—2050 гг. В этом случае Китай уверенно опередит к середине века Японию, и его экономика выйдетна второе место в мире после США. В то же время возможность достижения Китаем уровня США до конца столетия квалифицируется как незначительная.

В целом, на наш взгляд, данный прогноз не лишен недостатков: он носит сугубо количественный, расчетный, а не качественный характер и кроме того абстрагируется от цикличности развития экономики страны, которая в том или ином виде неизбежно сохранится и в длительной перспективе.

Последующие прогнозы развития экономики КНР на длительную перспективу можно условно разделить на две группы. Одни ученые придерживаются сугубо оптимистического взгляда, который базируется на способности КНР в течение длительного времени сохранять высокие темпы экономического роста. Примером может служить позиция Линь Ифу, директора Центра экономических исследований Китая Пекинского университета. По его мнению, в 2030 г. Китай сравняется с США по абсолютному размеру ВВП и выйдет на среднедушевой уровень ВВП в 1/5 от американского[4].

Другие ученые, прежде всего разработчики серии ежегодных докладов о модернизации Китая,

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 19

занимают более осторожную позицию, во многом вытекающую из избранного ими комплексного подхода к оценке перспектив развития страны. Основные моменты оценки ими качественной стороны хода модернизации Китая в долгосрочном плане таковы.

К середине XXI в. Китай может достичь среднемирового уровня модернизации и войти по степени модернизации экономики в число первых 40 стран. К 2080 г. он способен войти в число экономически развитых стран мира, а к концу столетия— вступить по уровню экономической модернизации в первую мировую десятку. Решающим фактором достижения поставленных целей в первой половине XXI в. явится способность Китая повышать качество экономического роста, непрерывно совершенствовать структуру экономики и увеличивать ее международную конкурентоспособность[5].

Конкретные параметры социально-экономического развития Китая в 2050 г. в оценке Хэ Чуаньци и его коллег представлены в *табл. 2*.

При всей привлекательности данного прогноза он, на наш взгляд, также не лишен недостатков. Помимо традиционного для большинства прогнозов игнорирования цикличности экономического роста и воздействия внешнего фактора, прогноз Хэ Чуаньци и его коллег ориентирует страну на экспоненциальный рост энергопотребления.

В этом плане более привлекательной выглядит позиция авторов доклада об устойчивом развитии Китая, излагающих идею постепенного перехода страны к «рециркулярной экономике», т.е. базирующейся на многократном вовлечении ограниченного объема ресурсов в хозяйственный оборот. Согласно их прогнозу, Китай способен к 2030 г. выйти на нулевой прирост населения, к 2040 г.— на нулевой прирост потребления энергоносителей и других видов природных ресурсов и к 2050 г. остановить ухудшение окружающей среды и перейти к последовательному улучшению среды обитания[6].

К 2080 г. Китай способен войти в число экономически развитых стран мира, а к концу столетия — вступить по уровню экономической модернизации в первую мировую десятку.

Такова в общих чертах картина развития экономики Китая в долгосрочной перспективе в соответствии с представлениями китайских ученых-экономистов. Нетрудно убедиться, что при всех возможных оговорках она исходит из сценария поступательно-возвышательного осуществления модернизации страны, пусть и постепенно угасающим темпом, и ориентируется на принципиальную достижимость для Китая ведущих позиций в мире по абсолютному размеру ВВП.

На наш взгляд, оценка перспектив экономического развития Китая требует учета как минимум четырех факторов, способных непосредственно повлиять на перспективы модернизации. Это политическое руководство, технический прогресс, цикличность экономического развития и внешняя реакция на возвышение Китая.

С позиций сегодняшнего дня дать сколько-нибудь определенный прогноз влияния *будущего политического руководства* на экономический рост в Китае не представляется возможным. Можно, однако, сделать ряд вполне естественных предположений. Так, тандем Ху Цзиньтао— Вэнь Цзябао скорее всего продолжит руководить страной до 2012 г. и сам выберет преемников (не исключено, что будущие генсек и премьер уже сегодня возглавляют те или иные регионы Китая и находятся примерно в 50-летнем возрасте). В этом плане есть резон предположить высокую вероятность последовательных усилий руководства страны по реализации основных целей развития Китая, намеченных на период до 2020 г. Второй момент состоит в том, что нынешнее и следующее поколения руководителей Китая хорошо представляют себе пагубность как левацких авантюр, так и неподготовленных политических реформ, что является некоторой гарантией от поворота в Китае в следующие 20 лет к политике а ля Мао Цзэдун или а ля Горбачев.

Наконец, приверженность руководства страны идеям возрождения китайской нации и усиления Китая можно априори предсказать на все нынешнее столетие— различие здесь может быть лишь в инструментарии достижения целей, но не в них самих.

Конкретное воздействие *фактора научно-технического прогресса* на особенности экономического роста в долговременной перспективе малопредсказуемо. В принципиальном плане наибольшее значение будет иметь способность Китая из страны, пользующейся главным образом заимствованными технологиями, стать создателем и производителем собственных новых технологий и массовых изделий на их базе. Кажется, накопление «критической массы», необходимой для прорыва на этом направлении, идет: здесь имеется в виду рост расходов на НИОКР, освоение производства все новых видов высокотехнологичных изделий и т.п. Важно также, что на повестку дня в Китае уже поставлена задача производства продукции мирового класса собственных торговых марок и превращения страны из «мирового центра переработки» («чжицзаое») в мировой центр «создания новой продукции» («чуаньцзаое»). Обнародованный в феврале 2006 г. документ «Основные положения государственного плана научно-технического развития» на 2006—2020 гг. предусматривает, в частности, увеличение расходов в Китае на НИОКР с 1,3% ВВП в настоящее время до 2,5%, выход в пятерку мировых лидеров по количеству заявок на патенты и изобретения и индексу цитируемости, снижение зависимости от внешних источников техники и технологии до уровня менее 30%. Ныне уровень зависимости КНР от импорта составляет, например, 70% по станкам с числовым программным управлением, 80%— по нефтехимическому оборудованию и 95% — по медицинскому оборудованию.

Весьма популярное в последние годы в КНР и за рубежом, в том числе в России, изучение *цикличности экономического развития* Китая преследует три основные цели: во-первых, выявить закономерности и факторы формирования понижательных и повышательных трендов в экономическом росте страны, во-вторых, выработать на этой основе рекомендации «дисижн-мэйкерам», призванные помочь им избегать впредь крупных спадов в экономической динамике, в-третьих, использовать феномен цикличности для прогнозирования развития Китая в перспективе.

Большинство исследователей анализирует среднесрочные циклы в экономике КНР. Одну из последних по времени попыток такого рода (на наш взгляд, вполне адекватную реальной ситуации) предпринял директор Института экономики Академии общественных наук Китая Лю Шучэн. За период с 1953 г. по настоящее время он выделяет 10 циклов (*табл. 3*), в том числе пять — в переформенный период (последний цикл, начавшийся в 2002 г., еще не завершен) .

Из *табл. 3* следует, что средняя продолжительность экономического цикла в КНР составляла примерно пять лет. По нашему мнению, 11-летний цикл 1991—2001 гг. легко заменяется двумя самостоятельными циклами: с 1991 по 1997 г. и с 1998 по 2002 г. включительно, которые различаются, соответственно, по проводимой премьерами Ли Пэном и Чжу Жунцзи экономической политике. Такая продолжительность среднесрочного цикла подтверждает, на наш взгляд, мнение ряда ученых о весомой доле политического фактора в формировании циклов в КНР— на него приходится до 2/3 волновой амплитуды, тогда как на экономические факторы— только 1/3 амплитуды[8]. Хотя по мере продвижения Китая по пути рыночных преобразований и углубления степени его вовлеченности в мировое хозяйство роль экономических факторов в формировании циклов будет возрастать, политические факторы, в силу специфики политической системы страны, будут играть весомую роль в этом процессе еще неопределенно долгое время.

Что касается особенностей самих среднесрочных циклов, то существенный интерес представляют прежде всего набор и последовательность их фаз. По классической схеме, предложенной Хоу Цинго, полный цикл

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 20

Экономические циклы в КНР Таблица 3

Период цикла, годы	Разница в максимальных и минимальных темпах прироста, процентные пункты	Максимальный прирост ВВП в цикле, % (год)	Продолжительность возвышательной фазы
1953–1957	9,9	15,0 (1956)	2
1958–1962	48,6	21,3 (1958)	1
1963–1968	24,0	18,3 (1964)	2
1969–1972	15,6	19,4 (1970)	2
1973–1976	10,3	8,7 (1975)	2
1977–1981	6,5	11,7 (1978)	2
1982–1986	6,4	15,2 (1984)	3
1987–1990	7,8	11,6 (1987)	1
1991–2001	7,1	14,2 (1992)	2

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 21

проходит пять фаз: нормальное состояние, разогрев, перегрев, охлаждение, переохлаждение. Примером такого рода служит цикл 1958—1962 гг. Однако подчас переохлаждение и перегрев выпадают[9].

Предпринимаются попытки выделить и более длинные циклы экономического развития Китая. Так, на основе критерия смены ведущих видов производств Чэнь Дунци предложил выделять 36-летние циклы, начиная с последней четверти XIX в. Согласно этому подходу, Китай в 1980 г. вступил в четвертый 36-летний цикл, причем во второй его фазе, проходимой в настоящее время, на роль ведущих отраслей выдвинулись автомобилестроение, электроника и жилищное строительство[10].

Активную политику КНР по созданию в перспективе целой сети зон свободной торговли с ее участием, прежде всего в Азии, можно рассматривать как один из важных элементов стратегии формирования международной среды, благоприятствующей модернизации Китая.

Наконец, есть определенные основания выделять и еще более продолжительные циклы— примерно 60-летние и даже 80-летние, правда, в этом случае собственно экономические факторы играют подчиненную, фоновую роль, а на ведущее место выходит такой фактор, как крупные общественные потрясения и радикальные изменения в международном статусе Китая.

Например, вполне логичным выглядит следующий 60-летний цикл: 1840 г. (первая Опиумная война и начало закабаления Китая) — 1900 г. (восстание ихэтуаней и раздел Китая на сферы влияния империалистических держав) — 1960 г. (крайняя точка левачества) — 2020 г. (выход на промежуточный итог модернизации страны в виде общества «малого благоденствия»)— 2080 г. (выход в число экономически развитых стран мира).

Солидаризируясь в основном и целом с мнением российских ученых А.С. и Н.А. Селищевых о том, что «экономический цикл остается весьма субъективным понятием»[11], подчеркнем, однако, что для анализа воздействия цикличности на будущее экономическое развитие Китая принципиально важно прежде всего само по себе наличие этого феномена как такового. Динамика экономического развития Китая неумолимо свидетельствует о наличии ряда крупных срывов в развитии страны и множества более или менее существенных «заминок» на этом пути. Срывы были связаны либо с войнами (классический пример— период 1937—1945 гг.), либо с неадекватным возможностям страны форсированием темпов роста (1958—1962 гг.), либо с внутриполитической нестабильностью. Строго говоря, Китай не гарантирован от возникновения подобных ситуаций в будущем, пусть и в иных формах.

Соответственно, неизбежная цикличность развития будет в той или иной мере осложнять продвижение страны к искомым параметрам модернизации, делать его не столь плавным и поступательным, как хотелось бы Пекину.

В Китае осознают, что *внешняя реакция* на возвышение страны, даже самое что ни на есть мирное, далеко не всегда, не во всем и не единодушно будет благоприятной. Так или иначе, но растущий удельный вес КНР в мировой экономике и торговле, в импорте сырья и энергоносителей и в экспорте все более широкой гаммы готовой продукции будет сопровождаться не только потеснением конкурентов, но и ответной реакцией с их стороны. Как предполагает американский политолог Роберт Саттер, ведущие державы Азии — Япония, Китай, Индия, Россия — в настоящее время внимательно отслеживают потенциальное выдвижение друг друга. «И если одна из них превратится в доминирующую силу в Азии, каковой, похоже, и собирается стать Китай, другие располагают выбором в пользу более тесной кооперации с США и друг с другом для защиты своих интересов»[12].

Активную политику КНР по созданию в перспективе целой сети зон свободной торговли с ее участием, прежде всего в Азии, можно рассматривать как один из важных элементов стратегии формирования международной и мирохозяйственной среды, благоприятствующей модернизации Китая. В целом курс Пекина на формирование все более глубокой экономической взаимозависимости между Китаем и ведущими экономическими центрами мира можно рассматривать как своего рода упреждающую меру, которая позволит ограничить вероятное давление с их стороны на КНР.

Вышеприведенные соображения свидетельствуют, на наш взгляд, в пользу многовариантности перспектив экономического развития Китая. С позиций сегодняшнего дня можно говорить о четырех гипотетических сценариях экономического роста Китая.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 22

Сценарии развития Китая

А. Резкое возвышение. Такому сценарию соответствовал бы выход на второе место в мире вслед за США по абсолютному объему ВВП, пересчитанному из юаней в доллары по официальному курсу. Доля Китая в мировой торговле с нынешних 6% выросла бы до 9—10% с одновременным переходом на более высокие «этажи» в международном разделении труда.

Реализация подобного сценария требует длительного сохранения высоких темпов роста. При среднегодовом приросте ВВП в 7% за 20 лет он вырастет почти в 4 раза, а за 30 лет — в 7,6 раз.

Данный сценарий представляется не слишком вероятным. Цикличность экономического роста, какие-то осложнения и отливы практически неизбежны.

Б. Затухание темпов роста (после 2010 г. до 5—6% в год, после 2020 г.— еще ниже). Сценарий вытекает из сегодняшних тенденций развития и обещает большую предсказуемость и покладистость Китая на международной арене.

В. Застой — затухание темпов роста до уровня, обеспечивающего только удовлетворение потребностей возрастающего населения и стагнацию общего уровня жизни. Этот сценарий вряд ли реализуется в ближайшие годы, так как Китай имеет огромный инвестиционный задел. Он возможен, однако, в случае ухудшения ситуации в мировой экономике.

Г. Срыв в экономическом развитии, под которым подразумевается скатывание страны к суженному воспроизводству. Этот вариант возможен только в случае гипотетической попытки силового восстановления господства над Тайванем.

Угрозу срыва в результате смены общественного строя или тотальных внутренних беспорядков со счетов сбрасывать нельзя, хотя бы теоретически. Данный сценарий хода событий с неконтролируемой миграцией, компенсаторной внешнеполитической агрессивностью и растущим национализмом был бы наихудшим и для самого Китая, и для международного сообщества.

Относительно *вариантов общественно-политической эволюции Китая* можно высказать следующие соображения.

Жизнеспособность действующей модели «социализма с китайской спецификой» будет и впредь подвергаться постоянному испытанию на прочность, давлению извне и изнутри.

Китайское руководство преисполнено решимости отстаивать соб-

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 23

ственную модель общественного развития, разумно адаптируя ее в соответствии с меняющейся ситуацией внутри и вне страны за счет упрочения социальной базы правящей компартии, осторожного расширения внутрипартийной демократии, предельно гибкой экономической политики.

Практически невозможным представляется «югославский сценарий», т.е. насильственное смещение руководства страны под давлением извне— Китай уже сейчас достаточно могуществен, чтобы не допустить подобного.

В силу особенностей политической системы КНР в обозримой перспективе неактуален «тайваньский сценарий», т.е. потеря власти правящей партией в результате выборов.

Повторение в Китае «советского сценария» 1989—1991 гг. теоретически возможно в связи с наличием в стране определенных сил, заинтересованных в получении формально легитимного права на обогащение (которое может быть получено только после отстранения КПК от власти) и сохраняющейся для части интеллигенции привлекательности института всеобщих выборов, прежде всего главы государства. Однако такой вариант трансформации отпугивает подавляющее большинство китайцев огромными издержками, в том числе абсолютно неприемлемой вероятностью дезинтеграции страны. Кроме того, на противодействие в первую очередь именно такому варианту «мирного перерождения» все последнее десятилетие была нацелена китайская пропаганда. В целом, повторение в Китае «советского сценария» выглядит маловероятным.

Судя по современной ситуации, наиболее серьезную угрозу для нынешней политической системы Китая представляла бы неспособность властей справиться с критическим обострением внутриполитической ситуации. Пожалуй, единственная причина, которая содержит потенциал такого обострения,— все еще неудовлетворительное положение крестьянства (низкий размер доходов и по сравнению с горожанами, и в абсолютном выражении, постоянные поборы и произвол администрации на местах, низкий социальный статус, непредставленность на политическом уровне и т.д.). Китайское руководство в целом осознает потенциальную опасность исторически традиционного для страны «крестьянского восстания» и несколько активизировало в последние годы шаги по улучшению положения крестьян. Однако, на наш взгляд, ситуация в деревне, требующая для радикального улучшения многих лет акцентированных усилий, надолго останется серьезным фактором социальной нестабильности в Китае, по степени опасности не только сопоставимым с угрозой тибетского и уйгурского сепаратизма, но даже превышающим ее.

Наконец, не снята с повестки дня возможность «ползучей декоммунизации» Китая вслед за углублением его интеграции в мировое хозяйство и распространением на все более широкий ареал общественной, политической и хозяйственной жизни страны «международных правил игры», связанных с обязательствами, вытекающими из членства Китая в ВТО, проведения Олимпиады-2008 в Пекине т.п. Однако, на наш взгляд, несомненное модифицирующее воздействие этого комплекса факторов на систему «социализма с китайской спецификой» не будет носить взрывного характера и в целом оставляет Китаю неплохие шансы достаточно гибко приспосабливаться к меняющейся ситуации, не отказываясь от декларированной ориентации на социалистический путь развития.

Предсказание будущего или, говоря современным языком, прогнозирование является весьма неблагодарным занятием еще со времен Кассандры и Дельфийского оракула. Представление о том, на сколь крутые и непредсказуемые повороты способна История всего за два десятка лет, дает, например, сопоставление политической картины мира 1930 и 1950, 1980 и 2000 гг.

И все же, на наш взгляд, вряд ли мы рискуем сильно ошибиться, предположив, что Китай при любом ходе событий будет оказывать существенное влияние на мировые политические и экономические процессы на протяжении всего нынешнего столетия. ■

Примечания

1 Титаренко М.Л. (отв. ред.), Наумов И.Н. (рук. авт. коллектива). Экономика Китая вступает в XXI в. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2004. С. 33—100.

2 Там же. С. 38—39, 51, 58.

3 Сюй Сяньчунь. Чжунго вэйлай цзинцзи цзэнчжан цзи ци гоцзи цзинцзи дивэй чжаньван // Цзинцзи яньцзю. 2002. № 3. С. 27—35.

4 China to become the world largest economic entity by 2030. http://english.people.com.cn/200501/12/eng20050112-170361.html

5 Доклад о модернизации Китая-2005 (Чжунго сяньдайхуа баогао-2005). Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2005. С. V—VI.

6 2004 Чжунго кэ чисюй фачжань чжаньлюэ баогао. С. 197.

7 См.: Лю Шучэн. Чжунго цзинцзи дэ чжоуци бодун юй хунгуань тяокун (Циклические колебания китайской экономики и макроконтроль) // 2005 нянь Чжунго цзинцзи синши фэньси юй юйцэ (Анализ и прогноз экономической ситуации в Китае-2005). Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2004. С. 43—55.

8 См.: Селищев А.С., Селищев Н.А. Китайская экономика в XXI в. СПб., 2004. С. 179.

9 Цзинцзи жибао. 05.12.1987.

10 2004 Чжунго кэ чисюй фачжань чжаньлюэ баогао. С. 97.

11 Селищев А.С., Селищев Н.А. Указ. соч. С. 193.

12 Sutler Robert. China's Rise in Asia — Promises, Prospects and Implications for the United States: Occasional Paper Series. Honolulu: Asia-Pacific Center for Security Studies. February 2005.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 24

А.А.Громыко

Интересы РОССИИ, США и «европейская мечта»

В рассуждениях о состоянии отношений между Европейским Союзом и Россией часто фигурирует тезис об интересах и ценностях. Сторонники этого тезиса убеждены, что сотрудничество между Москвой и Брюсселем может быть по-настоящему успешным только в случае совпадения не только интересов, но систем ценностей, на которых основана внутренняя и внешняя политика сторон. Утверждается, что только в случае такого совпадения декларированное «стратегическое партнерство», лишенное на сегодняшний день реального содержания, получит шансы на успех.

Такую логику рассуждений можно поставить под сомнение, указав на множество примеров из истории, когда очень не похожие государства или их группы успешно сотрудничали друг с другом и добивались стратегических целей, когда совпадение интересов в определенных областях и на определенных отрезках времени было достаточным условием достижения стратегических целей. Разве Вторую мировую войну выиграли не страны с противоположным общественным устройством? Разве не являются стратегическими отношения между, например, США и военной диктатурой Пакистана, или монархической полуфеодальной Саудовской Аравией, или такой молодой демократией, как Индия? И никто не требует от другой стороны в качестве предварительного условия активного сотрудничества адаптации к определенной системе ценностей. Может делаться ставка на постепенное восприятие партнером твоей системы ценностей, но именно как результата активного, стратегического взаимодействия, а не его предпосылки.

Для успешного сотрудничества вполне достаточно рамочного совпадения ценностей и непосредственного совпадения интересов по многим важнейшим вопросам современной жизни.

Чем же тогда объяснить, что сегодня, перед лицом таких глобальных угроз, как терроризм, энергетические, экологические, миграционные, иные проблемы, Россия и Евросоюз так же далеки от реального «стратегического партнерства», как и десять лет назад? А ведь Россия является страной с хотя и незрелой, но с рыночной демократией. Это не Пакистан и не Саудовская Аравия. Спрашивается, неужели Россия и наднациональные органы Евросоюза должны идентично трактовать понятия прав человека, демократических свобод, национального суверенитета, чтобы приступить к углубленному сотрудничеству? Обязательно ли ЕС предъявлять к России такие же требования, как к странам, желающим вступить в ЕС? Вряд ли можно поставить под сомнение стратегический характер партнерства ЕС и США, а ведь последние не смогли бы вступить в ЕС, если бы захотели, например хотя бы из-за отношения к смертной казни. В США, как и в России, в последние годы отмечаются авторитарные тенденции, но ведь в Брюсселе никому в голову не приходит говорить о том, что с Вашингтоном нельзя по-настоящему стратегически сотрудничать, потому что ценности сторон не совпадают.

Алексей Анатольевич Громыко — доктор политических наук, профессор

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 25

Поэтому трудно считать, что на пути наполнения реальным содержанием стратегического партнерства Россией и ЕС, которое к тому же не предусматривает вступления России, даже в отдаленном будущем, в эту организацию, стоят различия в трактовках ценностей рыночной демократии. Для успешного сотрудничества вполне достаточно рамочного совпадения ценностей и непосредственного совпадения интересов по многим важнейшим вопросам современной жизни. Настоящими, а не вымышленными преградами, как представляется, являются стереотипы и амбиции сторон, их сосредоточенность на проблемах внутреннего развития. И пока будет так, для России останутся приоритетными не отношения с наднациональным ЕС, а двусторонние отношения с его членами, а для ЕС Россия будет не стратегическим партнером, а проблемой, требующей решения.

Однако не менее справедливо и то, что для России крайне важно не только поставить на прагматическую основу свои отношения с ЕС, реально оценивая трудности взаимодействия с византийствующей евробюрократией, которой не доверяют сами европейцы, но детально разобраться в том, что сегодня представляет собой западноевропейская система ценностей. Чтобы сделать это, надо выполнить три условия: во-первых, не отождествлять Европу с евробюрократией; во-вторых, не отождествлять западноевропейскую систему ценностей с «аки коммунитэр»; в-третьих, не отождествлять наднациональную систему западноевропейских ценностей с национальными системами ценностей членов ЕС. Выполнив эти условия, можно получить представление о системе ценностей, которую можно условно назвать «европейской мечтой».

К этим ценностями высокого, онтологического уровня сама Европа только стремится.

Для России понимание «европейской мечты» важно по трем причинам. Во-первых, Россия культурно и ментально является европейской страной, и «европейская мечта» по определению не может быть ей чужда. Во-вторых, ЕС неизбежно будет утверждаться как самостоятельный центр силы в мире, и принципы его наднационального мировидения не могут не интересовать соседствующую с ним Россию. В-третьих, США — ветвь европейской цивилизации — предложили миру свою собственную систему ценностей, которую условно можно назвать «американской мечтой». Может быть, она ближе России? Здесь важно отметить, что при всех отличиях, о которых мы будем говорить, «европейскую» и «американскую мечту» объединяет то, что эти системы ценностей сложились на базе принципов рыночной демократии. Но это родство не исключает того, что между ними есть не только второстепенные, но и принципиальные расхождения.

За какой же системой ценностей будущее в рамках европейской цивилизации? На какую чашу весов Россия положит свое богатое духовное наследие? На какую из двух моделей рыночной демократии и, следовательно, на какую из двух систем ценностей целесообразно ориентироваться России?

«Европейская мечта» уникальна по двум характеристикам: это единственная наднациональная система ценностей и одновременно это единственная реально оформившаяся система ценностей постмодернизма. Приведем перечни ценностей, составляющие «европейскую» и «американскую» мечты.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 26

Таблица 1

«Европейская мечта»	«Американская мечта»
1. Универсализм	**1.** Партикуляризм
2. Коллективизм	**2.** Индивидуализм
3. Мягкое влияние	**3.** Жесткое влияние
4. Секулярность	**4.** Религиозность
5. Качество жизни	**5.** Идеал обогащения
6. Устойчивое развитие	**6.** Материальный прогресс
7. Многокультурье	**7.** Ассимиляция
8. Права человека	**8.** Право собственности
9. Многосторонность	**9.** Односторонность
10. Взаимозависимость	**10.** Автономность

Ценности «европейской мечты»

1. Универсализм: равенство всех исторических субъектов, отсутствие утопических, мессианских проектов, метанарративов.

2. Общественный домен: комьюнити как разновидность коллективизма, существенная роль государства.

3. Мягкое влияние (soft power): силовые методы решения проблем как крайняя мера.

4. Секулярность. Одно из свидетельств того, что ценностные различия Европы и США носят не только второстепенный характер. Для 60% американцев религия «очень важна» в их жизни; в Европе, даже в Польше и Италии, так считают только 30%, в Британии — 16%, в Швеции — 10%. Для 80% американцев Бог имеет «очень большое значение», а для 1/2 датчан, шведов и норвежцев — никакого.

5. Качество жизни: социальный рынок, принцип «работать, чтобы жить, а не жить, чтобы работать».

6. Устойчивое развитие: Киотский протокол и др.

7. Многокультурье: этническая, национальная, культурная мозаики.

8. Права человека, в том числе связь права собственности с социальной ответственностью.

9. Многосторонность: консенсус как инструмент решения внутри- и внешнеполитических задач.

10. Взаимозависимость: включенность, пул суверенитетов.

Ценности «американской мечты»

1. Партикуляризм (избранность, мессианство, метанарративы).

2. Индивидуализм (антропоцентризм).

3. Жесткое влияние (hard power).

4. Религиозность (смесь пуританизма с манихейством).

5. Идеал обогащения.

6. Материальный, линейный прогресс.

7. Ассимиляция («плавильный котел»).

8. Абсолютизация права собственности (экономика акционеров).

9. Односторонность (юнилатерализм).

10. Автономность, независимость («кто не с нами, тот против нас», коалиции желающих).

Это система ценностей модернизма, комбинация христианской эсхатологии и утилитаризма Просвещения.

Для наглядности обе системы ценностей представлены в сравнительной *табл. 1*.

Для 60% американцев религия «очень важна» в их жизни; в Европе, даже в Польше и Италии, так считают только 30%, в Британии — 16%, в Швеции — 10%. Для 80% американцев Бог имеет «очень большое значение», а для 1/2 датчан, шведов и норвежцев — никакого.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 27

«Европейская мечта» Таблица 2

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	универсализм	коллективизм	мягкое влияние	секулярность	качество жизни	устойчивое развитие	многокультурье	права человека	многосторонность	взаимозависимость
Россия			✔	✔			✔		✔	
Китай		✔	✔	✔					✔	

«Американская мечта» Таблица 3

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	партикуляризм	индивидуализм	жесткое влияние	религиозность	обогащение	материальный прогресс	ассимиляция	право собственности	односторонность	автономность
Россия	✔	✔			✔	✔				✔
Китай	✔				✔	✔	✔			✔

Поставим задачу определить, насколько в западноевропейскую наднациональную и в американскую системы ценностей вписываются современные российские ценности. Поскольку Россия по крайней мере геополитически является евразийской державой, учтем в нашем анализе и Китай — будущую сверхдержаву, с которой Россия граничит. Задача анализировать «китайскую мечту», хотя таковая, конечно, имеется, нами не ставится (российская система ценностей — разновидность европейской, и говорить о встраивании России в «европейскую мечту» правомерно, тогда как «китайская мечта» — генетически азиатская, и совместимость российских ценностей с китайскими либо поверхностная, либо ситуационная).

Проанализируем *табл. 2* и *3*.

Какие выводы можно сделать из представленных данных?

Вывод первый. Не только у России, но и у Китая есть заметные совпадения как с европейской, так и с американской системами ценностей. Россия исповедует 4 из 10 ценностей «европейской мечты» и 5 из 10 ценностей «американской мечты». Та же картина у Китая. Вместе с Европой и Россия, и Китай разделяют ценности мягкой силы, секулярности и многосторонности. Кроме того, у Китая для сближения с Европой дополнительно есть в запасе ценность коллективизма, а у России — многокультурья. Вместе с США и Россия, и Китай разделяют ценности партикуляризма, обогащения, материального прогресса и автономности. Россия ближе к США в отношении индивидуализма, а Китай — в отношении ассимиляции.

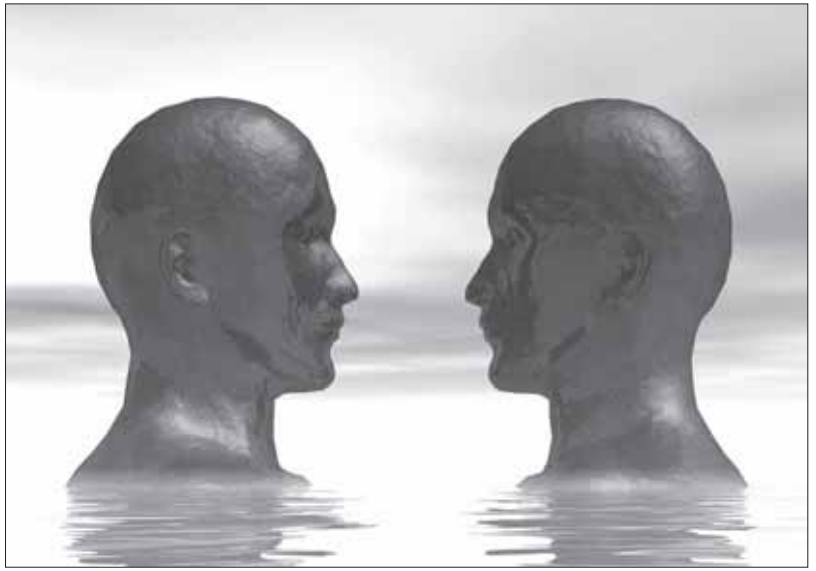
Вывод второй. Если приверженность европейским ценностям благоприятствует сближению России и Китая с Европой (особенно в отношении многосторонности и многокультурья), то приверженность ряду американских ценностей препятствует сближению России и Китая с Европой (особенно в отношении автономности).

Вывод третий. При сравнении адаптивности России и Китая к европейским и американским ценностям важно не забывать о том, что Россия в целом восприняла принципы рыночной демократии, на которой основаны «европейская» и «американская» мечты, поэтому пересечение с ними российских ценностей более органично, а китайских ценностей — более морфологично.

Вывод четвертый. В случае и России, и Китая счет 5:4 в пользу «американской мечты». Но это совпадение, как я уже отмечал, не обязательно работает на сближение сторон. Кроме того, этот небольшой уклон России и Китая в сторону «американской мечты» объясняется тем, что эти две страны еще развиваются в координатах эпохи модернизма.

Вывод пятый. Если Россия и Китай совпадают с Европой по 4 ценностям, а с США — по 5, то между собой они совпадают по 7 ценностям. Однако трактовать однозначно этот результат сложно: здесь есть как ценности, работающие на сближение (мягкая сила, многосторонность), так и на отталкивание (автономность).

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 28



Интересы России, США и «европейская мечта»

Какие же доводы можно привести в пользу ориентации России на «европейскую мечту»? Во-первых, это уже отмеченные изначальная европейскость России и значительное совпадение ее ценностей с ценностями «европейской мечты». Во-вторых, в российском менталитете от прошлых исторических периодов еще сохраняются рудименты ценностей «универсализма» (в советское время — интернационализм) и коллективизма, и их возрождение, случись оно, еще больше сблизит Россию с «европейской мечтой». В-третьих, это территориальная сопряженность России с остальной Европой, их сильная экономическая взаимозависимость. В-четвертых, у России и остальной Европы есть общие вызовы — США и Китай (в данном случае не в смысле угроз, а в смысле конкуренции), и это способствует сближению России и Европы.

Наконец, чтобы понять, какая мечта ближе России, необходимо ответить на вопрос: «А за какой системой ценностей будущее, по крайней мере, в рамках европейской цивилизации в широком смысле этого слова, включая и Европу, и англосаксонские страны?». По логике вещей, более передовая система ценностей должна выливаться в более эффективные показатели общественного развития.

В последние несколько лет идет переосмысление ряда стереотипов и даже мифов в отношении американской и европейской моделей развития. В одном из таких мифов, возникшем в 1990-е годы, утверждается, что американская модель развития — наиболее передовая и эффективная, а европейская модель развития с ее социальным рынком и механизмами социальной защиты принадлежит прошлому, закостенела и проигрывает США по всем показателям.

Приведу несколько наиболее наглядных примеров.

О потенциале развития. Население ЕС составляет свыше

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 29

450 млн человек, население США — около 300 млн. По ВВП ЕС превзошел США еще в 2003 г., достигнув цифры $10,5 трлн.

Что касается социальной сферы, США занимают 24 место по показателю неравенства доходов среди развитых стран, почти все из которых — европейские. США находятся на 17 месте по пропорции бедного населения по сравнению с европейскими странами (17% — в США, 5% — в Финляндии, 8% — во Франции, 14% — в Италии и т.д.). В США нет оплачиваемого отпуска по беременности и по уходу за новорожденным. В ЕС такой отпуск составляет от 14 до 24 недель (в Швеции — 16 месяцев), и в большинстве случаев первые три месяца оплачиваются по ставке 100% от последней зарплаты.

России ближе «европейская мечта», и в перспективе наша страна сблизится с европейской системой ценностей, а не с какой-либо другой. Этот прогноз внушает оптимизм тем, кто считает, что рано или поздно «стратегическое партнерство» между Россией и ЕС наполнится реальным содержанием.

Много копий сломано по поводу производительности труда (ПТ). До середины XX в. ПТ в США росла быстрее, чем в Европе. В 1960 г. она почти в два раза превосходила показатели Франции и Германии. Однако с 1950 г. Европа начала обгонять США по темпам роста ПТ. В 2002 г. ПТ в ЕС составляла уже 92—97% от уровня в США, а в шести европейских странах, включая Германию и Францию, превосходила его.

Что касается дохода на душу населения, то действительно в ЕС он составляет 72% от показателя США, однако львиная доля этой разницы объясняется тем, что европейцы работают меньше часов, чем американцы, и не хотят работать больше. В среднем в ЕС отпуск составляет 6 оплачиваемых недель, и в большинстве стран это закреплено законом. В США вообще нет закона об отпуске, и на практике сложился стандарт в 2 недели.

Для Европы наиболее острым является вопрос о занятости. Однако и здесь ситуация далека от растиражированной. В 1992—2000 гг. безработица в США упала с 7,5% до 4%, но к 2003 г. она выросла до 6%. Это значительно меньше, чем в ЕС (10%), но мало кто учитывает тот факт, что больше 2 млн американцев не ищут работу, а количество заключенных в США увеличилось с 1980 г. с 0,5 до 2 млн человек. Кроме того, большая часть созданных в 1990-е гг. рабочих мест — временные или полставки. Так что реальная безработица в США к началу 2004 г. составляла 9%.

Наконец, из 140 крупнейших компаний мира 61 европейская и 50 американских. Причем в нефтегазовой отрасли, телекоммуникациях, самолетостроении, страховом, издательском деле, в химической промышленности, в сфере инженерии и строительства, в розничной торговле продуктами питания и ширпотребом прочное лидерство захватили европейцы.

Таким образом, можно сделать вывод, что никакими имманентными преимуществами американская модель развития по сравнению с европейской не обладает.

Приведенные аргументы говорят о том, что России ближе «европейская мечта», и что в перспективе наша страна сблизится с европейской системой ценностей, а не с какой-либо другой. Этот прогноз внушает оптимизм тем, кто считает, что рано или поздно «стратегическое партнерство» между Россией и ЕС наполнится реальным содержанием. Однако повторим, что уже на нынешней стадии отношений частичное совпадение ценностей и непосредственное совпадение интересов по многим позициям являются более чем достаточным условием для углубления отношений между сторонами. Если этого пока не происходит, то давайте винить в этом отсутствие политической воли и стратегического видения с обеих сторон, а не ссылаться на отсутствие полного совпадения ценностей. ■

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 30

О.В. Буторина

РОССИЯ И ЕС

В отношениях между Россией и Европейским Союзом уже несколько лет наблюдается оживленное топтание на месте. Хотя видимых причин для кризиса или застоя нет. С 1997 г. между сторонами действует подписанное в 1994 г. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС). Благодаря нему наше взаимодействие вышло далеко за рамки обычной торговли и охватывает многие другие важные сферы. В 2000 г. была сформулирована идея создания Общего европейского экономического пространства. На московском саммите в мае 2005 г. Россия и ЕС подписали четыре «дорожные карты», реализация которых должна привести к формированию пространства углубленного сотрудничества в сферах экономики, внешней безопасности, внутренних дел и правосудия, а также науки, техники и культуры. В дополнение к солидной юридической базе стороны имеют развитую институциональную инфраструктуру политического диалога. Дважды в год проходят саммиты Россия — ЕС, действуют Постоянный Совет партнерства (на уровне министров иностранных дел), Комитет парламентского сотрудничества, Комитет сотрудничества (на уровне высших должностных лиц).

Что же тогда не так? На мой взгляд, проблема в остром и тяжело переживаемом сторонами дефиците перспективы. Его признаки видны буквально повсюду: и в повседневных деловых встречах, и в неформальных беседах на дипломатических приемах, и главное — в дискуссиях по поводу нового СПС. Как известно, срок действия нынешнего соглашения истекает в декабре 2007 г., что делает необходимым либо его продление, либо подготовку и подписание нового документа. Большинство экспертов склоняются к последнему варианту, поскольку с 1994 г. и в России, и в Европейском Союзе произошли кардинальные перемены. Однако новое соглашение требует ясного обозначения той стратегической цели, ради которой стороны будут развивать партнерство и сотрудничество. Сейчас представления об этой цели — даже приблизительного — нет ни у кого.

В действующем СПС одной из его основных целей названо «создание необходимых условий для учреждения в будущем зоны свободной торговли между Россией и Сообществом» (ст. 1). Специалистам, знающим законы региональной интеграции, с самого начала было понятно, что данная цель не только не реальна, но и не оправдана. Достаточно вспомнить, что в самом ЕС зоны свободной торговли в чистом виде никогда не было, а попытка создать такую зону между Россией и Белоруссией привела к массовому реэкспорту с целью обхода таможенного законодательства. Возникшая чуть позже идея сформировать таможенный союз между Россией и ЕС также потерпела неудачу — не столько из-за слабой политической воли, сколько в силу объективных причин.

Хорошо зарекомендовавшая себя ранее фритредерская модель интеграции (зона свободной торговли — таможенный союз — общий внутренний рынок) в отношениях России и ЕС почти не работает, так как сегодня снижение тарифов дает гораздо меньший эффект, чем в 1950-е и 1960-е гг., когда строилось Европейское экономическое сообщество. Если в 1950 г. уровень

Ольга Витальевна Буторина — доктор экономических наук, профессор

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 31

таможенного обложения импортных промышленных товаров составлял в странах Западной Европы от 15 до 25%, то теперь он равен 3,5%. Кроме того, надо помнить, что Россия поставляет в ЕС в основном сырье, которое ввозится беспошлинно. В результате средний уровень таможенного обложения российского экспорта в ЕС составляет всего 1,5%. Создавать таможенный союз ради устранения столь низких тарифов — цель не слишком перспективная.

Серьезной, хотя и недостаточно артикулированной проблемой диалога России и ЕС является их конкуренция на пространстве СНГ. Многие российские эксперты считают, что Евросоюзу и СНГ целесообразно в будущем заключить рамочное соглашение и развивать сотрудничество «по всему фронту». ЕС предпочитает строить двусторонние связи с отдельными государствами Содружества, играя на их надеждах вступить когда-нибудь в ЕС (правда, после провала французского и голландского референдумов о ратификации Конституции для Европы делать это стало намного труднее). Отношение Брюсселя к деятельности СНГ часто бывает излишне политизированным.

Что же тогда может стать путеводной звездой отношений России и ЕС? Где искать то общее, что сплотило бы их на долгие годы и придало бы такой смысл их совместным действиям, который бы затмевал разногласия и лечил исторические раны?

Как экономист уверена, что ответ надо искать не в сфере экономики, хотя европейская интеграция всегда была и во многом остается экономической. На мой взгляд, определение стратегической цели напрямую связано с решением вопроса о новой европейской идентичности.

Обзор литературы по данной теме позволяет выделить четыре основных подхода к пониманию европейской идентичности. В рамках первого подхода Европа определяется как данность — географическая или этническая. Например, американский исследователь европейской интеграции Джон Мак-Кормик считает, что «основной проблемой признания России европейской страной является то, что три четверти ее территории лежит к востоку от Урала, и в стране проживает более сорока этнических меньшинств, большинство из которых, без сомнения, не являются европейскими». Однако известно, что в разные времена границу между Европой и Азией проводили по Дону, по Висле, по Волге и даже по Енисею. Но географические аргументы несостоятельны. Кипр, принятый в Евросоюз в 2004 г., с точки зрения географии — не европейское государство. Начало переговоров о вступлении в ЕС Турции, 95% территории которой находится в Азии, и вовсе делает бессмысленными использование географии для определения европейской принадлежности. Этнические признаки подходят для этого еще меньше: иначе европейцам пришлось бы закрыть глаза на горькие итоги Второй мировой войны и на растущий приток иммигрантов из Азии и Африки.

Серьезная, хотя и недостаточно артикулированная проблема диалога России и ЕС — их конкуренция на пространстве СНГ.

В рамках второго подхода Европа воспринимается как историческое, культурное и политическое наследие. Так, британский историк Гельмут Кенигсбергер видит суть Европы в интеллектуальной и политической традиции, истоки которой уходят в античное наследие, в противоборство пап и императоров, в основанные на договоре вассально-ленные отношения, в Ренессанс и развитую городскую автономию. По его мнению, это позволило европейцам выработать рациональное мышление, систему разделения властей и правовое государство, рыночную экономику, основанную на абсолютном праве собственности, а также высокое местное самосознание. Сходный подход мы обнаруживаем у бывшего президента Финляндии Мауно Койвисто. Он писал: «способность дискутировать и обосновывать позиции — важная часть античного наследия, которая обеспечивает преемственность в европейском мышлении. Этим наследием не обладала Византия, им не овладела и Россия».

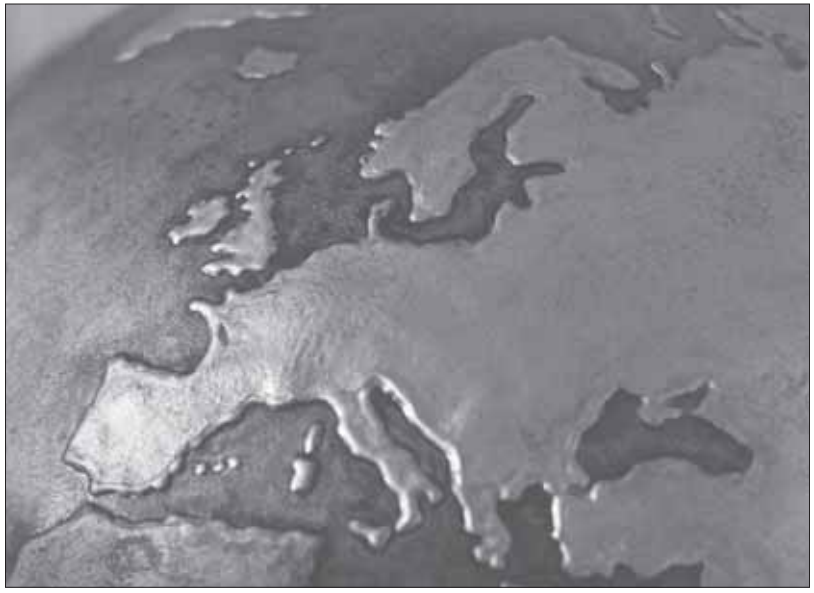
Третий подход рассматривает европейскую идентичность как способ организации общества, как совокупность ценностей. Начало этому положили Совет Европы и Хельсинкский процесс, благодаря которым в регионе вводились современные стандарты демократического общества. Европейский Союз продолжил дело, утвердив в 1993 г. копенгагенские критерии (которые обязательны для стран, вступающих в ЕС). Они однозначно перенесли вопрос о европейской принадлежности стран-кандидатов из области споров между географами, историками и этнографами в область реальной политики, обратили его из прошлого в настоящее, наполнили конструктивным содержанием. Православие и мусульманство, отсутствие Ренессанса,

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 32

нелатинское происхождение языка, «особый славянский характер» и социалистическое прошлое — все это больше не является основанием для признания или непризнания за страной ее европейского статуса. Таким образом, европейская идентичность переходит из категории наследственной (география, этнос, культура, история, религия) в категорию рукотворную, конструируемую и требующую поддержания (верховенство закона, права человека, рыночная экономика и т.д.). Одновременно ее носителем во все возрастающей степени становится не народ, а государство.

Особенностью четвертого подхода к пониманию европейской идентичности является его направленность в будущее. Бывший генеральный секретарь Совета Европы Вальтер Швиммер представляет будущую Европу как объединенных общими целями людей — от Азорских островов до Владивостока. Он поднимает исключительно важный вопрос: чего требует Европа от европейцев? И отвечает: уважать друг друга, противопоставлять открытость и терпимость национализму, строить настоящее партнерство, воспитывать ответственность за других людей и внимание к их интересам. «Европе, — подытоживает Швиммер, — нечего ждать от пассивных людей, охотно перекладывающих все заботы на плечи тех, кто наверху — неважно, идет ли речь об их собственных властях на Даунинг-стрит, 10, в Елисейском дворце, Канцлерстве, Кремле и т.д. или о Брюсселе и Страсбурге. Ей нужны активные, энергичные, бдительные личности, готовые со всей ответственностью принимать решения — на выборах, в честном соревновании политических партий, в свободных объединениях гражданского общества...»

Нельзя родиться европейцем, можно трудиться, чтобы им стать.



Россия и ЕС

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 33

На этих же позициях стоит российский исследователь Владимир Кантор. Европа, пишет он, «не претендует на окончательное решение вопросов, однако важнейшая, пусть даже единственная ее заслуга, что она каждый раз пытается их решать, не закрывая на них глаза». В подтверждение этих положений приводится высказывание современного французского историка и философа Реми Брага: «Я бы сказал европейцам: "Вы не существуете! Европейцев нет в природе. Европа — это культура. А культура есть работа над собой, возделывание самого себя, усилие по ассимиляции того, что превосходит индивида. Следовательно, Европу невозможно унаследовать, каждый должен ее сам завоевать. Нельзя родиться европейцем, можно трудиться, чтоб им стать..."»

Понимание европейской идентичности как ответственности за судьбу Европы является, по моему глубокому убеждению, ключом к подлинному стратегическому взаимодействию России и ЕС, равно как и всех других европейских стран и народов. Целью нового СПС должно быть не создание какой-либо особой формы сотрудничества (будь то таможенный союз, общие пространства, ассоциация или что-либо иное), а новое понимание коллективной ответственности за будущее всей Европы. России и Евросоюзу пора выйти за рамки привычного формата политического мышления, согласно которому цель отношений находится внутри этих отношений.

Последние 10—15 лет были драматическим, насыщенным сложнейшими внутренними метаморфозами временем и для России, и для Европейского Союза. Европа избавлялась от тягостного и в то же время привычного плена холодной войны, училась жить по-новому и заново узнавала себя. Сегодня есть все основания говорить о том, что этот переходный период закончился. Его идеология тоже исчерпала себя. Теперь европейским странам пора задать себе вопрос в духе Кеннеди: не «Что Европа может дать нам?», а «Что мы можем дать Европе?»

Новая, постялтинская Европа должна понять, что ей нужно в сегодняшнем мире, какова ее повестка дня в условиях глобализации, что могут вместе сделать Россия и ЕС для решения общеевропейских проблем.

Новая, постялтинская Европа должна понять, что ей нужно в сегодняшнем мире, какова ее повестка дня в условиях глобализации, что могут вместе сделать Россия и ЕС для решения общеевропейских проблем. Если исходить из этого, многие существующие разногласия сами собой отступят на второй план или сменят тональность. Во всяком случае, стремление Евросоюза всюду экспортировать свои ценности и законодательство (в правильности которых никто не сомневается) будет выглядеть не столь навязчивым. Кроме того, именно вклад в общее дело станет лучшим средством от политических комплексов и кратчайшим путем к международному признанию.

Перед европейцами стоит много стратегических задач. Европа неумолимо теряет конкурентоспособность на мировых рынках. Принятая Евросоюзом в 2000 г. Лиссабонская стратегия буксует, и надежды на ее выполнение близки к нулю. Европейским странам предстоит по-новому решить вопрос обеспечения безопасности в своей части света и во всем мире, в том числе в сфере противодействия так называемым «мягким» угрозам. Жизнь заставляет искать новые подходы к пониманию демократии и прав человека. Достаточно вспомнить, что число погибших после вторжения в Ирак приближается к числу погибших от прежнего режима, а некоторые азиатские государства с высоким уровнем коррупции имеют более высокие темпы экономического роста, чем их относительно законопослушные соседи. Сохранение окружающей среды, борьба с бедностью (в Европе и за ее пределами), отношения с другими набирающими силу религиями — вот проблемы, которые Россия и ЕС могут и должны решать вместе уже потому, что они являются главными игроками на политическом поле современной Европы.

Мы должны взять на себя значительную долю ответственности за формирование новой системы политического лидерства в Европе. Ведь ответственность неизбежно будет лежать на крупных странах, обладающих и военным потенциалом, и опытом выполнения серьезных международных обязательств. Европейцам, особенно России и ЕС, пора перестать, подобно подросткам, рассматривать себя в зеркало, любуясь ссадинами, за которые так сладко мстить соседским мальчишкам. Переходный возраст для воссоединенной Европы закончился. Настало время возмужания. Теперь мы, европейцы, должны подумать, как сделать так, чтобы Европа сохранила себя как цитадель цивилизации и важнейшая опора современного мира. ■

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 34

М.Л. Вишневский

АМЕРИКАНСКИЕ СТРАТЕГИИ «МИРОВОГО ЛИДЕРСТВА»

Михаил Леонидович Вишневский — доктор исторических наук, профессор

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 35

Проблема определения современной глобальной стратегии США как гегемонистской находит отражение и в научной литературе, и во многих публицистических изданиях. При этом речь идет о разных возможных интерпретациях политики американского превосходства в мире: 1) как откровенной жесткой гегемонии США; 2) как реалистической доктрины гегемонии, в основе которой лежит более сбалансированная оценка возможностей США и ситуации в мире, стремление не препятствовать укреплению других «центров силы», способных в какой-то мере проводить политику «встраивания» Америки в «концерт» ведущих держав мира; 3) как «консервативно-либеральной» концепции гегемонии (характерной, например, для внешнеполитической стратегии администрации Клинтона), которая в какой-то мере заимствовала идеи из первых двух подходов[1].

По нашему мнению, американская правящая элита до последнего времени двигалась в сторону признания необходимости жесткой гегемонии США в мире.

Доктрина «американского мирового лидерства» предусматривает реализацию целого комплекса задач. Достаточно полно их сформулировал профессор международных отношений Дьюкского университета О. Холси[2]. К главным из них он относит:
1) поддержание безопасности в мире путем предотвращения распространения ядерного оружия и установления контроля над производством вооружений во всем мире;
2) содействие решению мировых экономических проблем (в том числе защиты окружающей среды, борьбы с угрозой голода и т.д.);
3) обеспечение американских экономических интересов, в частности, путем расширения беспрепятственного доступа к энергоресурсам; создания новых рабочих мест в США; защиты американского предпринимательства в других странах мира;
4) борьба в защиту «американских ценностей и институтов» путем предотвращения притока нелегальных препаратов в США; контроля над нелегальной иммиграцией в Америку и ее снижения; защиты прав человека в других странах; распространения «демократических форм правления» по всему миру;
5) поддержание американского военного превосходства над любой державой или коалицией держав, гарантирование безопасности союзников и вместе с тем — сокращение военной мощи других стран.
В этой связи многие задаются вопросом: насколько сама идея лидерства США в мире соответствует нормам международного права, духу и букве Устава ООН? Вызывает сомнения, с точки зрения международной законности, и стремление американской администрации распространить на другие страны и народы американское понимание экономических интересов, ценностей и институтов, а также национальной безопасности. Трудно не согласиться со словами профессора З. Бжезинского, советника президента Джимми Картера по вопросам национальной безопасности: «На заре XXI в. американская мощь достигла беспрецедентного уров-ня, о чем свидетельствуют глобальный охват военных возможностей Америки и ключевое значение ее экономической жизнеспособности для благополучия мирового хозяйства, инновационный эффект технологического динамизма США и ощущаемая во всем мире притягательность многоликой, часто незатейливой американской массовой культуры. Все это придает Америке не имеющий аналогов политический вес глобального масштаба. Плохо это или хорошо, но именно Америка определяет сейчас направление движения человечества»[3].

Судя по всему, сила или угроза ее применения являются основным инструментом реализации доктрины «американского мирового лидерства». При этом, как уточняет профессор Луизианского университета Р. Майерс, применение военной силы должно сочетаться с использованием широкого комплекса мер политического и экономического давления, дипломатии и переговоров. Касаясь контуров меняющегося миропорядка, он достаточно откровенно заявлял: «В американских интересах — попытаться создать новый международный порядок, который мог бы более формально передать США лидирующую роль»[4].

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 36

Американские стратегии «мирового лидерства»

В этой связи необходимо подчеркнуть, что доктрина «американского мирового лидерства» не исключает проведение переговоров с возможными оппонентами этой идеи. Как говорил президент Р. Рейган, нужен «диалог с противником». По мнению некоторых американских авторов (например, Д. Куитни из «Уолл-стрит джорнел»), переговоры с оппонентами Америки становятся возможными в силу того, что политическое руководство США демонстрирует «ответственное управление американской мощью» в те моменты, когда «враждебность проявляется только к методам проведения внешней политики США, а не к американской системе ценностей»[5], т.е. речь идет о том, что расхождения можно устранить путем переговоров в тех случаях, когда возникает недовольство в отношении конкретных внешнеполитических акций, но не наблюдается антагонизма при восприятии идей свободного предпринимательства или демократических ценностей в их американском понимании.

Другими словами, указанная доктрина предполагает согласие других стран с американским «ответственным международным руководством» в форме силы или угрозы ее применения и переговоров (система «сила-переговоры»), а также соответствующую организацию международного сотрудничества[6].

По нашему мнению, приведенные выше соображения доказывают, что доктрина «американского мирового лидерства» (доктрина АМЛ) представляет собой сформировавшуюся систему ценностей и представлений, основанных на приоритете интересов США над нормами международного права и общечеловеческой морали. Она опирается, по сути, на поддержку всех слоев основных групп американской правящей элиты.

Разница между двумя крупными политическими группировками правящей элиты США (демократами и республиканцами) в отношении доктрины «американского мирового лидерства» состоит лишь в одном — какими

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 37

средствами и методами следует добиваться осуществления одних и тех же целей. Современная практическая деятельность США на мировой арене позволяет высказать мнение, что для республиканцев характерен больший упор на военно-силовое решение спорных проблем; демократы же более склонны к политико-дипломатическому решению возникающих задач в сфере международных отношений.

Вместе с тем, указанные различия не являются абсолютными; приоритеты могут меняться в зависимости от складывающейся обстановки. Именно так и произошло после событий 11 сентября 2001 г.

Споры в области внешней политики выливаются в различные интерпретации отдельных положений доктрины АМЛ. С точки зрения формирования внешнеполитической стратегии США, представляет интерес также динамика изменения акцентов в этой доктрине, в том числе и под влиянием внутрипартийных дискуссий.

В этой связи следует отметить появление в начале XXI в. уникального документа, подготовленного группой экспертов под названием «Глобальные тенденции до 2015 г. Диалог о будущем с неправительственными специалистами». Говоря о современной роли США в мире, авторы доклада, в частности, констатируют, что в обозримом будущем Америка должна сохранить свою ведущую роль в мировом сообществе, а исключительная экономическая, техническая, военная мощь и дипломатическое влияние призваны обеспечить США ключевые позиции в международных отношениях[7]. Особое значение для США при этом приобретает лидерство в экономической и технической областях, прежде всего в плане обеспечения преобладающего влияния на происходящие в мире процессы глобализации.

Основными же «игроками» на мировой арене, которые могут бросить США вызов в той или иной форме, авторы данного доклада называют КНР, Россию, Индию, Мексику, Бразилию и Европейский союз[8].

При анализе высказываний по вопросам внешней политики основных деятелей в администрации Буша-младшего складывается впечатление, что они на первых порах во многом использовали идеи и рекомендации авторов этого доклада при формулировании задач, стоящих перед США на международной арене в плане реализации доктрины АМЛ.

События 11 сентября 2001 г. в США внесли определенные коррективы в политику администрации Буша-младшего. Уже первое выступление американского президента после потрясшей мир трагедии на объединенном заседании обеих палат Конгресса США 20 сентября 2001 г. показало, что в связке «сила — переговоры» первый компонент возводится в ранг абсолюта в ущерб второму. Провозгласив право своей страны единолично решать судьбы других государств и народов, Д. Буш-младший заявил: «Каждая страна в любом регионе мира должна сделать свой выбор: либо она с нами, либо с террористами. С этого дня любая страна, которая продолжает укрывать террористов и предоставлять им поддержку, будет рассматриваться США как враждебная Америке»[9]. Далее президент Буш отметил: «Приближается час, когда мы начнем действовать. Это борьба всего мира, это борьба цивилизаций».

В 2002 и 2003 гг. в своих очередных посланиях Конгрессу Буш конкретизировал эти задачи, стоящие перед США.

Выступая в Конгрессе США с посланием «О положении страны» в январе 2002 г., президент Буш назвал три государства, образующие, по его мнению, «ось зла» (Иран, Ирак и КНДР) и представляющие угрозу США.

Вместе с тем, как представляется, провозглашенная президентом Бушем-младшим борьба с «осью зла» предполагала слишком большие усилия со стороны США, а без поддержки общественного мнения и без союзников трудно было надеяться на ее конечный результат. В частности, об этом свидетельствовала длительная идейно-политическая подготовка войны против Ирака в конце 2002 — весной 2003 г., в условиях, когда во многих странах мира прошли многочисленные демонстрации протеста против односторонних действий США.

Тактику поиска сфер соприкосновения на основе признания руководящей роли США в мире американская администрация решила применить, например, к традиционному сопернику США в международных отношениях — Китайской Народной Республике. В ходе своего визита в Пекин в феврале 2002 г. президент Буш-младший призывал китайское руководство присоединиться к «антитеррористической коалиции» или, по крайней мере, оказывать содействие усилиям США в этом направлении. Отвечая на это предложение от имени правительства КНР, тогдашний заместитель Председателя, а ныне Председатель КНР Ху Циньтао сделал заявления, которые выглядели скорее как дань дипломатической вежливости, а не как согласие на партнерские отношения с США в мировой политике.

Заложенные в доктрине АМЛ идеи относительно использования силы или угрозы ее применения и переговоров (дипломатии) были первыми, которых коснулись изменения после событий 11 сентября в США.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 38

Вторая группа идей, подвергшихся пересмотру Вашингтона, относится к внешнеэкономическим аспектам борьбы за мировое лидерство. Речь идет о происходящих процессах глобализации и о роли в них США. Современные толкования этих вопросов включают и открытые призывы к тому, что США следует сильнее влиять на процессы глобализации и даже возглавлять их. Как отмечал заместитель государственного секретаря США по экономическим вопросам А. Ларсон, США, опираясь на «беспрецедентную позицию мирового лидерства», должны ее использовать, в частности, для регулирования участия других стран в процессах глобализации[10]. Например Японии он рекомендовал ускорить экономические реформы, обещая помощь в рамках Американо-японской инвестиционной группы. Странам Европейского союза были высказаны рекомендации об ускорении внедрения биотехнологий в производство продуктов питания. А страны Африки представитель Государственного департамента США призвал активнее проводить демократические и экономические преобразования.

В весьма концентрированной форме основы американской политики нашли отражение в документе под названием «Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки» (который был введен в действие распоряжением президента Буша в сентябре 2002 г.). Его отличительная особенность состоит в том, что США впервые официально провозгласили свое намерение осуществлять «превентивные удары» против потенциальных противников, прежде всего против «государств-изгоев» и их союзников, если будет доказано, что они располагают оружием массового поражения или технологиями его изготовления[11].

Но подобная стратегия в длительной перспективе может привести к затяжной «асимметричной войне». Одним из ее элементов может стать весьма широкое сопротивление и использование партизанской тактики против сил вторжения. Например в Афганистане США в течение долгого времени по сути дела так и не сумели добиться полной стабилизации внутриполитической обстановки.

Во многом аналогичная ситуация сложилась и в Ираке после формальных деклараций об окончании там широкомасштабной военной акции в 2003 г. Прошедшие в этой стране выборы весной 2005 г. отнюдь не покончили с движением сопротивления. Все более широкие масштабы стали принимать конфликты между шиитами и суннитами.

По мере развития военно-силовых действий против «государств-изгоев», имеющих достаточно боеспособные и неплохо оснащенные вооруженные силы,

Американские стратегии «мирового лидерства»

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 39

противодействие американской политике и инспирированным Пентагоном военным акциям будет нарастать по многим направлениям и в разных формах, включая, например, поджоги нефтяных месторождений.

События вокруг Ирака в 2003 г. и последующие действия Вашингтона показывают, что, скорее всего, нынешние руководители США будут стремиться к тому, чтобы надолго вывести из строя или серьезно ослабить всех возможных противников идеи «американского мирового лидерства».

Попытки делить мир по принципу «кто не с нами, тот против нас» чреваты усилением трений и конфликтов.

По нашему мнению, попытки делить мир по принципу «кто не с нами, тот против нас» чреваты усилением трений и конфликтов. Складываются новые предпосылки к крупным разногласиям, обострению противоречий, например, между США и Европейским союзом, между США и Китаем, в целом между Западом и Востоком.

Выявились серьезные расхождения и в самой американской политической элите. В последнее время достаточно отчетливо проявляются две разные линии в подходах к нынешнему внешнеполитическому курсу США.

Одна линия — это бескомпромиссная политика, основанная на «черно-белом» видении мира. Она диктует продолжение и развитие нынешнего милитаристского курса Вашингтона. Еще одним свидетельством такого подхода может служить, например, опубликованный в феврале 2006 г. объемистый документ Пентагона, где концентрированно излагается военная доктрина США и обосновываются главные направления развития американских вооруженных сил на предстоящие четыре года. Помимо борьбы с международным терроризмом в этом документе формулируются и другие цели Пентагона. Среди них — те, которые базируются на концепции двух победоносных крупномасштабных войн, на способности противостоять действиям противника одновременно в четырех регионах мира. Речь идет о продолжении военных операций в Ираке и Афганистане. Выступая за успешную подготовку к длительной глобальной войне, авторы доклада весьма откровенно разъясняют задачи Пентагона: «Мы должны быть готовы к успешной защите нашей нации и ее интересов по всему земному шару в течение многих последующих лет». Пентагон считает, что для этого вооруженные силы США должны обладать большой мобильностью с тем, чтобы быть готовыми к быстрой переброске в любое место планеты.

За разработку иных, более гибких подходов к определению курса Вашингтона выступает ныне другая группа политиков (как правило, близких к демократической партии США). Их взгляды выражают, в частности, известные политологи З. Бжезинский и А. Этциони. Они настаивают на внесении существенных коррективов во внешнюю и военную политику США, которая, если ее не изменить, чревата негативными и даже катастрофическими последствиями. Констатируя, что уже сейчас из-за иракской войны «Соединенные Штаты подвергаются критике по всему миру», они требуют от Вашингтона обнародовать точную дату вывода американских войск из Ирака, иначе и впредь военно-политические дилеммы будут «усугубляться падением нравственного авторитета США в мире»[12]. Как опасаются многие мыслящие американцы, нарастающее во многих странах критическое отношение к курсу Вашингтона может привести к их «геополитической отчужденности в отношении США». А это сулит весьма далеко идущие последствия, ибо может превратиться в постоянную и опасную черту будущего мироустройства. Поскольку эта перспектива мало устраивает заокеанских стратегов, кое-кто из них намерен найти те ли иные вариативные, альтернативные решения. ■

Примечания

1 Шаклеина Т.А. Дискуссии в США по внешней политике // США. Экономика, политика, идеология, 1999, № 12, с. 35.

2 American Democracy Promotion, p. 131.

3 Бжезинский З. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. М.: ИМО, 2004, с. 7.

4 Myers R.J. U.S. Foreign Policy in the Twenty-First Century: The Relevance of Realism. Baton Rouge (LS): Louisiana State University Press, 1999, p.145, 147.

5 Kwitni J. Endless Enemies: The Making of an Unfriendly World. N.Y.: Gordon and Weed Inc., 1984. p.389-390.

6 Рейган Р. В поисках мира, дорогой свободы, с. 116, 123.

7 Global Trends 2015. A Dialogue about the Future with Non-Government Experts. National Intelligence Council, December 2000, p. 12.

8 Global Trends 2015. A Dialogue about the Future with Non-Government Experts. National Intelligence Council, December 2000, p. 13.

9 President George W. Bush. Address to a Joint Session of Congress and the American People. U.S. Capitol. Wash. 20 September 2001.

10 Larson A.P. Remarks to the Council on Foreign Relations. Wash. 10 January 2002.

11 President George W. Bush. The National Security Strategy of the United States of America. The White House, Wash. 24 September 2002. P. 9.

12 Los Angeles Times, 11.X.2005. См. также: НГ, 8 июля 2004, с. 3.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 40

С.А. Тангян

НЕОЛИБЕРАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

В условиях становления общества знания (knowledge society) и проникновения высоких технологий в самые разные сферы деятельности и жизни доступ к образованию и уровень образования/образованности приобретают все большее значение. Они становятся факторами, которые определяют социальный и материальный статус человека, указывают на его возможности в повседневной и профессиональной жизни.

Несмотря на рекордные темпы развития образования в мире в течение второй половины XX в., особенно в ее первые три десятилетия, еще далеко не все дети охвачены начальным/базовым обучением, и сотни миллионов людей 15 лет и старше абсолютно или функционально неграмотны. Между бедностью и неграмотностью абсолютной и функциональной существует прямая связь. Среди бедных людей самый высокий процент абсолютно или функционально неграмотных и, как правило, среди абсолютно или функционально неграмотных самый высокий процент бедных.

Согласно статистическим данным ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), к 2000 г. в мире охват начальным образованием детей соответствующего возраста составлял 83%. То есть 115,4 млн детей соответствующего возраста не были охвачены начальным обучением. Потенциально они составляют «резервную армию» неграмотного взрослого населения. Согласно материалам ЮНЕСКО, и в наиболее развитых странах нет стопроцентного охвата. К тому же посещению детьми школы мешают проблемы, связанные с «социальным исключением». Если же иметь в виду детей школьного возраста вообще (начальной и полной средней школы), то в 2000 г. 325 млн, из них 183 млн девочек не были охвачены обучением[1].

Как правило, вне школы остаются дети самых бедных слоев населения развивающихся стран. При достаточно развитой школьной сети и достаточном количестве мест дети не посещают школу в большинстве случаев потому, что бедность вынуждает семьи использовать их труд либо в собственном хозяйстве, либо для заработка вне семьи. Другая причина — посещение школы требует от семьи определенных расходов даже при бесплатном обучении. Но в целом ряде стран имеющаяся школьная сеть не в состоянии охватить всех детей школьного возраста. Этого не могут сделать многие развивающиеся государства, в бюджете которых образованию отводится более 20%, а в некоторых из них — более 25% и даже 30% расходов[2].

Глобализация и программы структурной корректировки ведут к общему сокращению государственных расходов и к осуществлению широкой приватизации. Очень часто первой жертвой сокращения государственных расходов оказывается бюджет народного образования. Замедляется, а то и прекращается развитие школьной сети, подрывается перспектива расширения охвата детей обучением и подготовки педагогических кадров.

Программы «структурной корректировки» имели следствием падение доходов значительной части населения стран, которым они были навязаны. Это не могло не сказаться на посещении школы детьми из бедных семей. Приватизация, в свою очередь, создала до-

Сема Амазаспович Тангян — доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 41

полнительные препятствия для доступа к образованию детей малоимущих слоев. В сфере образования политика приватизации принимает разные формы — введение или увеличение платы за обучение в государственной и муниципальной сети школ, развитие разных форм поборов на школьные нужды (частичное частное финансирование образования), увеличение количества частных платных учебных заведений при ухудшении условий и качества обучения в бесплатных государственных школах и прекращении или замедлении роста их сети.

В сегодняшнем мире понятие «неравенство между богатыми и бедными» имеет широкий смысл. Это неравенство между разными слоями населения в одной стране, неравенство между странами и между группами стран. Приходится признать, что в наши дни неравенство чаще всего углубляется — и между группами стран, и внутри стран. В докладе Всемирного банка о развитии в мире за 2000—2001 гг. отмечалось, что в 1960 г. ВВП на душу населения в 20 самых богатых странах был в 18 раз больше, чем в 20 самых бедных, а в 1995 г. — уже в 37 раз. Разрыв, таким образом, более чем удвоился[3].

Разрыв между странами — членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и различными регионами мира по доходам на душу населения между 1975 г. и 1998 г. сократился только по отношению к странам Восточной Азии и Тихого океана — благодаря исключительно высоким темпам экономического роста и необходимому финансированию образования в этом регионе рассматриваемый показатель от значения 14 в 1975 г. уменьшился до значения 6 в 2000 г. По отношению к региону Африки южнее Сахары картина обратная: с 6 (в 1975 г.) разрыв увеличился до 14 (в 2000 г.), а применительно к самым бедным странам он достигает в 2000 г. значения 40.

В странах Латинской Америки и Карибского моря разрыв, составлявший 1 к 2, стал 1 к 3, с арабскими странами он увеличился с 1 к 4 до 1 к 5, сократился с 1 к 21 до 1 к 6 и между Индией и этой группой стран с 14 к 1 (в 1980 г.) до 10[4]. Что касается Южной Азии в целом, разрыв вначале увеличился, но начиная с 1980-х годов он стал сокращаться и вернулся к исходному: около 1 к 10. Что касается Южной Азии в целом, то отставание этого региона от стран ОЭСР до начала 1980-х гг. неуклонно увеличивалось, но затем стало сокращаться и вернулось к исходному значению — около 10.

Согласно статистическим данным ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), к 2000 г. в мире охват начальным образованием детей соответствующего возраста составлял 83%.

Следует добавить, что даже при сокращении разрыва между группами стран в относительном выражении абсолютная разница в величинах доходов на душу населения между группами стран продолжает расти. Так, разница в доходах на душу населения между богатыми странами ОЭСР и наиболее динамичным регионом, Восточной Азией, в абсолютном выражении выросла с $6 тыс. в 1960 г. до $13 тыс. в 1998 г.[5]

Мировые данные, касающиеся имущественного неравенства между людьми, свидетельствуют также о его росте за последние десятилетия. Так, согласно докладу Программы развития ООН (ПРООН) о человеческом развитии:

- доход 1% самых богатых людей в мире равен совокупному доходу 57% самых бедных;
- доход 10% наиболее состоятельных людей США равен доходу 43% наиболее бедной части населения Земли[6];
- доход 5% самых богатых людей в 114 раз превосходит доход 5% самых бедных планеты[7].

Неравенство растет и внутри стран. Согласно докладу ПРООН, за последние 30 лет разрыв доходов внутри большинства стран увеличивался. Исследование по 73 странам, в которых проживает 80% населения Земли, установило, что после 1950-х гг. неравенство доходов возрастало в 48 странах, а в 16 не претерпевало изменений.

Неравенство выражается не только в большой разнице доходов. Кроме чисто экономического аспекта, оно проявляется в социальном, культурном, технологическом, политическом плане и, конечно, в возможностях доступа к образованию и медицинскому обслуживанию. При невиданных в прошлом темпах развития образования во второй половине XX в. и в этой очень важной для личности и общества сфере неравенство сохраняется, а в ряде случаев даже обостряется. Между группами стран оно выражается прежде всего в том, что 98,3% неграмотного населения планеты и подавляющая часть детей, не охваченных начальным обучением, приходятся на развивающиеся страны. Особенно велик разрыв в доступе к средней (второй) ступени и к еще более высокой (университетской) ступени образования. Если в развитых странах охват на средней ступени образования очень близок к среднемировому, то в развивающихся странах он составляет

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 42

52% от численности детей и подростков соответствующего возраста (причем среди учащихся много переростков, и это означает, что охват детей и подростков этого возраста меньше 52%). На высшей ступени обучения в 1997 г. в промышленно развитых странах охват составлял 61%, в Северной Америке — 80,75%, а в развивающихся странах — 10,3%[8].

Следует отметить, что свойственные глобализации бюджетные ограничения и тенденция применять рыночные принципы к различным неэкономическим сферам деятельности негативно сказались на финансировании образования, особенно высшего. Во многих странах, в первую очередь, в развивающихся вопросы финансирования приобрели беспрецедентную остроту. Согласно данным Всемирного банка, в течение 1980-х гг. государственные расходы на одного студента упали в своем реальном значении — с $6,3 тыс. до $1,5 тыс. в Африке южнее Сахары, с $3,2 тыс. до $1,9 тыс. в Северной Африке и на Ближнем Востоке[9]. Между 1985 и 1995 гг. они понизились в Африке южнее Сахары с $1531 до $1241, в арабских странах — с $2211 до $1588, в странах «переходной экономики» — с $666 до $457[10]. Вследствие такой эволюции условия обучения и его качество стали ухудшаться: уменьшилось соотношение преподаватель/студенты; появилась хроническая нехватка учебных материалов; стало задерживаться обновление лабораторного оборудования и т.д.

В ряде стран Африки реализация положений структурной корректировки привела к сокращению социальной поддержки студентов. Это осложнило доступ к высшим уровням образования в развивающихся странах и не обеспечило уменьшение неравенства в этой стратегической сфере между развитыми и развивающимися странами, а в самих развивающихся странах — между состоятельными и менее состоятельными слоями населения.

В 1980—1990-е гг. в мире быстро увеличивалось количество частных платных высших, а в некоторых странах — и средних учебных заведений, отличавшихся очень разным качеством обучения. Эта тенденция стала серьезным фактором сохранения и даже усиления неравенства в доступности образования и уровне подготовки специалистов, поскольку она снижала возможности некоторых категорий молодежи в дальнейшей профессиональной жизни и в социальном отношении. Это относится и к развивающимся, и к развитым странам.

Приходится признать, что в наши дни неравенство чаще всего углубляется — и между группами стран, и внутри стран.

В целом предписания сократить долю государства в финансировании высшего образования вытекают из общей политики МВФ и Всемирного банка, ориентированной на глобализацию. Одну из основ глобализации составляет приватизация, приводящая к сужению роли государства в обществе, сокращению ресурсов государственного сектора и перекачке его средств в частный сектор. Хочет того Всемирный банк или не хочет, но его давление в целях сдерживания роста или сокращения доли государства в финансировании высшего образования, увеличение платы за обучение и экономия на социальных льготах для студентов оборачиваются против выходцев из семей скромного достатка, усиливают неравенство в области образования и способствуют сохранению глубокого социального неравенства в обществе[11].

Редакция «Курьера ЮНЕСКО» не выдумала ни само выражение, ни астрономическую сумму $2 трлн, которая составляет 6,5% мирового валового внутреннего продукта (ВВП). Именно в такую сумму оценивались в начале XXI в. расходы на образование в мире.

Ввиду глобализационного ограничения расходов государства в сфере образования возрастающий социальный спрос на высшее образование остается неудовлетворенным. В эту расширяющуюся брешь устремляется частный капитал, главным образом иностранные операторы (фирмы, университеты и другие поставщики «образовательных услуг»).

В 1995 г. объем международной торговли «образовательными услугами» на уровне высшего образования оценивался в $27 млрд. В конце 1990-х гг. только в странах

Глобализация влияет и на качественные особенности сферы образования — меняет самую сущность, роль, назначение и цели образования. Одним из ее последствий, которое вызывает в мире особенно острую реакцию и протест, является стремление крайних сторонников неолиберальной глобализации, ее главных действующих сил расширять частный сектор образования за счет государственного и полностью коммерциализировать образование. «Образование: рынок в 2 000 миллиардов долларов» — с таким заголовком во всю обложку вышел в ноябре 2000 г. на 27 языках номер журнала «Курьер ЮНЕСКО». Сегодня выражение «рынок образования» некоторым, может быть, уже не кажется таким шокирующим, каким оно было тогда.

Неолиберальная модель глобализации и социокультурные противоречия

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 43

ОЭСР он достиг уже $30 млрд Первое место в этой торговле принадлежит США. Образование составляет 3,5% экспорта услуг США, и на экспорте «образовательных услуг» США зарабатывают ежегодно более $10 млрд. Исследователи отмечают, что «индустрия образования и подготовки» составляет 10% ВВП этой страны.

Одним из наиболее серьезных последствий нынешней глобализации для высшей школы и науки становится изменение отношения к научному знанию и к результатам научных исследований. В течение веков достижения науки и результаты научных исследований рассматривались как всеобщее достояние и широко публиковались (за исключением тех, которые уже в XX в. находили прямое применение, например, в военных целях). Глобализация распространяет приватизацию и на неэкономические сферы деятельности, в том числе на «производство» знаний: подчиняя науку и научные знания рынку, она стала менять прежде свободный, открытый статус науки.

Ограниченное государственное финансирование высшего образования особенно больно ударяет по исследовательской деятельности в области фундаментальных наук, которая во многих странах ведется в основном в университетах. Высшим учебным заведениям предлагается пополнять свой бюджет за счет собственной деятельности, дающей доход. Поэтому вузы повышают плату за обучение, создают платные отделения и курсы, выполняют исследования для промышленности, частных компаний и групп.

Набирает силы частное финансирование научных и технологических исследований, и во многих промышленно развитых странах оно уже превосходит государственное финансирование.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 44

Неолиберальная модель глобализации и социокультурные противоречия

Глобализация распространяет приватизацию и на неэкономические сферы деятельности: подчиняя научные знания рынку, она стала менять прежде свободный, открытый статус науки.

Финансируя исследования, частные источники, как правило, рассчитывают вернуть с прибылью свои вложения, используя результаты этих научных изысканий в кратчайшие сроки. Но фундаментальные исследования не гарантируют скорых результатов, поэтому частные компании и группы в большинстве случаев предпочитают финансировать целевые, прикладные исследования и разработки, и доля последних растет за счет фундаментальных исследований. Но тот, кто финансирует фундаментальные исследования или изыскания, которые содержат элементы фундаментальной науки (например, в области фармакологии), хочет иметь исключительное право на коммерческое использование результатов для извлечения максимальной прибыли. Результаты, а часто и весь процесс, приведший к ним, приватизируются и патентуются на длительный срок, не публикуются и не пускаются в научный оборот.

Таким образом, приватизация результатов исследований может замедлять развитие знаний, а в конечном счете и технологический прогресс. Кроме того, приватизация ущемляет права самих исследователей, которым публикация результатов исследований важна для научного общения и профессиональной репутации. Наконец, уменьшение доли фундаментальных исследований может в перспективе обеднять источники прикладных исследований, снижать уровень технологических разработок и инноваций. Все это ставит вопрос о создании рационального соотношения между фундаментальными и прикладными исследованиями, что в большинстве случаев остается еще не выполненной задачей.

Таково, очень схематично, воздействие рынка, возводимого неолиберальной глобализацией в ранг всеобщего регулятора, на эволюцию высшего образования и научно-исследовательской деятельности. Преподавательские кадры высших учебных заведений и научная общественность в целом в большинстве стран убеждены, что ответственность за финансирование научно-исследовательской деятельности и особенно фундаментальных исследований должна лежать на государстве. Эта позиция нашла отражение и в декларации Всемирной конференции 1998 г. по высшему образованию, а также в документах, принятых через год Всемирной конференцией по науке (обе конференции организованы ЮНЕСКО). В документе «Повестка дня для науки — программа действий» конферен-

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 45

ция 1999 г. подчеркнула важную роль университетов в развитии науки и обратилась к правительствам и парламентам с просьбой обеспечить приоритетное финансирование исследовательской деятельности в государственном секторе. В преамбуле декларации Всемирной конференции по науке дана оценка приватизации результатов научных исследований и отмечено, что «в XXI в. наука должна стать совместной солидарной ценностью на пользу всех народов», а также высказан призыв «усилить международный характер фундаментальных исследований и значительно увеличить поддержку долгосрочных исследований»[12].

* * *

Рассмотренные выше вопросы не исчерпывают весь комплекс последствий нынешней глобализации, касающихся образования вообще и высшего образования в частности. Надо также полагать, что влияние процессов глобализации еще не полностью сказалось ни в сфере образования и науки, ни во многих других сферах деятельности человека. Но уже то, что стало ясным и проявляется в практической жизни, требует определенной реакции со стороны руководства и общественности стран, а также со стороны всего мирового сообщества. Очевидно, что необходимо разработать и на общенациональном, и на международном уровнях систему активных мер по двум направлениям:

- использование возможностей, предоставляемых объективными и закономерными процессами интернационализации и глобализации;
- нейтрализация негативного воздействия особенностей неолиберальной глобализации в экономике, образовании, социальной и культурной сферах.

Именно такая позиция прослеживается и в организациях системы ООН. В частности, она нашла отражение в Среднесрочной стратегии ЮНЕСКО на 2002—2007 гг., одобренной на Генеральной конференции этой организации полномочными представителями ее государств-членов. Документ отмечает, что «для многих глобализация является синонимом маргинализации», и призывает встать на путь «глобализации с человеческим лицом»[13]. «Тенденция, ведущая к унификации деятельности в области образования, науки, культуры и коммуникации, вызывает беспокойство и может создать единообразие в содержании и подходах в ущерб творческому многообразию мира», — заявляют авторы документа. Отмечая растущую коммерциализацию многих сфер деятельности, которые всегда считались общим достоянием (образование, культура и информация), они обращают внимание на то, что наиболее слабые члены мирового сообщества, не располагающие достаточными экономическими возможностями, оказываются в опасном положении. Документ призывает договориться о принятии приемлемых для всех механизмов, позволяющих обеспечить справедливое участие в глобализации и в управлении ею, и заключает: «Нужно добиться, чтобы глобализация приносила пользу всем».

Одобрив специальной резолюцией Среднесрочную стратегию, Генеральная конференция ЮНЕСКО подтвердила, что одна из трех ее «стратегических осей» — разработка, продвижение на практике и консолидация в статусе всеобщего достояния универсальных принципов и норм в ответ на вызовы глобализации в области образования, науки, культуры и коммуникации. ■

Примечания

1 См.: Rapport mondial sur le developpement humain 2001.

2 См.: UNESCO Statistical Yearbook 1999. Table II—18, p. II—490—II—506.

3 См.: World Development Report 2000/2001. Attacking Poverty, p. 51.

4 См.: PNUD. Rapport mondial sur le developpement humain 2002. New York, PNUD, 2002, p.19, encadre 1.1.

5 См.: PNUD. Rapport mondial sur le developpement humain 2001. New York, PNUD, 2001, p. 16—17.

6 Op. cit., p. 19.

7 См.: PNUD. Rapport mondial sur le developpement humain 2003. New York, 2003, p. 39.

8 Источник: UNESCO. World Education Report 2000. The right to education. UNESCO, Paris, 2000, p. 116, Table 8.

9 См.: L' enseignement superieur. Les lecons de l' experience — Washington, D.C., Banque mondiale, 1995, p. 20.

10 См.: UNESCO. Rapport mondial sur l' education 1998. Paris, 1998. Tableau 13.

11 Подробнее об этом см., например, в кн.: Тангян С.А. Неолиберальная глобализация. М.: Современная экономика и право, 2004.

12 См: UNESCO. La science pour le XXI siecle Conference mondiale sur le science. Agenda pour la science-cadre d'action, 1999, par. 14; Declaration sur la science at l'utilisation du sovoir scientifique, 1999, par. 8, ct. 36.

13 UNESCO. Strategie a moyen terme 2002—2007. Doc. 31 C/4. Paris, 2002, p. 3, par. 10.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 46

А.А. Галкин

ГЛОБАЛИЗМ И ТЕРРОРИЗМ

Глобализация привела к болезненной ломке сложившихся общественных отношений и стереотипов поведения многих сотен миллионов людей. История свидетельствует, что такая ломка — обычное следствие глубоких общественных перемен. На этой почве, как правило, возникает массовое сопротивление новшествам, которое вносит в происходящие процессы существенные коррективы.

Вызываемые глобализацией потрясения настолько глубоки и масштабны, что неприятие перемен и сопротивление им приобретают неконтролируемые со стороны государства характер и размах. Возникает опасность перерастания такого сопротивления в разрушительные действия, в основе которых лежат традиционалистско-фундаменталистские ориентации. Этому способствует, в частности, то, что порождаемые глобализацией унификационные импульсы, особенно связанные с культурой, образом жизни, моделями поведения, вызывают у людей в качестве ответной реакции завышенную оценку своего социокультурного своеобразия и самобытности. Формируется среда, чрезвычайно питательная для традиционалистского фундаментализма.

В свое время бытовало представление, что проводимая в условиях глобализации модернизация экономических и социальных структур, стимулируя экономическое развитие, приведет к росту благосостояния, который, в свою очередь, если и не устранит противостояние различных социальных групп, то, по крайней мере, сведет его к минимуму. Однако это представление не нашло подтверждения на практике. В развитых странах так называемого «золотого миллиарда» на протяжении последних десятилетий действительно сложилась сравнительно стабильная социальная обстановка. Тем не менее, и в них, в частности, под воздействием глобализации, возникают новые острые проблемы.

Александр Абрамович Галкин — доктор исторических наук, профессор

Усиление взаимозависимости национальных экономик приводит к возрастанию нестабильности финансовых систем и промышленного производства. Возникает ситуация, при которой кризисные процессы, происходящие в зоне невысокого экономического развития, вызывают серьезные потрясения и в странах «золотого миллиарда». Кризис занятости приобрел дополнительную динамику в результате воздействия еще одного фактора глобализации. Разрыв в условиях существования населения развитых и отставших в развитии стран вызвал к жизни мощные миграционные потоки. Нарастанию этих пото-

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 47

ков способствовало впечатление, сложившееся у сотен миллионов жителей районов перманентного бедствия, будто в экономически развитых странах им могут быть обеспечены благожелательный прием и безбедное существование. Свою роль в подпитывании таких потоков сыграли и участившиеся этнические и конфессиональные конфликты.

Рынки труда развитых стран смогли лишь частично поглотить прибывающие из-за рубежа потоки новой, преимущественно малоквалифицированной рабочей силы. Теперь руководство этих стран всячески пытается ужесточить иммиграционное законодательство и принимать жесткие меры в отношении нелегальных поселенцев. Но на практике эффект от этих усилий не очень заметен. На этой основе все заметнее возрастает конфликтный потенциал в отношениях между автохтонным населением и иммигрантами. Соответственно снижается уровень терпимости по отношению к «пришельцам».

Одно из важных следствий глобализации — возросшая степень взаимозависимости элементов миропорядка. Между тем, чем выше эта степень, тем больше объективная потребность в упорядочивающих воздействиях. Такие воздействия могут быть двоякими: силовыми и согласительными, основанными на компромиссе и предполагающими опору на наднациональные институты и международное право. События последнего времени свидетельствуют, что на нынешнем этапе глобализации возрастает значимость силовых приемов, в то время как значение дипломатии падает. А это, в свою очередь, чревато подрывом сложившегося миропорядка.

Дополнительную угрозу общественному развитию создает и то, что глобализация, стимулируемая научно-технической революцией, создает для нее дополнительные стимулы и одновременно способствует диверсификации ее достижений. Один из неизбежных результатов этого — распространение не поддающихся контролю средств массового уничтожения. Соответственно, возрастает опасность перерастания межгосударственных и даже межгрупповых конфликтов в разрушительные столкновения, грозящие человечеству уничтожением. Имело значение и то, что поначалу негативные последствия глобализации не были столь заметны, как впоследствии. Если они проявлялись, их воспринимали как нечто несущественное и побочное, не идущее ни в какое сравнение с ожидаемыми позитивными результатами.

События последнего времени свидетельствуют, что на нынешнем этапе глобализации возрастает значимость силовых приемов, в то время как значение дипломатии падает. А это, в свою очередь, чревато подрывом сложившегося миропорядка.

Важную роль в становлении глобализма сыграла также заинтересованность влиятельных социальных и политических сил в утверждении его системы ценностей. Рассчитывая получить выгоду в результате глобализации, они мобилизовали значительные финансовые и политические ресурсы на ее осуществление.

Каковы же исходные установки глобализма? Поскольку глобализация — процесс объективный, многие ее сторонники предполагают, что все связанное с нею должно приниматься без каких бы то ни было возражений (современная версия известного тезиса: «Все сущее разумно»), что различные типы глобализации невозможны, а сама она — однолинейное поступательное движение, исключающее любую цикличность и вариативность. Глобалисты понимают ее как процесс распространения на все регионы земного шара установок и ценностей западной цивилизации, при этом остальные цивилизации должны, по их мнению, либо существенно измениться, сохранив лишь некоторую специфику, либо исчезнуть. Для глобалистов ценность существующих цивилизаций, политических культур и, соответственно, народов в значительной степени определяется степенью интегрированности той или иной общности в глобализационное развитие. Те страны, которые уже полностью включились в него или активно демонстрируют готовность сделать это, признаются цивилизованными (в широком смысле этого слова). Те же, которые медлят или противятся такому включению, провозглашаются нецивилизованными, выпавшими (или выпадающими) из основного потока развития человеческого сообщества.

Глобалисты утверждают, что глобализация несет народам исключительно благо. Если та или иная общность (государство, этническая или социальная группа) этого не ощущает, объясняется подобное лишь тем, что она недостаточно включена в глобализационный процесс. Стоит только интенсифицировать усилия, направленные на такое включение, чтобы желаемые блага стали достоянием всех членов общества. Наличие противоречий, порождаемых глобализацией, если не

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 48

отрицается, то по меньшей мере преуменьшается. Эти противоречия рассматриваются как некие неудобства, которые не в состоянии помешать движению вперед и будут преодолены.

Одна из важных установок глобализма — преувеличение реального уровня глобализации.

Разумеется, далеко не каждое из названных положений разделяется всеми сторонниками глобализма. Среди них, как и среди носителей других систем ценностей, существуют различия, порой весьма существенные. Изложенные выше установки представляет собой несколько упрощенное воспроизведение наиболее часто декларируемых положений. Тем не менее, все они в разных сочетаниях имеют хождение, присутствуют в специальной литературе, используются в публицистике и политических декларациях и, в большей или меньшей степени, формируют общественные взгляды. Беда этих положений в том, что при наложении на реальную действительность они демонстрируют предвзятость и оторванность от реальной жизни. Так, во многих странах решительное отторжение вызывает навязывание западных форм организации общественной жизни и уподобление глобализации вестернизации. Все очевиднее становится необходимость более реалистичной оценки объема и остроты возникающих проблем, сложного и долгого поиска альтернативных вариантов глобализации, которые приведут к действительному преобразованию мира.

Неслучайно в последние годы в серьезных научных и политических кругах все чаще звучит тезис о кризисе глобализма и как теории, и как практического руководства к действию. Пока создание альтернативной модели глобализации не двинулось за границы предварительного этапа. Однако в процесс уже включились — прежде всего, в Западной Европе — достаточно серьезные научные силы. И их первоначальные разработки обещают результаты, которые заслуживают того, чтобы хотя бы стать предметом серьезных обсуждений. Особого разговора заслуживает такое последствие глобализации, как вспышка международного терроризма.

Одна из важных установок глобализма — преувеличение реального уровня глобализации.

Сам по себе терроризм — явление не новое. Он проявлял себя и в давнем, и в сравнительно недавнем прошлом. Обращаясь к истории, нетрудно проследить определенную цикличность его активности. Терроризм переживал периоды подъема и спада. И это обычно было обусловлено рядом внешних обстоятельств, прежде всего условиями существования конкретной общности. Поэтому, учитывая исторический опыт, при оценке нынешней активизации терроризма как международного феномена и выработке средств борьбы против него важно выявить породившие его объективные причины. В этой связи можно выделить несколько групп причин. Прежде всего, это экономические причины. О них в иной связи уже говорилось выше. Характерное для современного мира накопление нищеты на одном полюсе земного шара и вызывающего богатства — на другом является постоянно действующим генератором, вырабатывающим нетерпимость, озлобление, ненависть. Эти негативные переживания далеко не всегда реализуются в виде обращения к террору, но создают то поле, на котором произрастают его побеги.

Разумеется, глубокий разрыв в условиях существования между бедными и богатыми странами наличествовал и прежде, задолго до того, как стали сказываться нынешние глобализационные процессы. Глобализация привнесла в качестве нового фактора такой мощный социопсихологический феномен, как эффект сравнения. В исторически недавнем прошлом подавляющее большинство населения экономически отсталых стран не представляло себе степени различия в условиях существования, сложившихся в различных частях земного шара. Образ и уровень жизни, в которых проходила их социализация, воспринимался как естественный и единственно возможный. О наличии других, более благоприятных условий имелись лишь смутные представления. Глобализация средств массовой информации коренным образом изменила картину. Возможность сравнения своего образа жизни с тем, который наличествует в наиболее развитых странах, решающим образом стимулировала ощущение обездоленности и угнетенности. Одновременно в массовом сознании стал более четко, чем прежде, формироваться и образ виновника этого состояния — богатых стран, жирующих за счет обобранного большинства населения планеты. Этому в значительной степени способствовало и такое последствие глобализации, как формирование в экономически отсталой части планеты массового слоя местной интеллигенции. Экономически и социально более благополучная, чем основные группы населения, она тем не менее оказалась, как это свойственно интеллигенции, духовно весьма открытой отмеченным выше настроениям и не только инкорпорировала, но и мультиплицировала их, придавая им идеологическую форму.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 49

Конечно, далеко не все представители этой массовой социальной группы перешли на экстремистские позиции. Тем не менее, далеко не секрет, что ряды экстремистских, в том числе террористических организаций в экономически отсталых странах в значительной степени рекрутируются за счет выходцев из интеллигенции.

Немалую роль сыграли технологические причины. Усиление поражающей способности средств массового уничтожения, их миниатюризация и возникновение новых видов средств качественно повысили разрушающие потенции террористических актов. Соответственно резко возросла их эффективность, следовательно, и опасность. Более сложным стало их предотвращение.

Глобализация существенно затруднила контроль над потенциальными террористами. Ее непосредственным результатом стало неимоверное возрастание людских потоков, пересекающих государственные границы. Помешать террористам раствориться в этих потоках практически невозможно, и усилия в этом направлении не дают ожидаемого результата. Чтобы придать им минимальную эффективность, пришлось бы радикально сократить людские потоки. Но это бы означало, по меньшей мере, существенное торможение глобализации.

На руку террористам сыграла и специфика мироустройства. На протяжении последних десятилетий структура человеческого сообщества под влиянием глобализации неизменно усложнялась. Известно, однако, что чем сложнее система, тем уязвимее ее стабильность и тем эффективнее должны быть скрепы, гарантирующие ее существование. Однако усложнение системы международного человеческого общежития происходило однобоко. Поэтому, чтобы разрушить ее, сейчас требуются не такие мощные усилия, как в прошлом.

Абстрактно-теоретически это понимали и раньше. Однако практические выводы сделаны не были. Ситуация начала меняться только после террористических актов сентября 2001 г. в США. Они убедительно показали, что в нынешних условиях даже сравнительно небольшая группа людей, объединенная общей целью и располагающая необходимой финансовой поддержкой, в состоянии не только нанести тяжелейший удар самой мощной державе мира, но и дестабилизировать всю мировую экономику, потрясти сложившуюся систему международных отношений.

Возможно ли в этих условиях успешно противостоять терроризму? Или же человечество отныне обречено жить бок о бок с его растущей угрозой? Ответ на эти вопросы может быть найден лишь в ходе практической борьбы с этим уродливым порождением нынешней глобализационной модели развития.

Пока реакция на акты международного терроризма сводится к силовым акциям полицейского типа. Адекватным ответом на террористическую вылазку против США в сентябре 2001 г. стала войсковая операция против талибов и структур «Аль Каиды» в Афганистане. Однако ориентация лишь на акции полицейского и войскового типа бесперспективна. Если явление имеет глубокие социальные корни, одним силовым воздействием с ним не справиться. Место одного ликвидированного террориста тотчас же занимают десятки новых. Тем более что сейчас, в конкретной ситуации борьба с террористическими организациями начинает все больше походить на столкновение западно-христианской и мусульманской цивилизаций. Неоднократные опровержения на этот счет, к которым прибегают ныне в странах Запада, составивших костяк антитеррористической коалиции, не меняют

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 50

сути дела. Процессы, происходящие в массовом сознании, трудно контролировать. Уже сейчас в ряде регионов, как на Западе, так и на Востоке, наблюдаются опасные расистско-националистические эксцессы. И во что они выльются в дальнейшем, никто толком не знает.

В нынешних условиях даже сравнительно небольшая группа людей, объединенная общей целью и располагающая необходимой финансовой поддержкой, в состоянии не только нанести тяжелейший удар самой мощной державе мира, но и дестабилизировать всю мировую экономику, потрясти сложившуюся систему международных отношений.

Исключительная ориентация на силовые приемы опасна еще и по другой причине. Понятия «террор» и «терроризм» весьма неопределенны. Их можно наполнять различным содержанием и по-разному трактовать. Неограниченное применение силы за пределами государственных границ в рамках антитеррористической операции создает соблазн использовать создавшуюся ситуацию для решения своих накопившихся внешнеполитических проблем, опираясь на заведомо расширенную трактовку терроризма. А это, в свою очередь, может опрокинуть весь сложившийся миропорядок.

Некоторые признаки весьма опасного развития процессов уже наблюдаются. Огромный урон понесло международное право. Действия основных игроков на мировой арене, предпринятые после сентябрьских событий 2001 г., продемонстрировали не только его несовершенство, но и то, что оно перестает действовать, как только становится помехой для держав, обладающих достаточными силой и влиянием, чтобы заставить других уважать свои интересы. Тезис: «Кто не с нами — тот наш враг» руководство США, по сути, сделало лозунгом антитеррористической коалиции.

Очевидно, что эффективная борьба с международным терроризмом должна быть прежде всего направлена на приведение сложившегося миропорядка в соответствие с объективным уровнем глобализации, достигнутым в других сферах. Это, в свою очередь, предполагает объединение стараний наиболее влиятельных и богатых государств с целью решительного усиления оправдавших себя на практике наднациональных институтов, а также разработку и осуществление международных программ, направленных на решение наиболее острых проблем, вставших перед мировым сообществом. Не сводить старые счеты, а работать вместе над преодолением как накопившихся, так и новых социальных и национальных противоречий и конфликтов — вот путь, который может привести к необходимым результатам. Путь длинный, но единственно продуктивный.

* * *

По мере ослабления эйфории, возникшей в ожидании величайших благ глобализации и очаровавшей немало умных и образованных людей, становится очевидным, что ее очевидные плюсы сопровождаются существенными минусами. И осознание этого, подкрепляемое реальными негативными последствиями, овладевает массами и становится, как говорил когда-то один совсем не глупый человек, материальной силой.

Это, в свою очередь, означает, что главный вопрос не в том, существуют ли объективные факторы, стимулирующие глобализацию (а такие факторы бесспорно существуют), а в том, насколько влиятельны объективные обстоятельства, работающие против глобализации, во всяком случае, в той форме, в какой она осуществляется, и не приведет ли наличие этих обстоятельств к результатам, отличающимся от тех, на которые рассчитывают некоторые восторженные поклонники глобализационных процессов.

Как следует вести себя в этих условиях России — объект специального рассмотрения. Возможные рекомендации на этот счет зависят от конечной оценки последствий и перспектив того варианта глобализации, который реализуется. Обычно, рассуждая о таких рекомендациях, используют своего рода двоичную систему, оперируя категориями «да» — «нет»: включаться в процесс глобализации или же закрыться от него. Между «да» и «нет» существует огромное пространство для маневра, и искусство политики состоит в том, чтобы правильно использовать это пространство в национальных интересах страны.

Закрываться от глобализации бессмысленно и бесполезно, тем более что мы уже частично вползли в нее. Но стоит ли без оглядки погружаться в глобализационное море, не просчитывая возможных вариантов и последствий? Представляется, что предпочтительнее осторожное, шаг за шагом, продвижение вперед при тщательном учете всех возможных выгод и потерь. ■

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 51

Подписка на «Прогнозы и стратегии»

Подписка для частных лиц

1. Заполните купон печатными буквами.
2. Перечислите деньги на наш расчетный счет через Сбербанк по приведенной ниже квитанции или используйте ее как образец для почтового перевода.
3. Отправьте заполненный купон и квитанции об оплате (или их копии) по адресу: Россия, 101000, а/я 364 (отдел подписки журнала «Экономические стратегии») или по факсу: (495) 234 4693/97.

Начиная с даты оформления подписки вы получите следующие 2 номера журнала.
Срок действия настоящего купона истекает 31 декабря 2007 г.

Прогнозы и стратегии ПК www.maib.ru

Ф.И.О.

Организация

Сфера деятельности

Индекс

Область

Город

Улица

Дом **Корпус**

Квартира **Телефон**

Факс

Электронная почта

Дата рождения

Извещение

НП «Международная академия исследований будущего»
наименование получателя платежа
7708579067
ИНН получателя платежа
№ 40703 81040 03200 25312
номер счета
в «ИНВЕСТСБЕРБАНК» г. Москвы
к/с 30101810000000000311 БИК 044525311
наименование банка и банковские реквизиты
Подписка на журнал «Прогнозы и стратегии»
наименование платежа
Дата **Сумма платежа: 780 руб. 00 коп.**
Плательщик Ф.И.О.
подпись

Кассир

Квитанция

НП «Международная академия исследований будущего»
наименование получателя платежа
7708579067
ИНН получателя платежа
№ 40703 81040 03200 25312
номер счета
в «ИНВЕСТСБЕРБАНК» г. Москвы
к/с 30101810000000000311 БИК 044525311
наименование банка и банковские реквизиты
Подписка на журнал «Прогнозы и стратегии»
наименование платежа
Дата **Сумма платежа: 780 руб. 00 коп.**
Плательщик Ф.И.О.
подпись

Кассир

Подписка для организаций

Направьте по факсу (495) 234-4693/97 или e-mail: nemkova@inesnet.ru, pasechnik@inesnet.ru заявку на подписку, указав банковские реквизиты вашей организации и адрес доставки (с указанием почтового индекса). В тот же день редакция направит Вам счет на оплату подписки.После оплаты вы получите два номера журнала (при оформлении годовой подписки) или один номер (при формлении полугодовой подписки). Стоимость подписки для организаций 780 руб. — годовая; или 390 руб. — полугодовая

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 52

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 53

Анализируя перспективные проблемы межцивилизационных отношений, необходимо как учитывать социально-исторические факторы, культурные и конфессиональные особенности, накладывающие отпечаток на своеобразный облик каждой цивилизационной общности, так и принимать во внимание влияние на межцивилизационные отношения разнообразных последствий современной глобализации[1].

Тенденции и перспективы межцивилизационных отношений неодинаково интерпретируются в рамках тех или иных цивилиографических подходов. Так, один из них был обоснован британским ученым проф. Арнольдом Тойнби (1889—1975), который насчитал примерно два с лишним десятка цивилизационных общностей.

Классификация цивилизаций может проводиться по разным направлениям и критериям, на различных уровнях. Например, цивилизации можно классифицировать как географические пространства (учитывая некоторые аспекты геополитики, «культурной географии» и т.д.) или как социетальные и социальные пространства (учитывая социологический анализ степени урбанизации и ее последствий, взаимосвязей между деревней и городом и т.д.). Можно в качестве классификационного принципа использовать экономические уклады и стадиально-формационные сдвиги. Можно в основу классификации положить изменения в образе мыслей, в массовом общественном сознании, в коллективной ментальности, в массовой психологии, в культуре (включая системы ценностных ориентаций). Большую роль при классифицировании цивилизаций играет рассмотрение вопросов их преемственности. Все эти проблемы исследуются при помощи специфических методов специалистами разных научных дисциплин: истории, географии, социологии, экономики, психологии, культуры и т.д.

Большую значимость приобрел вопрос о типах цивилизационных связей и взаимодействий. С ним связана трактовка разных направлений цивилизационного развития. Это ярко иллюстрирует полемика между А. Тойнби и О. Шпенглером (1880—1936). Так, критикуя излишне жесткие «детерминистские» концепции, Тойнби, в частности, писал: «Одной из вечных слабостей человеческого разума является склонность искать причину собственных неудач вне себя... Западные защитники предопределения или детерминизма в судьбах цивилизаций обращаются к закону старения и смерти, который, как они полагают, распространяется на всю сферу планетарной жизни. Один из наиболее известных представителей этой школы Освальд Шпенглер утверждает, что цивилизацию можно сравнить с организмом, а значит, она проходит периоды детства, юности, зрелости и старости. Но общества, подчеркивал Тойнби, в «объективных понятиях представляют собой основу пересечения полей активности отдельных индивидов, энергия которых и есть та сила, что творит историю общества». И далее он ставил вопрос: «Кто может утверждать или предсказать, каковы будут характеры и типы взаимодействий между всеми этими действующими лицами и сколько появится их на сцене истории?»[2]

Одной из заслуг А. Тойнби, а также ряда других ученых (например, почетного президента Международного общества по сравнительному изучению цивилизаций проф. Ш. Ито из Японии и французского профессора Ф. Броделя) является разработка вопроса о различиях между немирными и мирными («диалогичными») методами взаимодействий цивилизаций. Эти различия проявлялись на разных фазах истории между этносами, нациями-государствами, цивилизационными общностями.

Ряд западных, мусульманских и других авторов в своих исторических штудиях большое внимание уделяли военным, насильственным формам межцивилизационных взаимоотношений[3].

В современных исследованиях рассматриваются, с одной стороны, особенности так называемых «традиционалистских» цивилизаций, с другой, своеобразие современной техногенной цивилизации.

А философы индуистской конфессии и представители некоторых других религий гораздо больший упор делали на относительно мирных, ненасильственных методах действий.

В современных исследованиях рассматриваются, с одной стороны, особенности так называемых «традиционалистских» цивилизаций, а с другой — своеобразие современной техногенной цивилизации.

Как свидетельствует опыт истории, развитие межгосударственных, межцивилизационных отношений могло и может иметь и негативные, и позитивные последствия. Следовательно,

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 54

взаимодействия цивилизаций и их результаты могут быть разнонаправленными.

В меняющихся современных условиях с новой остротой встает вопрос о соотношении общих и своеобразных черт в научно-техническом прогрессе и в общественно-историческом, культурно-цивилизационном развитии в целом. Сегодня многими признаются глубокие различия между традиционными и техногенными цивилизациями. Среди первых особенно велика роль тех ограничений, которые складывались «в рамках веками апробированных традиций». Древняя Индия и Китай, Древний Египет, государства мусульманского Востока эпохи Средневековья и т.д. — все это традиционные общества. Этот тип социальной организации сохранился и до наших дней[4]. (Хотя, добавим: лишь в некоторых своих устоях и чертах). Ведь трудно оспаривать то обстоятельство, что еще в эпоху Ренессанса, а затем и Просвещения, то есть на заре прединдустриальной и ранних индустриальных фаз развития новой техногенной цивилизации, ее культура начинала явственно влиять на традиционные культуры и в значительной мере — на старое мировоззрение[5].

Нельзя не учитывать и того, что культурно-цивилизационная эволюция была обусловлена не только внешними заимствованиями одной цивилизацией у других, но и тем обстоятельством, что она порой отказывалась от заимствований извне. Такие «отторжения» нередко принимали весьма решительные формы. Напомним, в частности, о том противоборстве, которое происходило в свое время в южной части Средиземноморского бассейна между христианами и представителями других конфессий, включая мусульман и буддистов. Или отметим историю многолетнего противостояния между католиками и протестантами в Ирландии.

В условиях нараставших модернизаторских, обновленческих процессов цивилизации обычно оказывались (как справедливо отмечал Ф. Бродель) перед серьезным выбором: либо полностью отказываться от нового, либо целиком принимать новое, либо воспринимать его частично. При этом последний вариант встречался чаще всего и приводил к адаптации, к разным формам укоренения нового с учетом и своих локальных потребностей. Подобный выбор, следовательно, предполагал не устранение различий, а скорее расширение обмена культурно-цивилизационными достижениями и ценностями. Это характерно и для развития общих региональных процессов, и для динамики межцивилизационных отношений. Следовательно, можно выделить несколько основных типов взаимодействия между цивилизациями.

Культурно-цивилизационная эволюция была обусловлена не только внешними заимствованиями одной цивилизацией у других, но и тем, что она порой отказывалась от заимствований извне.

Во-первых, встречались и встречаются до сих пор разные формы противостояния цивилиза-

ций. Этим зачастую объясняются взгляды тех, кто так или иначе оправдывает проявления нетерпимости, ксенофобии, подготовку и осуществление насильственных, агрессивных акций. К ним в какой-то мере примыкают в странах Запада те, кто после сентября 2001 г. больше уже не верит в возможность избежать глобального «столкновения цивилизаций». Америка, как полагает проф. С. Хантингтон, пожинает плоды своей «конфронтации с враждебным миром»[6]. Ныне в США, да и в других странах немало людей убеждено, что тезис о конфликте цивилизаций из прогноза уже превращается в реальность (сошлемся, в частности, на мнение американского цивилиографа проф. М. Мелко). Более того, некоторые заявляют, что «война цивилизаций» и ее волны захлестывают — наряду с Новым Светом — теперь также страны Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Во-вторых, заметно активизировались и призывы к толерантности (гражданской и конфессиональной), к сближению, общественному согласию, к налаживанию

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 55

взаимополезных контактов, развитию широкого диалога и отношений партнерства. В этот же ряд взаимодействий между цивилизациями можно поставить склонность к симбиозу конструктивных целей и политических интересов, к культурно-цивилизационному синтезу, но при сохранении уважения к своеобразным социально-историческим традициям, национальным особенностям народов, их правам.

В реальной жизни порой могут сочетаться — в той или иной степени — тенденции и к взаимопритяжению, и к невосприятию (а то и взаимоотталкиванию). Нельзя недооценивать и опасные последствия тех пропагандистских клише, которые распространяются с подачи, например, влиятельных кругов на Западе. Это и истерические полурасистские настроения (разжигаемые авторами вроде Орианы Фаллачи на страницах ее скандальной книги «Ярость и гордость»). Это и стремление «ультраалармистских» идеологов искать «семена зла» в цивилизационных отличиях. При этом затушевываются социально-экономические и иные корни неравенства, бедности, напряженности, служащие питательной средой для действий экстремистов.

Принимая во внимание эти и другие сложные обстоятельства, крайне важно и дальше разрабатывать способы продолжения диалогов, вести поиск путей достижения взаимоприемлемых решений. Огромную роль играет в этом смысле та работа, которая проводится по линии ООН, например ее координирующая деятельность в области межцивилизационных отношений.

Как известно, ООН и ряд ее специализированных учреждений инициировали принятие принципиально важных документов и проведение серии международных мероприятий по этой и смежной проблематике. Так, Генеральная Ассамблея неоднократно (в том числе в своих широко известных резолюциях, принятых в ноябре 1997 г. и в ноябре 1998 г.) выражала поддержку стремлению «упрочить взаимопонимание народов с помощью конструктивного диалога между цивилизациями». Объявив 2001 г. Годом диалога цивилизаций, ООН призвала правительства, все структуры ООН, включая ЮНЕСКО и другие международные и неправительственные организации, осуществить необходимые «культурные, образовательные и социальные программы с целью продвижения концепции диалога между цивилизациями».

Ряд своих решений ООН посвятила вопросам развития культуры мира, распространения принципов ненасилия, толерантности, общественного согласия. Этой проблематике, анализ которой зачастую увязывается с перспективами диалога цивилизаций, были посвящены важные документы ООН[7]. Она специально анализировалась на интернациональных встречах, в ряде работ и публикациях авторов различных стран[8].

Особого внимания заслуживают определенные сдвиги в понимании этой проблематики после 11 сентября 2001 г. Можно отметить весьма неоднозначные трактовки этих событий и разные оценки вопросов международной, региональной и национальной антитеррористической борьбы. Среди ключевых проблем и дилемм стоит главный вопрос: куда должен и может двигаться мир — к столкновению цивилизаций или же к их диалогу и плодотворным взаимодействиям?

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 56

В разнообразии ответов на этот вопрос наблюдается, по крайней мере, три наиболее часто встречающиеся позиции.

1. Путь диалога, мирного сотрудничества и партнерства — самый желательный, и этого нужно всемерно добиваться.

2. Межцивилизационные конфликты и столкновения приходится признать неизбежными. Более того, битва цивилизаций уже идет, затрагивая все новые регионы. И, как уверяют сторонники такой точки зрения, сегодня ни «слабеющая ООН» (раздираемая старыми размежеваниями и новыми противоречиями), ни другие организации — как межгосударственные, так и весьма многочисленные неправительственные — ничего не смогут поделать.

3. Есть еще одна, внешне «промежуточная» позиция. Кратко ее суть можно, видимо, выразить известным лозунгом: «Ни мира, ни войны». Приверженцы этой позиции провозглашают, что они, дескать, выступают против двух предыдущих вариантов, не поддерживая ни столкновения цивилизаций, ни расширение их диалога. Спрашивается, куда может завести на деле такая неконструктивная и опасная концепция? По-видимому, она ведет в тупик.

Нам представляется, что есть еще один, более эффективный путь. Это путь к созданию, укреплению и совершенствованию — в настоящем и будущем — мировой гуманистической коалиции. В рамках такой коалиции, по-видимому, важно избегать крайностей. Одна из них — «страусиная» политика, когда во многом игнорируются опасности, которые порождаются активизацией фанатичного фундаментализма, терроризма и поддерживающих их сил[9]. Другая крайность выражается в стремлении определенных влиятельных сил, ссылаясь на новые условия, существенно ограничить гражданские, демократические свободы, усилить полицейский контроль и произвол, затруднить борьбу людей труда за свои социальные и политические права. О нарастании такой тенденции предупреждают представители массовых общественных организаций, активисты социальных движений разных ориентаций. Это справедливо отмечают и видные общественные деятели, и ученые.

Обращает на себя внимание утверждение, что проблемы межцивилизационных отношений в значительной мере видоизменились в условиях, созданных современной глобализацией и ее противоречивыми последствиями. Такая позиция заслуживает специального рассмотрения[10].

Коренным интересам всех народов мира отвечает конструктивный, созидательный подход к проблеме межцивилизационных отношений. Он вполне соответствует тем целям и ценностям, приверженность которым неоднократно провозглашалась сторонниками основных ветвей христианства, ислама, буддизма, других конфессий. Такой подход характерен для устремлений и деятельности ООН и для позиций абсолютного большинства стран-членов ООН. Потребность в диалоге между цивилизациями, подчеркивал Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, «сегодня острее, чем когда-либо. Люди, которые живут в страхе и не воспринимают другие культуры, больше склонны ненавидеть, применять силу и разрушать то, что, по их мнению, является враждебным... Человечество уже выработало систему общих ценностей. Сама Организация Объединенных Наций основана на вере в то, что диалог может восторжествовать над разногласиями»[11].

Эта мысль отчетливо прозвучала во многих выступлениях глав государств и правительств на состоявшемся в сентябре 2005 г. в Нью-Йорке саммите, приуроченном к 60-летию ООН. В своей речи президент России В.В. Путин сделал акцент на безальтернативнос-

Проблемы межцивилизационных отношений в значительной мере видоизменились в условиях, созданных современной глобализацией и ее противоречивыми последствиями.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 57

ти ООН, на ее исключительной роли в утверждении миропорядка, основанного на верховенстве норм международного права. Придавая большое значение вопросам взаимоотношений цивилизаций, он подчеркнул, что, хотя ООН не раз сталкивалась с острыми противоречиями, она является «хорошей площадкой для системного диалога». Она призвана укреплять свою ключевую роль как координирующего центра в борьбе с международным терроризмом и в принятии решений по другим важнейшим вопросам мировой политики.

Сегодня в мире достаточно явственно обозначились две основные тенденции. С одной стороны, глобализационные процессы трактуются под углом зрения роста взаимозависимости и целостности мирового сообщества. Новые цивилизационные вызовы рассматриваются многими прежде всего в контексте общечеловеческих проблем. Отсюда и стремление увязывать истоки глобальных кризисов с угрозами применения новых видов оружия массового поражения, с опасными последствиями разного рода катастроф. Недооценка таких опасностей может обойтись очень дорого[12]. С другой стороны, имеется тенденция к подъему национального самосознания, к столкновениям идентичностей, к стремлению отстоять суверенные права национальных государств, их интересы и интересы союзов таких государств. Сторонники этой тенденции провозглашают своеобразие культурно-исторических традиций и невозможность или нежелательность глобальной «унификации» их самобытных черт.

Обе тенденции имеют, как мы полагаем, определенные корни и свою питательную среду. Какая из них будет проявляться сильнее в обозримом будущем? Или возможно их переплетение и появление равнодействующего, «гибридного» тренда?

Ответ на этот вопрос будет зависеть в будущем от множества факторов. И не в последнюю очередь от того, какие вариации (модели) глобализации в конечном счете возобладают. Приведут ли они реально к выравниванию условий развития разных стран и к уменьшению социально-экономической и политической поляризации, или же в мире будут сохраняться существующие контрасты? Тогда, по-видимому, и определится степень остроты (или смягчения) межцивилизационных отношений.

Мы уверены, что многое зависит от правильного курса государств и взвешенных решений влиятельных, авторитетных организаций, включая ООН. ■

Примечания

1 Подробнее об этом, например, см. в кн.: Глобализация и проблемы идентичности в многообразном мире / В сер.: Вызовы XXI века. М.: Огни, 2005.

2 Toynbee Arnold J. A Study of History. L., 1934—1961. (Пер. на рус.: Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.: Прогресс - Культура, 1996, с. 241—242.

3 Аргументация и концептуальные подходы авторов подобных публикаций критически рассматривалась, например, в серии изданных под эгидой ЮНЕСКО исследований. См., в частности: Общественные перемены и культура мира. Парадигмы согласия (изд. на англ. и рус. яз.). М., 1999, с. 33—77 и др.

4 См.: Степин В.С. Стратегии цивилизационного развития и проблема ценностей // Россия и современный мир, 2003, № 1, с. 6.

5 Об этом, например, см. в сб.: Культура эпохи Возрождения. Л., Наука, 1986; Типология и периодизация культуры Возрождения. М., 1978; а также в кн.: Шоню Пьер. Цивилизация классической Европы. Екатеринбург, 2005.

6 Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004, с. 8, 15—17.

7 См., например: International Decade for a Culture of Peace and Non-Violence for the Children of the World (2001—2010). Declaration of the UN General Assembly 55th Plenary Meeting; Consolidated Report Containing a Draft Declaration and Program of Action on a Culture of Peace (U.N.; UNESCO).

8 См., в частности, доклады и сообщения на Международном форуме мэров городов, деятелей культуры и науки по теме: «За культуру мира и диалог между цивилизациями в третьем тысячелетии» (Москва, май, 1999 г.). См. также: Иссык-Кульскую декларацию, другие материалы представительных региональных и международных конференций и симпозиумов, участники которых обсуждали такие вопросы, как: «Диалог или конфликт цивилизаций?», «К новой дипломатии Шелкового пути», «От нетерпимости к согласию» (проблемы перехода от насилия, гражданского и религиозного противостояния к веротерпимости и общественному согласию); «За интеллектуальный альянс цивилизаций» и т.д.

9 Подробнее об этом, например, см.: Некоторые аспекты антитерроризма / В кн.: Глобализация и проблемы идентичности в многообразном мире. Отв. ред. Т.Т. Тимофеев. М., 2005, с. 257—271.

10 См., например: Цивилизации и глобализация. / В кн.: Синтез – цивилизации и культуры. Международный Альманах. РАН. М., 2004, с. 6—217; Глобализация. Конфликт или диалог цивилизаций? Отв. Ред. Т.Т. Тимофеев. М.: Новый век, 2002; Дилеммы глобализации. Социумы и цивилизации (межд. редколлегия). М.: Вариант, 2002.

11 Picco Giandomenico, Kamal A., Delors Jacques, Sen Amartya, Weizs cker Richard von and oth. Crossing the Divide. Dialogue among Civilizations. (Пер. с англ. под ред. С.П. Капицы) Предисловие К. Аннана. М.: Логос, 2002, с. 15—16.

12 Достаточно сослаться на весьма болезненную реакцию и острые дискуссии, которые развернулись в СМИ США, Японии, Индонезии и других стран, особенно после страшных цунами в акватории Тихого океана, как и после недавних ураганов на Атлантическом побережье Америки. «Виновно ли глобальное потепление?», «Порочный круг» — такими, в частности, заголовками пестрели осенние номера западных изданий. «Растет число свидетельств того, — писал обозреватель американского журнала «Тайм» Джеффри Клугер, — что человеческая деятельность помогает сильнее разжигать столь чудовищные ураганы». Он отмечал, что за последние три десятилетия средняя интенсивность таких мощных ураганов (категории 4—5) удвоилась. Если учитывать их огромные разрушительные последствия для населения прибрежных районов, можно сказать, что опасность ураганов типа «Катрины» и «Риты» драматически выросла (Time, October 3, 2005, vol. 166, № 14, p. 26—30).

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 58

АЛЬЯНС ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Доклад Группы высокого уровня
13 ноября 2006 г.

Сводный доклад «Альянс цивилизаций» по поручению ООН подготовлен Группой высокого уровня. Сопредседатели группы — профессор Мехмет Айдын (Турция, государственный министр Турции) и профессор Федерико Майор (Испания, президент Фонда культуры мира и экс-генеральный директор ЮНЕСКО).

В состав Группы высокого уровня вошли видные представители общественно-политических и научных кругов стран Азии, Ближнего Востока, Африки, Западной и Восточной Европы, Северной и Латинской Америки (включая Пакистан, Индию, Индонезию, Китай, Иран, Катар, Египет, Тунис, Марокко, Сенегал, Южную Африку, Францию, Великобританию, Россию, США, Уругвай, Бразилию).

Первая часть доклада, публикуемая ниже, посвящена основам согласованных действий по налаживанию гармоничных межкультурных отношений и укреплению глобальной стабильности. Во второй части доклада намечаются средства и главные сферы действий для улучшения межкультурных отношений.

Часть I

I. ПРЕОДОЛЕВАЯ РАЗДЕЛЕНИЕ В МИРЕ

1.1. Нарушение равновесия в современном мире вызывает тревогу. Многим людям минувший век принес свободу, радость и процветание. Для других же он стал временем подчинения, унижения и обнищания. Мир переполняют вопиющее неравенство и парадоксы: доход трех самых богатых людей планеты больше совокупного дохода всех наименее развитых стран мира; современная медицина каждый день совершает чудеса, но 3 млн человек ежегодно умирает от поддающихся профилактике болезней; 130 млн детей не имеют доступа к образованию; несмотря на наличие многосторонних пактов и институтов международное сообщество подчас предстает беспомощным перед лицом конфликтов и геноцида. Для большинства людей свобода от нужды и свобода от страха остаются и по сей день недостижимыми.

1.2. Мы живем в становящемся все более сложном мире, где полярные представления, питаемые несправедливостью и неравенством, зачастую ведут к насилию и конфликтам, угрожают международной стабильности. В последние годы военные конфликты и террористические акты обострили взаимные подозрения и страхи внутри сообществ и между ними. Некоторые политические лидеры и радикальные группы используют в своих целях эту атмосферу, изготовляя зеркальные образы мира, состоящего из взаимоисключающих культур, религий или цивилизаций, исторически обособленных и склонных к конфронтации.

1.3. Тревога и смятение, порожденные теорией «столкновения цивилизаций», искажают характер дискуссий о действительной природе того нестабильного положения, в котором оказался мир. История отношений между культурами представляет собой не только цепь войн и столкновений. Она также зиждется на конструктивных обменах, перекрестном оплодотворении культур и мирном сосуществовании. Различия между имеющими власть и лишенными ее, между богатыми и бедными, между политическими группами, классами, профессиональными объединениями или националь-

Организация Обьединенных Наций, www.unaoc.org

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 59

ностями обладают большей убедительностью, чем объединяющие их культурные категории. Эти стереотипы захватывают умы людей, укореняют поляризацию мнений и приводят к убеждению, что столкновение культур неизбежно. Эти стереотипы превращают споры, поддающиеся урегулированию путем переговоров, в неразрешимые конфликты, замешенные на национальных чувствах и борьбе за национальную самобытность. Поэтому важно противостоять стереотипам и заблуждениям, которые закрепляют отношения враждебности и недоверия между сообществами.

1.4. В этом контексте **необходимость наведения мостов между сообществами, содействия диалогу и пониманию, формирования коллективной политической воли в целях устранения существующих в мире диспропорций никогда не ощущалась так остро.** Эта неотложная задача и составляет *raison d'etre* «Альянса цивилизаций». Инициированный Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в 2005 г. при соспонсорстве премьер-министров Испании и Турции «Альянс цивилизаций» утверждает, что все сообщества — государства, культуры и религии — взаимозависимы и едины в своем стремлении к стабильности, процветанию и мирному сосуществованию.

1.5. «Альянс» стремится преодолеть нарастание противоречий между сообществами путем утверждения принципа взаимного уважения между людьми, принадлежащими к различным культурам и религиозным традициям, и налаживания гармоничных межкультурных отношений. Эти усилия отражают волю огромного большинства народов к отказу от экстремизма в любом обществе и поддержке уважения религиозного и культурного разнообразия. Чтобы мобилизовать и направить эти инициативы, Генеральный секретарь «Альянса» создал Группу высокого уровня в составе видных общественных деятелей. Настоящий документ является докладом этой Группы[1]. В докладе на основе проведенного анализа положения в мире дается оценка отношений между различными обществами и рассматривается причины и условия возникновения современных тенденций к экстремизму. Особое внимание уделяется отношениям между западным и мусульманским обществами. Доклад рекомендует программу практических действий для государств (на национальном, региональном и местном уровнях), международных организаций и гражданского общества и выражает надежду, что эти рекомендации помогут уменьшить враждебность и будут способствовать достижению гармоничных отношений между государствами и культурами в мире.

Различия между богатыми и бедными, политическими группами, классами или национальностями обладают большей убедительностью, чем объединяющие их культурные категории.

II. РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ

2.1. Любой альянс цивилизаций должен строиться на многополюсной перспективе. Группа высокого уровня учитывала этот тезис и руководствовалась в своей работе принципами, которые обеспечивают распространение культуры диалога и уважения между всеми государствами и культурами. Основными источниками руководящих принципов стали Устав Организации Объединенных Наций, Всеобщая декларация прав человека 1948 г., которая направлена на освобождение человечества от страха и страданий, а также другие фундаментальные документы, касающиеся культурных и религиозных прав[2]. Вот как формулируются руководящие принципы.

2.2. Становящийся все более взаимозависимым и глобализированным мир можно регулировать только с помощью власти закона и эффективной многосторонней системы, сердцевину которой составляет Организация Объединенных Наций. Для этого требуются: приверженность международным праву и пактам, включая все права и обязанности, регулирующие ведение войны (все эти нормы закреплены в международном гуманитарном праве и в Женевских конвенциях); уважение к институтам, их установившим; поддержка механизмов судебного рассмотрения нарушений этих норм.

2.3. Полное и последовательное соблюдение стандартов в области прав человека является основой стабильных обществ и мирных международных отношений. В число этих прав входят запрещение физических и психических пыток, право на свободу религии, право на свободное выражение своего мнения и свободу ассоциации. Целостность этих прав зиждется на их всеобщем и безусловном характере. Эти права следует рассматривать как незыблемые, и все государства, международные организации, негосударственные субъекты и отдельные лица должны при всех обстоятельствах соблюдать их.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 60

2.4. Разнообразие цивилизаций и культур является основополагающим фактором человеческого общества и движущей силой прогресса человечества. Цивилизации и культуры представляют собой огромное богатство и наследие человечества, и в их природе заложена способность налагаться одна на другую, взаимодействовать и развиваться на фоне друг друга. Среди культур нет иерархии, поскольку каждая вносит свой вклад в развитие человечества. История цивилизаций фактически является историей взаимного заимствования и постоянного перекрестного оплодотворения культур.

2.5. Нищета ведет к отчаянию, ощущению несправедливости и отчуждению, что вкупе с недовольством политического характера может привести к экстремизму. Искоренение нищеты уменьшило бы влияние факторов, связанных с экономической маргинализацией и отчуждением людей, и поэтому его необходимо активно добиваться. К этому призывают цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия.

2.6. Терроризм ничем нельзя оправдать. Для того чтобы международные институты и правительства смогли остановить терроризм, необходимо противодействовать всем условиям, порождающим его, признавать связь между миром, безопасностью, социальным и экономическим развитием и правами человека. В этом отношении важную веху представляет собой недавно принятая Глобальная контртеррористическая стратегия ООН.

2.7. Демократическое правление, представляющее граждан и чувствительное к их нуждам и ожиданиям, дает людям наиболее эффективное средство для полной реализации их возможностей. Для того чтобы добиться успеха, демократические системы должны органично вырастать из культуры каждого общества, отражать его общие ценности и соответствовать потребностям и интересам его граждан. Это возможно лишь тогда, когда люди свободны и ощущают себя хозяевами своей судьбы.

2.8. Все более важным фактором во многих сообществах и значимым источником ценностей для людей становится религия. Она может играть определяющую роль в формировании позитивного отношения к другим культурам, религиям и стилям жизни, способствовать построению гармоничных отношений между ними.

История цивилизаций фактически является историей взаимного заимствования и постоянного перекрестного оплодотворения культур.

III. ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

Обзор

3.1. Политические события и развитие техники в XX в. породили ожидания и открыли возможность перехода к беспрецедентному периоду гармоничных отношений между государствами и решительному повышению благосостояния в всем мире. Многого действительно удалось добиться. Многостороннее сотрудничество и активная позиция гражданского общества проложили дорогу для ряда позитивных событий в международных отношениях, включая запрещение применения противопехотных мин, учреждение международных уголовных трибуналов и принятие широкого круга совместных инициатив, направленных на искоренение болезней и борьбу с бедностью. Несмотря на эти достижения, ощущается тревога за состояние мирового сообщества. Широко распространено мнение, что неэффективность многосторонних институтов, созданных для продвижения всеобщих принципов и улучшения общего благосостояния, объясняется главным образом недостатком поддержки со стороны наиболее мощных стран. Существуют реальные опасения, что надежды современной молодежи на более мирное, устойчивое и процветающее будущее находятся под угрозой. В некоторых случаях этот пессимизм обусловлен конкретной обстановкой на местном, национальном или региональном уровнях, но главную роль играет более широкий глобальный контекст, который необходимо учитывать.

3.2. В социальном, политическом и экономическом плане **Запад, хотя и движет глобализацию, но и сам, как представляется, подвергается негативному воздействию со стороны некоторых ее тенденций**. Западные державы располагают подавляющей политической, экономической и военной мощью в мире, имеют несоразмерное влияние в многосторонних политических и экономических органах. Вследствие роста потоков людей из бедных стран в богатые, возникновения неинтегрированных сообществ иммигрантов и трансграничного распространения факторов экономической, экологической, медицинской и даже физической безопасности, взаимозависимость сообществ

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 61

и увеличивающийся разрыв между ними стали более контрастными.

3.3. В последние десятилетия продолжало неуклонно возрастать неравенство доходов. Современные исследования показывают, что в результате возрастающей интеграции в мировую экономику неравномерность экономического роста стран фактически усилилась. Так, свыше половины человечества все еще живет, претерпевая лишения, и разрыв между бедными и богатыми как среди государств, так и внутри них постоянно возрастает. Системы здравоохранения и образования в развивающихся странах остаются неадекватными. Усиливается негативное воздействие на окружающую среду, по-видимому, выходит из-под эффективного контроля распространение ядерного, биологического и химического оружия, ускользает от мониторинга глобальная гонка вооружений, как официальная, так и незаконная.

3.4. В плане политического благополучия все большее распространение получает точка зрения, согласно которой **всеобщие принципы прав человека и демократического управления решительно защищаются только в тех случаях, когда они отвечают интересам отдельных государств**. Такой селективный подход подрывает легитимность многосторонних институтов, на которые возложена задача разъяснять, распространять и защищать эти принципы. Красноречивые заявления в поддержку демократии обесцениваются, когда демократически избранные правительства развивающихся стран игнорируются, а иногда и подрываются сильными странами.

3.5. Представляется, что **механизмы и технологии, через которые общества взаимодействуют между собой, развиваются быстрее, чем коллективная политическая воля народов к использованию их на благо всех**. Эта тенденция является питательной средой для осуществления политики, ориентированной на самобытность, что в свою очередь порождает ожесточенную напряженность между обществами и враждебные отношения между ними.

Самобытность и представления

3.6. Разнообразие культурной самобытности является составной частью опыта человечества, и с этой точки зрения его необходимо уважать и поощрять. Так, традиции и обычаи играют ключевую роль в развитии и передаче самобытности. Неумолимое устремление к «глобализированному» миру бросило вызов самобытности групп во многих уголках мира, включая Латинскую Америку, Африку и Азию. Прогресс, достигнутый во второй половине XX столетия, дал различным государствам и культурам возможность более легко общаться, обсуждать свои интересы на переговорном поле и преследовать общие цели, сохраняя в то же время свою индивидуальную самобытность и систему убеждений. Однако, по мнению многих, развилась международная система, открывающая перспективу экономического благосостояния для некоторых групп за счет большего конформизма и однородности культур, перемещения семей и общин в результате урбанизации, отказа от традиционного образа жизни или разрушения его, а также ухудшения состояния окружающей среды. Если общества ощущают, что им угрожает маргинализация, сужение выбора в отношении своего будущего или даже угнетение и уничтожение, они неизбежно отвечают на это более энергичным утверждением своей исконной самобытности.

Возникновение экстремизма

3.7. Если **в демократическом обществе группы, испытывающие дискриминацию или виктимизацию, выдвигают требования обеспечить равноправие и участие в политической жизни, на них реагируют мирно**, например посредством позитивных действий. В политических системах, где нет канала для рассмотрения жалоб, часто возникают политические и военные группы, предлагающие применение насилия для восстановления нарушенных прав. Радикалы, ратующие за достижение экономических или политических завоеваний, могут сыграть на чувствах униженности или обделенности, чтобы привлечь новых сторонников в политические партии или военные группы, сформированные по религиозному или этническому принципу. Искаженные выкладки в средствах массовой информации, сопровождаемые иногда субстантивным анализом, но чаще выдержанные в поверхностных и упрощенческих выражениях, усугубляют негативные представления.

3.8. Эксплуатация религии идеологиями, стремящимися склонить людей к переходу под свои знамена, породила порочную теорию о том, что сама религия является корневой причиной межкультурного конфликта. Поэтому принципиально важно рассеять ложные страхи и дать объективную и доказательную оценку роли религии в современном мире и в политике. В наше время между религией и политикой, возможно, возникает симбиотическая связь, когда одна оказывает влияние на другую. Исторические примеры подтверждают, что и секулярные с виду колониальные «цивилизирующие миссии», и убежденность в «предначертании судьбы» имели глубокие

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 62

религиозные корни. И наоборот, за откровенно религиозными платформами некоторых современных движений скрываются политические амбиции, использующие религию в идеологических целях.

3.9. В период между серединой XIX и до середины XX столетия интеллектуальные и политические элиты многих стран полагали, что модернизация общества подавит жизнеспособность религии. Аргументация такова: по мере того, как люди богатеют, пользуются все большей политической свободой и достигают более высокого уровня образования, прогрессирует секуляризация, религия отрицается как правовой и политический принцип, низводится к гораздо менее значительной роли в мировых делах. Но в последние десятилетия почти каждая великая мировая религия опровергает это положение и играет ту или иную политическую роль. Во многих обществах крепнет поддержка усиления роли религии в общественной жизни. В большинстве случаев это желание выражается в миролюбивой форме, упорно продолжая существовать в мире, который, по мнению многих, все больше становится враждебным к вере. Однако некоторая часть движимых религиозными мотивами групп участвуют в насильственных акциях.

3.10. Уточним понимание общеупотребительного термина «фундаментализм». **«Фундаментализм» является западным термином, пущенным в оборот христианами-протестантами.** Он часто употребляется для характеристики движений, которые обеспокоены маргинализацией религии в секулярном обществе и стремятся восстановить ее центральную роль. Хотя все эти движения фактически являются новаторскими и даже неортодоксальными, они часто призывают к возвращению к корням религиозной традиции и буквальному соблюдению основополагающих текстов и принципов вне зависимости от исторических условий. Несмотря на неточности употребления этого термина важно заметить, что такие движения присущи большинству вероучительных традиций. Более того, они не насильственны по своей природе. Общим для них является глубокое разочарование и страх перед секулярной современностью, которую они переживают как экспансионистскую, аморальную и лишенную глубокого смысла. С другой стороны, экстремизм выступает за радикальные меры ради достижения политических целей. По своей природе он не религиозен и также присутствует в секулярных движениях. В некоторых случаях фундаменталистские и экстремистские идеологии могут использоваться для оправдания актов насилия и даже террористических нападений на гражданское население.

3.11. Крайне важно признать, что **ни одна мировая религия не попустительствует убийству невинных людей и не одобряет его**. Все они проповедуют идеалы сострадания, справедливости и уважения права на жизнь. Однако во многих конфликтах, вспыхивавших в разных частях мира, религия использовалась для оправдания нетерпимости, насилия и даже лишения жизни. Недавно значительное число насильственных и террористических актов было совершено радикальными группами на границах мусульманских обществ. Из-за этих актов некоторые люди воспринимают ислам как религию, поощряющую насилие. Такие утверждения в лучшем случае явно неправильны, а в худшем — продиктованы злым умыслом. Они углубляют разделение людей и усиливают опасную взаимную враждебность между обществами.

3.12. Экстремизм и терроризм движимы не только толкованиями религии в плане исключительности. К ним прибегают не только негосударственные субъекты. Так, секулярные политические побуждения явились причиной возникновения некоторых наиболее ужасных царств террора, который всегда осуществлялся государственными властями (Холокост, сталинские репрессии в Советском Союзе, недавние случаи геноцида в Камбодже, на Балканах и в Руанде). При беглом взгляде на XX столетие очевидно, что ни у какой группы и культуры, ни у какого географического региона или политического направления нет монополии на акты экстремизма и терроризма.

3.13. Если, по мнению сообществ, они подвергаются постоянной дискриминации, унижению или маргинализации по признаку этнической, религиозной принадлежности или по другому индивидуализирующему признаку, можно ожидать, что они будут утверждать свою самобытность более агрессивно. До тех пор, пока сохраняется источник возмущения, умеренные лидеры всегда будут активно подстраиваться под посылы тех, кто возбуждает чувства коллективного гнева и предлагает вознаграждение и восстановление позиций посредством идеологии исключительности, враждебной политики и насилия. Эффективность контрмер нельзя обеспечить только нападками на приверженцев таких идеологий — такая тактика как раз может разжечь именно те чувства, которые она стремится погасить. Единственное надежное решение состоит в обращении к истоку возмущения и гнева, которые в первую очередь делают идеологии исключительности и насилия привлекательными.

Идеология исключительности, враждебные представления, куль-

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 63

турное высокомерие и стереотипы средств массовой информации, вскормленные воображаемыми или реальными несправедливостями, никогда не порождали более опасные конфликты, чем в отношениях между западным и мусульманским обществами.

Свыше половины человечества все еще живет, претерпевая лишения, и разрыв между бедными и богатыми как среди государств, так и внутри них постоянно возрастает.

IV. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Исторические концепции

4.1. Опираясь на сделанное в рамках Диалога между цивилизациями[3] и других смежных инициатив[4], **«Альянс цивилизаций» на основе многополюсного и всеобъемлющего подхода рассматривает состояние отношений между различными современными обществами, их мировоззрение и восприятие друг друга**. В приводимом здесь анализе внимание сосредоточивается на отношениях между западным и мусульманским обществами, хотя подход Группы высокого уровня к этой проблеме может служить моделью для преодоления разделения между другими субъектами в интересах установления мира и достижения гармоничных отношений.

4.2. Несмотря на исторические периоды напряженности и столкновений между приверженцами трех великих монотеистических религий (сами конфликты были по своей природе не политическими, а религиозными), важно отметить, что **мирное сосуществование, выгодная торговля и познавание друг друга были отличительными чертами отношений между христианством, исламом и иудаизмом с самых древних времен и до сегодняшнего дня**. В средние века исламская цивилизация была крупным источником инноваций, знаний и научного прогресса, которые содействовали наступлению эпохи Возрождения и Просвещения в Европе. Исторически при мусульманском правлении евреи и христиане в значительной степени пользовались свободой вероисповедания. Многие из них добились высокого политического положения, причем в различные периоды истории евреи находили убежище в мусульманских империях, дабы избежать дискриминации и преследования. Аналогичным образом в последние столетия политические, научные, культурные и технологические достижения на Западе оказали влияние на многие аспекты жизни в мусульманских обществах, и многие мусульмане стремились эмигрировать в западные государства отчасти потому, что там имелись политические свободы и экономические возможности.

Отношения между обществами западных и мусульманских стран

4.3. Радикальные движения прибегают к выборочным трактовкам древней истории с целью создать зловещий образ исторически резко выраженных и взаимоисключающих религиозных общин, которым суждена конфронтация. Необходимо давать отпор таким искаженным взглядам на историю. С точки зрения целей настоящего доклада более важен факт, что такая история не объясняет причин нынешних конфликтов или усиления враждебности между западным и мусульманским обществами. Напротив, корни этих явлений уходят в события, которые происходили в XIX и XX столетиях, начиная с европейского империализма и возникновения в результате этого антиколониальных движений.

4.4. Раздел Палестины Объединенными Нациями в 1947 г., предусматривавший создание двух государств — Палестины и Израиля при особом статусе Иерусалима, — **привел к созданию в 1948 г. государства Израиль**. Это породило цепь событий, которая и по сей день остается наиболее запутанной в отношениях между западным и мусульманским обществами. Продолжающаяся оккупация Израилем палестинских и арабских территорий и проблема остающегося неурегулированным статуса Иерусалима — священного города для мусульман, христиан и евреев — затянулись, как представляется, с молчаливого согласия западных правительств и являются, таким образом, первопричинами враждебности и гнева в мусульманском мире по отношению к западным государствам. Израильская оккупация воспринимается в мусульманском мире как форма колониализма, она убедила многих, правильно или ошибочно, в том, что Израиль находится в сговоре с Западом. Враждебность еще более усилилась в результате несоразмерных актов возмездия со стороны Израиля в секторе Газа и Ливане.

4.5. В другом ключевом контексте **Ближний Восток стал жизненно важным источником энергии**, имеющим решающее значение для процветания и мощи ряда стран. Участвовавшие

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 64

в «холодной войне» державы соперничали за влияние в стратегических и богатых природными ресурсами странах этого региона, часто в форме военной и политической интервенций. Одним из таких событий был переворот 1953 г. в Иране, последствия которого показали как пределы, так и опасности иностранного вмешательства в политическое развитие той или иной страны.

4.6. Советская интервенция и оккупация Афганистана в 1979 г. открыла еще один фронт противостояния. С целью сдерживания коммунизма США и их союзники, включая некоторые мусульманские страны региона, поддержали афганское сопротивление — моджахедов, вынудив Советский Союз в конечном счете ретироваться из Афганистана в 1989 г. После периода нестабильности режим талибов захватил контроль над страной и стал поддерживать «Аль-Каиду», раздув резкую враждебность против Запада и вызвав к жизни цепь событий, которым суждено было отметить шрамами начало нового тысячелетия.

4.7. Террористические нападения на Соединенные Штаты, совершенные «Аль-Каидой» в сентябре 2001 г., продемонстрировали глубину враждебности этой экстремистской группы и вызвали почти всеобщее осуждение независимо от религиозной или политической принадлежности. Они спровоцировали силовое возмездие режиму талибов в Афганистане. Позднее на эти нападения стали ссылаться как на одно из оправданий вторжения в Ирак, связи которого с экстремистами так и не были установлены. Вторжение было воспринято в мусульманских обществах как несправедливая агрессия со стороны Запада.

4.8. В контексте отношений между мусульманским и западным обществами **особенно остро переживается представление о двойных стандартах в применении международного права и в защите прав человека**. Сообщения о коллективных наказаниях, целенаправленных убийствах, пытках, произвольном задержании, выдаче людей и поддержке авторитарных режимов способствовали усилению чувства уязвимости во всем мире, особенно в мусульманских странах, и формированию представления о западных двойных стандартах. Утверждения о том, что насилие внутренне присуще исламу, и соответствующие заявления некоторых политических и религиозных лидеров Запада, в том числе с использованием таких выражений, как «исламский терроризм» и «исламский фашизм», привели к тревожному росту масштабов исламофобии, которая еще более усиливает страх перед Западом.

4.9. Наблюдается и обратная картина: **агрессивные нападения, направленные против гражданского населения в западных странах, включая использование террористов-смертников, похищения и пытки, породили и на Западе атмосферу подозрительности, незащищенности и страха**. Многие на Западе усматривают двойные стандарты в действиях мусульманских лидеров. И хотя военные операции Запада широко осуждаются мусульманами, этого не происходит, когда речь идет о межмусульманских конфликтах. «Разборки» между общинами шиитов и суннитов в определенных мусульманских странах и зверства в отношении гражданского населения в Дарфуре, например, не вызвали широкого осуждения в мусульманском мире.

4.10. Эти **обоюдные представления о двойных стандартах ведут к созданию климата подозрительности и недоверия**, который подрывает отношения между мусульманским и западным обществами.

Тенденции в мусульманских обществах

4.11. В конце колониальной эры многие мусульманские мыслители настоятельно призывали свои сообщества приспосабливаться к меняющимся временам. После достижения независимости некоторые мусульманские лидеры стали осуществлять программу модернизации с тем, чтобы обеспечить развитие своих стран. Религиозные партии нередко считали, что эта политика продиктована соображениями секуляризации. В недавние десятилетия происходил рост разнообразного множества религиозно-политических движений, вольно называемых «исламистскими», которые завоевали доверие и поддержку населения отчасти в результате обеспечения живущих в нищете слоев общества остро необходимыми социальными благами. Эти движения противопоставляют себя многим правящим режимам, которые, по широко распространенному мнению, не смогли обеспечить достаточного экономического и социального благосостояния своего населения.

4.12. Оценивая отношения между западным и мусульманским обществами, важно отметить, что **исламистские движения необязательно порождают внутри общества исламистскую воинственность**, и последняя не ведет автоматически к насильственной конфронтации с Западом. Именно вторжение западных вооруженных сил в некоторые мусульманские страны и их продолжающееся присутствие в этих странах, сопровождающееся подавлением политических движений в мусульманском мире, являются причинами насильственных проявлений. Как

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 65

свидетельствует мировая история, политические репрессии, а также продолжение оккупации способствует усилению сопротивления с применением насилия. Это приводит к необходимости создания сил, действующих внутри мусульманского мира и оказывающих влияние на отношения между мусульманскими обществами и остальным миром.

Употребление выражений «исламский терроризм» на Западе и «современные крестоносцы» в мусульманском мире усугубляет взаимную враждебность.

4.13. Нынешнее трудное положение, от которого страдает большая часть мусульманского мира, **нельзя объяснить только иностранным вмешательством.** Во всем мусульманском мире между прогрессивными силами и силами регресса идет дискуссия по ряду социальных и политических проблем, а также относительно толкования исламского закона и традиций. Можно утверждать, что в нескольких мусульманских обществах основная причина их неблагоприятной позиции по отношению к другим обществам, которые быстро развиваются в современном мире, заключается в сопротивлении переменам. Среди мусульман растет понимание того, что авторитарность и конформизм, которые были характерны для многих мусульманских обществ в прошлые столетия, являются для них суровыми препятствиями в мире, становящемся все более интегрированным и взаимозависимым. Представляется очевидным, что мусульманские общества выиграли бы от расширения диалога и дискуссий, направленных на выявление факторов, которые препятствуют их развитию и полной интеграции в глобальные, политические, экономические и интеллектуальные сообщества, и на выработку идей о том, как преодолеть эти барьеры.

4.14. В некоторых случаях **самопровозглашенные религиозные деятели играют на потребности людей в религиозном наставлении**, предлагая узкие, искаженные толкования исламского учения. Такие деятели неправильно подают определенные обычаи (убийство по мотивам чести, телесные наказания и угнетение женщины) в качестве предписаний религии. Эти обычаи не только противоречат согласованным в международном плане стандартам в области прав человека, но и не имеют под собой, по мнению уважаемых мусульманских богословов, религиозного основания. Эти богословы указывают, что из правильного прочтения исламских писаний и истории вытекает, что указанные обычаи будут изживаться, а не увековечиваться.

4.15. Многие из этих обычаев непосредственно касаются положения женщины. В некоторых мусульманских обществах плохо информированным религиозным деятелям, иногда выступающим в союзе с непросвещенными консервативными политическими режимами, удалось существенно ограничить доступ женщин к общественной и профессиональной жизни, затруднив им таким образом перспективу и возможность самореализации. В результате этого перед женщинами, обществом в целом и будущими поколениями воздвигаются препятствия на пути к экономическому и социальному развитию, а также демократическому плюрализму. Эта проблема может быть решена только посредством законов, которые обеспечивали бы полное равноправие мужчин и женщин в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Такие меры имеют все шансы на успех, если их будет подкреплять религиозное образование, основывающееся на правильном толковании религиозного учения. Необходимо отметить при этом, что многое еще надо сделать в отношении положения женщины во многих уголках мира, в том числе и в западных странах.

4.16. Вопрос о том, **кто победит в этой внутримусульманской борьбе**, имеет решающее значение не только для будущего мусульманских обществ, но и для будущего их отношений с остальным миром. Именно поэтому мы и рассматриваем этот вопрос здесь. Ясно, что эту напряженность могут снять только сами мусульманские общества. И хотя тут нет очевидной роли для немусульман, западным активистам и особенно правительствам следует избегать определенного рода действий, которые могут иметь отрицательные последствия для дискуссии, ведущейся в мусульманских обществах. Распространение западными средствами массовой информации и официальными властями грубо упрощенных объяснений, в которых то обвиняется ислам, то светские круги неправомерно противопоставляются религиозным активистам, дает пагубный эффект. Речь идет о предоставлении средствами массовой информации времени и места только наиболее крайним религиозным голосам мусульманского мира и в противовес им — наиболее антимусульманским идеологам Запада. Аналогичным образом некоторые материалы, появляющиеся

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 66

в мусульманских странах и рисующие большей частью или полностью в негативном свете другие общества, подпитывают поляризацию. Употребление выражений «исламский терроризм» на Западе и «современные крестоносцы» в мусульманском мире усугубляет взаимную враждебность.

4.17. Среди внутримусульманских дискуссий, непосредственно затрагивающих отношения с западными обществами, находится и дискуссия о джихаде. Понятие джихада богато значениями, начиная от борьбы между добром и злом, которая происходит внутри человека (она часто именуется в исламе «большим джихадом»), и кончая борьбой с оружием в руках в защиту своей общины («малый джихад»). Все чаще и чаще этот термин употребляется экстремистами для оправдания насилия почти без учета исторического контекста и соответствующих религиозных требований, которые, по мнению большинства мусульманских ученых, должны определять его применение. Когда такие призывы к насилию со стороны радикальных группировок подхватываются и раздуваются средствами массовой информации и западными политическими лидерами, понятие «джихад» утрачивает свою многозначность и те позитивные значения, которые воспринимаются мусульманами, и начинает ассоциироваться только с насилием, что является неверной трактовкой этого понятия.

4.18. В глазах многих мусульман единственно подлинные успехи в освобождении от оккупации или политического господства западных стран на протяжении последних тридцати лет — это **успехи, достигнутые под руководством религиозно-политико-военных движений и негосударственных субъектов**. Способность таких групп добиться успеха в условиях, как это представляется, подавляющего военного, экономического и политического превосходства западных государств порождает чувства солидарности и поддержки. Страх перед западным господством чувствуется настолько остро и столь широко распространен, что движения сопротивления поддерживаются даже теми, кто не разделяет более широких политических или религиозных идеологий этих групп или кто озабочен возможными последствиями их утверждения для политических и социальных свобод. Не удивительно поэтому, что революционная риторика самых радикальных религиозно-военных движений находит симпатии и поддержку среди отчужденных и разочаровавшихся кругов мусульманских обществ, в которых чувства бессилия и виктимизации наиболее сильны.

4.19. Действия таких групп, которые возникли в контексте политической оппозиции, резко контрастируют с восприятием неудач официальных режимов во многих мусульманских странах. Так, на многие из этих режимов смотрят как на режимы, неспособные оказать сопротивление иностранному вмешательству или являющиеся близкими союзниками определенных западных государств, которые, как представляется, поддерживают оккупацию мусульманских стран или подавление братьев-мусульман.

4.20. В этом контексте внутри и вне мусульманского мира усиливается мнение, что **следует проводить различие между национальными движениями, сопротивляющимися иностранной оккупации, с одной стороны, и террористическими группами, имеющими глобальные амбиции, с другой**. Не все в международном сообществе разделяют эту точку зрения. Следует поощрять группы сопротивления и национальные движения на достижение своих целей посредством мирного участия в политических процессах и демократическом представительстве. «Столкновение цивилизаций» является для глобальных террористических групп вожделенным и сильным лозунгом в деле привлечения и стимулирования сети боевиков и сторонников. Мы должны ясно сказать, что, по нашему мнению, никакая политическая цель, вытекающая из исторической несправедливости или современной провокации, провозглашенная организациями сопротивления, глобальными воинствующими группами или государствами, не может оправдать нападений на гражданских лиц и некомбатантов. Такие действия должны быть недвусмысленно осуждены.

V. К АЛЬЯНСУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Ближний Восток:

5.1. При анализе отношений между мусульманским и западным обществами необходимо учитывать современные реалии, определяющие взгляды миллионов мусульман: продолжающийся израильско-палестинский конфликт, насилие в Афганистане и эскалацию насилия в ходе конфликта в Ираке.

5.2. Мы должны подчеркнуть все возрастающую срочность решения палестинской проблемы, которая является крупным фактором увеличения разрыва между мусульманским и западным обществами. В этой связи мы считаем своим долгом выразить наше коллективное мнение: без справедливого, достойного и демократического решения с учетом воли всех народов, вовлеченных в этот конфликт, все усилия, включая рекомендации настоящего доклада, направленные на преодоление этого разрыва и противодействие враждебно-

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 67

сти между обществами, могут принести лишь ограниченный успех.

5.3. Выделяя израильско-палестинский конфликт, мы не считаем, что он — единственная причина напряженности между мусульманским и западным обществами. Другие факторы также порождают возмущение и недоверие, в том числе развитие кризиса в Ираке, продолжающаяся нестабильность в Афганистане, внутренние проблемы мусульманских обществ, а также террористические нападения на гражданское население во многих странах. Тем не менее, мы убеждены, что израильско-палестинская проблема приобрела символические значение и определяет межкультурные и политические отношения между приверженцами всех трех великих монотеистических вероучений далеко за пределами ее географических границ.

5.4. Для достижения справедливого и прочного урегулирования этого конфликта необходимы мужество и смелый взгляд на будущее со стороны Израиля, палестинцев и всех стран, способных повлиять на ситуацию. Мы твердо верим, что прогресс на этом фронте зависит от признания как палестинских, так и еврейских национальных чаяний и от создания двух полностью суверенных и независимых государств, живущих по соседству друг с другом в мире и безопасности.

5.5. Для достижения этой цели от Израиля потребуется не только принять, но и облегчить создание жизнеспособного палестинского государства. Мирные соглашения с участием Израиля, Египта и Иордании показывают, что такие конструктивные шаги, предпринятые в согласии с международным правом, могут быть эффективны. Более того, мандат, согласованный всеми сторонами на Мадридской конференции 1991 г., мирная инициатива президента Клинтона в 2000 г. и мирные предложения Лиги арабских государств на встрече в Бейруте в 2002 г. ясно говорят о том, что рамки для достижения согласия на широкой основе существуют и политическую волю можно мобилизовать.

Как мусульманское, так и западное общества должны быть заинтересованы в том, чтобы правящие партии в странах мусульманского мира давали возможность ненасильственным политическим партиям, религиозным или секулярным, участвовать в общественно-политической жизни.

5.6. Первостепенное значение в этом отношении имеет **взаимное признание соперничающих концепций**, которые возникли после создания государства Израиль. В глазах большинства евреев и израильтян это событие, ставшее результатом давних устремлений к созданию еврейского отечества, спровоцировало нападение со стороны арабских стран. Однако палестинцами и большинством народов мусульманского мира создание Израиля было воспринято как акт агрессии, приведший к изгнанию сотен тысяч палестинцев и оккупации их земель. Уместно отметить, что эти соперничающие концепции находят отражение в расходящихся толкованиях недавней истории: разные трактовки конфликтов, оккупации и усилий на переговорах о достижении мира.

5.7. Белая книга об израильско-палестинском конфликте. Соперничающие концепции палестинцев и израильтян нельзя полностью примирить, но их необходимо взаимно признать, чтобы создать основание прочного урегулирования. Для достижения этой цели мы рекомендуем составить Белую книгу, в которой давался бы беспристрастный и объективный анализ израильско-палестинского конфликта, озвучивались соперничающие концепции обеих сторон, давался обзор и диагноз успехов и неудач прошлых мирных инициатив и четко указывались условия выхода из этого кризиса. Такой документ мог бы обеспечить твердую основу для работы ответственных руководителей, участвующих в усилиях по урегулированию этого конфликта. Сбалансированный и логичный анализ убедил бы палестинский народ, что цена десятилетий оккупации, непонимания и вражды полностью признается, и в то же время он помог бы рассеять страхи израильтян. Эта попытка усилила бы позицию тех, кто добивается справедливого урегулирования этого конфликта, и ослабила бы позиции экстремистов в обоих лагерях, ибо в этом случае они уже не могли бы утверждать, что их аргументация не учтена или намеренно проигнорирована сообществом государств.

5.8. Усиление многостороннего мирного процесса. В качестве еще одного шага на пути разрешения ближневосточного кризиса Группа высокого уровня призывает к возобновлению политического урегулирования, включая срочный созыв международной конференции по ближневосточному мирному процессу в целях достижения всеобъемлющего мирного соглашения.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 68

5.9. Международные договоры с Ираком и Афганистаном[5]. Международному сообществу следует ответственно реагировать на политический и гуманитарный кризис в Ираке. Группа высокого уровня выражает свою полную поддержку усилиям Лиги арабских государств по формированию внутреннего политического консенсуса в Ираке и полному осуществлению Международного договора с Ираком. Таким же образом, хотя и в другом региональном контексте, Группа высокого уровня выражает свою полную поддержку недавно инициированному Международному договору с Афганистаном.

5.10. Политический плюрализм в мусульманских странах. Одним из факторов, способствующих росту экстремизма и поляризации в отношениях между мусульманским и западным обществами, является подавление политических движений в мусульманском мире. Как мусульманское, так и западное общества должны быть заинтересованы в том, чтобы правящие партии в странах мусульманского мира давали возможность ненасильственным политическим партиям, религиозным или секулярным, участвовать в общественно-политической жизни. С этой целью иностранным правительствам следует быть последовательными в своей поддержке демократических процессов и придерживаться политики невмешательства, когда события не вписываются в их политические выкладки. Для этого требуется, чтобы принцип политического плюрализма применялся не только в отношении стран Ближнего Востока или в более широком мусульманском мире, но и в отношении всех государств.

Другие общеполитические рекомендации

5.11. Актуализация приверженности многостороннему подходу. Как неоднократно отмечалось в настоящем докладе, многие проблемы, стоящие пред международным сообществом, можно эффективно решить только в многосторонних рамках. Поэтому государствам необходимо укреплять многосторонние институты, особенно Организацию Объединенных Наций, и поддерживать усилия по реформированию этих институтов, что повысит их потенциал и эффективность.

5.12. Полное и последовательное уважение международного права и прав человека. Поляризация между сообществами возрастает, когда права человека защищаются (или считается, что они защищаются) селективно. Поэтому для налаживания подлинного диалога между государствами требуется общее понимание международных принципов прав человека и общая приверженность их полному и последовательному применению. В частности, этот диалог должен основываться на уважении прав человека (включая свободу совести, свободу выражения своего мнения и защиту от пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения), как они определены во Всеобщей декларации прав человека, Женевских конвенциях и других базовых документах, а также на признании авторитета международных уголовных судов.

5.13. Координация миграционной политики в соответствии со стандартами прав человека. Наиболее эффективное управление иммиграцией обеспечивается, когда соответствующая политика координируется со странами происхождения, транзита и назначения иммигрантов и когда она соответствует международному праву в области прав человека, международному гуманитарному праву и международным соглашениям, регулирующим защиту беженцев и перемещенных лиц.

5.14. Борьба с нищетой и экономическим неравноправием. Альянс цивилизаций может быть в полной мере реализован только в международном формате при обязательстве всех стран прилагать усилия для достижения целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Едва ли можно переоценить неотложность действий в этом направлении. Неравенство в мире увеличивается поразительными темпами. Половина населения Африки имеет менее доллара в день на одного человека. Хотя на этом континенте проживает почти шестая часть населения мира, на его долю приходится менее 3% объема мировой торговли. Африка отстает и в других сферах, включая инвестиции, образование и здравоохранение[6]. Эти проблемы должны срочно решаться, поскольку возрастающий разрыв между богатыми и бедными странами играет важную роль в нагнетании враждебности и эрозии глобальной солидарности.

5.15. Защита свободы выполнения религиозных обрядов. Свобода религии и свобода выполнения религиозных обрядов являются основными правами, гарантируемыми всеми странами и общинами верующих. Поэтому особое внимание должно уделяться уважению культовых памятников и святых мест, поскольку в них заключен смысл, восходящий к ядру личности и коллективной конфессиональной самобытности. Посягательство на места отправления культа и их осквернение могут нанести тяжелый урон отноше-

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 69

ниям между общинами и повысить риск возникновения повсеместного насилия. В соответствии с резолюцией, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 2001 г[7], мы полагаем, что правительствам следует занять решительную позицию против осквернения святых мест и мест отправления культа и взять на себя ответственность за их защиту. Мы также призываем гражданское общество и международные организации оказать помощь в содействии развитию культуры терпимости и уважения всех религий и мест отправления религиозных обрядов.

5.16. Обеспечение ответственного руководства. Многие проблемы, подогревающие напряженность между сообществами, возникают в точках пересечения политики и религии. Высказывания, допускаемые иногда политическими и религиозными лидерами, могут иметь будоражащее и даже разрушительное воздействие на людей, если они распространяются средствами массовой информации. Такие высказывания способствуют распространению ненависти и недоверия, что приводит к исламофобии, ксенофобии и антисемитизму. В нынешнем климате страха и подозрения, которые охватили сообщества во всем мире, на лидерах и тех, кто формирует общественное мнение, лежит особая ответственность за содействие пониманию между культурами и взаимному уважению религиозных убеждений и традиций. С учетом своего влияния и авторитета, лидеры должны избегать резких или провокационных высказываний об убеждениях или священных символах других народов.

5.17. Ведущая роль активной позиции гражданского общества. Политические акции, не поддержанные гражданским обществом, часто не обеспечивают долгосрочных результатов. Исходя из этого, Группа высокого уровня призывает к усилению роли и участия гражданского общества в механизмах по продвижению ее рекомендаций и, в частности, по мирному урегулированию конфликтов.

5.18. Установление партнерских связей в целях продвижения идеи альянса цивилизаций. Группа высокого уровня рекомендует развитие партнерства в рамках «Альянса цивилизаций» с международными организациями, разделяющими его цели, и усиление их взаимодействия и координации с ООН. Особое внимание следует уделить тем международным организациям, которые являются частью системы ООН, и организациям, которые уже сотрудничают с Группой высокого уровня «Альянса цивилизаций». Это Европейский союз, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Организация Исламская конференция (ОИК), Лига арабских государств, Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры (ИСЕСКО), Объединенные города и местные правительства (UCLG) и Всемирная туристская организация ООН (UNWTO), а также другие международные и национальные организации, как государственные, так и частные.

5.19. Главная цель анализа, проведенного в части I настоящего доклада как на глобальном уровне, так и на уровне конкретных отношений между мусульманским и западным обществами, — **заложить базу и очертить моральные основы согласованных действий на уровне институтов и гражданского общества по налаживанию гармоничных межкультурных отношений и укреплению глобальной стабильности**. В части II доклада анализируется ключевая роль, которую играют образование, молодежь, иммиграция и средства массовой информации в отношениях между обществами, и предлагаются действия, которые могли бы быть осуществлены в каждой из этих областей для улучшения межкультурных отношений. ■

Примечания

1 Настоящий доклад отражает согласованное мнение членов Группы высокого уровня (это не означает общего согласия по всем пунктам).

2 См.: справочные документы, размещенные на сайте «Альянса цивилизаций» (www.unaoc.org).

3 См. Глобальная повестка для диалога между цивилизациями (A/60/259).

4 В частности, Декларация и Программа действий в области культуры мира, упомянутые наряду с Диалогом между цивилизациями и «Альянсом цивилизаций» в пункте 144 Итогового документа Всемирного саммита 2005 г. Генеральной Ассамблеи ООН.

5 Инициатива заключения Международного договора с Ираком, поддержанная правительством Ирака, Организацией Объединенных Наций и Всемирным банком, была выдвинута в ходе подготовительной встречи в Абу-Даби 10 сентября 2006 г. См.: www.iraqcompact.org. Афганский договор, явившийся результатом консультаций между правительством Афганистана, Организацией Объединенных Наций и международным сообществом, был объявлен на Лондонской конференции по Афганистану 31 января — 1 февраля 2006 г. См.: www.fco.gov.uk.

6 Согласно Докладу о развитии человека за 2005 г., подготовленному Программой развития ООН, объемы прямых иностранных инвестиций составили: в Африке — $13 млрд, в ЕС— $216 млрд, в Азии —$147 млрд, в Северной Америке — $95 млрд. В период 1990—2003 гг. наблюдалось падение уровня жизни в 18 из 53 стран африканского континента.

7 См. резолюцию ООН «Охрана мест отправления религиозных обрядов» (A/RES/55/254), принятую Генеральной Ассамблеей 31 мая 2001 г.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 70

Е.Ю. Сидоров

Современные цивилизации: диалог или конфронтация

Типологии глобального исторического развития (циклы, эпохи, формации, пассионарные периоды и пр.) не всегда полезны для предвидения будущего. Ничто в мире не повторяется, каждый миг нашей жизни уникален и ни частное, ни историческое воскрешение невозможно. Поэтому одна из задач историка и культуролога заключается в том, чтобы смело смотреть в глаза фактам, добросовестно фиксировать настоящее и стараться понять, что с нами происходит сегодня, какие потенции назрели и способны дать миру направления и векторы движения, ведущие либо к глубокому кризису цивилизаций, к катастрофе, либо к возможной победе мира и разума. Честное описание уже само по себе несет в себе зерна прогноза

Современные цивилизации: диалог или конфронтация? Такая постановка вопроса выглядит странной. Однако он не надуман. Читаю работу профессора Джемаля Гейдара «Освобождение ислама» и натыкаюсь на такие строки: «Мы не верим ни в пресловутое столкновение цивилизаций, ни в их диалог»[1]. Во что же верит профессор? Несколько упрощая, можно сказать, что автор верит во всемирное движение низов, масс, которые обретут желанную свободу в интернациональной борьбе за лучшее будущее. Это слегка напоминает «перманентную революцию» Льва Давыдовича Троцкого. Не дай Бог, если подобное случится. Но подобное не случится, ибо старый крот хоть и глубоко роет, но не любит тавтологических, пусть и чисто теоретических сюжетов.

Евгений Юрьевич Сидоров — доктор культурологии, профессор

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 71

и становится почвой для научного исторического анализа. Особенно в драматические, переломные моменты мирового развития. Именно такой период мы переживаем сегодня.

Хотя слово, как известно, есть дело, в данном случае дело не в слове, а в деле. Ибо речь идет о глобальных процессах, которые мы все ощущаем на себе, но за которыми наша теоретическая мысль не поспевает и не может поспеть, ибо для любой солидной и добросовестной теории необходимо некое «отвердение объекта», а это — дело будущего.

Мир сотрясают экологические катастрофы, религиозные и национальные распри, невиданного размаха террористические акты. Пропасть между немыслимой нищетой и баснословным богатством все более углубляется. Эти цивилизационные процессы требуют всестороннего рассмотрения. Необходимо также исследовать системы этических отношений между отдельными людьми и народами, пропагандировать религиозную, расовую и национальную толерантность, культурное взаимодействие, непоказное уважение к чужым обычаям и нравам. (Пресловутая «политкорректность» — чаще всего лишь ширма, прикрывающая подспудную ксенофобию. Проведя несколько лет на Западе, я убеждался в этом неоднократно. Да и в Российской Федерации, судя по последним социологическим опросам, ксенофобия набирает реальную силу.)

«Необходимо совершенно ясно отдавать себе отчет в нелепости утверждений, что нынешнее глубоко ненормальное и неблагополучное состояние человеческой системы можно хоть как-то приравнять к каким бы то ни было циклическим кризисам или связывать с какими-то преходящими обстоятельствами. И уж если — за неимением другого подходящего слова — мы все же вынуждены называть это кризисом, то должны сознавать, что это особый, всеобъемлющий, эпохальный кризис, пронизывающий буквально все стороны жизни человечества».

Это цитата из документа, родившегося в недрах Римского клуба, который давно уже рассматривает целый комплекс глобальных проблем, тесно затрагивающих основы существования человечества. Их не разрешить в течение жизни одного и даже нескольких поколений, но трезво понимать ситуацию и ее перспективы люди обязаны уже сегодня.

Давно предсказана геополитическая парадигма, формирующаяся на наших глазах. Речь идет об ускоренном развитии восточных цивилизаций, которое прогнозировалось влиятельными учеными и в том числе российско-американским исследователем Питиримом Сорокиным, крупнейшим социологом XX в. С этой идеей напрямую связана проблема лидерства в наступившем столетии и прогноз отношений между Востоком и Западом.

Одна из задач историка и культуролога заключается в том, чтобы смело смотреть в глаза фактам, добросовестно фиксировать настоящее и стараться понять, что с нами происходит сегодня, какие потенции назрели и способны дать миру направления и векторы движения, ведущие либо к глубокому кризису цивилизаций, к катастрофе, либо к возможной победе мира и разума.

Анализируя процесс перемещения творческого лидерства человечества из Европы и европейского Запада в обширный регион Тихого и Индийского океанов, Сорокин писал: «Творческое лидерство Запада, которое евро-американские народы монополизировали в течение пяти последних столетий, подходит к концу... В дальнейшем в великих спектаклях истории будет не просто одна евро-американская звезда, но несколько звезд Индии, Китая, Японии, арабских стран и других культур и народов»[2].

Перспективой человечества на пути к лучшему будущему может стать синтез Востока и Запада. Конечно, это мечта. Но это не утопия. В этом смысле очень важна именно этика информационных технологий, которые могут обострить противоречия между богатыми и бедными, между Севером и Югом, Западом и Востоком, а могут объединять мир идеями добра и просвещения, способствовать преодолению антагонизма между народами и религиями. Требуются огромные усилия государств, неправительственных организаций гражданских обществ, чтобы прекраснодушные декларации в стиле Жан-Жака Руссо и руководителей ООН обрели, наконец, хоть какую-то реальную основу. И здесь, несомненно, велика роль лидеров стран, занимающих ведущие позиции в XXI в. Пока фигур масштаба

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 72

Ганди, Черчилля, Швейцера, Рузвельта, Де Голля, Сахарова не наблюдается. Но остается надежда, что они появятся. Они не могут не появиться.

XX в. был временем великих технических открытий, эпохой крупных достижений в фундаментальных и прикладных естественных науках. Он принес миру не только квантовую теорию и Интернет, но и оружие массового уничтожения, дыхание экологических и техногенных катастроф. Нынешний век призван преодолеть кризис научно-технического прогресса, не смягченного этическим контролем. Можно с известной долей уверенности прогнозировать в будущем преимущественно гуманитарный характер научного знания. Без этого человечество не выживет.

Нынешний век призван преодолеть кризис научно-технического прогресса, не смягченного этическим контролем. Можно с известной долей уверенности прогнозировать в будущем преимущественно гуманитарный характер научного знания. Без этого человечество не выживет.

Трагический день 11 сентября 2001 г. стал началом смертельной борьбы двух миропониманий, началом масштабного противостояния. К несчастью, человечество не скоро поймет, что надо лечить не болезнь, а ее причины. Мировой терроризм нельзя победить силой оружия, нельзя убить всех террористов. В принципе, террор не имеет национальности и гражданства, да и религиозная основа его относительна[3]. И, конечно, необходимо отличать войну от борьбы с терроризмом. Другие правила, другие законы. Эхо вторжения США в Ирак страшно отозвалось в Мадриде и Лондоне. Хотя времена Киплинга давно прошли, западная цивилизация до сих пор толком не знает историю и характер Востока. Пора понять, что без диалога, без «чужелюбия» (это меткое слово придумал поэт О.Э. Мандельштам) мир не спасется[4]. Дети должны ходить в школы и учиться по учебникам братства, по мудрым книгам и поступкам взрослых, в которых нет и тени расизма и ксенофобии. Материальное, военное, информационное превосходство не сулит сегодня никаких геополитических побед в духе Версальского мира и Ялтинской конференции. Надо делиться благами, если хочешь жить и любить своих близких. Надо уметь отличать идейных борцов за свободу от бандитов.

Преступник с оружием в руках должен быть уничтожен, но при этом главные силы следует направить на предупреждение терактов. Не только разведка, но и дипломатические усилия, не только антитеррористические операции, но и переговоры с толерантными и влиятельными кругами исламского цивилизованного общества. Чем глубже в общественном и политическом сознании укоренится мысль о том, что терроризм есть общий враг и Запада, и исламского мира, тем ближе будет перспектива создания единого фронта борьбы с этим поистине мировым злом.

В ЮНЕСКО любят рассуждать, как помочь ликвидировать нищету с помощью новых информационных, цифровых технологий. Это напоминает обрядовые действия шаманов. Ведь только 5% населения Земли имеют доступ к сетям, а неграмотных стало даже больше — каждый седьмой не умеет читать и писать. «Глобальная деревня» канадского социолога А. Мак-Люэна — такой же миф, как и всемирное коммунистическое братство. В бедных странах мирового Юга необходимо избавить детей от угрозы голода и строить школы. И лишь потом приобщать их к Интернету. Социальный, а не «цифровой» разрыв вербует сегодня подростков и юношей в армию террора, нищета и невежество — одни из главных причин распространения терроризма.

Противопоставить мировому терроризму можно только мировое контртеррористическое единство. Прежде всего, конечно, это дело международных сил полиции и спецслужб. Его следует рассматривать только как внешнюю необходимую меру защиты, но не как средство искоренения самого агрессивного зла нашего времени. Превентивная деятельность объединенных наций и государств против терроризма рассчитана на долгое время, и результаты ее скажутся (если скажутся) через несколько десятилетий. Не случайно А. Тойнби мыслил категориями не государств, а цивилизаций, когда речь шла о коренных, глобальных межцивилизационных конфликтах, среди которых уже давно на передний план вышло столкновение между Западом и исламским миром.

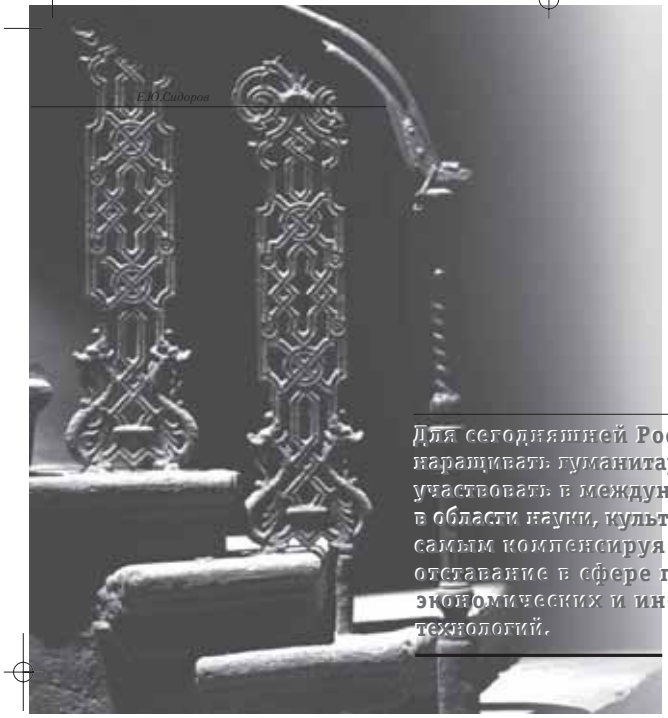
«Западная цивилизация, — писал Тойнби, — имеет своей целью не больше не меньше, как включение всего человечества в единое общество и контроль над всем, что есть на земле, в воздухе и на воде и к чему можно приложить для пользы дела современную западную технологию. То, что

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 73

Запад совершает сейчас с исламом, он одновременно делает и со всеми существующими ныне цивилизациями — православно-христианским миром, индуистским и дальневосточным, — включая и уцелевшие примитивные общества, которые находятся в безвыходном положении даже в собственной цитадели — в Тропической Африке. Таким образом, современные столкновения ислама и Запада не только глубже и интенсивнее, нежели любое из прежних, они также представляют собой весьма характерный эпизод в стремлении Запада вестернизировать весь мир...»[5]. Написано это давно, но звучит очень современно. Достаточно перелистать известную книгу З. Бжезинского «Великая шахматная доска»[6], чтобы убедиться, что цели американской экспансии остались и сегодня почти неизменными с поправками на распад Советской империи, что, несомненно, добавило Соединенным Штатам Америки сверхдержавных сил.

Еще одно замечание, имеющее принципиальное значение. Не следует, на мой взгляд, сводить к межцивилизационному диалогу привычные межгосударственные связи: торговые, экономические, спортивные, культурные и т.п. Диалог цивилизаций, конечно, включает эти элементы как естественную, исторически сложившуюся систему сосуществования. Однако его цель и философия гораздо шире прагматики традиционных связей. Необходимо насыщать эти связи идеями диалога и опираться в этом, прежде всего, на молодежь разных стран и народов. В этом смысле заслуживает внимания парижский форум «Молодежь и диалог между цивилизациями, культурами и народами: предложения, касающиеся деятельности в области образования, науки, культуры и коммуникаций» (ЮНЕСКО, Париж,

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 74



Е.Ю.Сидоров

Для сегодняшней России очень важно наращивать гуманитарное влияние, активно участвовать в международной деятельности в области науки, культуры и образования, тем самым компенсируя свое драматическое отставание в сфере постиндустриальных экономических и информационных технологий.

30 сентября — 2 октября 2005 г.). Хорошо бы, чтобы такие встречи стали постоянными и охватывали юных граждан из самых конфликтных очагов земли.

Правительства, представляющие так называемые локальные цивилизации (например, США, Китай, Россия), часто решают свои тактические задачи вне стратегической глобальной концепции межцивилизационного сотрудничества. Было бы очередной утопией возлагать на правящие элиты надежды на стабильный и прочный гуманитарно-экономический диалог между Севером и Югом, Востоком и Западом. Поэтому не будем обольщаться и обратим свои взоры к гражданскому обществу, к расширяющейся мировой сети добровольных неправительственных организаций. В России, к сожалению, они пока малочисленны и не имеют реального авторитета. Да и международные организации высокого ранга нередко пасуют перед грубой демагогической силой. Вспомним хотя бы дипломатические обстоятельства, предшествовавшие боснийской трагедии и войне в Ираке.

И, наконец, несколько соображений о культуре как основе межцивилизационных контактов. Французский этнограф и социолог К. Леви-Строс написал в свое время по заказу ЮНЕСКО небольшую работу «Раса и история» (Race et histoire). В ней он рекомендовал международным институтам «проявлять страстную бдительность», когда речь идет о постоянной борьбе человечества с двумя противоположно направленными процессами, один из которых имеет тенденцию к учреждению унификации, а другой нацелен на удержание и восстановление диверсификации[7]. Речь здесь идет о культуре и культурном разнообразии, но тезис Леви-Строса вполне применим и к цивилизациям в эпоху глобализма. Международные институты (ООН, ЮНЕСКО и др.) не случайно подчеркивают, что «глобализация является вызовом, заключающимся в необходимости сохранения и прославления огромного интеллектуального и культурного многообразия человечества и цивилизаций»[8]. В диалоге цивилизаций ответ на этот вызов, может быть, окажется более важным, чем достижение согласия по экономическим, финансовым и технологическим вопросам.

В 2001 г. Генеральная конференция ЮНЕСКО единодушно приняла «Декларацию о культурном разнообразии», инициаторами которой стали Россия и Франция и в которой нашли отражение некоторые идеи и формулировки Д.С Лихачева (возглавляли Комитет по выработке проекта документа представитель Франции при ЮНЕСКО Ж. Мюзетелли и автор этих строк). Для сегодняшней России очень важно наращивать гуманитарное влияние, активно участвовать в международной деятельности в области науки, культуры и образования, тем самым компенсируя свое драматическое отставание в сфере постиндустриальных экономических и информационных технологий.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 75

Итальянский профессор-социолог Джанкарло Паллавичини точно сформулировал мировую культурную ситуацию: «В отсутствие серьезных стимулов, способных сориентировать на правильную оценку культуры прошлого и на движение вперед, общество и его отдельные члены остаются во власти дальнейшего развития техницизма и глобального рынка, <...> которые без воздействия со стороны культуры могут начать функционировать только в своих интересах, а не в интересах человека»[9]. Разве нечто подобное не происходит сегодня в России? Именно отсутствие внятных стратегических стимулов и критериев непосредственно искажает правильную оценку культуры прошлого. Современный человек загнан в глобальное технологическое гетто, где культура в лучшем случае — музей подарков прошлого, никак не стимулирующий развитие общества. Но так не может продолжаться до бесконечности. Душа будет рваться на свободу и протестовать, создавать подпольную реальность и готовить культурный взрыв невиданной силы, объединять людей в новое, не знающее национальных границ гуманитарное единство. Возможно, в далеком будущем это приведет (не исключено — через войны и техногенные катастрофы) и к единой религии.

Диалог цивилизаций призван смягчить мировой кризис в сфере культуры. Принятие ООН «Глобальной повестки дня для диалога между цивилизациями» несколько активизировало участие наших государственных структур и общественных организаций в разработке путей, средств и практических шагов в направлении межцивилизационного сотрудничества. Россия приняла участие в большинстве международных и региональных конференций и форумов по линии ООН и ЮНЕСКО, посвященных диалогу между культурами и цивилизациями. Под руководством профессора Ю.В. Яковца действует Международный институт П. Сорокина—Н. Кондратьева, чьи программы весьма актуальны для рассматриваемой проблематики. Российский Университет дружбы народов участвует в осуществлении международной программы «Диалог цивилизаций: Восток-Запад». МИД России подготовил ряд предложений, среди которых: принятие всемирной «Цивилизационной декларации»; разработка широкой программы культурной и образовательной помощи странам Тропической Африки; созыв всемирного форума политических, религиозных лидеров и крупнейших деятелей науки и культуры запада и исламского мира для обсуждения спорных проблем.

Современный человек загнан в глобальное технологическое гетто, где культура в лучшем случае — музей подарков прошлого, никак не стимулирующий развитие общества.

Все мировые кризисы зарождаются где-то рядом с нами. Совершенно адресно звучит призыв Генерального директора ЮНЕСКО К. Мацууры: «...мы не можем забывать, что диалог между культурами и цивилизациями может и должен вестись внутри самих обществ, которые становятся все более сложными и разнообразными. По этой причине к диалогу призываются все активные силы гражданского общества... Диалог начинается дома — в каждом сообществе, в каждом государстве, на каждой территории внутри региона, на каждом континенте и между мужчинами и женщинами»[10]. Чтобы стать авторитетными и по-настоящему деятельными партнерами в диалоге цивилизаций, Россия, Китай, Индия, Пакистан должны решить свои национальные проблемы в Чечне, Тибете, Кашмире.

Пора понять главное: в основе «чужелюбия», понимания чужих интересов, чужой боли лежит любовь к себе, своей стране, своему народу. Впитывая и понимая иное, становишься богаче. Только семья, образование, великие примеры истории и искусства способны привить человеку этические основы равноправного содружества между людьми разных рас, национальностей, религий, политических убеждений. В сущности, надежда на любовь и человечность лежит в основе всех великих религий мира. Можно сказать, что Бог, несмотря на разные языки и обряды, просит всех нас понять его. ■

Примечания

1 Гейдар Д. Освобождение ислама. М.: УММА, 2004. С. 12

2 Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. С. 94.

3 В Коране и в других канонических мусульманских текстах вы не найдете ни призывов к террору, ни оправданий его. Шахидом (по Корану) не может считаться тот, кто, убив себя, погубил неповинных. Не рай им удел, а огненная геенна.

4 «Мысль, по которой отношение к Другому основано на том, чтобы всегда видеть в нем Ближнего, составляет фундамент общечеловеческой нравственности» (Иванов Вяч. Вс. Наука о человеке. М., 2004).

5 Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М.; СПб., 1995, с. 116.

6 Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 2003.

7 Леви-Строс К. Путь масок. М.: Республика, 2000. С.355.

8 См.: Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями. (Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 9 ноября 2001 г.).

9 Возвращение Питирима Сорокина. М.,2000. С. 363

10 Мацуура К. Фактор надежды. М.: Новая элита, 2005. С. 41—42.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 76

Ю.И. Рубинский

ФРАНЦИЯ: КОНФЛИКТ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ИЛИ КРИЗИС МОДЕЛЕЙ?

В октябре–ноябре 2005 г. телерепортажи из Франции напоминали сводки из театров военных действий в горячих точках планеты или кадры из голливудских фильмов-катастроф. Пылающие автомашины, разгромленные здания школ и магазинов, битвы полиции с бандами хулиганов в предместьях Парижа и десятков провинциальных городов создавали впечатление, будто одна из самых высокоразвитых стран Европы внезапно охвачена огнем полномасштабной гражданской войны.

Резонанс французских событий усугублялся тем, что зачинщиками беспорядков были представители младшего поколения иммигрантов из бывших заморских владений Франции в Северной и Тропической Африке, главным образом арабы. Волнения перекинулись, хотя и в гораздо меньших масштабах, на соседние страны — Бельгию, Германию, Италию. В связи с этим заговорили о «европейской интифаде» по ближневосточному сценарию, стали вспоминать мрачные пророчества насчет грозящего столкновения цивилизаций и возврата к тысячелетнему противоборству ислама с христианством, об опасности которых еще в середине 1990-х гг. предупреждал С. Хантингтон.

Однако рисовавшиеся СМИ апокалиптические картинки были весьма далеки от реальности. Поджоги и погромы являлись делом рук лишь нескольких сотен мелких групп «отморозков», в основном несовершеннолетних (14—17 лет), использовавших в качестве основного оружия бутылки с самодельной зажигательной смесью — так называемый «коктейль Молотова». Их импровизированная структурная организованность ограничивалась связью по мобильным телефонам и Интернету, а быстрота передвижения обеспечивалась мотоциклами и мотороллерами. Ни какой-либо определенной политической программы, ни признанных лидеров у них не имелось. Связи с сетью международного исламского фундаментализма и терроризма тоже не просматривались.

По признанию Службы общей информации МВД (французская политическая полиция), аналитический доклад которой появился в газете «Паризьен», налицо был стихийный взрыв возмущения вполне определенной социальной категории, имевшей четкие возрастные, пространственные и этнические характеристики. В соответствии с французской политической традицией, взрыв выплеснулся на улицу, приняв на сей раз форму слепого вандализма. В противоположность исполнителям кровавых терактов «Аль-Каиды» в Нью-Йорке, Мадриде или Лондоне, во Франции молодые арабы и африканцы второго–третьего поколения стремились не разрушить западную цивилизацию, в которой родились и выросли, а, напротив, добиться более широких возможностей приобщиться к ее плодам, в чем им по существу было отказано. Определение их министром внутренних дел Николя Саркози как «подонков» и «отбросов» лишь подлило масла в огонь.

Наведение порядка правоохранительными органами, сначала захваченными врасплох, оказалось не более чем делом техники и времени. 4 770 хулиганов были задержаны; пойманные с поличным отданы под суд; в отношении 120 из них была начата процедура принудительной высылки из страны после отбытия наказания. 15 ноября 2005 г. нижняя палата парламента — Национальное со-

Юрий Ильич Рубинский — доктор исторических наук, профессор

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:49 Page 77

брание — 346 голосами против 148 продлило на три месяца действие закона, принятого 3 апреля 1955 г., в начале алжирской войны, и дающего префектам право вводить на территории своих департаментов чрезвычайное положение, в том числе комендантский час. Восстановлению правопорядка способствовали и контакты властей с умеренными мусульманскими организациями, лидеры которых публично осудили насилие, объявив его противоречащим Корану. В итоге уже через три недели обстановка в стране практически нормализовалась.

За весь период волнений погибли три человека — два подростка-араба, убитые током высокого напряжения при попытке укрыться от полиции в трансформаторной будке (что и послужило поводом для мятежа), а также француз-пенсионер, до смерти избитый погромщиками. В стране было сожжено в общей сложности около 10 тыс. легковых автомобилей (для справки — только в городской черте Парижа их зарегистрировано 2,5 млн) — меньше, чем выходит из строя за год в дорожно-транспортных происшествиях. Более или менее значительные повреждения получили 255 школ, 233 здания госучреждений, 51 почтовое отделение. Общий материальный ущерб оценивается в 200—300 млн евро. Решение Еврокомиссии об оказании Франции финансовой помощи выглядело на этом фоне не более чем демонстративным жестом моральной солидарности.

Опасаясь за имидж страны на международном уровне, в частности за интересы ее процветающей индустрии туризма, представитель правительства по связям с печатью Жан-Франсуа Копе провел специальную пресс-конференцию для аккредитованных в Париже иностранных корреспондентов. Он упрекнул их

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 78

в чрезмерной драматизации обстановки. Особенно досталось представителям известной американской компании «Си-эн-эн», чьи круглосуточные передачи с места событий смотрят в реальном времени сотни миллионов людей во всех странах мира.

Американские журналисты не остались в долгу, обвинив своих французских коллег в необъективном освещении войны в Ираке и излишне жесткой критике действий федеральных властей США при оказании помощи жертвам урагана «Катрина» в Новом Орлеане (американские власти обвинялись не только в неэффективности, но и в дискриминации пострадавших по расовому признаку).

Независимо от этих франко-американских разборок дискуссия во Франции о причинах «кризиса пригородов», а главное — относительно мер по предотвращению его рецидивов в будущем — приобрела весьма острый характер. Ее подогрело приближение президентских и парламентских выборов 2007 г., на которых определится преемник Жака Ширака в Елисейском дворце. Предвыборная борьба идет не только между стоящим у власти с 2002 г. правоцентристским большинством и левой оппозицией, но и внутри каждого из этих лагерей. В правоцентристском лагере основными претендентами на президентское кресло выступают премьер-министр Доминик де Вильпен, поддерживаемый нынешним президентом, и честолюбивый министр внутренних дел и общественной безопасности, председатель правящей неоголлистской партии «Союз за народное движение» (СНД) Николя Саркози. Первый предпочитает политический подход к кризису, второй — силовой. Оппозиционная соцпартия также не смогла пока выдвинуть свою кандидатуру на президентский пост — на это претендуют сразу несколько ее лидеров — и ограничилась на своем последнем съезде в ноябре 2005 г. принятием компромиссной общей программы.

В первом туре предстоящих президентских выборов помимо «системных» партий наверняка примут участие также около полудюжины маргиналов с крайних флангов политического спектра, которые будут обострять вопрос о виновных в кризисе. Слева это будут коммунисты, троцкисты и «зеленые», справа — лидер ультранационалистического Национального фронта Жан-Мари Ле Пен. Вся его долгая политическая карьера изначально строилась на

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 79

требованиях резкого ужесточения иммиграционной политики — высылки всех нелегалов, обеспечении «национального преимущества» для этнических французов при приеме на работу, доступе к жилью, социальным гарантиям и т.д. В первом туре президентских выборов 2002 г. Ле Пену удалось обойти тогдашнего премьер-министра социалиста Лионеля Жоспена и выйти во второй тур против Ширака, который победил с подавляющим преимуществом (82% поданных голосов).

Приход ультраправых к власти во Франции даже в коалиции заведомо исключен (Ле Пен никогда не собирал на выборах более 18% голосов), но не подлежит сомнению и то, что осенние события 2005 г. сыграли лидеру Национального фронта на руку. Заявив, что жизнь убедительно подтвердила его правоту, Ле Пен возложил всю ответственность за происшедшее на своих конкурентов, прежде всего на Ширака и Саркози. В центре Парижа прошел массовый митинг НФ под лозунгами «Хватит иммиграции, мятежей, взрывов в пригородах!»[1] Есть шанс, что в таких условиях иммиграционная политика, как и французская модель интеграции иммигрантов в национальное сообщество, выдвинется в число основных вопросов предвыборной кампании 2007 г.

* * *

Франция с ее обширной по европейским меркам территорией, плодородными землями и мягким климатом издавна привлекала выходцев из более бедных стран, прежде всего соседних средиземноморских, близких к ней по языку и религии — Италии, Испании, Португалии. Этому благоприятствовало начавшееся во Франции еще в первой трети XIX в. снижение рождаемости коренного населения, связанное в основном с социальными факторами. Французские крестьяне-собственники не хотели дробить семейные наделы, представители городских слоев — наследство, поскольку во Франции не существовало, в отличие от Англии, правила майората — наследования имущества старшим сыном.

Лишившись прежних цивилизационных корней и не обретя новых, афрофранцузы становились легкой добычей для уголовного мира или проповедников исламизма, обученных за рубежом.

Уже в начале XX в. численность иностранцев достигала 3% от всего населения Франции. После Первой мировой войны, унесшей жизни 1,6 млн французов, а особенно в период межвоенного экономического кризиса, доля приезжих удвоилась, составив в 1931 г. 6,5% (2,7 млн человек), не считая 360 тыс. получивших французское гражданство.

Этот уровень сохранялся на протяжении 40 лет. В 1975 г., на исходе периода «славного тридцатилетия» быстрых темпов экономического роста, связанных с восстановлением и коренной структурной модернизацией французской экономики после Второй мировой войны, он составлял 6,5% (3,4 млн человек). Еще четверть века спустя количество иммигрантов, родившихся вне Франции, достигло почти 10% от 60-миллионного населения страны (3,3 млн иностранцев и 2,3 млн новых граждан).

К середине 1970-х гг. послевоенное «славное тридцатилетие» подошло к концу. Энергетические кризисы, увеличившие издержки производства, новый виток научно-технической революции на основе информатики, повысивший требования к квалификации наемного труда, наконец, конкуренция со стороны ряда развивающихся стран Южной и Восточной Азии на фоне глобализации мировой экономики значительно затормозили темпы роста и обострили проблему занятости. Особенно это сказалось на странах континентальной Западной Европы — Франции, Германии, Италии, Испании с их высокими социальными расходами и жесткими экологическими нормами.

Между тем именно тогда в рабочий возраст в этих странах вступили «бэби-бумеры» — многочисленное поколение детей, родившихся во время всплеска рождаемости первых послевоенных лет. Во Франции возобновился прирост населения: по его динамике страна уступает сейчас в Евросоюзе только Ирландии. Зато хроническая массовая безработица колеблется уже много лет в пределах 2,5—3 млн человек, затрагивая 9,6% самодеятельного населения — почти вдвое больше, чем в США или Великобритании.

Вместе с тем, начиная с 1960-х гг., когда в основном завершился процесс деколонизации, список стран-доноров иммигрантов существенно изменился. Завоевавшие политическую независимость бывшие колонии погрязли в нищете и безработице, усугублявшихся высокой демографической динамикой и междоусобными войнами. Неудивительно, что наиболее активная часть их населения, прежде всего молодежь, искала любые способы, чтобы проникнуть в поисках работы и лучших условий жизни в бывшие

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 80

метрополии. Так образовались значительные диаспоры: в Великобритании это пакистанцы, в Германии (потерявшей свою заморскую империю еще в итоге Первой мировой войны) — турки, в Голландии — индонезийцы. Во Франции основную массу иммигрантов составляли арабы — выходцы из стран Магриба и уроженцы Тропической Африки — Мали, Сенегала, Буркина-Фасо и т.д. В 2002 г. из 156 тыс. иммигрантов людей неевропейского происхождения было две трети — 103 тыс. плюс 30 тыс. нелегалов.

Тормозом адаптации неевропейцев к иной цивилизационной среде являются обреченность на неквалифицированный низкооплачиваемый труд, концентрация в определенных местах проживания и высокий уровень безработицы. Если в среднем по стране ею затронут каждый десятый работоспособный француз, то среди молодежи 18—24 лет это каждый четвертый, а среди молодых иммигрантов — каждый третий. В свою очередь, буфером, отчасти амортизирующим эти трудности, оказывается традиционная племенная и религиозная солидарность, прежде всего ислам.

Общая численность мусульман во Франции — около 5 млн, в том числе 700—800 тыс. выходцев из Алжира, 300—400 тыс. — из Туниса, 176 тыс. — из Сенегала, Мали и Гвинеи, 350 тыс. турок. Наряду с пятью большими «соборными» мечетями во Франции имеется около 1,5 тыс. обычных и импровизированных молельных залов[2]. Франция вовсе не уникальное исключение в этом плане: в Великобритании мусульман не менее 2 млн, в Германии — 3,2 млн, в Нидерландах — 700 тыс. Это один из аспектов общей проблемы отношений между промышленно развитым Севером и отсталым, перенаселенным Югом. Проблема имеет планетарные масштабы, и полного решения ее пока не найдено нигде, в том числе в России.

Взаимные упреки в чрезмерно либеральной иммиграционной политике или безоглядном предоставлении гражданства, которыми обмениваются в предвыборных баталиях соперничающие партии (правые критикуют левых, ультраправые — нынешнее правоцентристское большинство), вряд ли стоит целиком принимать на веру. С 1974 г. въезд во Францию с целью получения там постоянного места жительства и работы официально запрещен. Если он все же на практике продолжается, то на определенных правовых основаниях — воссоединение семей, учеба в высших учебных заведениях, предоставление политического убежища беженцам и т.д. Воссоединение семей в этом перечне на первом плане: по данным МВД Франции, в 2004 г. было выдано в общей сложности 88 тыс. видов на жительство

Тормоз адаптации неевропейцев к иной цивилизационной среде — обреченность на неквалифицированный низкооплачиваемый труд, концентрация в определенных местах проживания и высокий уровень безработицы.

(годичных или 10-летних) по семейным причинам, из которых 50 тыс. — супругу или супруге[3]. Попытка одного из французских министров объяснить недавний «кризис пригородов» избытком беспризорных подростков-арабов, детей мусульман-многоженцев, вызвала откровенные насмешки: многоженство запрещено во Франции еще в 1945 г. и никак не может служить основанием для воссоединения семей.

Ничуть не менее ограничительным, чем в других европейских государствах сходного уровня развития, является и французское законодательство о гражданстве. Хотя за 20 лет количество натурализаций, то есть предоставления французского гражданства, удвоилось — с 48,8 тыс. в 1982 г. до 90,4 тыс. в 2002 г., оно обставлено рядом жестких условий. Со времен революции 1789 г. в стране действует так называемое «право почвы» (в отличие от «права крови», принятого в соседней Германии). Согласно этому принципу, возможность получения гражданства имеют родившиеся во Франции дети иностранцев, но не автоматически, а по достижении совершеннолетия (в порядке исключения — с 13 лет) на основании заявления родителей и с личного согласия просителя. Причем каждое заявление рассматривается в соответствующей префектуре сугубо индивидуально с учетом всех данных, касающихся родителей[4]. Например, в 2000 г. из 68 тыс. таких заявлений 57 тыс. были отложены, причем в трех случаях из четырех больше чем на два года, а каждый десятый претендент получил отказ[5].

Причины, по которым глобальная проблема массовой миграции с Юга на Север приобрела взрывоопасный характер именно во Франции, связаны, судя по всему, не столько с политическими, сколько с социально-экономическими, а отчасти и психологическими факторами.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 81

***

Распад французской колониальной империи происходил очень болезненно: жестокие войны сначала в Индокитае, затем в Алжире, длившиеся многие годы, закончились для метрополии унизительными неудачами. Они оставили в памяти обеих сторон тяжелый осадок взаимного недоверия. Особенно это касалось Алжира, откуда после окончания войны в 1962 г. во Францию хлынул поток европейских колонистов («черноногих») и сражавшихся на стороне французов арабов, имевших французское гражданство («харки»). Встретив в метрополии не слишком радушный прием, они затаили глубокую обиду на соотечественников и непримиримую ненависть к иммигрантам-арабам из независимых отныне стран Магриба. Однако у многих французов, особенно левых, выступавших некогда против жестокой алжирской войны, сопровождавшейся расправами с мирными жителями и пытками пленных, возник болезненный комплекс вины, с которым Франция не может полностью расстаться до сих пор. Отсюда противоречивые шаги в политике — введение в школьные учебники упоминаний о позитивных аспектах колонизации (вызвавшее шумные протесты левых партий) с одной стороны, и выдача видов на жительство иммигрантам-нелегалам, захватывающим силой пустующие здания или церкви, — с другой. Эти колебания затрудняют проведение последовательной иммиграционной политики, усиливая отчуждение между основной массой коренного населения и иммигрантами.

Немалую роль в усложнении ситуации играет ислам. Многим французам-католикам, обычно придерживающимся правых взглядов и привыкшим считать свою страну «старшей дочерью» римско-католической церкви, совсем нелегко переварить тот факт, что мусульманство стало во Франции второй религией по количеству верующих. В то же время французов-сторонников светского характера государства (отделение от церкви произошло еще в 1905 г.) и активных поборников женского равноправия коробит отношение мусульманской религии к месту женщины в семье и обществе.

Следствием такого рода недовольства стало принятие французским парламентом запрета на ношение в государственных светских школах «демонстративных знаков принадлежности к религиозному культу». Хотя закон в равной мере касается крестов и иудейской кипы поверх одежды, болезненную реакцию правоверных мусульман во Франции и в ряде исламских стран вызвало то, что острие закона явно направлено против

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 82

женских платков — «хиджабов»: носивших их учениц перестали допускать к занятиям. Очевидно, что этот закон не улучшил взаимопонимания между коренными французами и мусульманской общиной («уммой»).

Правда, до сих пор фундаменталистские течения ислама типа ваххабизма пользуются среди мусульман во Франции значительно меньшим влиянием, чем, например, в Великобритании или даже Германии, где саудовские экстремисты «Аль-Каиды» готовили теракты 11 сентября 2001 г. Гораздо важнее то, что французская модель интеграции всегда строилась, в отличие от британской или германской, на безоговорочном принятии приезжими не только законов принимающей страны, но и ее языка, культуры, нравов и обычаев. «Франция — это не этнос, а культура», — говорил бывший премьер-министр Раймон Барр.

Речь идет по существу об ассимиляции, то есть полном слиянии всего населения страны в единое монокультурное сообщество на неделимом территориальном пространстве, краеугольным камнем которого является провозглашенный революцией 1789 г. принцип равенства всех граждан перед законом, независимо от их этнического происхождения. Этот принцип цементируется централизованной, строго единообразной административной структурой суверенного национального государства, автором концепции которого был французский юрист XVI в. Жан Боден.

Неслучайно культурно и лингвистически обособленные национальные окраины Франции — Эльзас, часть Лотарингии, Бретань, Страна Басков, Корсика (в общей сложности это около 10% населения страны) — никогда не пользовались сколько-нибудь значительной автономией, а меньшинства вроде евреев (650 тыс.), армян (350 тыс.), цыган (150 тыс.) официально считаются французами. Сами понятия «гражданство» и «национальность» обозначаются во Франции одним словом — la nationalité. При том, что в действительности ксенофобия и антисемитизм во Франции все еще дают о себе знать, порой весьма ощутимо. На них-то и делает ставку Национальный фронт Ле Пена.

До тех пор пока иммигрантами были представители близких к французам по языку и идентичных в религиозном отношении романских народов (между двумя мировыми войнами среди иммигрантов было 250—300 тыс. «белых» русских и несколько меньше поляков), проблемы их адаптации, порой нелегкие, ограничивались первым поколением. Во втором и тем более третьем поколении они по существу растворялись во французской среде, чему способствовали государственная светская школа, обязательная служба в армии, наконец, смешанные браки. По статистике, у каждого четвертого современного француза один из четырех предков в третьем поколении — бабушка или дедушка — родился вне Франции.

По статистике, у каждого четвертого современного француза один из четырех предков в третьем поколении — бабушка или дедушка — родился вне Франции.

С притоком арабов и африканцев, особенно мусульман, ситуация осложнилась. Дело отнюдь не только и даже не столько в трудностях адаптации людей с иными уровнем и образом жизни, нравами и обычаями, религией и культурой. Гораздо важнее значительная эволюция социальной обстановки в самой Франции. Нехватка рабочей силы давно сменилась ее избытком. Армия перешла на профессиональную основу, перестав служить инструментом интеграции. То же самое фактически произошло и со школой. Качество обучения в рабочих пригородах крупных промышленных центров, где селились иммигранты из стран «третьего мира», не шло ни в какое сравнение с уровнем учебных заведений «красивых» буржуазных кварталов. Дети и внуки приезжих получали худо-бедно второсортное образование, а еще чаще проваливались на экзаменах и бросали школу, не получив аттестата. А это наглухо закрывало двери в высшую и даже среднюю школы (колледжи и лицеи). Без дипломов поиски работы были заведомо обречены на неудачу.

Безработица расшатывала семьи, так как нетрудоустроенные родители быстро теряли авторитет в глазах детей. Арабская и африканская молодежь пригородов, лишенная определенных занятий и средств к существованию (социальная помощь и пособия по безработице выплачиваются только уже работавшим), сбивалась в уличные банды во главе с вожаками-«каидами» и промышляла мелким воровством, рэкетом, торговлей наркотиками, проституцией. Пригородные зоны постепенно превращались в изолированные от внешнего мира территории, где царили свои законы, а полиция, окруженная непримиримо враждебной атмосферой, не контролировала обстановку.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 83

Заученные во французской школе молодыми арабами и африканцами высокие, благородные лозунги революции 1789 г. — «Свобода, равенство, братство», не подкрепленные собственным жизненным опытом, стали восприниматься как лицемерие и обман.

Тупиковый характер этой ситуации определялся еще и тем, что второе–третье поколения иммигрантов из Магриба или африканских стран (так называемые «буры»), в отличие от первого, утратили языковую, культурную, порой даже религиозную связь со своей «исторической родиной». Возвращаться туда они не хотят, а интегрироваться во Франции, в которой они родились и язык которой стал для них родным, они не могут из-за невидимых, но весьма ощутимых барьеров для людей с неевропейскими фамилиями и внешностью. Заученные во французской школе молодыми арабами и африканцами высокие, благородные лозунги революции 1789 г. — «Свобода, равенство, братство», не подкрепленные собственным жизненным опытом, стали восприниматься как лицемерие и обман. Лишившись прежних цивилизационных корней и не обретя новых, афро-французы становились легкой добычей для уголовного мира или проповедников исламизма, обученных за рубежом. Неслучайно мишенями их яростного, разрушительного вандализма стали автомобили и школы: автомобиль является главным символом того самого «общества потребления», куда чаще всего незавершенное образование так и не открыло им доступ.

***

Феномен этнических «гетто» не нов. Он хорошо известен на примере США, где такие гетто располагаются, в отличие от Европы, в городских кварталах (например, Гарлем или Южный Бронкс в Нью-Йорке), куда белым небезопасно заглядывать даже днем. Белое население селится в зеленых и тихих пригородах. В 1960-х гг. волна мятежей в черных американских гетто заставила федеральные власти прибегнуть даже к помощи войск Национальной гвардии.

Однако с тех пор положение в США существенно улучшилось благодаря целенаправленной политике смешанного обучения детей и введению так называемой «позитивной дискриминации» (the affirmative action) — преимущества для афроамериканцев при приеме в университетские колледжи и на работу, а также при выдвижении на ответственные посты. В результате сегрегация, открыто практиковавшаяся в стране еще полвека назад, значительно отступила, если не исчезла, а многочисленные представители расовых и национальных меньшинств появились в высших эшелонах административной, интеллектуальной и управленческой элит.

Все эти факты, разумеется, не означают, что в США полностью решена расовая проблема. Просто ситуация резко изменилась к лучшему. По прогнозам экспертов, к середине XXI в. больше половины американцев будут иметь неевропейское происхождение. Среди них будет треть латиноамериканцев, четверть азиатов, 12—13% африканцев. Уже сейчас в США насчитывается 10,3 млн нелегальных иммигрантов, почти исключительно из Мексики и других стран Латинской Америки. За последнее десятилетие Конгресс принял не менее шести законопроектов, ужесточающих условия допуска иммигрантов. Некоторые конгрессмены требуют даже прибегнуть к массовой депортации нелегалов, построить вдоль мексиканской границы стену по образцу берлинской или израильской и установить на ней вооруженную охрану. Определенные шаги в этом направлении обещал сделать президент Буш-младший: выступая с речью в Аризоне 28 ноября 2005 г., он обязался увеличить на 60% расходы на обустройство границы. Тем не менее, президент одновременно призвал к проведению серьезных комплексных реформ, поощряющих создание новых, пусть даже временных, рабочих мест для нелегальных иммигрантов[6].

После «кризиса пригородов» сходные меры по борьбе с нелегальной иммиграцией и облегчению интеграции иностранцев «в законе» планируют предпринять и правящие круги Франции. Министр внутренних дел Саркози готовит к весне 2006 г. законопроект, который ужесточает правила въезда с целью «воссоединения семей». Для последнего необходимо будет отныне сдать экзамены на знание «принципов, на которых основана Французская республика», и на знание французского языка. Мэры получат право давать оценку материальной возможности воссоединения с учетом жилищных условий приглашающего и способности приезжающих интегрироваться во французское общество. Для получения французского гражданства по причине брака сроки фактического совместного проживания супругов во Франции продлеваются с двух до трех лет, а за границей — с трех до пяти лет[7]. Усилена

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 84

Ю.И. Рубинский

уголовная ответственность за незаконное получение пособий по безработице, торговлю наркотиками, фиктивные браки, а главное — за переброску в страну и подпольное использование рабочей силы из числа нелегальных иммигрантов.

Одновременно президент Ширак в речи на конгрессе Ассоциации мэров Франции потребовал, чтобы 750 коммун неукоснительно выполняли закон «О городской солидарности и обновлении», в силу которого они должны не менее 20% нового жилья отдавать под дома с умеренной квартплатой, в которых селятся в основном иммигранты из стран «третьего мира». Создание новых предприятий в пригородах будет поощряться налоговыми льготами. Министр по вопросам равноправия Азуз Бегаг, алжирец по происхождению, открыто высказался в пользу увеличения количества потомков иммигрантов в административных органах (полиции, суде, прокуратуре) и на ответственных постах в частном секторе. Характерно, что эту идею поддержал даже непримиримый враг нелегальной иммиграции — министр внутренних дел Саркози, чьи родители некогда эмигрировали во Францию из Венгрии.

Большинство французов оценили эффективность сочетания кнута и пряника с определенным скептицизмом. Они понимают, что проблема нелегальной иммиграции в обозримом будущем никуда не исчезнет.

Большинство французов оценили эффективность этого сочетания кнута и пряника с определенным скептицизмом. Они понимают, что проблема нелегальной иммиграции в обозримом будущем никуда не исчезнет; для того чтобы

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 85

Остановить массовые миграции в глобализированном мире невозможно, но необходимо и возможно ввести их в определенные законодательные рамки, учитывающие реальный потенциал абсорбции каждой из стран.

плотно перекрыть все 6 тыс. км границ Франции, потребуется стотысячная армия — треть вооруженных сил и правоохранительных органов страны, тогда как сейчас численность пограничной охраны, подчиняющейся МВД, не превышает 4 тыс. полицейских. В таких условиях ни о какой «стене» речи быть не может.

Что же касается домов с умеренной квартплатой, где проживают свыше 10 млн человек — каждый шестой француз, то иммигрантов без гражданства среди них не более 11%. Причем они-то и составляют пригородные «гетто». В 1960-е гг. для французов — беженцев из Алжира строились стандартные железобетонные башни в «спальных» микрорайонах. Когда беженцы перебрались в более комфортабельное жилье, их место заняли арабы или африканцы, жившие прежде в грязных трущобах «бидонвиллей» — хибарах из фанеры и жести. Обитатели микрорайонов селятся в них прежде всего по экономическим причинам — лучшее жилье в других, более престижных местах им просто не по карману (за последние пять лет цены на недвижимость во Франции выросли на треть). Иными словами, дело не столько в жилье для иммигрантов, сколько в качественной квалификации и достойной работе для них. А это предполагает коренные реформы существующей архаичной системы образования, особенно профессионального, часто оторванного от нужд производства. Требуется также придать большую гибкость трудовому законодательству и, наконец, главное — форсировать темпы экономического роста. Без этого проблему занятости не решить.

* * *

Таким образом, недавний «кризис пригородов» во Франции — это отнюдь не только и даже не столько вопрос совместимости разных этносов, религий и цивилизационных ценностей в ходе массовых миграций с Юга на Север. Остановить массовые миграции в глобализированном мире невозможно, но необходимо и возможно ввести их в определенные законодательные рамки, учитывающие реальный потенциал абсорбции каждой из стран. Евросоюз уже приступил к согласованию иммиграционной политики всех своих 25 членов. В частности, разработаны квоты иммигрантов по возрастным и профессиональным критериям как для входящих в шенгенское пространство стран, так и для стран, остающихся пока вне его. «Франция не может принять у себя всю нищету мира», — откровенно сказал как-то бывший французский премьер-социалист Мишель Рокар.

Принятие всех этих мер во Франции затрудняется прогрессирующим кризисом двух ее социальных моделей — ассимилятивного принципа интеграции иностранцев, полностью игнорирующего их национально-культурную специфику, и «государства благоденствия», опирающегося на дирижизм в экономике и перераспределительную систему соцобеспечения. И первая, и вторая модели были весьма эффективны в первые послевоенные десятилетия. Теперь, спустя полвека, они уже исчерпывают себя под нажимом неумолимых глобализационных и демографических факторов.

Разумеется, просто заменить эти модели англосаксонскими — поликультурными и мультиконфессиональными с одной стороны, и экономически ультралиберальными с другой — было бы крайне неосторожно. В конце концов, самые масштабные акты международного, в частности, исламистского терроризма имели место не во Франции, а именно в США и Великобритании. Остается задуматься не о копировании чужих схем, а о модернизации собственных, отвечающих историческим традициям и национальным реалиям Франции. Так что от адаптации прежних моделей к новым вызовам третьего тысячелетия французам никуда не уйти. ■

Примечания

1 Le Figaro, 14 novembre 2005.
2 Понкин И.В. Ислам во Франции. М., 2005. С. 4—5.
3 Le Monde, 18 novembre 2005.
4 L' Express, 25 septembre 2005.
5 Dominique et Michele Fremy-Quid 2005. Paris, 2004, p. 730.
6 The Wall Street Journal, November 30, 2005.
7 Le Monde, 18 novembre 2005.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 86

А.Б. Вебер

К ДИСКУССИЯМ О СТРАТЕГИЯХ РАЗВИТИЯ

Какой путь развития в наибольшей мере отвечает интересам России? Стоит ли ей приспосабливаться к глобализации и вестернизации или целесообразно искать свой особый путь? Какие сценарии рассматриваются? Этот круг вопросов остается предметом общественной дискуссии. Заметным вкладом в дискуссию на предшествующем ее этапе стал аналитический доклад «О стратегии российского развития», подготовленный группой исследователей под руководством В.И. Толстых[1].

Главная особенность доклада в том, что он сконцентрирован на поиске оптимального для России сочетания ценностей свободы, справедливости и солидарности. В противовес логике неолиберального экономического детерминизма авторы доклада выдвигают в качестве ключевых элементов стратегии российского развития характеристики духовной сферы, социокультурные параметры развития, от состояния которых зависит, по их мнению, успех или неуспех экономических преобразований. Перспективы этих преобразований они связывают с самоопределением России на основе широкого общественного согласия, а не «продавливания» какой-то одной концептуальной идеи и схемы, отражающей интересы того или иного сектора общества.

На основе изучения ряда программных разработок и исследовательских материалов, ранее опубликованных различными общественными организациями и отдельными учеными, авторы приходят к выводу, что существует довольно широкое поле совпадения и согласия в стратегических вопросах и, прежде всего, в оценке возможностей и способов выхода России из системного кризиса. Вместе с тем они предлагают собственное видение стратегии российского развития.

Проблема объективных критериев социального развития активно обсуждается в мировом научном сообществе. Разработаны различные типовые индексы, учитывающие качественные параметры, которые не находят отражения в показателях ВВП или искажаются ими. Наибольшее признание получил Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), предложенный в начале 1990-х гг. экспертами Программы развития ООН[2]. Сопоставление различных стран по этому индексу (исследование охватывало в общей сложности 175 стран) выявило отсутствие жесткой корреляции между показателями социального (человеческого) развития и экономическим ростом. В одних случаях ранг страны по ИРЧП выше — и иногда значительно — ее ранга по показателю реального ВВП на душу населения, в других — картина противоположная. В первую группу стран попали почти все государства СНГ (включая Российскую Федерацию, где, впрочем, расхождение в пользу ИРЧП минимально), большинство стран бывшего социалистического содружества (например, Куба, которая, имея 90-е место по ВВП на душу населения, занимает 52-е по ИРЧП), а также Норвегия, Швеция, Финляндия — страны с сильными социал-демократическими традициями. Во второй группе оказались США, Сингапур, нефтедобывающие государства Ближнего Востока (Катар, Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия, которая занимает 40-е место по ВВП на душу населения, но только 73-е по ИРЧП), некоторые другие исламские государства (Турция, Иран, Алжир), а также многие африканские государства (причем в Южной Африке разрыв особенно разителен: например, 47-е место по среднедушевым доходам и 111-е по ИРЧП)[3]. Причины столь контрастных результатов следует искать, очевидно, как в историко-культурных и социокультурных различиях, так и в политике (в том числе в существенных различиях в использовании и распределении национального дохода).

Экономический рост — необходимое, но не достаточное условие стратегии успешного развития.

Экономический рост — необходимое, но не достаточное условие

Александр Борисович Вебер — доктор исторических наук

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 87

стратегии успешного развития. Такая стратегия должна ориентироваться на измеряемые и верифицируемые социальные, гуманитарные критерии. Этот принцип заложен, в частности, в одобренной лидерами стран мира «Декларации тысячелетия» (2000 г.) и сформулированных в ней «Целях в области развития» (Millennium Development Goals). Дальнейшей разработке этого принципа посвящен «Доклад о развитии человеческого потенциала за 2003 год». Достижение «Целей развития», говорится в докладе, требует признания того, что каждому государству следует проводить в жизнь такую стратегию развития, которая согласуется с его конкретными потребностями. И каждая страна вправе самостоятельно определять стратегию, соответствующую местным условиям[4].

Ключевые элементы стратегии российского развития — характеристики духовной сферы, социокультурные параметры развития, от состояния которых зависит успех или неуспех экономических преобразований.

Развитие общества — это всегда изменения. Их направленность и темп определяются техническим прогрессом, рыночными силами, социокультурными факторами. Стихийно-инерционное развитие имеет тот или иной вектор, но не имеет разумной цели. Стратегия развития подразумевает системное видение желаемого направления развития, т.е. целеполагание, а также комплекс предпринимаемых властями мер, призванных обеспечить достижение желаемых целей.

В условиях глобализации выбор той или иной страной стратегии своего развития приобретает особое значение. Ни одна страна, тем более такая крупная, как Россия, обладающая к тому же развитой промышленной инфраструктурой, не может избежать воздействия глобализации. Каждая страна по-своему реагирует на вызовы глобализации, и в каждой стране возникают проблемы, которые не имеют однозначного решения. Последствия глобализации для конкретного государства в значительной мере зависят от его политики и позиции политических элит.

России, как и всякой другой стране, присущи свои особенности, обусловленные ее географическим положением и природно-климатическими условиями, а также исторически сложившейся социокультурной средой, включая привычные системы ценностей, приоритетов, традиций — тем, что принято называть архетипом нации. Эти особенности обусловливают необходимость собственной стратегии развития. Она нужна и потому, что Запад, как отмечено выше, утрачивает значение образца для подражания. Есть и другие веские причины. Глобальный рынок гораздо более неоднороден и конфликтен, чемсформировавшиеся национальные рынки, он подрывает национальные механизмы макроэкономического регулирования, приводит к возникновению хозяйственных диспропорций, рассогласованию важнейших параметров развития общества. Следовательно, необходима такая внутренняя социально-экономическая политика, которая позволяла бы минимизировать воздействие негативных внешних факторов.

Не менее важно обеспечить условия для максимального использования позитивных возможностей, предоставляемых глобализацией. Их освоение и интернационализация требуют адекватного осознания и учета социокультурных особенностей своей страны. Сохранение социокультурной, национальной самобытности продуктивно с социально-экономической точки зрения; игнорирование ее, попытки навязывать заимствованные образцы — контрпродуктивны.

В отечественных и зарубежных исследованиях подчеркивается значение «локализации» как другой стороны глобализации («глокализация»). Привносимые благодаря глобализации новые технологические, организационные, производственные и потребительские навыки в той или иной степени адаптируются к местным условиям. Защищать свою социокультурную и цивилизационную самобытность — не значит претендовать на особый путь, на исключительность, или желать самоизоляции от остального мира. Только «оставаясь Россией», можно с пользой для себя участвовать в глобальной интеграции.

Такое развитие можно назвать *органическим* — в отличие от предлагаемых моделей догоняющего, опережающего, прорывного, лидирующего, имперского развития, — моделей, которые порой несут на себе печать искусственного конструирования. Всепроникающая глобализация делает неизбежной трансформацию обществ, но важно, чтобы это происходило по возможности в более органичных для каждого данного общества формах. В этой связи следует сказать о некоторых принципиальных основаниях стратегии органического развития.

Первый ключевой вопрос — *соотношение рынка и других институтов общества.* Экономический либерализм (неолиберализм, неоконсерватизм) придерживается расширительного понимания рынка, точнее — редукционистской трактовки общества как рынка. Рыночная рациональность, т.е. калькуляция индивидуальных затрат и выгод, рассматривается как универсальный организационный принцип, действительный для любой социальной сферы, включая государственное управление, политику, культуру, спорт, семейные отношения. Рынок воспринимается как главный организационный принцип, как воплощение механизма самоорганизации общества, как демиург «нормальных» человеческих отношений.

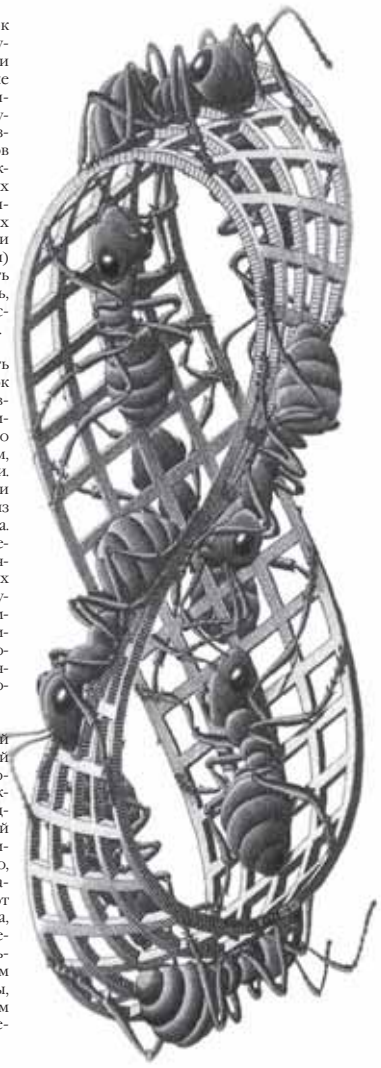
PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 88

В действительности общество — сложный организм, не сводимый к рыночному порядку. Дилемма, которая со всей остротой встает перед политикой и политиками, заключается в следующем: должен ли рынок определять развитие общества или, напротив, общество должно направлять функционирование рынка? Должен ли рынок диктовать приоритеты социально-экономического и технологического развития, потребительские стандарты или общество вправе и должно — через институты публичной сферы — ограничивать экспансию рынка и устанавливать свои приоритеты? С позиции экономического либерализма управлять обществом должны «безличные силы рыночной экономики» (Фридрих фон Хайек). Однако нарастающий кризис этой модели развития говорит скорее в пользу второго варианта.

Стихийные рыночные силы, будучи «мотором» экономического развития, одновременно обусловливают неустойчивость в экономике, обществе и, что стало очевидным в XX в., в системе человек-природа». Возможности рынка сами по себе не обеспечивают достижения долгосрочных социальных целей. Эти цели определяются исходя из более глубоких ценностных представлений, нежели те, которые способен эксплицировать сам рынок. Рынок близорук, он реагирует преимущественно на краткосрочные или (в лучшем случае) среднесрочные сигналы (текущий спрос, прибыль). По мере обострения конкуренции за использование неизбежно ограниченных ресурсов корпорации сами все больше нуждаются в определенных внешних правилах, регулирующих их деятельность, в согласовании общих стандартов и во взаимодействии с публичными (государственными) структурами, чтобы продолжать нормально функционировать, а не уничтожать друг друга в беспощадной конкурентной борьбе.

Итак, необходимо рассмотреть соотношение двух сторон: рынок и государство. Противопоставление рынка и государства радикал-либералами антиисторично и ошибочно как в теоретическом, таки в практическом отношении. Участие в развитии хозяйства и формировании рынка — одна из важнейших функций государства. Она определяет основные параметры рынка и ориентиры для деятельности субъектов рыночных отношений. Государство формирует правовое пространство, в рамках которого рынок функционирует. Экономическая политика государства определяет общий контекст, в котором происходит самоорганизация рынка.

Сторонники неолиберальной глобализации выступают с идеей «отмирания» национального государства (как своего рода реликта Вестфальской системы), предрекают его растворение в некой космополитической системе мироустройства. Однако не заметно, чтобы США или другие страны Запада собирались отказываться от важнейших функций государства, в том числе в экономической сфере. Идея «демонтажа» национальных государств адресуется другим странам. Но эти другие страны, оказавшись по тем или иным причинам в уязвимом положе-



PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 89

нии перед лицом глобализации, нуждаются как раз в укреплении государства, включая повышение его роли в развитии национальных экономик. Ценности рыночной конкуренции не имеет превосходства над признанными ценностями политической демократии.

В условиях России и с учетом испытываемых ею трудностей вхождения в мировой рынок вопрос о соотношении рынка и государства имеет особое значение. На современном этапе перед Россией вновь и в полном объеме встала проблема формирования производственного капитала — необходимого условия развития и модернизации промышленности и народно-хозяйственной инфраструктуры. Надежды либеральных реформаторов на то, что рынок в качестве механизма оптимальной аллокации ресурсов может сам успешно решить эту задачу, несостоятельны. Наша квазирыночная система оказалась в этом отношении скорее дисфункциональной.

Как прошлый опыт России (в том числе советский), так и международный опыт подтверждают ключевую роль государства как инструмента формирования капитала в так называемой эмержентной экономике. В экономической теории для выражения этой закономерности существует специальный термин — «развивающее государство» (developmental state). Такое государство не только поддерживает макроэкономический баланс и обеспечивает необходимые социальные блага и услуги, но и берет на себя прямую ответственность за увеличение инвестиционных ресурсов и их перевод в производственные инвестиции.

Ситуация в России и с этой точки зрения крайне противоречива. Переход от планово-централизованной экономики к рыночной происходил на фоне требования экономлибералов «убрать» государство из экономики. В этом они немало преуспели. Но и сейчас, по их мнению, роль государства чрезмерна и характеризуется избыточным административным давлением на бизнес. Обращаясь к участникам выездной сессии Всемирного экономического форума в Москве (октябрь 2003 г.), президент Путин пообещал, что власть будет и впредь стараться «уходить от необоснованного государственного регулирования, от избыточного вмешательства в экономику».

Участие в развитии хозяйства и формировании рынка — одна из важнейших функций государства.

Вопрос в том, что считать «необоснованным» и «избыточным». Проблема государственного вмешательства в условиях рыночной экономики не имеет простого однозначного решения. Сокращение неэффективного (прямого, административного, избыточного) вмешательства должно сочетаться с повышением роли эффективного регулирования (преимущественно косвенного, использующего экономические рычаги и стимулы) в соответствии с известным принципом: «Рыночная конкуренция — насколько возможно, планирование — насколько необходимо».

Одно из фундаментальных противоречий российского развития заключается в чрезмерном присутствии государства там, где вмешательство излишне, и отсутствии его там, где оно необходимо. Не всегда просматривается целостная, отвечающая российским условиям концепция государственной экономической политики. Правительство колеблется между неолиберальной доктриной и вынужденными мерами по коррекции рынка, его действия непоследовательны, а его возможности активно влиять на ситуацию ограничены вследствие далеко зашедшего срастания бюрократии с полукриминальными и криминальными структурами.

Заявлена идея сильного государства. Признается необходимость административной реформы с целью формирования сильной и эффективной государственной власти. На практике это выливается в усиление авторитаризма. Притязания экономическиокрепшей «сырьевой» фракции крупного корпоративного капитала на политическое влияние вызвали жесткую ответную реакцию властей, направленную на сохранение более привычной для них моноцентрической политической системы.

Приоритетной задачей с точки зрения перехода к цивилизованному рынку и социально ориентированной рыночной экономике являются *институциональные преобразования*, которые обеспечивали бы:

- соблюдение принципа разделения властей не на словах, а на деле;
- создание эффективной, компетентной, честной государственной службы и независимого суда;
- правовое регулирование рынка и частного предпринимательства.

Это трудная для России проблема, поскольку коррупция глубоко въелась в государственные структуры на всех уровнях. Перспективы утверждения законности и оздоровления государственных служб неразрывно связаны с развитием гражданского общества, гражданских свобод, гласности и т.п.

Нормальной можно считать такую ситуацию, когда государство способно содействовать исправлению

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 90

«дефектов рынка» (market failures), а частный сектор и гражданское общество равным образом способны содействовать исправлению «дефектов политики» (policy failures). Стратегия органического развития предполагает создание условий для развития гражданского общества, гражданских свобод, для открытого и честного диалога между властью и обществом, властью и бизнесом. Только правовое демократическое государство, приверженное принципам социальной справедливости, способно пробудить в народе надежду на реальное улучшение жизни и послужить надежной основой активизации хозяйственной сферы.

Все более очевидными и настоятельными становятся задачи в области *структурной промышленной политики*. Речь идет об исправлении прежних структурных перекосов; модернизации производственной базы и промышленности; обеспечении энергоснабжения и транспортных услуг по разумным тарифам; более рациональном (в том числе с позиций экологии) размещении производственных мощностей; стимулировании наиболее перспективных отраслей производства; содействии внедрению инновационных технологий, особенно по таким направлениям, как энергосбережение, ресурсоэффективность, экологическая безопасность, безотходные технологии, простые, но эффективные технологии для сельского хозяйства, мелкого и среднего бизнеса и т.п. Государство должно иметь четкую и ясную промышленную и научно-технологическую политику, а также соответствующие механизмы для проведения ее в жизнь, не полагаясь в этом на автоматизм рынка.

Стратегия долгосрочного развития включает и широкий спектр задач в области *социальной политики*. Это задачи в области здравоохранения, народного образования, социального обеспечения, занятости и трудоустройства, распределения доходов и т.п.[5] Перечисленные общественные службы и услуги не должны отдаваться на откуп рынку. Медицинские услуги, как и другие общественные блага, не являются обычным товаром и, следовательно, не должны рассматриваться с позиций купли-продажи. Потребность в медицинских услугах отличается крайней неопределенностью — чаще всего люди не знают, когда и какая медицинская помощь может им понадобиться. Общество заинтересовано в том, чтобы каждый человек мог получить необходимую и квалифицированную медицинскую помощь — вне зависимости от его способности ее оплатить (как и в предотвращении распространения инфекций и т.п.).

К задачам социальной политики относятся также обеспечение гарантированного прожиточного минимума всем гражданам, содействие достижению полной занятости и более справедливому распределению доходов, регулирование трудовых отношений и рынка труда. Социальное неравенство, достигшее в России скандальных масштабов, препятствует решению экономических проблем. Эффективность производства определяется не только эффективностью рыночной аллокации производственных ресурсов (что считается главным достоинством рынка), но и социально-психологической мотивацией, которая зависит от социального самочувствия граждан, от морального климата в обществе, от того, воспринимается ли оно как справедливое (или несправедливое) в своей основе. Расширение социальных возможностей граждан способствовало бы экономическому росту.

Культурная политика. В условиях, когда рынок все более активно «осваивает» сферу культуры (в широком ее понимании), особенно велика ответственность государства в этой сфере. Коммерциализация культуры, с одной стороны, способствует увеличению производства и потребления культурных благ; с другой — ведет к распространению низкокачественного «культурного» ширпотреба и деформации нравственных ценностей. Перед лицом мощного воздействия культурной глобализации Россия нуждается в артикулированной культурной политике, в ясно выраженных стратегических ориентирах. Государство обязано ограждать общество от опасности деградации и дегуманизации культуры, защищать национальное культурно-историческое наследие, содействовать сохранению и распространению ценностей высокой культуры, поддерживать деятельность культурных организаций, ставящих своей целью реализацию общественных интересов в области национальной культуры.

Сказанное относится и к сфере народного образования: не только индивиды, но и общество в целом заинтересовано в такой системе образования, которая обеспечивала бы необходимый уровень грамотности и общей культуры граждан, подготовку кадров специалистов и т.п. Следовательно, это должна быть система образования, доступная для всех — независимо от уровня личного дохода (учащихся или их родителей). Коммерциализации образования присуща тенденция к элитарности и узкому практицизму, что существенно ограничивает его роль с точки зрения целей развития общества. Без активного участия государства невозможно обеспечить в необходимых масштабах прогресс образования, а ведь это главное условие перехода к постиндустриальной стадии экономического развития.

Демографическая политика. Сложившаяся в России тяжелая демографическая ситуация требует особого внимания. Необходим

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 91

комплекс мер по противодействию тенденции к сокращению численности населения, включая поддержку молодых семей, увеличение и регулярную выплату детских пособий, строительство дешевого жилья и содействие решению жилищной проблемы, продуманную миграционную политику, всеохватную систему профилактики общих и детских заболеваний, более эффективную борьбу с наркоманией и алкоголизмом, развитие массового спорта и пропаганду здорового образа жизни, увеличение бюджетных ассигнований на эти цели.

Одно из фундаментальных противоречий российского развития заключается в чрезмерном присутствии государства там, где вмешательство излишне, и отсутствии его там, где оно необходимо.

Экологическая политика. Это еще одно направление, которое приобретает все большее значение. Разработка, введение в действие и контроль над соблюдением экологических нормативов — прямая задача государства, его центральных и местных органов. К сожалению, в России, несмотря на ухудшающуюся экологическую ситуацию, важность этой задачи недооценивается, фактически ею жертвуют ради решения текущих экономических задач и «улучшения» инвестиционного климата.

По мере выхода из системного кризиса и стабилизации экономического, социального и политического положения страны возможен переход от органического к устойчивому (или «самоподдерживающемуся» — sustainable) развитию, то есть к такому, которое согласуется с природными, биосферными ограничениями и интересами будущих поколений. Политика устойчивого развития предусматривает устойчивость качества жизни, потребления и производства. Под устойчивым качеством жизни понимаются такие жизненные блага, которые: а) покрывают минимальные базовые потребности; б) превосходят их в той мере, в какой это улучшает качество жизни (избыточное количество не будет устойчивым и, в конечном счете, вызовет ухудшение); в) включают такие элементы, как здоровый образ жизни, возможность трудоустройства, доступность образования и медицинских услуг, благоприятная окружающая среда, личная безопасность, участие в общественных делах, самореализация личности. Все это, в свою очередь, означает, что устойчивое качество жизни не может быть обеспечено лишь в индивидуальном порядке или резервировано в виде привилегий немногих.

Смысл *устойчивого потребления* раскрывается в противопоставлении его феномену сверхпотребления. Распространение философии потребительства как выражения определенных социальных установок позволяет говорить о дефектах самого общества, так как потребительские стандарты и символы зависят, в конечном счете, от характера общественных отношений. Потребительское общество ориентировано на максимизацию потребления, на стремление «иметь больше». В основе устойчивого потребления лежит принцип «достаточности». Рационализация потребления в соответствии с критерием «достаточности» предполагает соответствующие изменения в ценностной и культурной ориентации, в стиле жизни.

Устойчивое производство — это переход к производственным процессам, основанным преимущественно на использовании возобновляемых и экологически безопасных источников энергии (солнечный свет, ветер), эффективных способов ресурсосбережения, безотходных технологий, рециклировании отходов и т.п. Это новые требования, предъявляемые к промышленной продукции: меньшая материало- и энергоемкость, большая экологическая безопасность, надежность в эксплуатации, возможность более длительного использования, восстановительного ремонта и безопасной утилизации. Другими словами, речь идет о трансформации экономики, ориентированной на количественные показатели (объем ВВП), в экономику, ориентированную на показатели устойчивости и качества жизни.

Придерживаясь самостоятельной стратегии развития и ориентируясь прежде всего на решение собственных проблем, Россия могла бы более успешно влиять на характер глобальных процессов, продвигать на международной арене политику социально ответственной, более справедливой и человечной глобализации. ■

Примечания

1 О стратегии российского развития. Аналитический доклад. М.: Русский путь, 2003. Наряду с текстом доклада в книгу включены стенограммы трех дискуссий по его проблематике, а также мнения отдельных экспертов, высказавших критические замечания.

2 ИРЧП представляет собой интегральный показатель, включающий три основных компонента: 1) ожидаемая продолжительность жизни; 2) грамотность взрослого населения и совокупная доля обучающихся в начальных, средних и высших учебных заведениях; 3) реальный доход на душу населения по паритету покупательной способности.

3 По данным Доклада о развитии человеческого потенциала за 2003 год, с. 237—240.

4 Там же, с. 15.

5 Подробнее см.: Социальная защита населения. Под ред. Н.М. Римашевской. М., 2002.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 92

В.Б. Супян

АМЕРИКАНСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Экономическое и социальное развитие любой страны, несмотря на общий для всех рыночных экономик механизм функционирования, имеет набор характерных черт, определяющих специфику соответствующей рыночной модели. Это и соотношение рынка и государственного регулирования, и состояние предпринимательского климата в стране, и доминирующий характер отношения граждан к труду, и многие другие факторы, связанные с историей и традициями конкретной страны. Практика показывает, что все эти факторы в совокупности могут играть едва ли не большую роль в социально-экономическом развитии стран, чем базисные принципы рыночной экономики — доминирование частной собственности, соотношение спроса и предложения, конкурентная борьба. В этом контексте рассмотрение социально-экономической модели США, во многом предопределившей высокий уровень жизни и экономического развития страны, а также лидирующие позиции США в мировой экономике, представляет значительный интерес.

Характерные черты экономической модели США в начале XXI в.

В чем же состоят характерные черты и особенности американской социально-экономической модели?

Их можно разделить на две группы: традиционные и формирующие новый облик экономики. К первой группе относят черты, издавна присущие американской экономической модели:

- всемерное поощрение американским обществом и государством предпринимательской активности, благоприятный предпринимательский климат, общественная установка на достижение успеха для каждого человека, независимо от его происхождения и социального статуса;
- относительно низкий уровень перераспределения ВВП через государственный бюджет (менее 17—18% через федеральный и около 30% через консолидированный бюджет, то есть гораздо меньше, чем в большинстве других развитых стран);
- относительно низкий удельный вес государства в произведенном ВВП (около 12%). Государственная собственность представлена лишь в атомной энергетике, в производственной инфраструктуре (мосты, дороги, трубопроводы), в образовании и здравоохранении;
- более ограниченное, чем во многих других развитых странах, но весьма эффективное государственное вмешательство в экономику;
- высокая трудовая мораль, во многом основанная на протестантской этике, трудолюбие и вера большинства граждан в собственные силы.

Названные характеристики — основа американской либеральной экономической модели. Но в последние десятилетия большое значение приобретают новые черты экономической модели, связанные с развитием научно-технической революции. В частности, одна из важнейших

Виктор Борисович Супян — доктор экономических наук, профессор

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 93

особенностей современного экономического развития США — ориентация на гибкое, диверсифицированное и мелкосерийное производство, способность адаптироваться к быстро меняющимся потребностям экономики и населения. Это достигается за счет использования и в материальном производстве, и в сфере услуг новейших технологий, основанных на микропроцессорах, микроэлектронике, программируемой автоматизации и биоинженерии.

Еще одна принципиальная черта, характеризующая состояние американской экономики, — повышение уровня ее наукоемкости. Он определяется, с одной стороны, общим увеличением затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), совершенствованием их структуры и кадрового обеспечения, а с другой — становлением и выделением группы отраслей экономики, производственные результаты которых чрезвычайно сильно зависят от затрат на НИОКР. Общий объем расходов на НИОКР в США превысил в 2005 г. $280 млрд (около 2,7% ВВП) — это рекордный за всю историю страны уровень. При этом затраты на гражданские НИОКР составили 2,2% ВВП. На долю США приходится около 46% всех расходов на НИОКР в развитых странах мира.

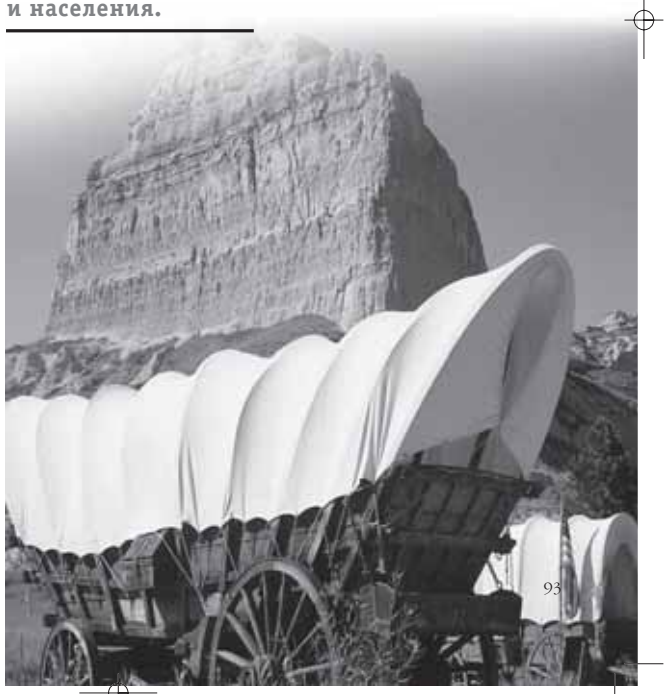
Качественно новой чертой сдвигов в общественном производстве США в начале XXI в. стала роль сформировавшейся всеобъемлющей информационной инфраструктуры. Ее принципиальное значение состоит в том, что она стала важнейшим и необходимым элементом всей производственной инфраструктуры. Без нее эффективное функционирование экономики и общества в настоящее время невозможно.

В основе информационной инфраструктуры лежит создание комплексной индустрии обработки информации на базе новейшей электронной техники и средств связи. На долю США в начале XXI в. приходилось более 40% всех работающих в мире компьютеров. Все более заметную роль в экономике играет Интернет: по оценкам, объем коммерческих сделок через Интернет в 2003 г. достиг $1,3 трлн Заметных масштабов развития достигла принципиально новая отрасль — специализированные компьютерные услуги, которые представляют более 80 тыс. фирм.

Еще одна очень важная особенность экономического развития США и их экономической модели — роль и масштабы сферы услуг, не имеющие аналогов в других развитых странах. О роли сферы услуг в экономике США говорит уже то, что в начале 2000-х гг. здесь было сосредоточено около 80% занятых (причем, более 85% всех кадров высшей квалификации), около 40% основных производственных фондов, создавалось около 80% ВВП.

Значение сферы услуг, однако, отнюдь не исчерпывается ростом ее доли в ВВП и концентрацией в ней ресурсов и капитала. Многие отрасли услуг приобрели ключевое значение для функционирования экономики в долговременном плане, стали «локомотивами» научно-технического и социально-экономического развития страны. В первую очередь, это касается развития науки и научного обслуживания, образования и здравоохранения, увеличения разнообразия профессиональных услуг, связи, информационного обслуживания и т.д. Эти отрасли также вносят главный вклад в развитие человеческого фактора, приобретшего особое значение в современной высокоразвитой экономике.

Одна из важнейших особенностей современного экономического развития США — способность адаптироваться к быстро меняющимся потребностям экономики и населения.



PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 94

В.Б. Супян

Современная американская экономическая модель претерпевает существенные изменения, связанные с отношениями собственности. Ключевой чертой доминирующего частного сектора хозяйства является эволюция структуры производственного капитала. В начале XXI в. около 90% всех доходов в экономике создавалось в корпоративном секторе хозяйства, доля которого в создании ВВП по сравнению с 1970 г. возросла на 20 процентных пунктов. Таким образом, корпоративная частная собственность стала в США преобладающей по сравнению с другими формами частной собственности (партнерство, индивидуальная частная собственность) и проявила себя как наиболее эффективная с точки зрения привлечения дополнительных капиталовложений, возможностей использования новейших управленческих методов, повышения производительности труда и совершенствования трудовых отношений. Получили распространение и заняли свою нишу на рынке и новые формы частной собственности: компании, принадлежащие инвесторам (более 80% акционерного капитала корпоративного сектора страны) или работникам (8%); компании, принадлежащие потребителям, а также бесприбыльные организации (вместе — оставшиеся 12% акционерного капитала).

Немалые изменения произошли и в механизме функционирования различных рынков. Характерной чертой американской экономической модели, влияющей на функционирование рынка труда и трудовые отношения, является тенденция снижения степени охвата работников профсоюзами. Только за последние 12 лет она уменьшилась с 20,1% в 1983 г. до 13,5% в 2005 г. Это делает рынок более мобильным вследствие уменьшения влияния профсоюзов на процесс заключения коллективных договоров, занятость и уровень заработной платы.

Ощутимые изменения произошли в функционировании товарных рынков и в динамике экономического цикла. Распространение информационных технологий революционизировало, например, всю систему управления материальными запасами: эти технологии позволяют избегать перенакопления запасов и таким образом уменьшают материальную основу перенакопления производственного капитала в целом. Как следствие, претерпел изменения экономический цикл, что, несомненно, привело к принципиальным сдвигам во всем механизме воспроизводства. В последние 50 лет экономические спады стали гораздо менее болезненными для американской экономики. Так, 14 циклических спадов в период с 1900 г. по 1953 г. означали в среднем втрое большие потери ВВП, чем 8 последующих кризисов. Периоды подъема в рамках одного цикла увеличились почти вдвое — с 2,5 лет в 1900—1953 гг. до 5 лет в последующем. Одновременно период

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 95

спада производства сократился в последние пять десятилетий с 17 до 11 месяцев.

Наряду с внедрением информационных технологий и влиянием научно-технического прогресса в целом, важнейшим фактором изменений механизма цикла стало и государственное регулирование экономики, в частности, стабилизирующая роль фискальной и денежно-кредитной политики. Манипулирование размерами налоговых поступлений в бюджет, а также регуляторы денежно-кредитной политики — учетная ставка Федеральной резервной системы, нормы обязательного резервирования коммерческих банков, операции на открытом рынке с государственными ценными бумагами — позволяют в нужный момент заметно снижать «перегрев» экономики или, напротив, стимулировать ее рост. В целом вся совокупность действий государства в экономической и социальной сфере позволяет рассматривать его как важный системообразующий элемент экономической модели.

В реальной жизни наблюдается явное сближение позиций демократической и республиканской партий США в социально-экономической сфере.

Роль государства в экономике и современные приоритеты социально-экономической политики

Характерная черта государственного регулирования экономики начала XXI в. — все большая ориентация бюджета на решение социально-экономических задач. Доля расходов федерального бюджета на социальные цели, включая развитие человеческого капитала (образование, здравоохранение), социальное страхование и вспомоществование превысила в 2005 г. 60%; доля этих расходов в консолидированном бюджете еще выше. Кажущееся противоречие между социальной ориентацией бюджета и общей достаточно низкой долей перераспределения национального дохода через федеральный и консолидированный бюджет объясняется достижением некоего оптимума между экономическими и социальными целями макроэкономической политики и путями их реализации.

Констатируя весьма высокую эффективность современного государственного регулирования в США, необходимо отметить его качественно новую особенность — стремление найти оптимальную пропорцию между рынком и государственным вмешательством вне зависимости от различий в идеологических и политических взглядах той или иной американской администрации. Очевидно, что в начале XXI в., несмотря на продолжающиеся политические дискуссии, которые подчеркивают различия между либеральными и консервативными ценностями, в реальной жизни наблюдается явное сближение позиций демократической и республиканской партий США в социально-экономической сфере. С одной стороны, республиканцы отказались от многих казавшихся прежде незыблемыми постулатов, ориентированных на резкое уменьшение роли государства в экономике и социальной сфере, а с другой — демократы взяли на вооружение немало из концептуального арсенала республиканцев. Это показывают как социально-экономические платформы обеих главных партий США на выборах 2000 и 2004 гг., так и практическая деятельность последних демократических и республиканских администраций.

Основные подходы Дж. Буша к социально-экономической политике были отчетливо обозначены им еще во время его первой президентской кампании. Квинтэссенцией их было существенное снижение налогов (как подоходных индивидуальных, так и налогов на прибыли корпораций) и всемерное поощрение предпринимательства. Надо признать, что в более широком контексте экономическая стратегия республиканцев мало чем отличалась от экономических приоритетов демократов. Основные пункты экономической стратегии республиканцев:

- ускорение экономического роста за счет поддержки благоприятного предпринимательского климата (в том числе путем снижения налогов), использование налоговых льгот, активное манипулирование инструментами денежно-кредитного регулирования;
- ускорение научно-технического прогресса за счет активной инновационной политики (путем введения налоговых льгот и амортизационной политики) и масштабной государственной поддержки фундаментальной науки;
- осуществление массированных инвестиций в «человеческий капитал», то есть рост государственных расходов в сфере образования, переподготовки рабочей силы и здравоохранения, а также поощрение расходов частного сектора экономики на эти цели (неслучайно расходы федерального бюджета на социальные и экономические цели, включая образование и здравоохранение, превысили 62% всех бюджетных расходов, а их доля в консолидированном бюджете еще выше);
- обеспечение социальной функции государства через оптимизацию программ в сфере пенсионного и медицинского страхования и вспомоществования, поддержка семейных ценностей;
- наращивание позитивного эффекта от интеграции американской экономики в мировое хозяйство и от глобализации мировой экономики;
- улучшение состояния окружающей природной среды, совершенствование экологических регуляторов, выработка соответствующей политики в связи с изменениями мирового климата.

Это стратегические цели республиканцев, которые по тактическим соображениям нередко формулируются иначе, например, чтобы подчеркнуть отличия республиканской экономической программы от демократической или чтобы напомнить о достигнутых республиканцами успехах. Так, в ходе предвыборной кампании 2004 г. Дж. Буш подчеркивал, что именно его экономическая политика и прежде всего принятый закон о снижении налогов в течение 10 лет на $1,35 трлн позволили вывести страну из экономического кризиса и в дальнейшем будут стимулировать ее экономический рост. Республиканцы активно выступали за дальнейшую либерализацию мировой торговли (на практике, правда, этот лозунг далеко не всегда выполняется), за широкое развитие двусторонних отношений США с другими странами, особенно в рамках НАФТА.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 96

В социальной сфере Буш поддерживал введение инвестиционных счетов в системе социального страхования, то есть частичную приватизацию. В области здравоохранения он подписал закон о выделении в течение 10 лет в рамках программы «Медикейр» $400 млрд на компенсирование пожилым американцам расходов на приобретение лекарств. В области образования Буш, как и прежде, выступал за более широкое распространение системы ваучеров, которая бы давала право родителям переводить детей в школы, обеспечивающие более качественное образование.

Соперник Буша на президентских выборах 2004 г. сенатор Дж. Кэрри подчеркивал необходимость государственных усилий в тех же самых направлениях. Как и подобает демократу, он говорил о необходимости большей социальной справедливости в налогообложении, выступал против приватизации системы социального страхования и поднятия возраста выхода на пенсию до 67 лет. Он также призывал к более значительным, чем Буш, ассигнованиям государства на образование и здравоохранение.

Характерная черта американской экономической модели, влияющая на функционирование рынка труда и трудовые отношения, — тенденция снижения степени охвата работников профсоюзами.

Новая экономическая стратегия Дж. Буша, сформулированная в его посланиях к стране в 2005 и 2006 гг., в бюджетных посланиях на 2006 и 2007 гг., а также в экономическом докладе 2006 г., делает упор на следующие ключевые направления.

1. Продолжить снижение налогов и политику предоставления налоговых льгот. В частности, президент предлагает сделать постоянно действующим введенное в 2004 г. на срок до 2010 г. новое налоговое законодательство. Оно предусматривает четвертое после прихода к власти республиканцев снижение налогов, освобождение от налогов на вступление в брак, на дивиденды, увеличение исключаемого из налогообложения дохода в связи с рождением ребенка. Предложено также создать так называемые пожизненные сберегательные счета, вклады на которые имеют льготное налогообложение. Аналогичный льготный режим налогообложения предполагается распространить на так называемые индивидуальные счета развития, открываемые малоимущими семьями и предназначенные для крупных приобретений, например для покупки первого дома. Предполагается пересмотреть налоговый кодекс страны — упростить его и сделать более понятным миллионам американцев.
2. Провести реформу правоохранительной системы. Речь идет о необходимости упрощения и главное — удешевления системы отправления правосудия в США. Стоимость судебных разбирательств, в том числе и в сфере бизнеса, намного превышает аналогичные расходы в других странах. Например, компания с годовым доходом в $10 млн ежегодно тратит не менее $150 тыс. на разного рода

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 97

судебные издержки. Намечаемая реформа призвана снять с экономики, и в немалой степени с граждан бремя этих расходов.

3. Продолжить реформу в сфере государственного регламентирования, то есть значительно уменьшить количество административных ограничений в сфере бизнеса. Своей заслугой администрация Дж. Буша считает уменьшение на 75% роста количества всякого рода циркуляров и обязательных к исполнению правил за время первого президентского срока.

4. Сократить рост стоимости медицинских услуг, который негативно влияет на уровень жизни и делает медицинские услуги менее доступными. Особенно остро проблемы медицинского страхования стоят перед занятыми в малом бизнесе, где предпринимателям нелегко обеспечить страховкой своих работников. Предлагается шире использовать планы коллективного медицинского страхования, что понизит стоимость страховки для представителей малого бизнеса. Президент предложил также усовершенствовать практику судебных разбирательств в сфере оказания медицинских услуг, что должно уменьшить издержки медицинских страховых компаний и способствовать снижению цен. Государство намерено активно способствовать инвестициям в сферу медицинских информационных технологий и выделять ассигнования на проведение научных исследований в области медицины.

5. Усилить интеграцию американской экономики в мировое хозяйство и получить соответствующие выгоды для страны (удешевление потребляемых продуктов, расширение экспорта и создание новых рабочих мест, привлечение иностранных капиталовложений). Согласно расчетам, сокращение внешнеторговых барьеров на 1/3 увеличит американский ВВП на $144 млрд в год, а годовой доход средней американской семьи — на $7 тыс.

6. Совершенствовать энергосистему и энергоснабжение в США. В этой связи необходимо продолжить реализацию принятой в период первого президентского срока Дж. Буша всеобъемлющей национальной энергетической политики. Речь идет о пополнении стратегических запасов нефти, принятии соответствующего энергетического законодательства, финансировании научных исследований в области энергетики и т.д.

7. Интенсифицировать инновационную политику. Предложено сделать постоянно действующими налоговые скидки на расходы в области НИОКР, предполагается увеличить в 2007 г. федеральные расходы на НИОКР до $137 млрд, усилить исследования в области нанотехнологий, информационных технологий, научных и технологических стандартов .

8. Укрепить государственную политику по развитию и распространению частной собственности (приоритет — распространение собственности среди представителей этнических и расовых меньшинств).

Среди основных социально-экономических задач второго срока администрации Дж. Буша, несомненно, особое место занимают социальные проблемы. Это проблемы образования, особенно школьного, проблемы трудоустройства, медицинского обслуживания и помощи молодежи и, конечно же, проблема социального обеспечения, являющаяся, по мнению многих экспертов, одним из серьезнейших вызовов стране в обозримой перспективе.

Проблема социального обеспечения и, в частности, пенсионного обеспечения стала в последнее время предметом острых общественных дебатов в США. Администрация Буша предлагает план, главный смысл

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 98

которого — частично снять с государства чрезмерную ответственность за пенсионное обеспечение и другие социальные выплаты. Согласно предложениям республиканцев, для тех, кому 55 и более лет, ничего не изменится. Тем же, кто родился позже 1950 г., предлагается диверсифицировать на добровольной основе свои пенсионные взносы, то есть часть их направлять на индивидуальные инвестиционные счета. Средства на этих счетах могут приносить дополнительный доход, так как будут инвестироваться в различные приносящие прибыль активы. Однако никаких гарантий получения дохода не будет. Те американцы, которые не захотят рисковать, должны быть готовы к тому, что размеры их пенсий заметно уменьшатся.

Предлагаемая система индивидуальных пенсионных счетов будет управляться и контролироваться государством. Аналогичная система уже действует для федеральных служащих — они имеют пять вариантов инвестиционных вкладов в различные паевые фонды.

Критики новой системы социального страхования — прежде всего демократы — считают, что предлагаемая реформа размывает и определенно снижает социальные гарантии. Вместе с тем пока демократическая оппозиция не предлагает никаких конструктивных решений. Если оставаться на традиционной точке зрения, то единственный путь решения проблемы — повышение налогов. В любом случае очевидно, что социальные проблемы и, в частности, проблемы социального страхования становятся во главу угла всей социально-экономической стратегии государства.

Тенденции экономического развития США в первое десятилетие XXI в.

Первые годы XXI в. прошли в США под влиянием очередного циклического кризиса, а также ряда других факторов, осложнивших социально-экономическую обстановку в стране. После наиболее длительного за всю послевоенную историю страны экономического подъема, который продолжался более 10 лет и сопровождался впечатляющими результатами (минимальные за более чем 30-летний период инфляция и безработица, высокие темпы роста ВВП и производительности труда, достижение в 1998 г. профицита федерального бюджета), с 2000 г. началось замедление темпов экономического роста. Оно вылилось в очередной циклический спад в треть-

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 99

ем квартале 2001 г. (сокращение ВВП составило 1,4%). И хотя последующие темпы экономического роста в годовом исчислении были неизменно положительными, состояние стагнации экономики сохранялось и в 2002 г., и в начале 2003 г.

Помимо циклического кризиса ущерб экономике США нанесли террористические атаки 11 сентября 2001 г., которые привели к прямым и косвенным потерям ВВП на сумму более чем в $140 млрд. (разрушенные здания, спасательные работы, страховые выплаты, сокращение спроса на авиа- и автоперевозки и т.д.).

Сокращение внешнеторговых барьеров на 1/3 увеличит американский ВВП на $144 млрд в год, а годовой доход средней американской семьи — на $7 тыс.

Отрицательное влияние на деловую конъюнктуру в США оказали и корпоративные скандалы 2001—2002 гг., в частности, банкротства и финансовые махинации в крупнейших корпорациях — «Энрон» и «Уорлдком», в аудиторской компании «Артур Андерсен». Кризису и последующей стагнации способствовал и обвал фондового рынка, прежде всего высокотехнологичных компаний, акции которых на волне бурного подъема 1990-х гг. и спекулятивных ожиданий были значительно переоценены. К этому следует добавить войну США в Ираке, которая в первые годы нового столетия стала заметным фактором влияния на федеральный бюджет страны, увеличивая его дефицит.

Негативный эффект всех этих процессов оказался весьма существенным: безработица возросла с 4% в 2000 г. до 6,3% в 2003 г., объем инвестиций в экономику за это время сократился более чем на 20%, масштабы личного потребления уменьшились на 22%, упали прибыли корпораций. На мировых валютных рынках упал курс доллара относительно других мировых валют, прежде всего, относительно евро (с 0,95 в 2001 г. до 1,13 в 2003 г.). Вновь увеличилась доля американцев, проживающих за чертой бедности, — до 12,1% в 2002 г.

В 2002 г., после четырех лет профицита, федеральный бюджет США был вновь сведен с дефицитом в $158 млрд. В дальнейшем — в 2003 ф.г. — дефицит федерального бюджета еще более возрос, хотя уже с 2004 г. наметилась тенденция к снижению этого показателя (3,6%, или $413 млрд в 2004 г., 2,6%, или $318 млрд в 2005 г.). Продолжает оставаться высоким государственный долг США — около $7 трлн (около 60% ВВП) .

Несмотря на все отмеченные негативные тенденции в экономике в начале 2000-х гг., статистические данные свидетельствуют, что к 2003 г. экономика США в основном оправилась от кризисных явлений и вступила в период экономического подъема, впрочем, не слишком быстрого и не очень стабильного. Хотя поквартальные данные за 2003 г. заметно разнятся (от 1,9 до 7,4%), среднегодовой показатель 3,0% выглядел вполне удовлетворительно. Данные за 2004 и 2005 гг. подтверждают продолжение экономического роста (3,8 и 3,5%% соответственно), хотя можно констатировать его некоторую неустойчивость по отдельным кварталам (от 3,1 до 4,5%).

По сравнению с кризисным периодом улучшилась ситуация на рынке труда. Только в 2004 г. в стране было создано 2,2 млн новых рабочих мест. Уровень безработицы в США сократился до 4,7% (январь 2006 г.) по сравнению с 6,3% в июне 2003 г. (максимальный уровень за последние годы). Вместе с тем темпы роста занятости все еще отстают от роста экономики, что многие экономисты связывают с ростом производительности труда, демонстрирующим устойчивые темпы на протяжении всего послекризисного периода.

В пятилетний период 2001—2005 гг., охватывающий кризис и стагнацию, среднегодовые темпы роста производительности труда в несельскохозяйственном секторе экономики превысили 3,6%, что заметно превосходит аналогичные показатели за все периоды в последние 30 лет. Наиболее вероятное объяснение этого феномена — кумулятивный эффект постоянного внедрения в экономику новых технологий, в том числе информационных, который даже на послекризисных фазах оживления и подъема не привел к заметному росту занятости.

Высокими остаются темпы роста инвестиций в основной капитал — в целом за 2004 г. они увеличились на 9,9% (в 2003 г. — на 9,4%), в третьем квартале 2005 г. составили 8,5%. Инвестиции в жилищное строительство увеличились в 2004 г. на 6% (в 2003 г. — на 12%), в третьем квартале 2005 г. — на 7,3%, что было стимулировано самыми низкими ставками ипотечного кредитования за минувшие

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 100

30 лет (5,8%). В 2005 г. началось строительство млн индивидуальных жилых домов — это самый высокий показатель с 1978 г.

Реальные располагаемые доходы населения выросли к середине 2004 г. по сравнению с 2000 г. на 10%, а в 2004 г. — на 2,3%. Средний объем накопленных активов домохозяйств вырос в 2004 г. на 6%. Это связывают с проводившимся по инициативе Дж. Буша снижением налогов в 2001 и 2003 гг. Максимального уровня за всю американскую историю достиг процент американцев, живущих в собственных домах, — 69,2% во втором квартале 2004 г. Этот показатель среди национальных меньшинств также достиг рекордного уровня — 51%.

Налоговая политика Дж. Буша–младшего критикуется не только за ее недостаточную экономическую эффективность, но и за явное пренебрежение принципами социальной справедливости.

Продолжают расти корпоративные прибыли. Хотя в первом квартале 2003 г. наблюдался небольшой спад корпоративных прибылей, они не только восстановили предкризисный уровень, но и заметно превысили его во втором квартале 2004 г. ($1173 млрд). В стране продолжают оставаться невысокими темпы инфляции, несмотря на рост цен на нефть на мировых рынках. Так, индекс потребительских цен увеличился в 2005 г. на 3,4% (без учета цен на топливо — только на 2,2%).

Все сказанное отнюдь не означает отсутствия серьезных проблем в экономике США. Помимо уже упомянутого масштабного бюджетного дефицита, растет государственный долг, объем которого в 2004 г. превысил $7 трлн (более 56% ВВП). Некоторые американские эксперты полагают, что власти исчерпали основные инструменты стимулирования экономики — прежде всего, существенное снижение налогов и учетной ставки Федеральной резервной системы (ФРС) — и перешли к ее поэтапному повышению. Подсчитано, что только 59 центов из каждого неполученного от снижения налогов доллара способствовали экономическому росту — остальные можно рассматривать как чистые потери для государственной казны. Кроме того, налоговая политика Буша критикуется не только за ее недостаточную экономическую эффективность, но и за явное пренебрежение принципами социальной справедливости. В опубликованном в 2004 г. докладе Бюджетного управления Конгресса США подчеркивается, что 1/3 всех налоговых льгот за последние три года была получена одним процентом налогоплательщиков, которые относятся к лицам с наиболее высокими налогами — более $1,2 млн в год. 2/3 всех налоговых льгот достались 20% наиболее богатых получателей доходов (свыше $203 тыс. в год.). После налоговой реформы Буша доходы 1% населения, относящегося к наиболее богатому слою, выросли на 10,1%, доходы 20% тех, кто является средним слоем, — на 2,3%, а доходы низшей 20-процентной группы — только на 1,6%.

Несомненно, что именно рост потребительских расходов, на которые приходится 70% ВВП, а также увеличение инвестиций стали главными факторами выхода США из экономического кризиса 2001 г. и дальнейшего ускорения экономического роста.

Весьма противоречивым было послекризисное развитие в сфере внешнеэкономических связей США. На фоне экономического подъема экспорт в США в 2005 г. увеличился на 5%, импорт — на 4,6%. Это заметное падение по сравнению с ростом на 10,6% в 2004 г. Объем внешней торговли товарами и услугами превысил $3 трлн. Дефицит торгового баланса США достиг в 2005 г. 5,9% ВВП или $723 млрд. Возрос также и дефицит текущего платежного баланса — свыше $79 млрд (6,4% ВВП). Именно эти дефициты наряду с дефицитом федерального бюджета (так называемый «тройной дефицит») рассматриваются в США как наиболее серьезная угроза экономическому росту, стабильности на финансовых рынках, денежному рынку и курсу доллара. Однако было бы неверно односторонне трактовать феномен дефицитов торгового и платежного балансов как исключительно негативную характеристику американской экономики. Растущий импорт (как, впрочем, и экспорт) способствует большей интеграции США в мировую экономику, позволяет извлечь максимальные выгоды из международного разделения труда, использовать дешевые сырьевые и людские ресурсы за рубежом для производства огромной номенклатуры товаров, поступающих на американский рынок. Это мощнейший фактор понижательного влияния на инфляцию.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 101

Важное событие в сфере внешнеэкономических связей США, произошедшее в 2003 г., — превращение Китая во второго по величине импортера США (первый — Канада). На его долю приходится 12,5% от общего импорта в США ($158 млрд.). При этом номенклатура поставляемых из Китая в США товаров заметно расширилась — это уже не только текстильные изделия, одежда и игрушки, но и во все большей степени сложные машино-технические изделия.

Известно, что США — и крупнейший международный инвестор, и кредитор. Стоимость американских активов за рубежом превышает $6,5 трлн. Одновременно США являются крупнейшей страной-реципиентом иностранного капитала — стоимость иностранных активов превышает $8,5 трлн. Такое положение, с одной стороны, способствует увеличению отрицательного сальдо торгового баланса страны, но с другой — отражает привлекательность американской экономики для других стран, позволяя США использовать инвестиционные ресурсы остального мира. Следует также иметь в виду, что значительная часть вывоза капитала из США осуществляется через американские ТНК за рубежом (из 500 крупнейших ТНК 162 имеют американское происхождение).

США, безусловно, занимают лидирующие позиции в мировой экономике. Это лидерство опирается на размеры хозяйства страны и уровень его развития, на мощный научно-технический потенциал, зрелость и динамизм развития рыночных институтов и механизмов, эффективность государственного регулирования экономики.

США принадлежит крупнейшая доля в мировом ВВП, которая по паритету покупательной способности валют превышает 21,3%. По этому показателю к США приближается только Европейский Союз (25 стран Европы, около 20% мирового ВВП). По показателю ВВП на душу населения США занимают второе место в мире (после Люксембурга) — $38,5 тыс.

Таким образом, несмотря на имеющиеся серьезные социально-экономические проблемы, экономика США в начале XXI в. продемонстрировала способность преодолевать возникающие кризисы различной природы, что свидетельствует о ее гибкости и высокой адаптивности к меняющимся условиям. Во многом это объясняется весьма высокой эффективностью социально-экономической модели, ориентированной на выработку и реализацию национальных приоритетов развития страны.

Об эффективности сложившейся социально-экономической модели свидетельствуют высокий уровень экономического и научно-технического развития страны, лидирующие позиции США в мировой экономике, способность хозяйственного механизма и общественных институтов в целом успешно справляться с возникающими кризисными явлениями и вызовами. Нельзя вместе с тем не видеть и серьезных экономических и социальных проблем, стоящих перед страной («тройной дефицит», вызовы в социальной сфере и др.). Администрация Дж. Буша, пытаясь закрепить положительные результаты экономического развития последних лет, использует весь накопленный арсенал рычагов макроэкономического регулирования и ставит перед собой достаточно амбициозные социально-экономические задачи. ■

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 102

В.Б. Белов

Немецкая модель социального рыночного хозяйства

Германская модель социального рыночного хозяйства (СРХ) имеет четыре важнейших особенности.

1. Различия между теоретической концепцией неолибералов и ордолибералов и реализованным *хозяйственным порядком*. Практическая модель лишь опирается на основные принципы, что постоянно вызывало и вызывает критику со стороны теоретиков. Кстати, по Вальтеру Ойкену, «подлинно социальным и рыночным будет не тот хозяйственный порядок, в котором значительная часть ресурсов и доходов перераспределяется для социальных нужд в интересах большинства граждан, а тот, в котором минимально число людей, нуждающихся в социальной поддержке».
2. Сочетание принципов либеральной экономики и активного вмешательства государства. Такое вмешательство в основном сосредоточено в области регулирования общих условий хозяйствования, т.е. общих правил игры для экономических субъектов, а не в области регулирования конкретных хозяйственных процессов. Важнейшее место занимает существование четких общих рамочных условий — правовое государство, взаимозависимость экономического и правового порядков, принцип субсидиарности, постоянное развитие конкурентных начал в экономике, хозяйственная свобода, гражданская солидарность — как основы устойчивого развития рыночной экономики и демократии.
3. Внепартийность. Модель социального рыночного хозяйства сохраняет свои основные принципы вне зависимости от партийной принадлежности правительства — от Конрада Аденауэра до Герхарда Шредера и Ангелы Меркель.
4. Модель постоянно эволюционирует и совершенствуется.

В структурном отношении германская модель характеризуется системным характером и взаимозависимостью элементов, другими словами, институциональной целостностью. Устойчивость и системность позволяют модели на протяжении нескольких десятилетий отвечать всем внутренним и внешним требованиям.

Система социального рыночного хозяйства Германии отличается достаточно высокой степенью жесткости и с трудом поддается совершенствованию и/или радикальному обновлению. Наряду с другими факторами это негативно сказывается на темпе и характере проводимых реформ, в первую очередь, в социальной сфере.

Условия постиндустриального общества и мировая глобализация предъявляют к национальной экономике все новые требования. Это обусловливает необходимость радикальной модернизации модели социального рыночного хозяйства, которая должна учитывать существующие в стране демографические, структурные, культурно-социальные и политико-экономические особенности и процессы.

Поиск Германией способов реформирования уже существующей модели и вариантов формирования новых моделей представляет особый интерес для России, которая пока находится в поиске своего собственного пути развития. В развитии модели СРХ в ФРГ можно выделить несколько основных этапов:

- 1948 г. — середина 1960-х гг. — реформы Эрхарда:
  - ✧ провели денежную реформу, за которой последовали хозяйственные реформы;
  - ✧✧ хозяйственные реформы начали с минимально необходимой критической массы рыночных преобразований;
  - ✧✧✧ хозяйственные реформы представляли собой серию взаимосвязанных комплексных шагов, растянутых во времени (на годы), при отсутствии шоковой терапии.
- 1966—1969 гг. — большая коалиция ХДС/ХСС — СДПГ:
  - ✧ принятие «Закона о содействии стабильности и экономическому росту» (1967);
  - ✧✧ активное использование инструментов государственной бюджетной и налоговой политики;
  - ✧✧✧ расширение государственного вмешательства в макроэкономические процессы с использованием неокейнсианских инструментов,

Владислав Борисович Белов — кандидат экономических наук

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 103

введение среднесрочного финансово-бюджетного планирования, частичный отказ от политики содействия конкуренции;
✧✧✧✧ следствие мер — существенная деформация СРХ.

✦ 1969—1982 гг. — социал-демократы в коалиции со свободными демократами:
✧ продолжение государственного регулирования — дальнейший рост госрасходов, появление хронического бюджетного дефицита, рост безработицы, рост социальных выплат — отход от социальной политики Эрхарда (1970 г. — безработица — 0,7%, дефицит консолидированного бюджета — 1,35 млрд марок; 1982 г. — 7,5% и 52,7 млрд марок);
✧✧ закон об участии наемных работников в принятии решений на предприятиях;
✧✧ пропагандистская направленность реформ, механистическое разделение макроэкономики (госрегулирование) и микроэкономики (рыночные законы); подрыв основ устойчивого развития.

✦ 1982—1990 гг. — ХДС/ХСС — свободные демократы:
✧ попытка восстановления рынка и переноса центра тяжести на политику хозяйственного порядка, ориентированную на стимулирование предложения (условия производства и реализации товаров);
✧✧ достигнуты определенные успехи в сдерживании бюджетных расходов и санации госфинансов, снижении налоговой нагрузки на предпринимателей, но принципиального перелома не произошло, модель осталась на уровне 60-х — 70-х гг.
✧✧✧ появление хронической безработицы;
✧✧✧✧ трудности социальных реформ — необходимость учета социальных настроений населения (укоренение привычки к патернализму государства, снижение желания эффективно трудиться) — отсутствие политической воли к непопулярным решениям. Система социального обеспечения осталась прежней.

✦ 1990—1998 гг. — объединение Германии, ХДС/ХСС — свободные демократы:
✧ вызовы, связанные с трансформацией экономики ГДР. Приоритет политической рациональности перед хозяйственной. Трансформация без рамочной концепции, как следствие — ошибки и потери;
✧✧ «шоковая хирургия», экспорт в НФЗ ряда структурных проблем.

✦ 1998—2005 гг. — социал-демократы в союзе с зелеными:
✧ поиск третьего пути, отсутствие четкой стратегии решения проблем;
✧✧ оглядка на электорат (на его желание получить чудо-рецепт реформ без ломки привычной системы патернализма государства);
✧✧✧ запоздалые реформы — 2003 г. «Повестка дня — 2010».

✦ 2005 г. — по настоящее время — большая коалиция ХДС/ХСС — СДПГ:
✧ попытки продолжения реформ и совершенствования модели СРХ.

Российская модель рыночного механизма многое позаимствовала из практического и теоретического опыта немецкой хозяйственной политики.

Наиболее важные изменения в немецкой модели в настоящее время происходят в отношении экономической политики (налоги, госдолг и бюджетный дефицит), рынка труда и социальной сферы (здравоохранение, пенсионное обеспечение, система образования).

Российская модель рыночного механизма многое позаимствовала из практического и теоретического опыта немецкой хозяйственной политики, в том числе в таких областях, как конкурентная, структурная (отраслевая и региональная), социальная, финансовая, денежно-кредитная политика. В качестве примеров сотрудничества в макроэкономической сфере можно назвать следующие проекты:
✦ консультирование Государственной думы по вопросам приватизации предприятий, проведения земельной и банковской реформ, развития финансовых рынков и аграрной политики;
✦ консультирование различных российских исполнительных и законодательных структур по реформе гражданского, торгового и экономического права (в том числе по линии Германского фонда международного правового сотрудничества);
✦ рекомендации немецких специалистов нашли отражение в отечественных Гражданском и Налоговом кодексах, в Земельном кодексе, в механизмах бюджетной политики и политики Центрального банка РФ, в проводимой банковской реформе.

При проведении реформ необходимо учитывать традиции общества, особенно интеллектуальные традиции и стереотипы массового обыденного сознания.

Необходимость более интенсивного развития разнообразного делового, научного, культурного сотрудничества между гражданами Германии и России, особенно между представителями научной, политической и деловой элиты в наши дни ни у кого не вызывает сомнения. Одна из задач такого сотрудничества — более полное и глубокое понимание принципов и ценностей, которые следует использовать при построении эффективной модели хозяйствования. ■

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 104

М.В. Каргалова

ПРОБЛЕМЫ ПАРТНЕРСТВА
(о социальной политике XXI века)

Вызовы XXI в. требуют адекватного ответа со стороны общества. Даже наличие концепции и продуманной стратегии социальной политики не может гарантировать ее успех. Социальная политика реализуется через поэтапную корректируемую практику, опирающуюся на правовую основу. Этапность проведения и одобрение большинством граждан — обязательные условия успешности любой реформы в социальной сфере. Ответственность за проведение реформ, обеспечение социальной безопасности и стабильности ложатся в равной степени на государство, неправительственные организации, бизнес, гражданское общество в целом и даже на отдельных граждан. Осознание своей социальной ответственности всеми субъектами политики следует признать важнейшим фактором общественного развития в XXI в.

Многогранный процесс глобализации выявил объективную потребность в осознании новых параметров социального мироощущения, социальной солидарности и социальной ответственности. Именно они лежат в основе современной социальной политики.

Цивилизованный мир идет в настоящее время по пути создания или совершенствования социального государства. Так, в Европе существуют разные типы социальных государств, которые, отличаясь друг от друга организационной структурой и формами деятельности, в целом соответствуют европейской социальной модели. Не ставя перед собой цели проводить детальный анализ разных типов социального государства (корпоративная модель — ФРГ и Франция; либеральная — Великобритания; социал-демократическая — Северная Европа), отметим лишь, что в перспективе по мере углубления интеграции усиливается стремление к гармонизации национальных политик, в том числе и в социальной сфере. Пока же каждый из типов социального государства отличается особенностями, связанными с политической ситуацией внутри страны, с национальными традициями, менталитетом населения, уровнем развития экономики и социальной сферы.

Этапность проведения и одобрение большинством граждан — обязательные условия успешности любой реформы в социальной сфере.

Роль социальной политики становится особенно важной на переломных этапах интеграционного процесса, когда социальная стабилизация имеет, по сути дела, решающее значение.

Неслучайно решение о разработке концепции общей социальной политики было принято в кризисные 1970-е гг. Оно предполагало активизацию функций ЕС: регулирование, управление, контроль и поддержку процессов, способствующих эффективному раскрытию потенциала Союза, следовательно, более четкой социальной ориентации его деятельности.

Динамика коммунитарного движения в социальной сфере нарастает. На руководящие институты ЕС ложится задача выступать координаторами политики, учитывающей интересы государств-членов и различных социальных групп. При решении такой задачи трудно переоценить роль тщательно проработанной законодательной базы. Именно она делает возможным урегулирование проблем, порожденных несовпадением интересов, сглаживание социальных конфликтов. Во многих случаях желаемый эффект приносит применение принципа субсидиарности, распределяющего ответственность и компетенции между различными уровнями власти.

Принятие общей стратегии развития поставило правительства государств-членов перед необходимостью привести свои системы социальной защиты в соответствие с общеевропейскими задачами. Неправильное толкование принципа субсидиарности зачастую

Марина Викторовна Каргалова — доктор исторических наук, профессор

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 105

ведет к неправомерному растаскиванию по национальным квартирам социальной практики в ущерб требованиям интеграции. Признание же верховенства права ЕС над национальным заставляет правительства иногда идти на непопулярные меры, что неизбежно вызывает негативную реакцию населения. К сожалению, объективные причины (стремление обеспечить максимальный рост экономики, сохранить ее конкурентоспособность на международном уровне) все чаще ставят вопрос об уменьшении доли социальных расходов, пересмотре условий получения социальной поддержки и сокращении количества ее получателей. К подобным мерам вынуждены прибегать даже такие мощные государства, как ФРГ. Однако в данном случае речь идет не о демонтаже социального государства, а о его реформировании в новых условиях. Такой подход не означает, что государство должно отказаться от своих обязательств, а подразумевает поиск более разнообразных форм деятельности с привлечением новых партнеров.

Перерастание государства всеобщего благоденствия в постиндустриальное предполагает перераспределение социальной ответственности в обществе, уменьшение нагрузки на государство, пересмотр механизмов социальной поддержки и защиты. По-новому ставится вопрос об участии населения в социально-экономическом развитии общества. Акцент с благотворительности и социальной поддержки наиболее ущемленных групп общества переносится на предоставление каждому возможности участвовать в создании общественного богатства и пользоваться его плодами. Очевидно, что подобная модель требует постоянного обновления, учета внутренней и внешней ситуации, преодоления множества трудностей, возникающих в ходе реформирования.

Можно сделать вывод о том, что в основе современной социальной политики лежит необходимость разработки новых концепций.

Вопросы взаимодействия составляющих сил общества решаются с помощью политики социального партнерства. Руководители и флагманы экономики Европейского Союза уяснили, что работать на перспективу в стабильных и комфортных условиях нельзя, не учитывая общественные потребности. Политика социального партнерства на новом витке европейской интеграции меняет формы своей деятельности, расширяет ее диапазон. Например, особо стала цениться степень готовности партнеров к достижению компромисса, их способность внести вклад в создание стабильного социального климата на предприятиях. Политика социального партнерства, поднявшись с договорных отношений на уровне отдельного предприятия, выливается в сотрудничество между государственными структурами, предпринимателями и организациями трудящихся не только национального, но и международного масштаба. Это нашло отражение в социальном законодательстве и в аналитических документах, обнародованных руководящими институтами Евросоюза. Так, в 2001 г. вышла в свет специальная «Зеленая книга», а затем появилось ее продолжение — «Белая книга» (2003). Обе книги посвящены проблеме социальной ответственности на территории Евросоюза. Их появление обусловлено рядом новых обстоятельств, связанных с возросшей ролью транснациональных компаний, которые получили статус европейских. Специальная директива о статусе европейской компании определила критерии, которым должны соответствовать претенденты (количество персонала, объем производства, степень социальной ответственности бизнеса и пр.). С призывом о социальной ответственности к миру бизнеса обратились участники Лиссабонского саммита. В настоящее время все больше европейских компаний активизируют свою стратегию корпоративной социальной ответственности[1]. Но призыв Лиссабонского саммита, касающийся необходимости обмена опытом и успешной практикой, согласования действий с организациями трудящихся, равноправного их участия в обеспечении развития предприятия и социальной интеграции общества, адресовался не только крупным компаниям. На сегодняшний день практика социальной ответственности внедряется на разных предприятиях — государственных и частных, мелких и средних.

Общество, приступившее к глубоким реформам в экономике и социальной сфере, должно направить свои усилия на то, чтобы обеспечить прозрачность своих действий, инициировать активность наемных работников.

По мнению руководства ЕС, роль социальной ответственности бизнеса и его партнеров (организаций трудящихся и государства) должна постоянно возрастать. В 2001 г. в Великобритании создано министерство по социальной ответственности в корпоративном секторе. В Дании министерство по социальным вопросам разработало специальный индекс для оценки степени социальной

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 106

ответственности компаний. Специальные статьи французских правовых документов посвящены регламентирующим требованиям к компаниям с учетом экологических и социальных последствий их деятельности.

ООН еще в 1999 г. разработала международный стандарт АА 1000.

Процесс реформирования социальной сферы в России сводится к проведению выборочных реформ, а не реализации единой стратегии, нацеленной на повышение уровня жизни большинства населения.

В него включены индикаторы, по которым проводится социальный и этический аудит[2]. «Социальная повестка дня» (Social Agenda), принятая в 2000 г., особо подчеркивает роль корпоративной социальной ответственности[3]. Европейская комиссия внесла предложения по совершенствованию социальных стандартов и технических правил, а также введению социальной ответственности интегрированного менеджмента в контексте глобализации.

В последние годы активно идет включение представителей трудящихся в управление производством, наблюдается расширение их прав на доступ к информации, касающейся деятельности предприятия.

Несмотря на очевидные успехи европейской политики социального партнерства, следует признать, что противостояние социальных партнеров не исчезло — оно приняло иные формы. Роль профсоюзов как защитников интересов трудящихся, борьба за адекватную оплату и условия труда сохранится, пока существует неравенство, экономическое и социальное. Но наемные работники и их организации уже не согласны, чтобы их рассматривали только как объект социальной политики. Профсоюзы, если они хотят выступать как равноправные социальные партнеры, должны участвовать в развитии экономической демократии. Другими словами, социальное партнерство переходит на качественно новый уровень. Так, Европейские советы по труду (ЕСТ), создаваемые по инициативе профсоюзов на предприятиях общеевропейского масштаба, стали инструментом участия наемных работников в управлении производством. Первые такие советы появились в середине 1980-х гг. в крупных компаниях международного масштаба («Томпсон», «Бюлль», «Фольксваген», «Феррero», «Хартман» и др.). Сейчас их количество перевалило за 150.

Дополнительные возможности развития социального партнерства открыли регулярно проводимые весенние Европейские форумы по социальной политике, организуемые под эгидой ЕС. Первый состоялся в 1996 г. Количество организаций-участников форума достигает сегодня 100, и интерес социальных партнеров к возможности вносить вклад в социально-экономическое развитие общества постоянно растет.

Конечно, далеко не все проблемы регулирования социально-трудовых отношений решены. Противодействие ряда предпринимателей и их организаций доступу к информации и включению в управление производством партнеров, представляющих интересы наемных работников, вызвало крупные социальные конфликты. Можно напомнить о позиции Парижской торговой и промышленной палаты, которая дала резко негативную оценку инициируемой Европейской комиссией политике информирования и консультирования трудящихся в рамках социального диалога. Французские предприниматели сочли это посягательством на принцип субсидиарности. Эту позицию поддержала и ассоциация «Еврокоммерс». Она выступила против гармонизации норм и правил информирования трудящихся на коммунитарном уровне. Против директивы о праве трудящихся на информирование и консультации, одобренной Европейским советом и парламентом, высказался и ряд организаций британского бизнеса.

Однако существующее социальное законодательство вменяет в обязанность государствам-членам ЕС привести свои правовые системы в соответствие с общеевропейской. Процесс гармонизации законодательств постепенно развивается. Средний показатель включения социальных директив Евросоюза в рамки национальных законодательств составляет 64%. В Испании, Дании, Финляндии и Швеции 100% юридических документов социального содержания нашли свое место в национальных правовых системах[4].

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 107

История формирования социальной политики как самостоятельного направления деятельности ЕС изобилует сложными моментами и неожиданными поворотами. В формировании расширенного социального пространства Евросоюзу приходится сталкиваться с определенными трудностями. Некоторые социальные проблемы остаются достаточно острыми и ждут своего решения в новых условиях.

ЕС старается совершенствовать свою социальную модель, вносит поправки в свою социальную политику с учетом изменений международной обстановки. Он разработал целый пакет документов, призванных определять социальную политику в XXI в.[5]. Подчеркнуто значение гармонизации национальных законодательств, установления единых норм и правил на всей территории ЕС, указано на необходимость помощи новым членам ЕС в перестройке их социальных структур. Вместе с тем за государствами-членами сохранено право определять фундаментальные принципы работы их собственных систем социальной защиты и обеспечивать своими методами финансовое равновесие. Так, они имеют право увеличивать степень социальной защиты в национальном масштабе.

Намерение России вписаться в международный рынок труда предполагает ориентацию на принятые в нем социальные стандарты и технические нормы. Однако предварительного урегулирования требуют функционирование внутреннего рынка, исправление ситуации в социальной сфере, достижение социально-экономической стабильности.

Уже отмечалось, что социально-политический и социально-психологический аспекты современной социальной политики не менее важны, чем ее ресурсная база. Общество, приступившее к глубоким реформам в экономике и социальной сфере, должно направить свои усилия на то, чтобы обеспечить прозрачность своих действий, разъяснить перспективы, инициировать активность наемных работников. Неправомерно низкая оплата труда (доля зарплат в ВВП в России составляет 21%, а, например, в Нидерландах — 72%) имеет множество негативных последствий. Прежде всего, она серьезно угрожает социальной стабильности.

Провозглашенная В.В. Путиным концепция приоритетности социальных аспектов развития России предполагает широкий спектр реформ в социальной сфере. Однако пока процесс реформирования социальной сферы в России сводится к проведению выборочных реформ, а не к реализации единой стратегии, нацеленной на повышение уровня жизни большинства населения. Неэффективно решается самая острая задача — искоренение массовой бедности и замена заниженной оплаты труда стандартами, принятыми во всем цивилизованном мире.

В условиях глобализации для всех стран все большее значение приобретают людские ресурсы и интеллектуальный капитал.

В условиях глобализации для всех стран все большее значение приобретают людские ресурсы и интеллектуальный капитал. Именно реализация социополитической и социопсихологической функций социальной политики способна поддержать формирование социального государства и осуществляемые им реформы.

Европейский опыт при его критическом осмыслении, без сомнения, полезен России. Тем более что он проиллюстрирован реальными результатами. Очевидно также, что необходимо отойти от «тактической» социальной деятельности государства, сделать ставку на широкомасштабную социальную стратегию и в качестве ориентира избрать социальную политику, адекватно отражающую требования XXI в. ■

Примечания

1 Promoting a European Framework for Corporate Social Responsibility, 2001.
2 Social Agenda, Strasbourg, 2001.
3 См.: Бизнес и общество, 2003, № 1617. С. 40.
4 См.: Европа: вчера, сегодня, завтра. М., 2002. С. 239.
5 Ниццкий договор. Хартия основных прав Европейского Союза. М., 2003.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 108

А.А. Громыко

БРИТАНСКАЯ МОДЕЛЬ регулирования социальных отношений

Одна из важнейших тем общественного развития — анализ характерных черт и направлений эволюции социально-экономического развития стран Запада, в частности, англосаксонской и континентально-европейской моделей. В первом случае речь идет преимущественно о США и Великобритании, во втором — о ведущих континентальных странах Западной Европы.

Континентально-европейская модель охватывает скандинавские страны (наиболее известный пример — «шведская модель») и рейно-альпийскую группу стран во главе с Германией и Францией. Несмотря на некоторую внутреннюю дробность, континентально-европейскую модель можно охарактеризовать как модель «социального рынка». Что касается стран англосаксонской или неолиберальной модели развития, то они также неоднородны, и, например, Британия имеет немало черт модели «социального рынка».

Большую часть второй половины XX в. модель «социального рынка», опирающаяся на кейнсианство, идеи «смешанной экономики» и «экономики спроса», превалировала в Западной Европе. Кроме того, с 1980-х гг. «социальный рынок» стал синонимом социально-экономического развития Евросоюза. В последние годы все громче звучат призывы к модернизации модели «социального рынка». Действительно, по ряду параметров происходит ее сближение с англосаксонской моделью, и в этом тон задает Великобритания. В то же время ряд принципиальных отличий между ними сохраняется, например традиции социального диалога остаются особенностью континентальной

Алексей Анатольевич Громыко — доктор политических наук

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 109

модели. Свою долю критики получает и англосаксонская модель, особенно в связи с диспропорциями в экономике США.

Континентально-европейская модель привлекает к себе все больше внимания по мере того, как ЕС обособляется от США в качестве самостоятельного центра силы в мире. Помимо этого, в начале XXI в. конкурентами ЕС, в первую очередь в экономической сфере, все зримее становятся Индия и Китай. Необходимо отметить, что некоторые принципы, которые лежат в основе континентально-европейской модели, территориально не ограничиваются Западной Европой. Так, концепцию «общества соучастия» или стэйкхолдерства рассматривают не только на примере Германии, но и на опыте далекой от Европы Японии.

Сравнительный анализ двух указанных моделей развития предполагает рассмотрение вопроса отношений власти, труда и бизнеса в развитых странах, а также о нескольких европейских моделях социальной защиты трудящихся — бисмарковской (германской), англосаксонской (британской), скандинавской (шведской) и южноевропейской (итальянской). Такое рассмотрение, в свою очередь, предусматривает оценку роли государства в регулировании трудовых отношений, проводимую с учетом факторов социально-экономического, политического, идеологического характера. Под влиянием этих факторов социал-демократический этатизм, долгое время доминировавший в Западной Европе, в 1980—1990 гг. был потеснен концепциями неолиберального, неоконсервативного толка. Произошла замена социал-реформистской парадигмы западноевропейского развития либерально-рыночной концепцией. В основе этих процессов лежало объективное изменение социально-экономической структуры, вызванное переходом западного общества от индустриального к постиндустриальному типу развития. Одновременно с уходом в прошлое классовой структуры индустриальной эпохи видоизменялись и партийно-политические механизмы, и роль государства в социально-экономической сфере. Началась замена мажоритарных форм либеральной демократии на плюральные. Появились понятия «вспомогательного государства», «третьего пути», «экономики знаний», а в последнее время — понятия «гражданской экономики», «государства-гаранта» и «встроенного рынка».

Континентально-европейская модель привлекает к себе все больше внимания по мере того, как ЕС обособляется от США в качестве самостоятельного центра силы в мире.

В послевоенной истории Европы роль государства в регулировании отношений на рынке труда неизменно возрастала. Ведущие политические силы пришли к согласию по поводу того, что проблемы межвоенного периода — безработица, напряженность между трудом и капиталом, общая социальная нестабильность — должны быть устранены при помощи смешанной экономики и государства благосостояния. В результате такого поворота в сознании европейского истеблишмента правительства стали проводить политику кейнсианства и социал-демократического этатизма. Новый период в отношениях между властью и рабочим движением наступил, когда последнее было признано, наравне с бизнесом, необходимым участником социально-экономического механизма. Профсоюзы превратились в одну из активных общественных организаций, оказывающих на действия правящих партий сильное влияние. Обретя такую легитимность в регулировании отношений на рынке труда, рабочее движение стало неотъемлемой частью послевоенного устройства западного государства.

В эти же годы в Западной Европе оформилось несколько моделей отношений между рабочим движением и властью, среди которых выделилась и соревновательная англосаксонская[1]. Первая модель была представлена с различной интенсивностью в скандинавских странах, Германии, Франции. Ее суть — в партнерских отношениях между государством, трудом и бизнесом. Вторая модель была внедрена в 1980-е гг. в Великобритании, когда социально-экономические реформы проводились главным образом за счет интересов рабочих слоев населения.

Власть и рабочее движение взаимодействовали по нескольким направлениям. Было налажено сотрудничество между профсоюзами, бизнесом и государством в формате трехсторонних переговоров (трипартизма), использовалась вовлеченность профсоюзов в политику и макроэкономический менеджмент. На формирование различных способов взаимодействия между государством и профсоюзами определяющее влияние оказали такие ключевые принципы, как «волонтаризм» и «легализм». В первом случае государство не вмешивалось напрямую в отношения между бизнесом и наемными рабочими, которые на основе добровольности договаривались между собой, во втором упор делался на юридическое закрепление прав и обязанностей сторон.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 110

В 1970—1980-е гг. положение дел существенно изменилось. Вслед за мировыми энергетическими кризисами и падением эффективности экономики спроса отношения между государством и рабочим движением разбалансировались и ухудшились. Появилась объективная необходимость реструктурировать экономику в условиях экономической трансформации. Но если в этих условиях британское государство использовало свой аппарат для наступления на права трудящихся, то его континентальные соседи взяли курс на смягчение негативных последствий «неолиберальной революции» с учетом интересов рабочих.

Во Франции наблюдалось усиление роли государства в сфере трудовых отношений. Трудовые акты 1982 г. предусматривали организацию комитетов по здравоохранению и безопасности на рабочем месте и юридически закрепили обязательность процедуры коллективных переговоров по оплате труда. Законодательство 1983 и 1986 гг. вводило представителей профсоюзов в совет директоров компаний с правом голоса. Инициативы правительства в сфере занятости в 1991 и 1993 гг., в том числе по сокращению рабочей недели, были направлены на то, чтобы компенсировать издержки дерегулирования и реструктуризации производства.

С 1979 г. консерваторы, а с 1997 г. и лейбористы окружили здание трудовых отношений «строительными лесами» законодательства.

В этот период влияние профсоюзов на государство ослабло в результате быстрого роста новых секторов экономики, где профсоюзы имели узкую базу, отмирания целых отраслей промышленности и популярности неолиберальной мысли. Теперь работодатели, а не профсоюзы стали рассматриваться государством в качестве приоритетного партнера.

Принципиальное различие между Францией и Германией с одной стороны и Британией с другой заключалось в том, что британское правительство в годы тэтчеризма смотрело на тред-юнионы как на угрозу, в то время как континентальные соседи старались обеспечить приемлемые условия для адаптации рынков рабочей силы к новым реалиям. Конечно, и в этих странах профсоюзы не могли похвастать тепличными условиями, но нигде на рабочее движение не велось такого наступления, как в Британии.

Правительство уделяло особое внимание стимулированию мелкого и среднего бизнеса, что рассматривалось в качестве важного инструмента для решения проблемы безработицы. Зависимость французского рабочего движения от государства возросла. К 1990 г. сбор членских взносов обеспечивал лишь 12% поступлений в профсоюзные фонды. В этих условиях именно государство взяло на себя расходы по организации трудовых арбитражей и программ повышения квалификации и переподготовки рабочих. Впечатляюще функционировала система трипартизма. Благодаря позиции французского государства, статутное право в сфере трудовых отношений расширилось, укрепив прерогативы рабочих комитетов и профсоюзных депутатов. Количество рабочих, охваченных условиями коллективных переговоров, значительно увеличилось.

И все же в целом произошло ослабление позиций профсоюзов в пользу государства и работодателей, все чаще коллективные переговоры велись на уровне не отраслей и профессий, а отдельных компаний и предприятий. В ответ на эти вызовы французские профсоюзы активно использовали хорошо знакомые им методы борьбы — политические акции и судебные разбирательства.

В сфере трудовых отношений для Франции характерно применение как волонтаристских, так и легалистских подходов. Государство старалось избежать радикализации рабочего движения посредством усиления законодательной составляющей трудовых отношений, сужая свободу маневра для профсоюзов и в меньшей степени для работодателей.

В отличие от Франции, в Германии организованное рабочее движение, формально независимое от партийной системы, было связано с нею в значительно большей степени. Большинство германских профсоюзов традиционно симпатизируют социал-демократам. Христианские демократы также имеют своего устойчивого избирателя среди рабочего класса. Легализм — характерная черта трудовых отношений в Германии, хотя и с рядом заметных исключений. Эти отношения отличаются гораздо большим уклоном в сторону юридических норм по сравнению с Францией и тем более с Британией. Выполнение условий коллективных соглашений на отраслевом уровне — правовая норма, закрепленная в Конституции ФРГ. Коллективные переговоры на уровне предприятий охватывают в Германии не более 10% рабочих. Большое значение имеет принцип «кодетерминации», то есть частичного участия профсоюзов в управлении предприятиями.

Важно и то, что германское государство не вмешивалось в ход коллективных переговоров. Более того, отсутствовала система обязательного трудового арбитража.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 111

Добровольность — характерная черта трудовых отношений в Британии.

В свете этого представляется неоправданной часто звучащая критика этатистских черт германского государства, зарегулированности рынка рабочей силы. Критики германского «социального рынка» забывают о том, что политика доходов и «социальный контракт» были типичны на протяжении многих лет для Великобритании, а не для Германии.

Поворот политического истеблишмента Германии вправо не произошел, и этому есть несколько причин. Неотъемлемая часть корпоративной культуры в Германии — признание необходимости в любых условиях поддерживать сносные отношения в формате трипартизма. Кроме того, и левые, и правые германские политики избежали соблазна поспешить следом за тэтчеризмом и рейганомикой. Правительства осторожно шли на экономическую либерализацию.

Добровольность — характерная черта трудовых отношений в Британии. В то же время британские тред-юнионы, которые всегда болезненно реагировали на попытки ослабить принцип добровольности в отношениях с работодателями, на практике допускали скрытое государственное регулирование.

Другой чертой рабочего движения в Соединенном Королевстве, отличающей его от континентальных западноевропейских стран, является аффилирование, ассоциативное членство тред-юнионов в Лейбористской партии Великобритании (ЛПВ). Это прямое следствие того, что ЛПВ была создана в 1900 г. по решению Британского конгресса тред-юнионов. С тех пор обе стороны использовали этот «брак по расчету» в собственных интересах: профсоюзы обладали неформальным правом голоса в определении политики лейбористов (и в оппозиции, и у власти), а руководство ЛПВ использовало поддержку тред-юнионов для проведения непопулярных экономических реформ взамен предоставления доступа к управлению страной.

С 1979 г. консерваторы, а с 1997 г. и лейбористы окружили здание трудовых отношений «строительными лесами» законодательства. В той тяжелой ситуации, в которой британские тред-юнионы оказались к 1997 г., вторжение государства в форме законотворчества на территорию их традиционного домена уже не казалось

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 112

столь неприемлемым. Антипрофсоюзные законы, принятые консерваторами, отбросили британское рабочее движение на десятилетия назад. Стало ясно, что в условиях постиндустриальной экономики, неоконсерватизма и поправения лейбористов профсоюзы больше не гарантированы от повторения подобных несчастий, и необходимо в большей мере использовать законодательный ресурс в свою пользу. Для этого требовалось подтянуть его до уровня Европейского Союза, где трудовое право намного прогрессивнее британского. Альтернативы опоре в сфере трудовых отношений на юридические нормы для защиты своих интересов не было.

В этом намерения «новых лейборстов» и тред-юнионов совпали. Правительство Тони Блэра присоединилось к Социальной хартии Евросоюза, в результате чего на Британию стали распространяться директивы ЕС в области социального права и трудовых отношений. Было также законодательно оформлено введение в стране минимальной оплаты труда и обязательная процедура признания профсоюзов работодателями. Британская конфедерация труда (БКТ) в ответ на призыв «новых лейборстов» к модернизации приняла концепцию «нового юнионизма». Ее суть — сдвиг от волонтаризма к легализму с опорой на законодательство ЕС.

В 1970—1990-е гг. в странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), численность профсоюзов значительно сократилась. Очень наглядна динамика двух показателей — доли членов профсоюзов в общей численности занятых на производстве (trade union density) и доли работников, подпадающих под условия коллективных договоров (bargaining coverage). Значительное снижение обоих показателей произошло за пре-

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 113

В своих реформах Великобритания руководствовалась в первую очередь стремлением повысить производительность труда, а ее континентальные соседи — соображениями социальной стабильности.

делами Европы — в Австралии, США и Новой Зеландии. В Европе ближе всего к этим странам по негативной динамике показателей оказались Великобритания, Португалия и Италия. Первый показатель снизился также в Австрии, Бельгии, Франции и Голландии. В Дании, Финляндии, Норвегии и Швеции, отчасти в Германии, оба показателя были стабильными. Объясняется это тем, что многие континентальные соседи Соединенного Королевства в этот период принимали законы, благоприятные для рабочих, а в Британии происходило обратное.

В 1970-е гг. Британия еще оставалась типичным европейским государством. Доля членов профсоюзов к общей численности занятых на производстве составляла 50%, а доля работников, подпадающих под условия коллективных договоров, — 70%. Более того, первый показатель в этот период увеличился. В следующее десятилетие ситуация изменилась, и оба показателя значительно снизились.

К середине 1990-х гг. в развитии социально-трудовых отношений в странах ОЭСР закрепились определенные тенденции. По негативной динамике рассматриваемых показателей Великобритания теперь оказалась в группе неевропейских государств, среди которых США и Новая Зеландия были наиболее активными пропагандистами неолиберальной модели развития. Среди европейских стран, помимо Британии, в наибольшей степени пострадало от идеологии неолиберализма рабочее движение Италии и отчасти Португалии. Скандинавские страны и Германия сохранили за собой роль ядра континентальной модели социально-экономического развития.

Причины формирования перечисленных тенденций в развитии социально-трудовых отношений носили объективный характер: устаревание кейнсианской модели развития, глобализация, распространение культуры индивидуализма и потребительства, реализация правительствами ряда стран широкой программы приватизации. Происходившие социально-экономические сдвиги имели не только циклический, но и структурный характер. Отмирание значительной части промышленного сектора экономики и приватизация целых отраслей вели к увеличению численности «белых воротничков», работников, занятых в секторе услуг. Средняя численность трудовых коллективов сокращалась, росло количество занятых на неполный рабочий день и на полставки, менялся гендерный состав рабочей силы[2].

Обычно профсоюзное членство увеличивалось вслед за окончанием экономических кризисов. Однако в 1980—1990-х гг. его снижение за редким исключением не прекратилось, хотя позднее и замедлилось. Влияние профсоюзов на те субъекты хозяйственной деятельности, которые создавались после 1980 г., было низким.

В Великобритании в государственном секторе доля членов профсоюзов в общей численности занятых на производстве продолжает значительно превосходить показатель частного — 60 и 19%, хотя в последнем занято более 70% рабочей силы. Высококвалифицированные рабочие, работники умственного труда, мелкие собственники, государственные служащие составляют уже более половины рабочей силы страны. В результате структура членства профсоюзов приобретает не только горизонтальный, но и вертикальный характер.

Таким образом, скандинавские страны, Германия, Франция стремились сохранить принципы социального партнерства и диалога, которые смягчили трудности переходного периода. Другие страны, в первую очередь Великобритания, отказались от социального партнерства и диалога в пользу неолиберальных идей, в результате чего проблемы занятости решались крайне болезненно.

В своих реформах Великобритания руководствовалась в первую очередь стремлением повысить производительность труда, а ее континентальные соседи — соображениями социальной стабильности. Выдвинутая руководством лейбористской партии во главе с Тони Блэром идея «третьего пути» — сочетание принципов справедливости и экономической эффективности — была частично удавшейся попыткой решить эту задачу. ■

Примечания

[1] Подробнее см.: Trade Unions in the European Union. A Handbook. Ed. by Wolfgang Lecher. Lawrence and Wishart, London, 1994.

[2] TUC: Trade Union Trends. Today Trade Unions. Economic and Social Affairs Department, June 2001.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 114

Э.С. Шиманская

К НОВОЙ МОДЕЛИ?

О концепции Дж. Рифкина

В последнее время в разных регионах мира внимание ученых, специалистов и общественности привлекают новые взгляды на значение европейской и американской ролевых моделей в мире. Эти взгляды, в частности, излагаются в нашумевшей книге американского политолога Джереми Рифкина «Европейская мечта: как европейское видение будущего постепенно затмевает американскую мечту». Дебаты вокруг этой книги и выводов ее автора не затихают ни в Европе, ни в некоторых странах Азии, ни в самой Америке.

Изменениям в соотношении между европейской и американской ролевыми моделями в мире, по мнению профессора Рифкина, способствует ряд обстоятельств. Одно из них связано с переоценкой прежней роли ведущих центров силы в системе международных отношений, в том числе в отношениях между США, ЕС, Китаем, Индией, другими государствами АТР.

Важную роль в мировой политике играют также морально-нравственные, этические факторы. В последние годы наблюдается определенная переоценка ценностей в общественном мнении. С одной стороны, по словам Рифкина, началось «медленное умирание американской мечты»[1]. Этот процесс обусловлен как международными, так и внутренними причинами. Последние часто анализировались самими американскими исследователями. Так, известный политолог и социолог, профессор Гарвардского университета Роберт Патнэм (на его работы ссылается в своей книге Дж. Рифкин) доказывает, что особенно активно культивируемое в последние десятилетия и годы среди граждан США стремление к обеспечению, в основном, лишь собственного «узкого интереса» имеет «ужасные последствия». В данной связи, в частности, констатируется, что в Соединенных Штатах стала заметно сокращаться гражданская активность значительной части населения. Это особенно относится к молодым американцам, которых гораздо больше занимают разного рода электронные, компьютерные развлечения, чем желание «отдавать свое время ради блага других» — с тем, чтобы добиваться для них каких-то нематериальных «социальных целей».

Процент участия американцев в добровольной общественной деятельности падает, их характер и поведение «ужесточаются», они все больше исходят из принципа «время — деньги» и стремятся удовлетворить лишь собственные интересы. В результате неизбежно ослабляется гражданское общество и его институты, и, как указывает Рифкин, «мы все меньше желаем заботиться о социальном благополучии наших соседей»[2].

С другой стороны, возрастающие жесткость, своеволие, нежелание считаться с интересами других проявляются также во внешнеполитических и военных акциях, инспирируемых лидерами нынешней республиканской администрации США. В данной связи Дж. Рифкин, как и другие западные авторы, особенно часто ссылается на всплеск милитаристского психоза за океаном после событий 11 сентября 2001 г., в том числе на объявленную президентом Бушем кампанию бескомпромиссной борьбы против стран «оси зла» (Ирак, Иран, КНДР) и их союзников. Современная глобальная политика Вашингтона породила новые трещины и размежевания в евроатлантических отношениях[3]. Европа стремилась и стремится к постоянному миру, к соблюдению норм международного права и преодолению односторонности при принятии важнейших решений, касающихся мироустройства. К принципиальным противоречиям, проявляющимся сегодня, в начале XXI в., между позициями и вообще ментальностью ведущих заокеанских и европейских политиков, относится разное восприятие «универсальной этики» и тех концепций, которые отражают «новое глобальное сознание»[4]. Именно здесь весьма отчетливо

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 115

проходит водораздел между «неоимперским» мышлением США и мирной «европейской мечтой», то есть между официозной позицией Вашингтона и нынешней европейской ролевой моделью.

Призывы к универсализации этой европейской модели, к более активному экспорту в разные районы мира «неоевропейского сознания» вызвали повсюду достаточно широкие отклики. Одни аналитики вспоминают о еще не завершенных европейских амбициях, другие расценивают эти призывы как интенсификацию в Старом Свете поисков путей к новому, более безопасному и устойчивому миропорядку[5].

Европа стремится к постоянному миру, к соблюдению норм международного права и преодолению односторонности при принятии важных решений, касающихся мироустройства.

Не приходится удивляться тому, что подобные идеи и предложения интенсивно обсуждаются во многих средствах массовой информации. Так, профессор Эндрю Моравчик на страницах английской «Файнэншл Таймс» писал, что именно сейчас, когда некоторые говорят, что Европа переживает упадок своего могущества, Рифкин выдвигает аргументы в пользу усиления ее доминирующего положения. «В то время как американский дух ослабевает и уходит в прошлое, — провозглашает он, — зарождается новая европейская мечта. В отличие от Америки Европа придает особое значение общественным взаимоотношениям, а не индивидуальной автономии; культурному разнообразию, а не ассимиляции; качеству жизни, а не накоплению материальных ценностей; устойчивому развитию, а не безудержному росту; глубоко продуманным действиям, а не изнурительному труду; а также придает особое значение всеобщим правам человека. Другими словами, Европа является и более активным сторонником равноправия, и более коммуникабельной, и более космополитической, чем Америка». Автор книги убежден, что все это делает Европу более привлекательной глобальной моделью на предстоящее столетие.

Стремление Европы к равноправию наиболее отчетливо проявляется в сфере социального обеспечения. Каждому европейцу гарантирован минимальный уровень жизни не только в виде наличных денег, но и посредством ежедневной медицинской помощи, страховки по безработице, пенсий и здравоохранения. И это сильно отличается от американских стандартов. Более активное перераспределение средств и инфраструктура позволяют более бедной Европе жить более сбалансированной жизнью. Рифкин справедливо отмечает, что широкое толкование европейцами прав человека, включающее в себя социально-экономическую, культурную

В условиях глобализации американцы продолжают заявлять о своем лидирующем и независимом положении, европейцы же стремятся влиять на эволюцию глобализации.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 116

Э.С. Шиманская

и природоохранительную составляющие, гораздо привлекательнее, чем более узкая американская концепция прав человека, исповедующая лишь политические свободы. Европейцы также гораздо сильнее, чем американцы, привержены защите богатых и разнообразных национальных, религиозных и культурных традиций. Они менее склонны к переездам и уделяют больше времени поддержке национальных языков, национальной культуры, местных кухонь и разнообразных политических культур. В то время как «американцы определяют свободу как независимость и свободу передвижения, что требует накопления материальных средств, — отмечает Рифкин, — европейцы определяют свободу как принадлежность к обществу, а не как право на владение чем-либо». Европейцы с уважением относятся к культуре, и их забота о культурном разнообразии находит отклик в развивающемся мире. Американцы, которые считают праздность таким же грехом, как лень, работают в среднем на десять недель в году больше, чем немцы и на пять недель больше, чем англичане — и даже больше, чем известные своим трудолюбием японцы.

Европейцы создали космополитические политические институты, которые способствуют миру и многоплановому сотрудничеству между народами с различной культурой. В условиях глобализации американцы продолжают заявлять о своем лидирующем и независимом положении, европейцы же стремятся влиять на эволюцию глобализации. Европейцы также склонны разрешать конфликты, используя «мягкую силу», например дипломатические, торговые средства или нормы международного права. Европейцы остаются активнейшими сторонниками всеобщих прав человека. Европей-

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 117

В последние годы наблюдается определенная переоценка ценностей в общественном мнении: началось медленное умирание американской мечты.

ский Союз является примером для многих регионов мира, что делает Европу более интересной для поколения, «стремящегося иметь связи со всем миром, оставаясь в то же самое время в одном месте».

Конечно, некоторые из проведенных футурологических изысканий весьма дискуссионны. Сторонники свободы могут, например, утверждать, что различия между взглядами европейцев и американцев скорее отражают жажду европейцев иметь больше выходных дней, чем стремление американцев повысить эффективность диверсифицированной экономики. Неоконсерваторы могут критиковать Европу за ее отношение к американской военной мощи, однако европейцы размещают 100 тыс. военнослужащих за границей и тратят сопоставимые с этими расходами средства на обеспечение «мягкой силы» во всем мире. Как бы то ни было, успехи во второй половине прошлого столетия уже сделали ЕС заслуживающей внимания альтернативной моделью. Теперь задача заключается в том, чтобы улучшать эту модель.

Европейская мечта, отмечает профессор Э. Моравчик, должна быть изучена по обе стороны Атлантики. Американцы видят в ней опасность. Все меньше и меньше неамериканцев воспринимают американский уклад как пример для своих конституций, компаний или сообществ, несмотря на столь желаемое в Вашингтоне одностороннее доминирование Соединенных Штатов. Европейцы действительно «находятся посередине между чрезмерным индивидуализмом Америки и чрезмерным коллективизмом Азии, что позволит им возглавить движение к новой эре. Чтобы Европа стала образцом для всего мира, она должна реформировать и настроить себя на полноценное осознание этой мечты».

Разумеется, такие процессы нужно рассматривать в динамике, с учетом меняющегося соотношения сил и сложных переплетений различных исторически сложившихся моделей общественного развития. Неверно было бы также абстрагироваться и от особенностей переходных моделей, которые вобрали в себя опыт развития тех или иных этносов, социумов, цивилизационных общностей[6]. Несхожи причины эволюции моделей, различны конкретные формы соревнования между моделями, пути их взаимовлияния и возможного синтеза.

Во всяком случае, историческую перспективу имеют отнюдь не попытки давления с целью искусственного навязывания той или иной стране какой-либо модели (скажем, североамериканской либо иного типа). Очень важно обеспечить условия для осуществления конкурентной состязательности разных типов и моделей социально-экономического развития. А выбор, в конечном счете, сделают сами народы. ■

Примечания

1 Rifkin J. The European Dream. How Europe's Vision of the Future Is Quietly Eclipsing the American Dream. N.Y.: Penguin/Tarcher, 2004, p. 11—12.

2 Ibidem, p. 35. См. также в кн.: Putnam Robert D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. N.Y., 2000, p. 283.

3 Rifkin J., op. cit., p. 22—23, 283—293.

4 Ibidem, p. 358—385.

5 Подробнее об этом, например, см.: Bauman Z. Europe. An Unfinished Adventure. Polity Press, Cambridge-UK, 2004, pp. 46—49, 125—133. См. также в кн.: Тимофеев Т. Цивилизационные противоречия и общественная мысль. М., 2004, с. 44—47, 76—78.

6 Ряд аспектов данной проблематики рассматривается в совместной монографии ученых стран СНГ: «Социально-экономические модели в современном мире и путь России»; (Кн. 1 и 2. М.: Экономика, 2003, 2005).

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 118

И.Н. Гаврилова

ПОИСК ПУТЕЙ К ДИАЛОГУ

В основе разнообразных и многочисленных проблем России, как нам представляется, лежит одна центральная — дефицит гражданственности и уважения к себе, собственной истории. Поистине нас можно назвать Иванами, не помнящими родства. И если мы не вспомним свое прошлое, не сможем справедливо оценить его, да и себя самих, то вряд ли удастся наладить достойную и мирную жизнь в стране. Ведь до сих пор не восстановлена оборванная в начале 1990-х гг. нить, связующая поколения, нарушен процесс политической социализации молодежи, протекающий, как известно, прежде всего в семье. В течение десяти лет 80% населения стало жить хуже, и только 20% — лучше[1].

Хотя сегодня социологи фиксируют в нашем отечестве некоторые подвижки, связанные с приспособлением россиян к нынешним условиям, у 70% населения страны денег хватает только на еду и оплату ЖКХ, 30% российских семей живут в бедности и не могут полноценно кормить детей[2], в обществе превалируют социальная растерянность, разобщенность, недоверие и различные фобии.

Так, по последним данным Аналитического центра Ю. Левады, лишь 1% россиян заявили, что могут все себе позволить купить, 31% опрошенных трудно собрать деньги на покупку, 41% в состоянии прокормить свою семью, но купить одежду или обувь для них большая проблема, 18% респондентов едва сводят концы с концами, часто им не хватает денег на еду (в 2001 г. таких было 21%). Но главные фобии россиян в последние 10—15 лет — это устойчивый страх перед безработицей и экономической катастрофой, боязнь завтрашнего дня. Таких респондентов в начале 2000 г. было 57%, в июне 2004 г. — 63%, в декабре — уже 67%. Серьезной проблемой 85% опрошенных назвали произвол со стороны государства, особенно со стороны правоохранительных органов. Столько же — угрозу терактов, причем 76% считают государство неспособным их защитить. 83% респондентов считают, что нашему человеку не хватает главным образом материального благополучия[3]. Согласно результатам опроса предпринимателей по оценке ситуации в России (опрос проведен Российской Академией госслужбы и Экспертным институтом РСПП), число людей, неудовлетворенных жизнью, выросло до 50%. Главная причина неудовлетворенности — нищета. Согласно международным нормам, бедность начинается при уровне доходов ниже $4,3 в день. У нас же этот уровень менее $1, причем 20 млн россиян не имеют и таких доходов[4].

Задумаются ли в России всерьез о таком понятии, как социальная справедливость? Уместно напомнить, что европейские «новые левые» продвигают проект закона «О верхних пределах доходов», согласно которому максимальный доход богатых не должен превышать заработок квалифицированного рабочего более чем в 100 раз. Сейчас в Германии, где родился законопроект, существует превышение в 300 крат, а в России порядок составляет несколько тысяч[5]. Но главное, нам необходимо, чтобы любой россиянин — и рядовой человек, и предприниматель, и чиновник любого ранга, и политик — осознавал себя гражданином.

Вообще, гражданственность — особая форма социального капитала, формирование которой — результат сложной комбинации разнообразных социальных и культурных процессов, структур

Ирина Николаевна Гаврилова — доктор исторических наук

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 119

и факторов[6]. Она составляет основу социального равновесия, включающего кооперацию, благосостояние для всех, гражданскую вовлеченность[7]. Традиционно у нас доминировали вертикальные социально-политические связи на фоне гражданской пассивности большинства рядовых граждан, что подтверждается результатами многих исследований.

Конечно, уровень институционального развития определяется и социально-экономическим уровнем сообщества. Об этом неопровержимо свидетельствует международный опыт. Как справедливо подметили в своей работе А.А. Галкин и Ю.А. Красин, конституционно закрепленные демократические процедуры у нас выхолащивались бюрократическими ограничителями, возрождавшими традиции номенклатурного самовластия при сохранении внешнего демократического декора, а доведенный до абсурда антиэтатизм обернулся в конечном итоге дезиндустриализацией страны. Экономическая и финансовая система были подорваны, объем ВВП за 1990-е гг. сократился почти вдвое и к концу XX в. был в 5 раз ниже среднего показателя стран «большой семерки». Ныне он уступает по совокупному размеру США в 10 раз, КНР — 5 раз. Процент бедных достиг беспрецедентно низкого для России уровня. Размытость базовых социально-групповых интересов привела к тому, что на передний план вышли узкокорпоративные интересы олигархических и клановых групп. Кристаллизация этих интересов тормозит и деформирует весь процесс становления нормальных общественных отношений[8]. «Реформы, преподносившиеся как средство освобождения от тоталитаризма и воплощение демократии, не только не оправдали романтизированные и мифологизированные ожидания, но и вступили в острое противоречие с глубоко укоренившимися социально-психологическими стереотипами поведения и мышления, порождая растерянность, разочарование»[9].

Безусловно, и в России в последнее время стали задумываться над проблемой отечественных неправительственных организаций (НПО), гражданских инициатив, общественного участия. Например, сформирована Общественная палата, но ее появление порождает больше вопросов, чем надежд на ее гражданское участие в выработке решений и на гражданский контроль. Можно говорить о том, что повышается роль наших НПО, способных доказать государству и обществу в целом, что они должны и могут решать сложные социальные проблемы, например, работать с трудными подростками или проводить обучение по инновационным методикам. Вместе с тем успешных неправительственных некоммерческих организаций в стране не так уж много[10]. Основные проблемы их формирования — недостаток финансирования проектов, нехватка помещений, неразумное налогообложение некоммерческих организаций (НКО), дефицит поощрения благотворительности и добровольчества. Все это должен обеспечивать государственный сектор, если он стремится преодолеть гражданскую отчужденность[11].

У 70% населения страны денег хватает только на еду и оплату ЖКХ, 30% российских семей живут в бедности и не могут полноценно кормить детей.

И хотя какие-то шаги в этом направлении уже сделаны (например, благодаря лоббированию НПО были приняты законы «Об общественных объединениях», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях») и даже начали успешно внедряться механизмы межсекторного взаимодействия (социальный заказ, общественные слушания и др.), но этого еще мало.

Необходимо дать возможность проявить себя в полной мере некоммерческим организациям, работающим в сфере решения социально значимых проблем (организациям взаимной пользы, как называет их ведущий американский эксперт третьего сектора М. Челни). Но для этого требуется изменить сознание, отношение к НПО, а это возможно, в принципе, только в ходе практической деятельности, с чем наше государство не очень-то торопится.

Отметим, что такая пассивность России идет вразрез с современными мировыми тенденциями. Так, в ходе исследования некоммерческого сектора 22 стран (среди которых государства Западной, Центральной и Восточной Европы, а также Австралия, США, Израиль, Япония и государства Латинской Америки) известные специалисты в этой сфере пришли к закономерному выводу, что в мире происходит «глобальная общественная революция». Ее наиболее яркое проявление — «взрыв» частной волонтерской деятельности, связанной с ростом самоопределения личности в современном обществе, в эпоху информационной революции и кризиса государства[12].

В то же самое время профессор политологии Университета Сан-Диего Чарльз Эндрейн в ходе изучения мировых политических

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 120

систем пришел к выводу, что на уровень человеческого развития существенно влияет государственная политика: «Нации, характеризующиеся высоким равенством в доходах, имеют более здоровых и образованных граждан, чем общества, находящиеся на том же уровне развития экономики, но с меньшим равенством»[13].

В России условия для развития гражданского общества недостаточно благоприятны, что связано не в последнюю очередь со сдержанным отношением власти к общественным организациям, недопониманием их роли и т.п.

Мы традиционно имеем навыки совместных коллективных действий *против* чего-либо, а не *за* (хотя на это есть свои объективные причины, да и в условиях социально-политической трансформации чаще приходится выступать против каких-то решений), что проявляется, например, в акциях неповиновения, голодовках, в протестном голосовании и пр.

Многие активные представители общественных организаций по-прежнему с большим сомнением относятся к возможности повлиять на власть путем выборов. Конечно, и этому есть объяснения. Например, отказ от института отзыва выборного лица или, как это имело место в столице, изъятие графы «против всех» в избирательном бюллетене еще больше оттолкнули россиян от участия в выборах.

Необходимо воспитание и самовоспитание гражданственности, а не насаждение ее сверху, что вполне традиционно для нашего отечества. В то же время о создании режима благоприятствования в отношении НПО давно стоило бы задуматься органам власти, взяв на вооружение лучшие наработки в этом направлении других стран.

Здесь нелишне вспомнить, что в своей работе «Европейская мечта. Как европейское видение будущего постепенно затмевает американскую мечту» Дж. Рифкин[14] провел любопытное сравнение американской и европейской социальной модели. Он считает, что будущее за европейской — и вот почему: Европа отдает предпочтение всеобщим правам и взаимоотношениям, а не индивидуальной автономии; качеству жизни, достигаемому коллективными усилиями, а не материальному накоплению; устойчивому развитию, а не безудержному росту; продуманным действиям, а не изнурительному труду. России следует задуматься об этом, если мы хотим выйти из кризиса и найти свое место в мире. Пока же мы заимствуем далеко не лучшие образцы, а применяем их и того хуже. Особенно актуальны для нас европейские социальные ориентиры в контексте постепенно развенчивающегося мифа относительно исконного русского коллективизма, традиционной общинности. Эти ориентиры напрямую связаны с базовой демократией, со способностью населения к самоорганизации. Нам не хватает европейского коллективизма. В то же время индивидуализм, присущий американцам, все более завоевывает позиции в нашей стране. Правда, за вычетом главенства закона, американской убежденности в незыблемости своих прав и некоторых других демократических атрибутов и навыков, которые, впрочем, и за океаном не всегда выдерживают испытания на прочность.

О росте индивидуализма среди россиян свидетельствуют социологические исследования. На вопрос (опросы проводились «Левада-центром» в 2001 и 2005 г.), что важнее — интересы страны или интересы каждого отдельного человека, в 2001 г. 53% опрошенных выбирали страну, 41% — отдельного человека, а в 2005 г. — соответственно 37% и 52%. На более конкретный вопрос (интересы страны или ваши личные интересы) в 2001 г. получено 28% и 65%, в 2005 г. — 23% и 69% соответственно[15]. А вот забастовочное движение и коллективные действия профсоюзов за тот же период ослабли. По результатам исследования ВЦИОМ (сентябрь 2004 г.), среди причин политической и общественной апатии в стране превалировали, во-первых, занятость людей своими насущными проблемами (44% респондентов),

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 121

во-вторых, убежденность в том, что их общественная деятельность не будет результативной, не сможет решить их проблем (43%). Падение уровня общественной активности 27% опрошенных видели в разобщенности россиян, в отсутствии сопричастности и взаимопомощи. 14% респондентов признали, что абсолютно безразличны к общественно-политической деятельности (хотя по данным других опросов таких было до трети), а 8% прямо заявили, что в стране нет общественных организаций и партий, которым можно было бы доверять и в работе которых хотелось бы участвовать. Кстати, 49% опрошенных выразили мнение, что изменить ситуацию и побудить их к активной гражданской деятельности сможет их уверенность в результативности этой деятельности.

1994—2005 гг., свободы слова — с 18% до 28%, а права владеть собственностью — с 29 до 36%. Как показали исследования, проведенные Институтом социологии РАН, наши соотечественники попрежнему связывают свои надежды в решении социальных проблем в основном с государством. Можно предположить, что все это объясняется, с одной стороны, патерналистской социальной политикой и результатами «демократических реформ» 1990-х гг., подорвавших базовую демократию в стране (кто-то с разрешения государства скупил фабрики и рудники, а большинство населения лишилось своих накоплений и иллюзий о равных возможностях).

Без базовой демократии невозможно построить местное самоуправление, следовательно, невозможно наладить нормальную жизнь на местах, преодолеть кризисные тенденции, решить многочисленные проблемы. Например, только всем миром можно ослабить и перебороть крайне опасный рост ксенофобии, национальной и религиозной нетерпимости.

Необходимо дать возможность проявить себя в полной мере некоммерческим организациям, работающим в сфере решения социально значимых проблем.

Вместе с тем становятся все более востребованными практически все права и свободы, закрепленные в Конституции РФ. Так, за последние два года, как показывают данные ВЦИОМ, на 15% выросла доля россиян, ставящих право на свободу и личную неприкосновенность на первое место в списке важнейших прав лично для себя. Лидирует в опросах право на жизнь (58% респондентов в 2005 г. против 45% в 2003 г.). По данным же «Левада-центра», с 1994 г. по 2005 г. возросло значение прав на бесплатное образование, медицину, обеспечение в старости (с 64% до 76%). Столь же выросло и значение права на гарантированный государством «прожиточный минимум» (с 33% до 45%). Значение права на хорошо оплачиваемую работу выросло с 49% до 57% за

Выход из сложившейся ситуации во многом зависит:

- от политической воли и грамотных шагов в направлении преодоления политического отчуждения рядовых граждан, создания благоприятных условий для развития базовой демократии;
- от того, насколько в обществе будет осознана необходимость взаимопомощи и взаимоконтроля в решении социально значимых задач; удастся ли выстроить справедливую социальную политику, отвечающую интересам большинства граждан. ■

Примечания

[1] Проблемы экономики. Интервью с академиком РАН Д.С. Львовым // Представительная власть, № 1 (67), 2006, с. 26.
[2] Аргументы и факты, январь 2006, № 4, с.10; там же, декабрь 2005, №51, с.14.
[3] Аргументы и факты, декабрь 2004, № 51, с.56.
[4] Аргументы и факты, октябрь 2005, № 40, с. 7.
[5] Аргументы и факты, октябрь 2005, № 42, с.7. Кроме того, А. Меркель пришлось принять предложение СДПГ об увеличении до 45% «налога с богатых» (Независимая газета, 14 ноября 2005, с. 3).
[6] См.: Гончаров Д.В. В поисках устойчивого гражданского общества (на примере Оренбургской области) // Полития, зима 2001-2002, № 4, с. 123.
[7] См.: Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. М., 1996.
[8] См.: Гончаров Д.В. В поисках устойчивого гражданского общества (на примере Оренбургской области) // Полития, зима 2001-2002, № 4, с.123.
[9] Там же, с. 214.
[10] По данным Госкомстата РФ, на начало 2000 г. количество НКО всех организационно-правовых форм составило, не считая неформальных общественных групп и объединений, почти 485 тыс., хотя процесс институционального формирования российского третьего сектора еще далек от завершения.
[11] В РФ не менее 710 тыс. сирот. С 2000 по 2004 г. их число выросло на 58 тыс., а за 10 лет — вдвое. Большинство — социальные сироты (Аргументы и факты, ноябрь 2004, № 46, с. 5). Вместе с тем именно НКО начали внедрять так называемые семейные дома, организовывать детские деревни, хорошо зарекомендовавшие себя по всему миру.
[12] См.: Саломон Л., Анхайер Х. Появляющийся сектор. Новые данные // О взаимодействии организаций третьего сектора (НКО) с государственными органами в сфере социальной политики. Международный опыт, с. 88-89.
[13] Эндрейн Ч.Ф. Сравнительный анализ политических систем. Эффективность осуществления политического курса и социальные преобразования. Пер. с англ. М., 2000, с.278.
[14] Rifkin J. The European Dream. How Europe's Vision of the Future Is Quietly Eclipsing the American Dream. N.Y.: Penguin/Tarcher, 2004.
[15] Известия, 12 декабря 2005, с. 4.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 122

С.А. Рогинко

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ: разные подходы

Начиная с 70-х гг. прошлого века проблемы сохранения окружающей среды стали составной частью мировой политики предупреждения и преодоления кризисных явлений, разрушающих биосферу планеты.

Мировое сообщество ежедневно получает все новые доказательства масштабного ущерба, наносимого человеком окружающей среде, — отравление рек и озер, разлитие нефти в прибрежных водах, кислотные дожди, радиоактивные осадки и т.д. Очевидная необходимость коллективных действий человечества по предупреждению экологических катастроф и смягчению их последствий привела к разработке целого ряда глобальных концепций, правовых конструкций и организационных структур.

Растущее понимание всеми реальных масштабов и опасности экологических угроз нашло концептуальное выражение в понятиях экологической безопасностии устойчивого развития, а организационное выражение — в создании глобальных (ЮНЕП, Всемирный Совет ООН по Устойчивому Развитию) и региональных структур, ведущих разработку координации действий стран по решению экологических проблем. Поскольку названные структуры рассматривали реальныеугрозы, имелась возможность точно количественно оценить как сами угрозы, так и меры по их предотвращению и (или) ликвидации. Все эти меры создали базу для адекватной трактовки любых действий каждой страны и мирового сообщества в целом в отношении подобных угроз и во многом исключали применение в этой сфере политики двойных стандартов и произвольных трактовок.

Именно эту традицию и предстояло сломать новой PR-технологии виртуальной угрозы, разработанной и внедренной в США. Пробным шаром для новой технологии стала так называемая «озоновая дыра» над Антарктикой, позже классифицированная как глобальная проблема истощения озонового слоя Земли. Основные черты новой технологии — «раскрутка» угрозы, массированный «накат» всех средств массовой информации на мировую аудиторию, игнорирование мнения значительной части научного сообщества. Главная же особенность тактики — наличие готового ответа на угрозу. В случае «озоновой дыры» таким ответом стало никем не оспариваемое однозначное решение: переход мировой холодильной промышленности на заменители фреона (очень кстати разработанные незадолго до «раскрутки» этой угрозы фирмой «Дюпон»). Отдельные замечания скептиков по поводу недостаточной изученности проблемы и снижения коэффициента полезного действия холодильников в результате перехода с фреона на заменители не были приняты во внимание. Всего через несколько лет после появления первых публикаций об «озоновой дыре» был разработан и принят Монреальский протокол, приведший к разрушению криогенной отрасли в ряде стран и зависимости этих стран от поставок хладагентов из США.

Характерно, что после принятия Монреальского протокола инте-

Сергей Анатольевич Рогинко — кандидат экономических наук

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 123

рес СМИ к проблеме озонового слоя резко упал. Еще более интересным оказалось изменение содержания самих публикаций: появились данные, ставящие под сомнение если не саму проблему, то, как минимум, причастность к ней человечества. Наблюдения свидетельствовали, что «озоновая дыра» над Антарктикой почти исчезла в подозрительно короткий промежуток времени. Объяснить это сокращением фреоновых выбросов в атмосферу не представляется возможным, поскольку суммарный объем этих выбросов жестко коррелирует с количеством холодильников и холодильных систем, большая часть которых в мире до сих пор работает на фреоне. Учитывая это, некоторые исследователи ставят под сомнение ранее считавшуюся признанной связь между истощением озонового слоя и выбросами фреоновых хладагентов. С некоторых пор наиболее решительные экологи мира стали прямо обвинять фирму «Дюпон» в заказе данной темы и получении сверхприбылей таким путем. Однако логичнее было бы предположить, что прибыли этого концерна — при всей их масштабности — выполняли скорее роль прикрытия, уводящего мировое сообщество от реального понимания сути проделанной над ним операции, а проявленная экологами спустя 10—15 лет неожиданная смелость — только часть этого плана прикрытия. Впрочем, описанный первый феномен виртуальной экологической угрозы заслуживает подробного освещения в отдельной статье.

Следующей экологической угрозой стала проблема глобального потепления, на которой мы остановимся подробнее. Как и концепт «озоновой дыры», проблема глобального потепления была внедрена в общественное сознание с поразительной быстротой. Не выходившая в 1980-е гг. за пределы научных дискуссий гипотеза глобального потепления была впервые упомянута в числе глобальных угроз в докладе Римскому Клубу, подготовленном в 1990 г. Всего через 2 года на Глобальном саммите ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро мировым сообществом принимается Рамочная конвенция ООН об изменении климата.

Безусловно, для такой оперативной реакции должны быть веские основания. Чтобы их понять, постараемся разобраться в двух основных пунктах: суть проблемы глобального потепления и стратегические интересы ведущих стран «восьмерки», так или иначе связываемые с этой проблемой. Сразу выясняется, что в зависимости от своих интересов страны «восьмерки» могут трактовать проблемы климата весьма по-разному. Под изменением климата традиционно понималось глобальное потепление. Его причиной считается парниковый эффект, чье действие усиливается вследствие роста концентрации диоксида углерода и некоторых других парниковых газов в атмосфере. Поэтому вопрос о том, существует ли глобальное потепление, на протяжении последних 20 лет дебатировался учеными и политиками весьма интенсивно. При этом самыми упоминаемыми ссылками были данные по росту глобальной температуры в XX в. и особенно в 1990-е гг. В то же время данные за более длительный период (например, за последние 500 тыс. лет) показывают цикличность процессов потепления и похолодания на планете, причем период прохождения полного цикла составляет 140—150 тыс. лет. В нынешнем цикле фаза похолодания была пройдена около 20 тыс. лет тому назад — во время ледникового периода. После этого началось потепление, пик которого был пройден примерно 10 тыс. лет назад; с тех пор температура понемногу снижается. Возможны, конечно, и новые всплески — хотя бы потому, что последний пик не превысил предыдущего, пройденного около 135 тыс. лет назад. Что же касается популярных данных о потеплении в последние столетия, то их надежность может быть оспорена, т.к. в них отсутствуют поправки на точки снятия информации. В XIX в. метеостанции базировались почти исключительно в крупных городах, да и сейчас многие из них располагаются там. Мегаполисы за последние 200 лет сильно разрослись, объемы тепловых выбросов на их территории выросли в сотни раз за счет промышленных объектов, автотранспорта, отопительных систем и т.д. Сейчас каждый крупный город — это огромный тепловой «очаг», в котором среднегодовая температура на 5—10 градусов превышает температуру в пригородах. Нетрудно понять, как «пляшут» цифры в расчетах глобальной температуры, в которые включены данные с метеостанций, расположенных в больших городах. Такие неточности можно проигнорировать, а можно поставить на них акцент — все зависит от поставленной задачи.

В зависимости от своих интересов страны «восьмерки» могут трактовать проблемы климата весьма по-разному.

Теперь о том, носит ли потепление антропогенный характер. График долгосрочных температурных изменений на Земле показывает, что в пике предыдущего периода (около 140 тыс. лет назад), пройденного, как известно, без участия человечества, температура была существенно выше нынешней. Естественно,

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 124

Экологические угрозы: разные подходы

физику явления отрицать нельзя — без парникового эффекта наша планета, скорее всего, была бы ледовой пустыней, непригодной для жизни. Но и отрицать цикличность температурных изменений, не зависящую от человечества, тоже не следует. Очевидно, что уже установленные циклы потепления и похолодания на нашей планете регулируются процессами и силами, природу которых еще предстоит изучить. Тем не менее, неизученность вопроса и возможность использования противоречивых данных и аргументов придают проблеме изменения климата особый интерес. Создается теоретическая возможность поставить вне закона многие виды человеческой деятельности, так или иначе связанные с выбросами парниковых газов, — производство и потребление энергии, развитие промышленности, транспорта, домашнего хозяйства и т.д. Это, в свою очередь, дает основание для введения различных видов контроля и регулирования всей жизни человечества, которые могут быть сформированы под разные задачи и с учетом различных страновых интересов. Политический резонанс проблемы очевиден.

Появляется и инструментарий запугивания человечества новой глобальной угрозой — так называемые климатические модели, экстраполирующие существующие тренды температуры и основанные на прямой привязке объемов выбрасываемых человечеством парниковых газов к показателям температуры на Земле.

Подобный подход доминировал в позиции МГЭИК — Межправительственной группы экспертов по изменению климата (Intergovernmental Panel on Climate Change — IPCC), основанной в 1988 г. под эгидой ООН. Инициатором создания этой группы выступили США. Под ее влиянием в значительной мере работают Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Всемирная метеорологическая организация (ВМО). Доклады группы основаны на статистике по выбросам парниковых газов, на прогнозах их неизбежного роста и на рекомендациях по их сокращению. Именно на выводах докладов МГЭИК базируются главные международные правовые документы по вопросам климата — Рамочная конвенция ООН по изменению климата (РКИК) и Киотский протокол. Уже в тексте РКИК ООН, принятой на Глобальном саммите по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), декларировалась главная задача: «достижение стабильного содержания в атмосфере газов, вызывающих парниковый эффект, на том уровне, при котором исчезает опасность антропогенного вмешательства в баланс климатической системы Земли» (ст. 2 РКИК). Упоминались также количественные показатели этой стабилизации: снижение странами к 2000 г. эмиссии CO_2 до уровня 1990 г. Разнесенные по двум разным параграфам текста конвенции и не подкрепленные механизмами контроля исполнения, эти рекомендации так и остались благими пожеланиями, которые никто из стран (за исключением России) не выполнил.

Обсуждение конвенции выявило прежде всего диаметральное расхождение между взглядами стран «Большой восьмерки» и позициями развивающихся стран, которые рассматривают все попытки мирового сообщества заняться любой проблемой, не связанной с прямой финансовой помощью этим странам, как прямое оскорбление в свой адрес. Экология традиционно объявлялась ими «игрушкой для богатых». Избежать прямой обструкции с их стороны удалось, заложив в текст конвенции привлекательные для «третьего мира» положения. К ним относятся тезисы о дифференцированной ответственности различных государств за решение климатической проблемы и о необходимости лидерства промышленно развитых стран, а также пункты о материальной и технической помощи. Почуяв новый источник финансовых вливаний, развивающиеся страны проголосовали за конвенцию.

Что же касается конкретных обязательств по сокращению выбросов парниковых газов, то против них страны «третьего мира» возражали принципиально, отвергая их как ограничения на развитие экономики. Окончательно это выяснилось в 1997 г. в ходе подготовки Киотского протокола — документа, фиксирующего количественные обязательства стран. Нежелание принимать на себя какую-либо активную роль сплотило развивающиеся страны до такой степени, что давление со стороны США (и, тем более, уговоры ЕС) не принесло никакого результата. В итоге обязательства по снижению эмиссии парниковых газов пришлось принимать развитым странам и странам с переходной экономикой. В тексте Киотского протокола зафиксировано, что в период с 2008 по 2012 гг. среднегодовой объем выбросов парниковых газов

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 125

(к ним относятся двуокись углерода, метан, закись азота, а также заменители фреона) по сравнению с 1990 г. должен снизиться соответственно:

- для стран ЕС — на 8%;
- для США и Канады — на 6%;
- для стран Восточной Европы — на 6%;
- для Японии — на 6%;
- для России — на 0%.

В протокол не был даже включен пункт, дающий право добровольного присоединения к обязательствам тех стран, на которые обязательства не распространяются. Впоследствии это стало одной из главных причин выхода США из Киотского протокола в 2001 г. После этого шага общий объем планируемых в рамках Киотского протокола сокращений выбросов уменьшился почти вдвое.

Очевидно, что уже установленные циклы потепления и похолодания на нашей планете регулируются процессами и силами, природу которых еще предстоит изучить.

К моменту принятия Киотского протокола окончательно выявились наиболее активные участники международного политического процесса в области изменения климата: Евросоюз и США. Роль России в нем постепенно увеличивается, и более заметной она стала за последние 2-3 года. Япония и Канада (страны «Большой восьмерки») исполняют роль своеобразной периферии процесса. В определенном смысле все переговоры в рамках РКИК и Киотского протокола, а также в формате «Большой восьмерки» — это политическая дуэль между США и Европой. Дуэль, отражающая сильные и слабые стороны партнеров, их внутриполитические ограничения и особенности переговорного стиля.

После выхода США из Киотского протокола стало привычным рассматривать США как главную тормозящую силу в развитии переговорного процесса. Задним числом многие постарались поставить Вашингтону лыко в строку, припомнив ему все его грехи. Штаты обвиняли и обвиняют в попытке «развести протокол водой» (вольный перевод фразы to water down the Protocol). Аналогичные клише применяются и в адрес Евросоюза, считающегося инициатором глобального переговорного процесса по решению проблемы изменения климата и занимающего на этих переговорах наиболее бескомпромиссную позицию.

Далеко не все видят в Киотском протоколе эффективный международный инструмент решения проблемы глобального потепления. В США решительные шаги против протокола были сделаны с приходом в Белый дом администрации Дж. Буша-младшего. Ричард Чейни, Кондолиза Райс, Пол Вулфовиц и другие фигуры в администрации, безусловно, стояли за самой первой акцией нового президента — демонстративным выходом из Киотского протокола в марте 2001 г. Этот шаг контрастировал с политикой Клинтона-Гора, особенно если учесть, что США принадлежит авторство ряда предложений, существенно повлиявших на принятие решений в области изменения климата мировым сообществом. Развивая эти идеи, президент Клинтон пытался ввести в стране так называемый «налог на BTE», затрагивавший интересы топливной, и в особенности угольной промышленности. Но провести закон через Конгресс не удалось. В этой связи не стоит забывать и о Законе о чистом воздухе (Clean Air Act) и дополнениях к нему, принятых в 1990 г. и положивших начало торговле квотами на сокращение выбросов сернистого ангидрида. Успешный опыт этой торговли стал основой для введения механизма торговли квотами на сокращение выбросов парниковых газов.

Впрочем, эти действия США совсем не противоречили их главной политической установке — обеспечить себе максимальную свободу в рамках международной правовой конструкции, создаваемой в области изменения климата.

* * *

Полярной противоположностью американскому подходу к экологической политике стал подход Евросоюза. Традиционные предложения ЕС по конкретизации всех мер и направлений политики, а также по ужесточению процедур контроля имеют под собой вполне определенную институциональную основу. Дело в том, что экологическая политика ЕС на протяжении ряда десятилетий базировалась прежде всего на мерах технического регулирования и экологических стандартах, распространенных на все сферы, входящие в юрисдикцию ЕС. На уровне Евросоюза это политика так называемой отраслевой экологической интеграции (sectoral environmental integration). В ее рамках разработаны системы показателей (индикаторов), по которым оценивается адекватность всех направлений политики ЕС поставленным целям. На уровне стран, отраслей, предприятий существуют свои контрольные цифры по общим объемам выбросов, удельные нормативы (на единицу выпускаемой продукции), обязательства по внедрению лучших технологий (best available technologies) и др.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 126

Все это дополняется жесткими, исчерпывающими процедурами контроля и впечатляющими штрафными санкциями. При этом принцип «загрязнитель платит», справедливо считающийся одним из краеугольных камней экологической политики ЕС, постепенно ужесточается и трансформируется в принцип, условно определяемый как «загрязнитель сидит». Именно так следует трактовать последние новации Евросоюза в области расширения уголовной ответственности за загрязнение окружающей среды. Так что нет ничего удивительного в том, что свой жесткий подход ЕС расценивает как положительный опыт организации международного сотрудничества в Европе и пытается предложить его в качестве модели для сотрудничества на уровне мирового сообщества. По этой причине во всех предложениях в области экологии, которые ЕС адресует мировому сообществу, нетрудно обнаружить количественные обязательства и меры жесткого контроля. Например, разработанные для Глобального саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002 г.) предложения ЕС содержали:

- интеграцию приоритетов экологии и развития на международном уровне (аналог экологической интеграции в ЕС);
- постановку количественных целей в области экологии и развития;
- усиление международного мониторинга.

При этом функционеры ЕС упускают из виду, что степени интеграции стран-членов ООН и стран-членов ЕС различны.

Разница в подходах двух ведущих игроков выявилась практически по всем значимым позициям Киотского протокола. Если за полгода до Киото Евросоюз настаивал на десятипроцентном общем сокращении выбросов, а к переговорам в Киото повысил планку до 15%, то США исходили из «нулевого варианта» — возврате объемов эмиссии к уровню 1990 г. (компромисс предлагала Япония — 5% сокращения). Принять 1990 г. в качестве базового удалось не без труда: первоначально США намеревались облегчить свои задачи, выбрав в качестве базового 1995 г. В итоге одобренная общая цифра в 5,2% (близкая к умеренной позиции Японии) оказалась существенно ближе к предложению Соединенных Штатов, которые согласились на нее в обмен на немалые уступки в других областях.

Мировое сообщество ежедневно получает все новые доказательства масштабного ущерба, наносимого человеком окружающей среде.

Разногласия между ЕС и США возникали и по типам газов, включаемых в зачет обязательств. Евросоюз требовал учета лишь одного газа — CO_2; США настаивал на включении всех шести парниковых газов, что обеспечивало немалую свободу маневра при выполнении обязательств (и, кстати, затрудняло контроль). Преуспели американцы.

Своеобразную позицию занял Евросоюз в отношении дифференциации обязательств по странам. ЕС предлагал для всех стран одинаковый процент снижения выбросов, чем сразу восстановил против себя почти всех партнеров по переговорам в Киото. Им уже было известно об «углеродном пуле» — соглашении в рамках ЕС, согласно которому обязательства распределяются по странам-членам ЕС далеко не в равной мере: на одних из них приходятся дополнительные сокращения, в то время как другим разрешается даже увеличить свои выбросы. Позиция США, предлагавших утвердить различные уровни снижения для разных стран, на этом фоне выглядела очень привлекательной. Именно она и одержала верх.

Не нашло поддержки и другое предложение, активно лоббировавшееся ЕС, — глобальный налог на выбросы парниковых газов. Первоначально, правда, оно вызвало интерес развивающихся стран, которые по обыкновению надеялись, что эти налоговые поступления станут для них еще одним источником дохода. Однако жесткая оппозиция США и некоторых других государств вынудила ЕС снять это предложение с повестки дня.

Аналогичная судьба ждала и другую разработку Евросоюза: штрафовать страны, не выполняющие обязательства, а эти штрафы направлять как помощь в развивающиеся страны. Идея была хорошо разработанной двухходовкой, рассчитанной на активную поддержку «третьего мира». Предлагая ее, ЕС пытался сыграть на контрасте с позицией США, настойчиво требовавших от развивающихся стран включиться в режим выполнения обязательств. По всей вероятности США исходили из того, что объем финансовой помощи, оказываемой ими этим странам, дает им право выдвигать подобные требования. Однако развивающиеся страны совсем не собирались идти на дополнительные уступки в обмен на то, что ими уже получено, да и предложение ЕС привлекало их намного больше. Убедившись

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 127

в этом, Евросоюз начал тиражировать свою разработку, неизменно делая реверансы в адрес стран «третьего мира» при выдвижении своих инициатив. Стали складываться блоковые отношения между ЕС и «группой-77» (условное обозначение развивающихся стран в переговорном процессе по РКИК), которые впоследствии многое определили в политическом пейзаже вокруг Киотского протокола.

Что же касается штрафов в пользу бедных стран «третьего мира», то Соединенные Штаты не стали впрямую отвергать эту идею. Они ее трансформировали в модель инвестиций в проекты сокращения выбросов в этих странах — так на свет появилась концепция проектов чистого развития. В ней все идеально сбалансировано — и помощь как главная цель, и роль развитых стран не как провинившихся, а как инвесторов, и, что важнее всего, — добровольность участия.

В отличие от ЕС, Соединенные Штаты на этапе подготовки Киотского протокола добились почти всего, чего хотели. ЕС требовал включить в протокол длинный список обязательных действий и мер, которые странам следовало предпринять во всех сферах деятельности (так называемые PAMS — Policies and Measures). Список был чрезвычайно детализирован и, естественно, в полном соответствии с практикой ЕС, предполагал создание громоздких механизмов исчерпывающего контроля (если учесть, что контролю подлежали все отрасли экономики, нетрудно представить, чего бы это потребовало от стран). В итоге от обязательных PAMS по настоянию США и ряда других стран отказались, и в протоколе они носят рекомендательный характер.

Немало споров вызвал вопрос о географии выполнения странами принятых на себя обязательств. Евросоюз настаивал на исключительно «домашних» мерах, реализуемых каждой страной в пределах своих национальных границ. Позиция США сводилась к полной свободе в отношении того, где и каким образом та или иная страна получает согласованный объем сокращения выбросов ПГ. Ключевую роль здесь играла торговля квотами — американский ответ на идею ЕС о налогообложении эмиссий ПГ. Европейцы очень опасались, что США смогут использовать свое влияние на Россию и страны Восточной Европы с тем, чтобы приобрести там квоты сокращения на эксклюзивной основе и по низкой цене, не сделав почти ничего для уменьшения выбросов у себя дома. Тем не менее, пункт о торговле квотами вошел в протокол, дав многим основание говорить о рыночном перевороте в экологии.

Не удалось ЕС приблизить и сроки выполнения протокола, взяв в качестве расчетного года 2005 г. Соединенные Штаты добились переноса на 2010 г., сделав его центральным в отчетном периоде (с 2008 по 2012 гг.). Даже предлагавшаяся Евросоюзом длительность отчетного периода в 4 года не устроила США. Четырехлетний отрезок мог совпасть с продолжительностью одного президентского правления в Штатах, и в случае успешного выполнения ими обязательств это достижение считалось бы заслугой лишь одной администрации и одной партии, что по американским меркам политически некорректно. И с этим капризом ЕС пришлось считаться — отчетный период в итоге составил пять лет.

* * *

Казалось бы, все американские требования учтены, включая даже те, которые были выдвинуты по внутриполитическим соображениям. И все-таки через три с небольшим года Соединенные Штаты вышли из протокола. Вышли со скандалом, срежиссировав эту акцию в унизительной для Европы манере. Старт акции был дан 13 марта 2001 г. письмом Дж. Буша-младшего в Сенат, в котором президент отказался от поддержки протокола. Известие об этом вызвало в Евросоюзе

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 128

настоящий шок. От имени стран ЕС к Дж. Бушу обратился канцлер Германии Герхард Шредер, призвавший президента США отказаться от занятой позиции или хотя бы не принимать стратегических решений по этому вопросу, не обсудив его в деталях в ходе предстоящего визита канцлера в США. Визит намечался на 29 марта. А 28 марта в Вашингтоне, когда в Европе был уже вечер, о выходе США из протокола было объявлено официально.

Что же стояло за этой пощечиной Вашингтона объединенной Европе? Ответ на этот вопрос невозможен без понимания перемен в глобальной роли США. Новое осознание Соединенными Штатами своей роли как единственной сверхдержавы продиктовало новые стереотипы поведения на мировой арене. Избегать внешней подконтрольности и любыми путями сохранить свободу действий — это тактика великой державы с особым статусом, которой США придерживались во многих международных вопросах.

Скандальный выход США из Киотского протокола в марте 2001 г. Джордж Буш мотивировал заботой о состоянии американской экономики. Он заявил, что для нее сокращение выбросов парниковых газов — непомерный груз и что выполнение обязательств по протоколу — удар по конкурентоспособности американской продукции. Эта мотивировка для многих выглядела правдоподобно. Понятна была и цель маневра: шествовать дальше налегке, наблюдая, как другие страны «грузят» издержки производства затратами по Киотскому протоколу. Перспективы легко просчитывались: не мешать (а лучше — помогать) введению протокола; когда это случится, конкуренты Америки сами окажутся в капкане, даря не слишком эффективной американской промышленности немалую «фору» по издержкам.

Вашингтон по сути начал войну против Киотского протокола, идя на все, чтобы не допустить его введения. Причем США даже нарушили данные европейским лидерам на встрече в Гетеборге (май 2001 г.) обещания не мешать переговорам ЕС с другими странами в поддержку протокола. Сильнейшему политическому давлению подверглись Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия. Австралия, не выдержав жесткого прессинга, в июне 2002 г. заявила о выходе из Киотского протокола.

Отдельная тема — позиция Соединенных Штатов на конференциях РКИК, определяющих механизмы Киотского протокола. Америка превратилась в тормоз в переговорном процессе, действуя как самостоятельно, так и руками зависимых от них стран. Делать это нетрудно, если учесть, что процедура принятия решений ООН основана на консенсусе всех 180 стран, следовательно, неэффективна. Среди этих стран по каждой обсуждаемой позиции всегда найдется хотя бы одна, которая выскажется против. Ее-то обычно сразу и поддерживает американская делегация, создавая долгоиграющий конфликт. Ситуация повторяется в каждом пункте документа, и в итоге переговорный процесс немыслимо затягивается.

Впрочем, наряду с процедурными задержками американская дипломатия практикует и более изощренные акции — например, срыв Делийской конференции РКИК ООН в октябре 2002 г. Конференция в Нью-Дели планировалась как последняя перед вводом Киотского протокола в действие. На ней стороны собирались согласовать немногие оставшиеся пункты работы рыночных механизмов протокола.

Но вся работа конференции была парализована в первый же день вбросом нового документа — так называемой Делийской декларации об изменении климата. В тексте декларации Киотский протокол не упоминался вообще, что сразу же спровоцировало конфликт. Умело поддержанный американской делегацией, он не утихал до самого конца конференции. В итоге ожесточенных дебатов удалось-таки согласовать текст никому не нужной декларации, в которой ЕС ценой немалых усилий добился упоминания о Киотском протоколе. На согласование содержательных вопросов времени не осталось.

Особым направлением политики стала для США финансовая война против протокола в рамках органов РКИК. Средством в этой войне были не процедурные тонкости, а детали финансового обеспечения переговоров в рамках РКИК. Выйдя из Киотского протокола, США сохранили свое членство в РКИК, в рамках которой и обсуждаются все его механизмы. В 2003 г. Соединенные Штаты предло-

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 129

жили разделить бюджет Рамочной конвенции и Киотского протокола, оставив на вопросы Киотского протокола не более 15% общего финансирования. Кроме того, США потребовали от ООН лишить все мероприятия по Киотскому протоколу той финансовой и организационной поддержки, которую ООН им оказывает (как и всем остальным мероприятиям ООН). Требование пока не удовлетворено.

В общем, мотивы американского наступления на Киотский протокол в итоге объяснимы желанием выбраться из политических реалий времен биполярного мира и перейти к открытому доминированию, миновав фазу малопонятной и ненужной Штатам многополярности. Это подтверждают действия США и в рамках других глобальных конструкций. Так, в проблематике «Большой восьмерки» тема изменения климата заявлена в качестве ведущей на срок британского председательства в 2005 г.

Действия администрации Буша в этой области были срежиссированы на редкость удачно. Фактически накануне саммита все внимание СМИ было привлечено к одному главному вопросу, а именно: согласится ли Буш с формулировкой в документах саммита, признающей существование глобального потепления? Захватывающая интрига ежедневно подпитывалась своевременными «утечками» информации из Белого Дома, оценками экспертов, протестами экологов и т.д. И никому не приходило в голову процитировать текст РКИК ООН, ратифицированной США, в которой существование проблемы зафиксировано черным по белому, и от которой президент США не может отступать.

В итоге в Документе саммита «Изменение климата, экологически чистая энергетика и устойчивое развитие» была использована следующая фраза: «В то время как сохраняется относительная неясность в отношении научного обоснования климатических изменений, мы знаем достаточно, чтобы начать действовать уже сейчас в направлении снижения выбросов парниковых газов».

Сложность ситуации усугубилась на 11-й Конференции сторон РКИК ООН в Монреале (26 ноября — 9 декабря 2005 г.). На этой конференции (ставшей также первым Совещанием сторон Киотского протокола) было намечено решение вопроса о режиме обязательств на второй отчетный период Киотского протокола (2013—2017 гг.). Согласно протоколу, обязательства второго периода должны были быть определены не менее чем за семь лет до окончания первого периода, то есть в 2005 г. Тем не менее, договориться по второму периоду участникам конференции не удалось. Расхождения оказались слишком значительными.

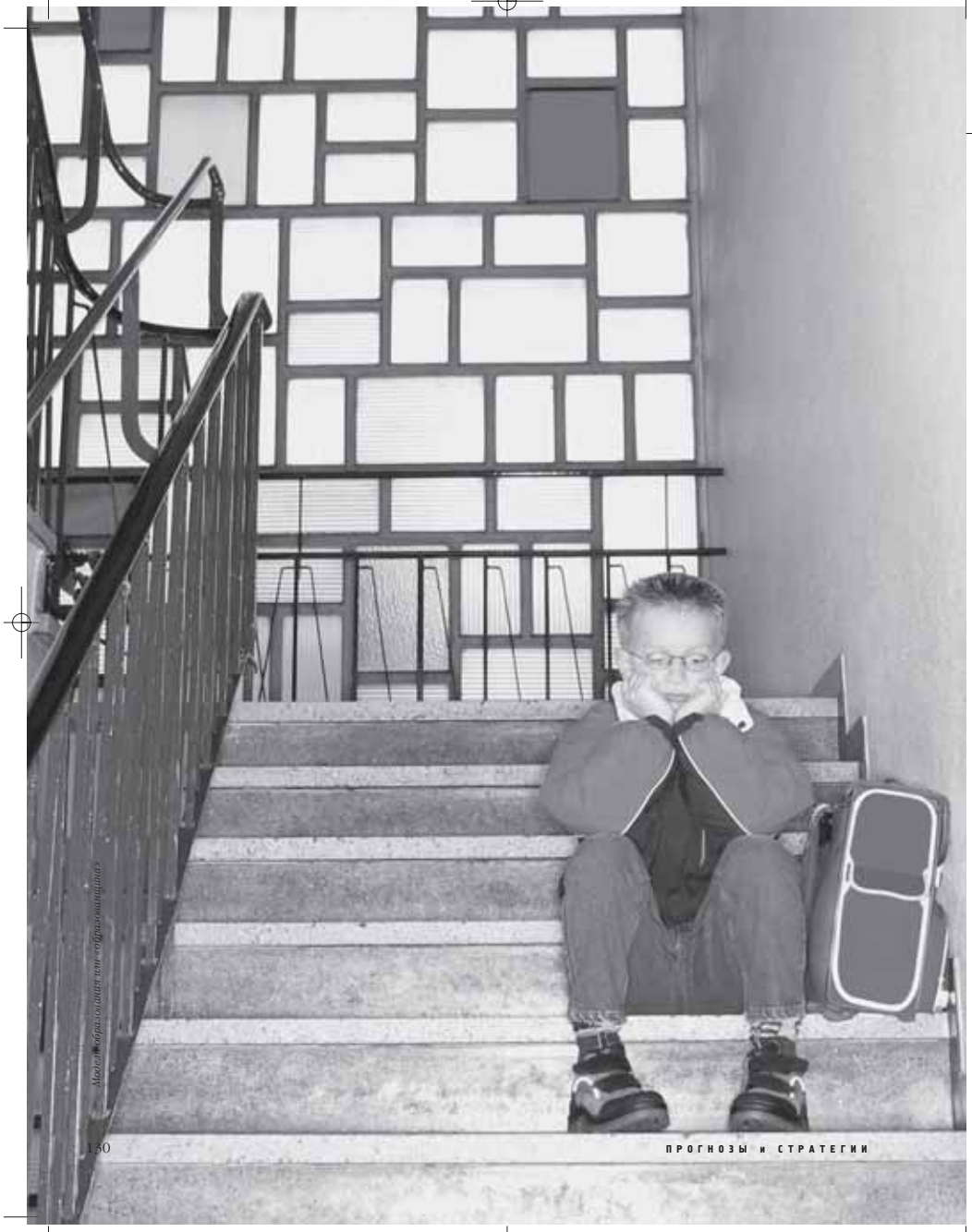
Избегать внешней подконтрольности и любыми путями сохранить свободу действий — это тактика великой державы с особым статусом, которой США придерживались во многих международных вопросах.

Участники конференции оказались расколотыми на две основные группы «по интересам». Одну из них (развивающиеся страны плюс Китай) вполне устраивает сложившаяся в рамках протокола система обязательств, приходящихся исключительно на страны другой группы — страны ЕС, Японию, Россию и Канаду. Однако Россия и Канада совсем не в восторге от перспективы дальнейшего ужесточения своих обязательств в рамках второго периода протокола при полной пассивности развивающихся стран во всем, что не связано с получением денежной помощи.

Своеобразной реакцией на это была позиция Японии, заявившей, что Киотский протокол является своего рода «подкидной доской» для запуска новых глобальных конструкций в области климата. Намек более чем прозрачный, обозначающий перспективу возможного свертывания Киотского протокола после первого отчетного периода. Симптоматично и то, что участники Монреальской конференции не только не смогли договориться по обязательствам второго периода, но и не выразили твердой надежды на возможное согласие по этим вопросам на следующей конференции сторон. Окончательное урегулирование проблемы отнесено на 2008 г.

В мировой политике подобные трудноразрешимые ситуации объясняются, как правило, либо сложностью проблемы, либо недостатком политической воли с чьей-то стороны для ее решения. Недостаток же политической воли возникает либо из-за потери интереса к вопросу, либо по другим причинам. Похоже, что угроза глобального потепления, столько лет давившая на весь мир, может утратить свой прежний политический потенциал. Но расслабляться по этому поводу не следует: мир виртуальных угроз, как и многое в природе, не терпит пустоты. ■

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 130



Модель образования тем «образования»

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 131

Ж.Т. Тошенко

МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ ИЛИ «ОБРАЗОВАНЩИНА»?

Одна из серьезных опасностей, стоящих перед российским обществом, — угроза непрофессионализма, незнания и полузнания, знания без нравственности, знания без общей культуры.

Многие наши просчеты и недоработки объясняются не какими-то злобными, порой мифическими силами, но прежде всего нашей позицией, нашим отношением, нашим умением и нашей установкой вершить добро или зло или внимать им равнодушно и отчужденно.

В 1974 г. А.И. Солженицын выступил с программным документом «Образованщина», в котором он гневно обличал получавший все большее распространение стиль жизни, когда ее целью становилось удовлетворение утилитарных, а не духовных потребностей. Такой постановкой вопроса писатель поднял очень важную и больную тему, сосредоточив внимание на том, что его волновало и тревожило. Ведь причина многих бед нашей жизни кроется не столько в тех гигантских преобразованиях, которые произошли в системе обучения, сколько в тех сдвигах, которые привели к изменению позиций людей по отношению к образованию и его социальным функциям, к возникновению нового класса противоречий, ставящих под сомнение достижения современного общества в целом. По сути дела, общество в эпоху информационной революции столкнулось с колоссальным парадоксом — увеличение количества получивших образование и профессиональную подготовку сопровождалось ростом неграмотности (но особого вида) и профессиональной некомпетентности, т.е. несоответствия требованиям научно-технической революции.

Общество в эпоху информационной революции столкнулось с парадоксом – увеличение количества получивших образование сопровождалось ростом неграмотности и профессиональной некомпетентности.

Современное общество добилось поразительных успехов в освоении мира: прорыв в космос, проникновение в тайны микромира, изобретение и освоение новых технологий, создание неведомых природе материалов, массовая компьютеризация и т.д. Наряду с наукой эти успехи во многом предопределило развитие образования, его совершенствование, вовлечение в сферу его влияния огромных масс населения. Роль не только элитного, но и массового образования стала заметной во второй половине XX в. Комиссия американского Конгресса, созданная в 1957 г. с целью выяснения причин победы Советского Союза в космосе (в связи с запуском первого искусственного спутника Земли 4 октября 1957 г.), пришла к выводу, что именно система образования обеспечила СССР этот приоритет. США учли урок и провели колоссальную работу, включив сферу образования в число приоритетных направлений в борьбе за лидерство в современном мире.

Жан Терентьевич Тошенко — доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 132

В СССР же не только не развили достигнутый успех, но и ослабили внимание к вопросам совершенствования и обновления стратегии и тактики образования. Постепенно, исподволь в этой сфере сложилась парадоксальная ситуация. Наряду с ростом количества образованных людей возникла новая форма неграмотности — количество «специалистов», не обладающих знаниями в современном смысле этого слова, стало стремительно увеличиваться.

Функционально неграмотный человек приспосабливается к ситуации, не меняя своей сути: он не умеет выразить знание, информацию четко и ясно ни письменно, ни устно.

Следует напомнить, что в XIX в. грамотность и образованность трактовались как соединение искусства письма и чтения[1]. Все, кто не отвечал этому требованию, считались неграмотными. Такая трактовка неграмотности продержалась почти до конца XX в. Даже в 1958 г. ЮНЕСКО определила неграмотного как «человека, не владеющего чтением и письмом настолько, чтобы понимать простые и краткие сообщения, касающиеся его повседневной жизни». Стоит отметить, что простая неграмотность не ушла в прошлое. Сотни тысяч, миллионы человек во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки до сих пор не охвачены элементарной начальной образовательной подготовкой. Судя по экспертным данным, даже в США миллионы людей не умеют ни читать, ни писать. Россия, получив от СССР развитую систему образования, не смогла сохранить ее. В результате по уровню показателя «интеллектуальный потенциал» она уступила другим странам свое лидирующее место. При отсутствии должного контроля количество элементарно неграмотных людей продолжает расти, выражая безответственность и неспособность государств видеть перспективу.

Но постепенно трактовка грамотности (неграмотности) расширялась и стала включать в себя степень усвоения речевой и аудиовизуальной культуры. Поэтому уже в конце 1970-х — начале 1980-х гг. в обиход вошло новое понятие — функциональная неграмотность, т.е. «неспособность осуществлять действия по чтению, письму и счету, необходимые для соответствующей жизнедеятельности и развития как самого человека, так и всего его социального окружения». По мнению доктора педагогических наук, профессора Л.Н. Лесохиной, умение социально ориентироваться и саморегулироваться входит в понятие грамотности.

На современном этапе развития многим странам, в том числе и России, угрожает именно функциональная неграмотность, за которой скрываются полузнание, эрзац-знание, ложное знание или знание-фантом. Обстоятельный анализ функциональной неграмотности показывает, что степень включенности большинства населения планеты в образовательную среду оставляет желать много лучшего. Даже в тех странах, где гарантируется право на образование, примерно 25—40% жителей испытывают трудности при чтении, письме и счете, а также при проведении рутинных социальных действий — голосовании, заполнении анкет, понимании инструкций, чтении расписаний (не говоря уже о навыке самовыражения через письмо или речь)[2]. Малообразованность и низкая квалификация не позволяют этим людям повышать свой статус, социальное положение, претендовать на социальный престиж в соответствии с запросами индустриального общества.

Функциональная неграмотность — это не просто отсутствие общеобразовательной подготовки, это неумение пользоваться навыками письма, чтения. Как показывают социологические исследования, в России тоже немало функционально неграмотных. Среди людей старшего возраста их насчитывается от 15 до 33% в зависимости от профессии, места жительства и некоторых других факторов. Но уже в первой четверти XXI в. страну ждет новая волна полной функциональной неграмотности: по экспертным данным, сегодня до 2 млн детей не посещают школу, не учатся. Неграмотность выступает как симптом социального кризиса, как знак надвигающегося бедствия, сравнимого с экологическими потрясениями, в эпицентре которого находится человек. Наконец, неграмотность стала одним из индикаторов несвободы человека в его взаимодействии с окружающим миром. Здесь мы сталкиваемся с еще одним парадоксом: желание знать — это готовность принять свободу «с открытыми глазами», но следствием этого становится расставание с внутренней гармонией. Именно современный мир подвергает сомнению тезис Н.Г. Чернышевского: «Будем учиться — и знание освободит нас».

Образовательный процесс может порождать еще одно удивительное явление: грамотный человек не удовлетворен окружающим миром, тогда как неграмотный человек «непритязателен», живет в «гармонии» с окружающей средой, легче мирится с недостатками, проблемами, пороками. Нередко недостаточная общая и профес-

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 133

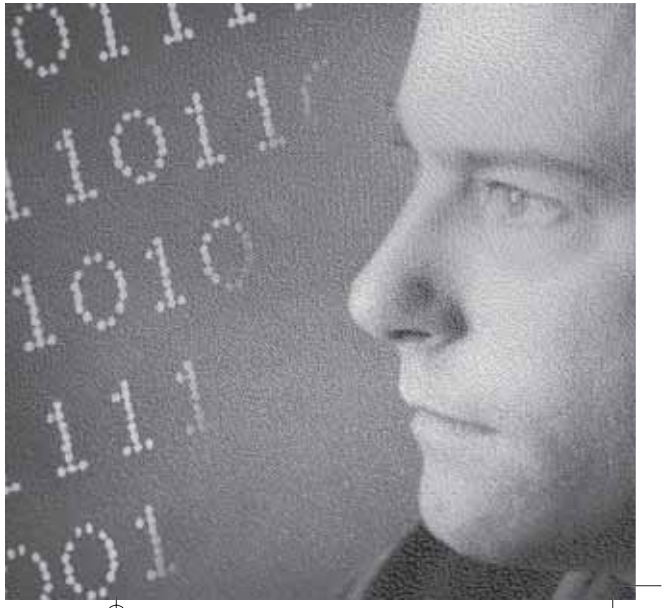
сиональная подготовка служит неграмотным людям оправданием их социального положения, ограниченности их притязаний, качества и объема выполняемой работы. Отсюда недалеко до выработки защитных шаблонов, вроде пренебрежительного отношения к труду интеллигенции, тем более что авторитет учителя, врача, инженера постоянно снижается. Функциональную неграмотность можно рассматривать и как результат расхождения образования и деятельности, что выражается в невостребованности полученных знаний и в прекращении («свертывании») деятельности. Наконец, функциональная неграмотность проявляется в противопоставлении научной и практической деятельности. Это субъективное состояние некоторые исследователи называют феноменом «пафоса»[3].

Особенно тревожит функциональная неграмотность у людей с высшим образованием, хотя, конечно, в этой среде она имеет свои особенности, свои особые формы проявления. Неграмотность данной категории лиц проявляется в том, что они не умеют общаться с окружающим миром посредством письменной (а иногда и устной) речи, не умеют излагать свои мысли и идеи в статье, в научном докладе, в обзоре, в рецензии, не умеют составить деловую бумагу. К сожалению, даже в преподавательском корпусе немало людей, которые годами ничего не пишут, не участвуют в научных обсуждениях либо уклоняются от изложения своей позиции по обсуждаемой теме.

Функциональная неграмотность у людей с высшим образованием проявляется и в том, что они уделяют мало внимания проблемам понимания (а не только знания и его усвоения), которое способствует развитию творческого отношения к усвоенной или усваиваемой информации. Люди с высшим образованием должны в рамках своей профессии владеть значительным объемом накопленных человечеством знаний, ориентироваться на образцы, имеющиеся в науке и практике, понимать их особенности и специфику, уметь оценить качество и достоверность новых фактов. Такой подход к знанию олицетворяет развивающий тип обучения. Но работать по лучшим образцам — это не значит их копировать, это значит брать их дух, их содержательную суть. Творчество в процессе труда и обучения позволяет проявлять гибкость, избегать трафаретных решений и стандартного поведения.

Нередко функциональная неграмотность людей с высшим образованием маскируется специфической терминологией, вычурным языком, злоупотреблением или простым копированием терминологии, принятой в другой науке или другом языке. Такие приемы позволяют скрывать неспособность донести знания до аудитории. Маловразумительная фразеология часто прикрывает убогость мысли, претендующей, однако, на значительность выводов. На наш взгляд, мерило здесь одно — отсутствие контакта с другими людьми, с аудиторией, неумение донести смысл своей позиции и внятно изложить свои мысли.

Функционально неграмотный человек приспосабливается к ситуации, не меняя своей сути: он не умеет выразить знание, информацию четко и ясно ни письменно, ни устно. Функциональная неграмотность — свидетельство и следствие кризиса образования, точнее, неспособности реализовать одну из своих важнейших функций — научить человека активному взаимодействию со средой. В этом процессе высока значимость гуманитарных дисциплин, ибо только в их рамках обеспечивается исходное требование — умение писать, читать, говорить, что впоследствии подготавливает человека к действию и профессиональной работе во всех сферах общественной жизни.



PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 134

К сожалению, наша жизнь такова, что функционально неграмотным быть не стыдно, а считаться образованным не трудно. Этому способствует, с одной стороны, нигилистическое отношение к профессиям умственного труда, а с другой — пренебрежительное отношение к процессу и организации образования. Это проявляется в незаслуженных оценках, в получении мнимого образования, в покупке дипломов о высшем образовании и т.д. В основе функциональной неграмотности лежат искаженные личностные притязания, когда пренебрежительное отношение к образованию выступает в качестве ведущего, хотя и скрытого мотива поведения.

К сожалению, наша жизнь такова, что функционально неграмотным быть не стыдно, а считаться образованным не трудно.

Среди причин функциональной неграмотности отметим следующие. Во-первых, это качество обучения. Очевидно, что потребность в образовании удовлетворяется средствами, не всегда соответствующими нуждам общества. Этому способствует снижение требований к профессиональным качествам специалистов, которые призваны транслировать знания. Во-вторых, современная образовательная среда в силу необходимости передачи все большего объема информации предполагает поиск и использование новых методов обучения, которые, в свою очередь, требуют переподготовки самих преподавателей. Из-за низкого социального престижа, нищенской обеспеченности преподавательского корпуса эти методы применяются недостаточно, что, безусловно, сказывается на качестве подготовки будущих специалистов.

Функциональная неграмотность обусловлена и рядом социальных причин и обстоятельств. Так, овладение новейшей информацией зависит не только от желания и стремления людей, но и от политики государства, которая проявляется в степени реальной общедоступности образовательных институтов. Всеобщий доступ к высшему образованию все больше становится лишь бумажной декларацией. Более того, можно утверждать, что неравенство в получении образования имеет устойчивую тенденцию к нарастанию. Этому способствуют одномерность (линейность) и в известной степени примитивизм сложившейся системы общей и профессиональной подготовки, на которую влияют процесс социального расслоения и, как следствие, неравные возможности доступа к обучению.

Для оценки уровня профессиональной квалификации и подготовки обычно используется несколько подходов. Наиболее привычен и часто употребляем такой метод: называется количество имеющих профессиональную подготовку (высшую, среднеспециальную, начальную), количество всех видов профессиональных учебных заведений и численность обучающихся во всех формах образования. Иногда эти показатели дополняются анализом временных интервалов и роста количества профессий, которым обучают в уже действующих или вновь открывающихся учебных заведениях. Приводимые данные всегда благостны, ибо общая тенденция здесь неоспорима: время требует специалистов, поэтому даже в самых слаборазвитых странах количество обучающихся неизменно растет.

Не меньше распространен другой подход, при котором внимание сосредоточивается на достижениях, на обязанностях специалиста, его качествах как профессионала. При этом исходят из того, каким должен быть специалист, в том числе и будущий, на что он должен ориентироваться, чему подражать и какие качества ему следует развивать. Это нормативистско-ценностный подход вольно или невольно игнорирует реальную ситуацию, упускает из вида, что анализ того, каким не должен быть специалист, даже более значим для оценки специалиста.

Именно выявление показателей профессиональной некомпетентности специалиста составляет суть третьего подхода к оценке уровня профессиональной квалификации. Почему так важно говорить о профессиональной некомпетентности?

Во-первых, потому, что в условиях уже новой России было принято слишком много ошибочных, непродуманных решений, будь то реформы в экономике, реорганизация политических институтов, война в Чечне, отношения с другими странами и т.д. Причем нельзя утверждать, что эти решения принимались со злым умыслом, с желанием нанести ущерб обществу. Более того, инициаторы многих из них искренне желали добра странс и людям. Но желать добра — это не значит компетентно решать стоящие задачи. Именно некомпетентность, приблизительность, верхоглядство лежат в основе нашего затянувшегося кризиса. Более того, причина многих производственных аварий и техногенных катастроф последнего времени кроется в профессиональной некомпетентности и безответственности специалистов. Это касается и сферы высшего образования. Конечно, этой сфере духовной жизни следует реагировать на потребности времени. Но эта реакция не-

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 135

редко превращается в примитивное подражательство и просто пресмыкательство перед чужим опытом. Так, подготовка бакалавров и магистрантов чужда традициям российского образования и, как показывает практика, отвергается многими вузами после первых попыток ее введения. В этой связи справедливы упреки со стороны немецких деятелей науки и образования, которые, апеллируя к большому сходству российской и немецкой систем образования (исторически в России образование развивалось под влиянием немецкой концепции, начиная с Петра I и Екатерины II), выражают недоумение по поводу поспешного заимствования американского опыта.

До 80% москвичей годами, а многие — десятилетиями не бывают в театрах, но живут в полной уверенности, что если захотят, то смогут попасть даже в Большой театр.

Во-вторых, с начала 1990-х гг. происходит девальвация интеллектуального труда сотен тысяч преподавателей, врачей, инженеров, других специалистов. Это приводит, с одной стороны, к снижению требований, предъявляемых интеллигенцией к самой себе, а с другой — к изменению отношения общества к людям интеллектуального труда, к низкой оценке их труда и слабой его защищенности. Социологические исследования показывают, что лишь немногие студенты хотят после окончания университета работать преподавателями или стать научными работниками. Положение ученого, преподавателя, учителя в нашем обществе настолько непривлекательно со всех точек зрения (в том числе и с материальной), что оно удерживает молодых специалистов от прихода в эти профессии.

В-третьих, в наши дни некомпетентность не является преградой для продвижения так называемых инициативных людей. В российском обществе можно прожить и без знаний, и без квалификации, причем зачастую во много раз лучше, чем с ними. Образованность перестает быть структурообразующим компонентом. Едва ли не самым важным становится «умение жить», а образование в лучшем случае играет вспомогательную роль при решении личных и производственных задач. В условиях правового беспредела и политического несовершенства общества некомпетентность является образом жизни, ибо профессиональная квалификация становится ненужным или излишним компонентом в деятельности человека. Так, опрос людей, занятых «челночным» бизнесом (1998 г., Татария), показал, что 45% из них имеют высшее образование и 38% — среднее специальное. Для этой работы такое образование не нужно. Но что подтолкнуло людей стать «челноками»? Главные причины — ситуация в обществе, отношение к людям с высшим образованием, несовершенство экономических и социальных отношений. Это же исследование показало, что только 5% опрошенных считают «челночничество» привлекательным видом деятельности[4]. Такая ситуация со специалистами — следствие противопоставления научной и практической деятельности, результат полного невнимания государства к науке, призыв отказаться от прошлых надежд и ориентиров и усвоить новые ценности.

В-четвертых, переломный период — это время не только необходимых изменений, но и время чрезмерных амбиций. На высоких уровнях появляются люди некомпетентные и не имеющие мало-мальского практического опыта. Во власть прорываются люди без совести, которые пытаются использовать свое положение для достижения корыстных интересов, стремятся ухватить свой шанс, украсить себя незаслуженными регалиями. Так, в середине 1990-х гг. в ВАКе рассматривался вопрос о присвоении степени доктора наук автору трех монографий и 57 статей, которые были изданы за один год (?!). Как результат — мы боимся обращаться к врачу, потому что не доверяем ему; мы не уверены, что инженер способен принять правильное техническое решение, от которого может зависеть наша жизнь; мы не убеждены, что в сфере науки работают люди, способные мыслить творчески; мы сомневаемся в способностях преподавателя, который должен быть для наших детей мудрым лоцманом в мире знаний. И в итоге, мы не верим в добросовестность и порядочность властей, в их умение руководить страной и быть представителями наших интересов.

Таким образом, профессиональная некомпетентность из локального явления превращается в общенациональное бедствие. Она одновременно и причина, и следствие материальной и духовной бедности общества, источник девиантного поведения и жизненных трагедий, фактор социального риска.

Наиболее наглядно профессиональная некомпетентность проявляется в массовой смене профессий. Значительно возросло и продолжает стремительно расти количество людей, которые занимаются не тем, чему их учили, к чему их готовили в соответствующих учебных заведениях. С одной стороны, стало нормой встретить

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 136

инженера или учителя, работающего грузчиком, продавцом или чернорабочим. С другой стороны, не так уж редки режиссеры-банкиры, философы-предприниматели, историки-руководители заводов по производству ракет или экскаваторов, биологи-консультанты по проблемам управления и т.д. и т.п. В эти метаморфозы люди чаще всего вовлекаются независимо от их воли и желания, под давлением обстоятельств жизни, нередко вынужденно. Но и в этих случаях мы имеем дело с некомпетентностью. Поэтому не приходится удивляться, что принятые решения неэффективны, что специалисты из других стран не считаются с российскими коллегами, не доверяют им или сомневаются в их способности решать проблемы так, как это требуют современная наука и практика.

Одна из причин профессиональной некомпетентности — недостаток общей культуры, отсутствие той гуманитарной базы, которая составляет основу успешной профессиональной работы. К сожалению, падение общей культуры способствует ослаблению внимания к знаниям в области литературы и искусства, к информированности, которые в совокупности и превращают человека в реального участника жизни общества, делают его привлекательным для общения и взаимной интересной работы. Исследования социологов, проведенные на предприятиях в 1980—1990-е гг., выявили одну примечательную особенность. Долгое время считалось, что для успешного ведения дела первостепенное значение имеют организаторские способности и профессионализм руководителей. Но многие участники производства в числе первостепенных качеств, необходимых современному руководителю, назвали общекультурный уровень, умение и желание демонстрировать его в тесной увязке с профессиональными и организаторскими способностями[5]. На наш взгляд, этот факт отражает новые потребности общества — его стремление видеть на руководящем посту всесторонне подготовленного специалиста, личность. Иначе говоря, нельзя быть узким профессионалом, необходимо соответствовать новым требованиям, предъявляемым информационной революцией. В исследованиях, которые проводятся на современных производствах, явственно просматривается высокая оценка тех руководителей, которые находятся в поиске, не замыкаются в узкопрофессиональных рамках, представляют ценность для окружающих их людей как носители культуры.

Проблема общей культуры более чем актуальна. Многие специалисты все еще похожи, по образному выражению Козьмы Пруткова, на флюс — их полнота односторонняя. Это становится болезнью общества. Исследования специалистов по социальным проблемам театра показывают, что до 80% москвичей годами, а многие — десятилетиями не бывают в театрах, но живут в полной уверенности, что если захотят, то смогут попасть даже в Большой театр. И как ни смешно, это сознание — «Я могу, если захочу» — возвышает многих москвичей над провинциалами. Подготовленные в 1990-е гг. специалисты не отличаются приверженностью к искусству.

Ответы студентов РГГУ (опрос проводился в 1999 г.) на вопрос «Если бы у вас была возможность провести два выходных дня по своему усмотрению, то на что бы вы их потратили?» распределились следующим образом: 3% респондентов ответили, что посетили бы консерваторию или филармонию; 8% — театр оперы и балета; 12% — драматический театр; 10% — эстрадный концерт; 47% респондентов предпочли бы вечеринку с друзьями; 19% — дискотеку; 7% — ресторан[6]. Аналогичные данные получены и при опросах студентов большинства других вузов, а данные по некоторым вузам можно назвать удручающими. К сожалению, в условиях, когда перед человеком ставится задача выжить, его притязания уменьшаются, и в первую очередь это касается культурных притязаний.

В социологии существует понятие «иерархия потребностей», которое выражается широко известной формулой У. Маслоу. Он

ProgнozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 137

считал, что после реализации физиологических потребностей и потребностей в безопасности жизни удовлетворяются духовные потребности, потребности в уважении, в творчестве. Когда жизнь становится слишком суровой, человек начинает отказываться от некоторых возвышающих его потребностей и довольствуется более ограниченными возможностями. В этом, может быть, и кроется секрет того, что многие люди под давлением обстоятельств вынуждены примитивизировать свою духовную жизнь, отказываться от всего, что возвышает личность.

Человечество вступает в эпоху, когда компьютерная неграмотность равнозначна неграмотности вообще.

Особо следует сказать о такой составляющей общей культуры человека, как компьютерная грамотность. К сожалению, рассуждая об общей культуре, о компьютерной грамотности вспоминают редко, хотя она становится необходимейшей стороной жизни и деятельности современного человека. Многие специалисты считают, что компьютерная грамотность не имеет отношения к общей культуре. Это глубочайшее заблуждение. Именно отсутствие этого вида грамотности и делает многих специалистов заложниками личной ограниченности, затрудняет их включение в современное информационное пространство. Человечество вступает в эпоху, когда компьютерная неграмотность равнозначна неграмотности вообще.

Завершая разговор о профессиональной некомпетентности, необходимо рассмотреть ее важнейшую составляющую — безнравственность. Человек с низким уровнем нравственности — это всего лишь делец, для которого нет ничего святого. В лучшем случае можно говорить об интеллектуале, который признает за собой только право выгоды, право на успех, в том числе успех за счет интересов ближнего, за счет окружающих. Все чаще встречаются люди безответственные, не признающие никакого другого права, кроме права поступать сообразно собственным интересам. Как бы ни демонстрировали они свои деловые или иные качества, нельзя служить обществу, организации, не исповедуя некоторые нравственные идеалы или хотя бы нормы.

Одной из характерных черт российской интеллигенции всегда была установка на то, чтобы нести знания людям, сохранять приверженность таким нравственным ориентирам, как жертвенность, признание приоритета общественного над частным, а главное, не замыкаться в личных симпатиях и предпочтениях. Как же относится российская учащаяся молодежь к таким нравственным ценностям, как готовность служить обществу и отечеству? Студентам РГГУ в 1999 г. был задан вопрос: «Как вы считаете, не устарела ли установка “Интеллигенция должна служить народу?”». Полученные ответы заслуживают серьезного рассмотрения. Только 13% респондентов считали, что данная установка до сих пор актуальна. Еще 33% только частично разделяли эту оценку применительно к деятельности людей умственного труда, а значит, и к своей будущей деятельности. Из остальных респондентов большинство склонилось к тому, что человек с высшим образованием должен быть только интеллектуалом, профессионалом, не более. Неужели наступает закат российской интеллигенции и у нас утверждается интеллектуализм западного мира?

Отказ от нравственных принципов, на наш взгляд, может быть вызван тем, что многие российские бизнесмены-интеллектуалы не признают ограничений в своей деятельности, поражены бациллой подражательства, раззадорены завистью и ущербностью по отношению к своими западным коллегам.

Наряду с проблемой роста профессиональной некомпетентности остро стоит вопрос о социальном просвещении. Что это такое? Это знания и информация о здоровье, образе жизни, питании, повседневных привычках и пристрастиях, а также достижение стремления руководствоваться ими в жизни. Необходимо научить наших соотечественников преодолевать пассивность и безответственность по отношению к тому, что составляет ценность жизни как таковой, способствует ее продолжительности, повышению ее качества. А это — основа для приобщения к национальной и мировой культуре, путь к интересной работе, радостному и духовно насыщенному общению. ■

Примечания

1 Соловьев П. Общий церковнославянский русский словарь. СПб., 1834, с. 551.
2 См.: Ключарев Г. Обучающийся мир // Независимая газета, 18 апреля 2000.
3 Кармадонов О.А. Престиж и пафос как жизненные стратегии социоэкономической группы (анализ СМИ) // Социологические исследования. 2000, № 1.
4 См.: Социологические исследования, 1998, № 11, с. 41—42.
5 См.: Бойков В.Э., Иванов В.Н., Тощенко Ж.Т. Социальные грани труда. М., 1990; Соколова. Г.Н. Экономическая социология. Минск, 1999.
6 См.: Ценностная и социальная идентичность российской гуманитарной интеллигенции: Тезисы Всероссийской теоретико-методологической конференции. 26—27 апр. 2000 г. / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2000.

ProgнozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 138

Рождение Homo historicus

М. А. Кутузов

Михаил Александрович Кутузов — эксперт, системный аналитик, директор Воронежского института регионального развития

Историю некоторые исследователи и публицисты сознательно относят к наиболее консервативным наукам. В отношении нее чаще всего приходится слышать окрик: «Не смейте пересматривать историю! Это кощунственно! Это несправедливо по отношению к ушедшим поколениям, которые некому защитить, кроме ИХ ИСТОРИИ!» Патетика такого рода чаще всего исходит от представителей сообществ, которые эту самую историю не просто пересматривали, но перекраивали, переламывали и попросту запрещали и не намерены отдавать право толкования истории кому-то еще. Но реальность такова, что процедуры переоценки истории не избежать. История, в отличие от прочего человеческого знания, способна оправдать позицию множества людей, занятых той или иной деятельностью. И именно это ОПРАВДАНИЕ, выступающее в форме ИДЕОЛОГИИ — ее главная ценность. Иными словами, история настолько объективна и справедлива, насколько она соответствует интересам тех или иных политических элит. Элиты способны превращать «свою» историю в политику, направленную на общественное сознание. И появление новых толкований истории прямо пропорционально процедуре возникновения новых политических элит. Эти элиты одни и те же события будут трактовать по-разному: предатель Иван Мазепа — один из столпов украинской государственности, и обе точки зрения справедливы, мало того — неразделимы.

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 139

Бестужев-Лада И.В. Очень уж краткая история человечества с древнейших времен до наших дней и даже несколько дольше. М.: Институт экономических стратегий, 2007.

Но сегодня мы переживаем время, когда право элит на толкование истории перестает быть монопольным. Информационные возможности современного человека позволяют ему проверять на достоверность любую информацию, которой он обладает или — паче чаяния — которую ему пытаются навязать силой. Всплеск «нетрадиционных» толкований тех или иных исторических событий, методик истории как науки — прямое свидетельство возникновения нового социального типа — человека исторического, или homo historicus. Он видит себя в фокусе тех процессов, которые начались задолго до его появления на свет, и тех, что будут длиться после него. От понимания самого себя в этих глобальных пертурбациях и зависит жизненная позиция конкретного человека: избирателя, верующего, патриота, гражданина...

Именно для таких людей (которых, подчеркну, становится все больше) и написаны две новых книги академика И.В. Бестужева-Лады: «Моя богоданная Россия. Очерк истории восьми диктатур» и «Очень уж краткая история человечества с древнейших времен до наших дней и даже несколько дольше». Обе книги вышли в издательстве ИНЭС в этом году.

Бестужев-Лада И.В. Моя богоданная Россия. Очерк истории восьми диктатур. М.: Институт экономических стратегий, 2007.

Позволю себе дать несколько советов тем, кого они заинтересуют. Читать нужно обе книги сразу, одну за другой. Прочесть их можно за день — у меня получилось. Позиция автора по своей значимости равна содержанию обеих книг. Исторические события, которые нам хорошо известны, не истолковываются, а представляются для истолкования всем желающим. Это очень сердитые книги, в том смысле, что автор не сюсюкает по поводу величия, не восхищается гениальностью правителей, не оправдывает властного идиотизма и не возвеличивает негодяев только потому, что они «нашей веры». Это позиция настоящего патриота, который считает своим долгом во всеуслышание заявить, за что ему стыдно в этой стране.

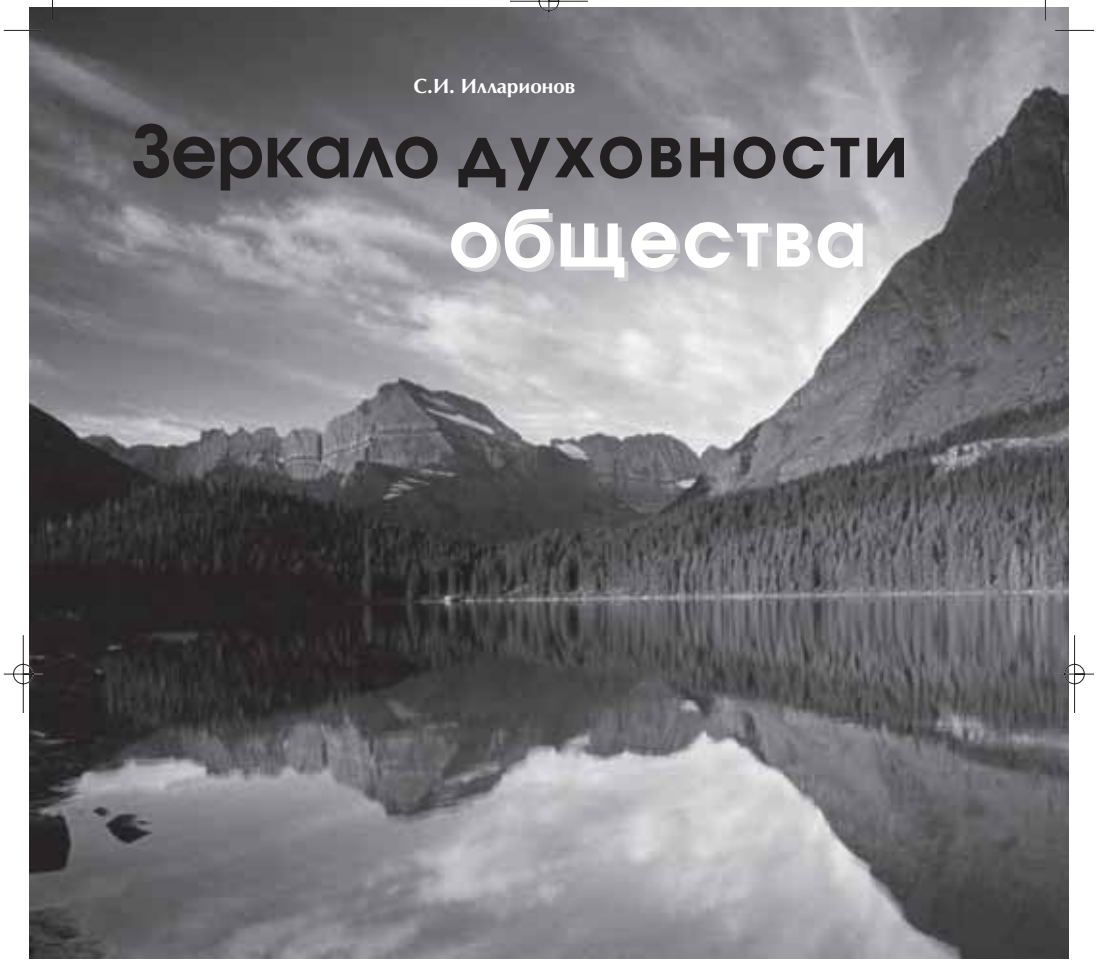
В то же время Бестужев-Лада далек от критиканства. В каждом историческом векторе есть возможность сознательного выбора — одно принять, от другого отказаться. Нет смысла винить наших предков в жестокости или трусости или осуждать чьих-то предков за отношение к нашим предкам — их давно примирило время, которое для них закончилось. Нет смысла оправдывать сегодняшнюю глупость «древними и славными традициями»: отжившие традиции нужно отвергать.

Книги вряд ли сойдут за учебник, потому что это не просто история, это историческая платформа новой интеллектуальной деятельности. Философия этой истории есть философия неизбежного развития и необходимости осознанного выбора собственной позиции, от которой зависит будущее нации и человечества.

В завершение — цитата, которая наиболее полно отображает весь замысел автора: «...вспоминается популярная русская песня: "...и за борт ее бросает в набежавшую волну". Ее, беззащитную девушку, даже подростка, можно сказать, ребенка... И кто? Вождь крестьянского восстания, в честь которого переименована улица в Москве... Возникал вопрос: можно ли уважать народ, который по сию пору с сочувствием и восторгом воспевает такую гнусность? Лишь спустя много лет появился ответ: глагол "уважать" здесь ни при чем. Это — твой народ. Как говорится, плоть от плоти. Не правильнее ли постараться понять, почему люди вели себя так в то или иное время. И постараться подражать хорошему. И осуждать в душе плохое. Это и будут главные уроки истории...»

Ни убавить, ни прибавить. А книги Игоря Бестужева-Лады еще не раз буду перечитывать. С карандашом. И «с великим тщанием».

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 140



С.И. Илларионов

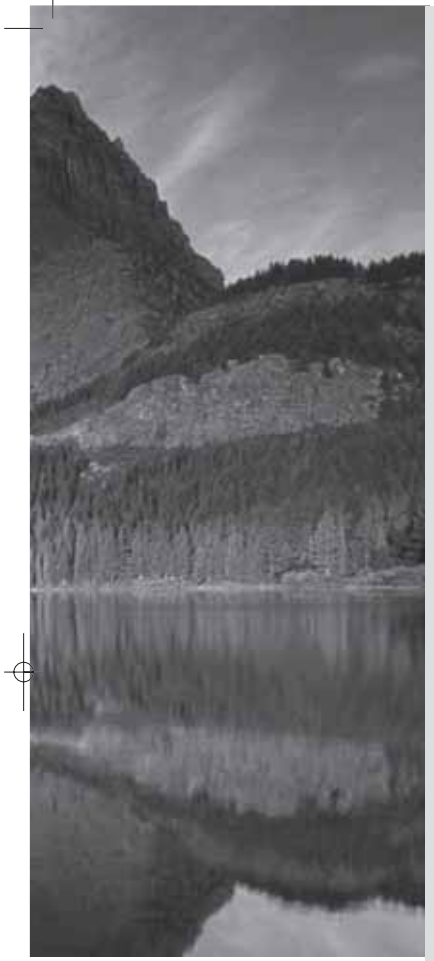
Зеркало духовности общества

Рецензируемая работа представляет несомненный интерес, ибо содержит анализ реальных факторов, определяющих современный подход к методологии прогнозирования. Выбор периода прогноза обосновывается развитием ряда процессов, имеющих важнейшее значение для будущего нашей страны, ее внутренней жизни и международной деятельности. В работе представлен широкий спектр событий, которые являются стратегически важными для определения вектора дальнейшего развития нашего Отечества.

Сергей Иванович Илларионов — профессор, чрезвычайный и полномочный посол

В проекте даны базовые условия формирования возможных сценариев развития России. Полезную работу Академии прогнозирования неплохо было бы дополнить новейшим зарубежным опытом, который содержит немало ценного для нас. В частности, речь идет об американском опыте (раздел 3 «Технология и методология прогнозирования», с. 7),

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 141



несбалансированное развитие государства, бизнеса и общества», а также общая характеристика нашего общества, в том числе бизнеса, государства, политических партий и их лидеров. Очень важно определить, почему наша страна не имеет научно сформулированной стратегии развития, отвечающей сложившейся внутриполитической обстановке, уровню экономики и международному положению России. Существующая стратегическая неопределенность чревата кризисами и тупиковыми ситуациями при осуществлении социально-экономических и политических преобразований.

Если говорить о наличии программ социально-политического и экономического развития России, то у политиков высшего ранга, по сути дела, вариантов просто нет. Стабильность без развития, без движения вперед не сулит нашей стране реального прогресса — ни политического, ни экономического.

Что плохого в постановке вопроса о преодолении и критике допущенных ошибок и возрождении всего того позитивного, что принесла России советская власть? Не идеализируя то, что было ею сделано, надо взять из советского опыта все позитивное. Советские принципы организации экономической жизни помогли США достойно выйти из Великой депрессии 30-х гг. прошлого столетия.

Советские принципы организации экономической жизни помогли США достойно выйти из Великой депрессии 30-х гг. прошлого столетия.

Очень важен раздел «Проблемы административно-территориального устройства Российской Федерации и всего постсоветского пространства». «Административно-территориальный передел», о котором говорится в проекте, открыл возможность свободного развития для всех народов бывшего СССР. Лучшим доказательством тому служит создание ряда суверенных государств, народы которых ранее не имели государственности. С точки зрения прогностической это было событие глобального масштаба, предопределившее развитие мироустройства. В предложенном проекте (с. 18) рассматривается, по существу, нечто противоположное: возврат к раздробленности, делению на королевства, княжества, герцогства. Это похоже на утопию. Ведь развивающаяся техноэкономическая среда неумолимо требует объединения и укрупнения новых средств производства в транснациональных масштабах.

Проблема передела власти является весьма важной в условиях современной России. Но логичнее было бы сначала рассмотреть характер, социальное содержание, формы той власти, которая сегодня нужна стране. Иначе получится, что мы ставим телегу перед лошадью. Да и с точки зрения замысла предлагаемого проекта было бы лучше прежде всего обратить внимание на социальное содержание будущей государственной власти, а уж потом на ее форму. Альтернативы решения основных проблем государственного управления до 2017 г. рассматриваются в основном с точки зрения различных структурно-организационных моделей. Было бы полезно дополнить этот раздел анализом социальных аспектов, коренных интересов основных групп населения России.

который постоянно обогащается (взять хотя бы деятельность «РЭНД-корпорейшн») в процессе разработки новых актуальных проблем современного общества.

Если перейти к конкретной оценке работы по исследованию будущего, то следует сказать, что чрезвычайно интересен раздел «Государственное управление в России:

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 142

Что касается варианта «эффективной демократии», то он не может сводиться только к развитию многопартийной системы. Жизнь достаточно убедительно показала, что многопартийность в России отнюдь не создает конкуренции идей. Существующие политические группировки уделяют основное внимание не генерированию идей, предусматривающих развитие общества, а отстаиванию интересов сравнительно узких политических группировок, практически не имеющих шансов стать ведущей силой в создании новой России. По-видимому, перспектива развития политических институтов связана с системой советских органов народовластия, освобожденной от искажений.

Что касается мнения о том, что до 2017 г. наиболее вероятно сохранение сложившейся государственной системы, в которой преобладает влияние одной политической силы при доминирующей роли «элит», то такой прогноз малоперспективен. Ведь, по сути дела, в России еще не сложилась стабильная государственная система, и мы до сих пор наблюдаем попытки поиска ее оптимального варианта. Соответственно этому, нет и «партии власти». В настоящее время, как справедливо отмечается в работе, наиболее вероятна реализация «третьего варианта» — реинтеграции постсоветского пространства.

В России еще не сложилась стабильная государственная система, и мы до сих пор наблюдаем попытки поиска ее оптимального варианта.

Интересен и актуален раздел 2 «Территориальный передел России: сверхдержава или лилипутизация?» Здесь обстоятельно рассматриваются факторы, которые могут обусловить развитие России или ее упадок. При этом делаются принципиально важные выводы о наличии государств, не желающих территориального и политического доминирования России. Это создает риск конфликтов. Оправданно следующее опасение: «Ключевой проблемой вплоть до 2017 г. является риск территориального, экономического и правового расчленения России. При этом самым верным аргументом для сохранения целостности страны будут являться три типа угроз: 1) переориентация на «образ врага», что с высокой вероятностью позволит консолидировать регионы; 2) «оранжевая» экспансия по периметру границ России; 3) силовые методы и правовая система». Представляют интерес для аналитиков-прогнозистов пять сценариев, приведенных в проекте Академии.

Весьма обстоятельно изложена в работе проблема природных ресурсов и возможностей их использования. При этом явно недостаточно показана зависимость этой деятельности от проблемы собственности. Справедливо отмечается необходимость учитывать в стратегическом планировании экономического развития страны пересмотр потребностей в нефти.

Залогом более активного участия России в международных экономических отношениях представляется вывод, содержащийся в работе (с. 42): «В обозримой долгосрочной перспективе положение нашей страны, обладающей огромным природным и сырьевым потенциалом, весьма далеким от его истощения, представляется несравненно более предпочтительным, чем у большинства других стран».

В то же время, как отмечается в проекте, в области обеспеченности природными ресурсами в XXI в. Россия может столкнуться с серьезными вызовами, требующими адекватных управленческих решений. Грядут изменения в технологическом укладе мировой экономики, произойдет сдвиг в сторону новых источников энергии. Перед лицом этого вызова должно быть обеспечено активное участие России в разработке передовых технологий, использовании альтернативных источников энергии, а также освобождение экономики России от чрезмерной привязки к экспорту нефтегазовых ресурсов. Это означает, что ставка на концепт «энергетической сверхдержавы» может быть обусловлена только тактическими соображениями временного характера.

В работе справедливо отмечается, что нельзя исключить возможность утраты национального контроля над источниками природных ресурсов. Ускоренное вхождение России в глобализационные процессы и чрезмерное устранение государства от регулирования в сфере добычи полезных ископаемых может привести к утрате контроля над природными богатствами страны и его переходу в руки транснациональных корпораций США, стран Западной Европы и АТР.

Работа содержит варианты обеспеченности страны природными ресурсами на период прогноза: комфортный, субкомфортный, сохранения статус-кво, истощения ресурсов и деградации. Соответствующие предостережения полезны для специалистов, а также для выбора стратегии развития, которая предотвратила бы

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 143

невмешательство государства в экономику.

Весьма важной представляется та часть книги, которая посвящена демографическим проблемам в России. Здесь высказано немало ценных мыслей и предложений.

Определение принципов экономического развития России до 2017 г. — вопрос первостепенной важности. Точка зрения авторов работы по этому поводу излагается в 5-й главе. Но ведь существуют и другие точки зрения на стратегию экономического развития России, и их неплохо было бы изложить в данном разделе. Сложность и масштабность проблематики, по-видимому, обусловила то, что формулировки и рекомендации, приведенные в этой главе, весьма общи, расплывчаты и неопределенны.

Ценность работы, несомненно, возрастает благодаря тому, что в ней отражено состояние духовной жизни общества. Эту проблему многие аналитики обходят молчанием. Вполне объективна констатация того факта, что «реформы нанесли по российской культуре тяжелый удар», а культурная продукция оказалась во власти «цензуры» денег. Не случайно надежды на возрождение духовной культуры в большей степени, чем прежде, общество возлагает на религию. Можно согласиться с авторами работы в определении основных проблем развития фактора религии на период прогноза.

События нашего времени предвещают, что нас ожидает, как отмечается в книге, «период бурных перемен и эпохальных инноваций». Весьма интересен прогноз «интегрального общества» в России. Он, пожалуй, является основополагающим в системе других прогнозов (с. 78) и заслуживает более обстоятельного рассмотрения с использованием конкретного материала.

В разделе 7 содержится весьма интересный и важный материал о преодолении кризиса науки и «новой научной революции», подкрепленный конкретными данными о положении дел в этой сфере в других странах. Нельзя не разделять тревогу авторов проекта, которые констатируют бедственное положение науки.

В разделе 8 (о наших союзниках) в целом объективно отражены основные проблемы безопасности РФ, роль и значение сил и мер в противодействии уже существующим и потенциально опасным угрозам нашей стране. Следовало бы подчеркнуть важность укрепления всех средств защиты

Россия и мир: взгляд из 2017 года. М.: Институт экономических стратегий, 2007. 232 с.

Отечества от внешних и внутренних угроз как путем развития силовых компонентов, так и за счет мер морально-политического характера.

Раздел 9 (о геополитическом позиционировании РФ) логически связан с предыдущим разделом. Убедительно сформулированы реальные угрозы для безопасности Российской Федерации в условиях стремления США осуществить свои замыслы «жесткой глобализации». Осуществление таких замыслов связано с изменением расстановки сил в мировом сообществе, появлением новых факторов силы, стремительно вторгающихся в сложившийся миропорядок. В этих условиях прогноз о том, что США будут стремиться решать глобальные проблемы силовыми методами, вполне реален. Конфликтные ситуации в современном мире возможны и в связи с возрастанием роли регионов, о чем убедительно сказано в работе.

В целом позитивно оценивая работу и считая ее весьма полезной для тех структур, которые профессионально занимаются прогнозированием важнейших мировых процессов, полагаем, что было бы целесообразно дополнить ее разделом об основных направлениях воздействия на противника с помощью информационно-психологических средств. ■

PrognozeeST.qxd 9/27/2007 12:50 Page 144

В СЛЕДУЮЩИХ НОМЕРАХ:

Руслан Гринберг

Безусловным приоритетом основных политических сил России являются сохранение общности и дальнейшая интеграция стран СНГ (включая развитие особых союзнических отношений на двусторонней основе). Подчеркивая это, член-корреспондент РАН, директор института экономики РАН Руслан Гринберг анализирует направления координационной деятельности, призванной расширить интеграционные процессы в разных сферах. Такие тенденции (как подтверждают и исследования Института экономики) опираются на серьезную поддержку массовых слоев населения.

Владимир Якунин

Новые столкновения, или же расширение диалога между цивилизациями? Какие из этих тенденций сильнее воздействуют и будут влиять на развитие человечества? Разные аспекты этой важной темы обсуждались недавно на международных конференциях, в частности, проходивших в 2006—2007 гг. в Греции (на острове Родос) и во Франции (в штаб-квартире ЮНЕСКО). В выступлениях Владимира Якунина — сопредседателя Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» и других участников этих встреч большое внимание уделено как глобальным вызовам XXI века, так и конкретным проблемам углубления продуктивного мирного сотрудничества народов. При этом в фокусе находятся межцивилизационные отношения между Востоком и Западом, задачи укрепления их экономического, политического, социокультурного взаимопонимания и мирного взаимодействия.

Алексей Хайтун

Проблемы энергетической безопасности имеют глобальные, региональные, национальные аспекты. В XXI столетии они еще более обострились. Это проявляется в разных сферах — в экономической, политической и др. Наряду с традиционными темами («Нефть и мировая политика», «Газовые конфликты» и т.д.) все оживленнее становятся дискуссии и о роли новых источников энергии. Этим вопросам посвящена публикация профессора Алексея Хайтуна, доктора экономических наук, руководителя Центра энергетической политики Института Европы РАН, многолетнего эксперта-консультанта Академии народного хозяйства при Правительстве РФ.

Даниель Пайпс, Ольга Потемкина

Как будут складываться в ближайшие годы и десятилетия отношения между арабами — иммигрантами из государств Африки и Ближнего Востока и коренным населением стран Западной Европы? Имеются три основные модели развития событий. О главных прогнозах и возможных сценариях, об их последствиях размышляют известные исследователи — Даниэль Пайпс (западный специалист по «евроисламу») и Ольга Потемкина (руководитель отдела проблем европейской интеграции ИЕ РАН).

Эдуард Баталов, Рэм Белоусов

Каковы пути оптимизации международных отношений? Разным аспектам этой проблематики и широким дискуссиям вокруг нее посвящена статья доктора политических наук Эдуарда Баталова и доктора экономических наук Рэма Белоусова. Они анализируют в данной связи ряд зарубежных и отечественных концепций, показывая актуальность и своевременность выводов на этот счет, сформулированных Президентом РФ Владимиром Путиным на выступлении в Мюнхене в феврале 2007 г.
Рассматриваются различия между американскими доктринами «однополярного» мира и другими подходами, которые исходят из необходимости более рационального, безопасного, демократического, политического и экономического порядка, который имеет полицентрическую структуру.
В материале анализируются международные противоречия нашей эпохи и их влияние на внутренние социально-экономические процессы, включая воздействие на Россию. Авторы обосновывают в данной связи экономические прогнозы на XXI столетие, останавливаясь на разных — пессимистическом и оптимистическом — сценариях развития.